

Российская академия наук
Институт Дальнего Востока

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

6/2020

Ноябрь — Декабрь

Научный и общественно-политический журнал,
выходит шесть раз в год на русском и четыре
раза в год на английском языках
Издается с марта 1972 года

Выпускается под руководством
Отделения глобальных проблем
и международных отношений
Российской академии наук

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

И.О. Главного редактора А.С. Давыдов (кандидат исторических наук)

Редакционная коллегия

Е.В. Белилина (*зам. главного редактора*), О.Н. Борох, к.э.н.,
Д.И. Бураев, д.и.н., А.В. Виноградов, д.полит.н.,
А.Д. Воскресенский, д.полит.н., проф., В.Г. Дацышен, д.и.н.,
проф., А.З. Жебин, к.полит.н., В.П. Зимонин, д.и.н., проф.,
Е.А. Канаев, д.и.н., проф., А.Н. Карнеев, к.и.н., В.О. Кистанов,
д.и.н., Я.В. Лексютина, д.полит.н., А.В. Ломанов, д.и.н., проф.
РАН, С.Г. Лузянин, д.и.н., проф., В.М. Мазырин, д.э.н.,
Н.Л. Мамаева, д.и.н., П.А. Минакир, академик РАН,
Л.В. Новоселова, д.э.н., А.В. Островский, д.э.н., проф.,
В.Е. Петровский, д.полит.н., В.Я. Портяков, д.э.н.,
Н.А. Самойлов, д.и.н., С.С. Суслина, д.э.н., Л.Л. Суходольская
(*ответственный секретарь*), С.В. Уянаев, к.и.н.

Иностранные члены редколлегии

А. Ачария, проф., директор Института китайских исследований
(Нью-Дели, Индия), М. Бастид-Брюгер, проф., Национальный
центр исследований по общественным наукам (Париж, Франция),
У Эньюань, проф., Академия общественных наук Китая (Пекин,
КНР), Ху Аньган, проф., Университет Цинхуа (Пекин, КНР), Чжу
Сяньпин, проф., Цзилиньский университет (Чанчунь, КНР).

Редакция

Е.В. Белилина
зам. главного редактора
К.В. Асмолов *зав. отделом Кореи*
А.Н. Карнеев
зав. отделом истории и
внутренней политики
В.О. Кистанов
зав. отделом Японии
А.Н. Коробова
зав. отделом культуры
А.Б. Старостина
зав. отделом идеологии и
философии
С.Н. Алексахина
зав. отделом экономики
Л.Л. Суходольская
отв. секретарь
Е.А. Лапшина *зав. редакцией*
Д.Б. Славинский *оператор ЭВМ*

Содержание

ПОЛИТИКА

- И.А. Игнатов.* Посредническая и миротворческая роль Монголии на Корейском полуострове в рамках концепции «третьего соседа» 6
- А.З. Жебин.* Праздник со слезами на глазах. К 75-летию Трудовой партии Кореи 15

ЭКОНОМИКА

- А.В. Афонасьева.* Формирование политики КНР в отношении китайской диаспоры до периода реформ и открытости (1949–1976 гг.) 25
- Е.М. Сербина.* Вклад Государственного банка развития сельского хозяйства Китая в борьбу с бедностью 41
- Ю.М. Шиганова.* Влияние эпидемии коронавируса на экономическое развитие провинции Гуандун (Китай) в 2020 г. 54

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

- Ю.В. Магдалинская.* Спорные аспекты правовой и практической базы раскрытия информации об интеллектуальной собственности публичными компаниями КНР 63

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

- О.Н. Борох.* Чэнь Дайсунь и поиск теоретических оснований экономической реформы в КНР 74

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

- К.К. Меркулов.* Геостратегические отношения России и Китая в плане перспектив генезиса союза нового типа 91
- А.С. Давыдов.* Россия и Китай в «миробеспорядке» XXI века: рационален ли союз? 103

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

- П.Б. Каменнов.* Инновационные и структурные преобразования военно-промышленного комплекса КНР 116

РОССИЙСКОЕ КИТАЕВЕДЕНИЕ

- Г.Н. Романова.* Федор Владимирович Соловьев и его роль в становлении китаеведения на Дальнем Востоке 128

ИСТОРИЯ

<i>И.Н. Сотникова. Предыстория Первого съезда Коммунистической партии Китая.....</i>	139
<i>О.Н. Емельянова, Д.А. Щербаков. Земельно-налоговая реформа в Японии в эпоху Мэйдзи и ее значение</i>	155

КУЛЬТУРА

<i>Е.К. Шулунова. Сценическое искусство Китая после изоляции</i>	167
<i>В.П. Ларин. Вьетнамская художественная литература сегодня и русская литература во Вьетнаме</i>	175

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Юбилей Натальи Леонидовны Мамаевой	187
Юбилей Розалии Александровны Варфаловской	190

НАШ ЮБИЛЯР

Юбилей Раисы Дмитриевны Щуровой	191
Содержание журнала «Проблемы Дальнего Востока» за 2020 год.....	192

Contents

POLITICS

- I. Ignatov.* Mongolia's Mediation and Peacekeeping Role on the Korean Peninsula in the Framework of the Concept of a "Third Neighbor"..... 6
- A. Zhebin.* Celebration with Tears in Eyes. The DPRK Marked the 75th Anniversary of its Ruling Party 15

ECONOMICS

- A. Afonaseva.* The PRC's Overseas Chinese Policy Formation before the Period of Reform and Opening-Up 25
- E. Serbina.* The Contribution of Agricultural Development Bank of China to Poverty Alleviation..... 41
- J. Shiganova.* The Impact of the Covid-19 Pandemic on China's Guangdong Province Economy in 2020 54

STATE AND SOCIETY

- J. Magdalinskaya.* Controversial Aspects of the Legal and Practical Framework for Intellectual Rights Disclosure by Chinese Listed Companies 63

THEORY AND METHODOLOGY

- O. Borokh.* Chen Daisun and the Search for Theoretical Foundations of Economic Reforms in China 74

VIEW POINT

- K. Merkulov.* The Geostrategic Relationship between Russia and China in Terms of the Prospects of Genesis of a Union of the New Type 91
- A. Davydov.* Russia and China in the "World Disorder" of the XXI Century: Is the Union Rational?..... 103

MILITARY BUILD-UP

- P. Kamennov.* Innovative and Structural Transformations of the Military-Industrial Complex (MIC) of the PRC 116

RUSSIAN SINOLOGY

- G. Romanova.* Fedor V. Solov'yov and His Role in the Formation of Sinology in the Far East 128

HISTORY

<i>I. Sotnikova. Background to the First Congress of the Chinese Communist Party</i>	139
<i>O. Emelyanova, D. Shcherbakov. Land Tax Reform in Meiji Japan and Its Outcomes</i>	155

CULTURE

<i>E. Shulunova. Performing Arts in China after Isolation</i>	167
<i>V. Larin. Vietnamese Fiction Today and Russian Literature in Vietnam</i>	175

SCHOLAR JUBILEE

Jubilee of Natalia Leonidovna Mamaeva	187
Jubilee of Rosalia Alexandrovna Varfalovskaya	190

HERO OF THE DAY

Jubilee of Raisa Dmitrievna Shchurova	191
Far Eastern Affairs Contents for 2020.....	192

Политика**Посредническая и миротворческая роль Монголии
на Корейском полуострове
в рамках концепции «третьего соседа»**

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012898-8

Игнатов Иван Андреевич

Аспирант МГИМО (Университет МИД России). E-mail: sienar93@yandex.ru.

Аннотация:

Статья посвящена роли Монголии в качестве посредника и миротворца при урегулировании конфликта на Корейском полуострове в соответствии с ее внешнеполитической концепцией «третьего соседа». Автор показывает по какой причине Монголия пользуется доверием вовлеченных в конфликт сторон и воспринимается ими как одна из наиболее подходящих на роль посредника, анализирует посредническую деятельность монгольского руководства на корейском направлении, включая меры по укреплению доверия с обоими государствами полуострова, организацию и проведение двусторонних и многосторонних встреч и переговоров на монгольской территории, а также создание международной диалоговой площадки в виде международной конференции «Улан-Баторский диалог по безопасности в Северо-Восточной Азии». Он приходит к выводу, что на фоне нынешнего ухудшения отношений между Севером и Югом Кореи дружественные отношения Монголии с КНДР и РК приобретают особое значение, так как именно монгольская сторона сможет оказать сторонам конфликта поддержку при решении острых вопросов в период текущего кризиса.

Ключевые слова:

Монголия, КНДР, Республика Корея, Корейский полуостров, «третий сосед», межкорейское урегулирование, переговоры, посредник, сотрудничество.

Для цитирования:

Игнатов И.А. Посредническая и миротворческая роль Монголии на Корейском полуострове в рамках концепции «третьего соседа» // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 6. С. 6–14. DOI: 10.31857/S013128120012898-8.

Politics**Mongolia's Mediation and Peacekeeping Role
on the Korean Peninsula
in the Framework of the Concept of a "Third Neighbor"****Ivan Ignatov**

Post-graduate student, MGIMO University. E-mail: sienar93@yandex.ru.

Abstract:

This article explores the role of Mongolia as a mediator and peacemaker in the settlement of the conflict on the Korean Peninsula in accordance with the country's "third neighbor" foreign policy concept. The author shows why Mongolia enjoys the confidence of the parties involved in the conflict and is perceived by them as one of the most suitable mediators. He proceeds to analyze the actual mediation activities of the Mongolian leadership concerning Korea, including confidence-building measures with both States of the Korean Peninsula, the organization of bilateral and multilateral meetings and negotiations on Mongolian soil, as well as the creation of an international dialogue platform in the form of the international conference known as the "Ulaanbaatar

Dialogue on Northeast Asia Security". The author concludes the article by emphasizing that the friendly relations of Mongolia with the DPRK and the Republic of Korea gain special significance considering the current deterioration of relations between North and South Korea, since it is the Mongolian side that will be able to support the parties to the conflict and their allies in resolving acute issues during the current crisis.

Key words:

Mongolia, the DPRK, the Republic of Korea, the Korean Peninsula, "third neighbor", inter-Korean settlement, negotiations, mediator, cooperation.

For citation:

Ignatov I.A. Mongolia's Mediation and Peacekeeping Role on the Korean Peninsula in the Framework of the Concept of a "Third Neighbor" // Far Eastern Affairs. 2020. No. 6. Pp. 6–14. DOI: 10.31857/S013128120012898-8.

Масштабные реформы, начавшиеся в СССР во второй половине 1980-х годов, привели к активизации аналогичных процессов в ориентированных на Советский Союз социалистических странах, а впоследствии и к распаду всего так называемого социалистического содружества. Вопрос поиска нового места в системе международных отношений, вставший перед всеми бывшими союзниками СССР с началом постбиполярного периода, для Монголии был особенно актуален. В этой стране, где мирный переход к демократии произошел в 1990 г., вскоре начался тяжелейший экономический кризис, вызванный прекращением масштабной советской экономической помощи при одновременной необходимости дальнейших политических реформ и перехода экономики на рыночные рельсы. Учитывая, что Монголия географически расположена между Россией и Китаем, чье владычество над Монголией в эпоху империи Цин до сих пор является причиной негативного восприятия Поднебесной для многих монголов, выработка нового внешнеполитического курса была серьезным вызовом для монгольской политической элиты. Ответом на него стала концепция «третьего соседа».

В августе 1990 г. государственный секретарь США Дж. Бейкер находился в Монголии с визитом, призванным продемонстрировать поддержку только что прошедшей «демократической революции» и первым свободным парламентским выборам в этой стране. На встрече с монгольским руководством американский дипломат назвал Соединённые Штаты «третьим соседом» Монголии, давая тем самым понять, что монголы могут рассчитывать на помощь США при проведении дальнейших демократических реформ и становлении рыночной экономики. В Вашингтоне слова Бейкера вскоре забылись, но монгольская политическая элита, как раз находившаяся в поиске основы для обновленного внешнеполитического курса страны, подхватила его идею. Вскоре концепция «третьего соседа» была закреплена в Концепции внешней политики и Концепции национальной безопасности Монголии, после чего понятие «третий сосед» стало активно использоваться в официальных документах и научных работах в самой Монголии и за ее пределами.

Идея «третьего соседа» Монголии подразумевает, в первую очередь, развитие связей с государствами, не граничащими с ней, что позволяет уравновесить влияние ближайших соседей — России и Китая — и уменьшить риски, связанные с чрезмерной зависимостью от одной из этих держав. Монгольские исследователи отмечают, что их страна имеет исторический опыт подчинения каждому из двух непосредственных соседей (Китаю — в годы правления династии Цин, России — в советский период). Соответственно, политика «третьей силы» в монгольском варианте связана с обеспечением политической, экономической и культурной самостоятельности, с вопросами безопасности и защиты от внешних военных угроз и, наконец, с сохранением идей и ценностей, возобладовавших в монгольской политической жизни после «демократической революции» 1990 г.

Следует отметить, что развитием двусторонних межгосударственных связей с третьими странами эта концепция не ограничивается: Монголия также стремится к подкреплению и укреплению отношений с международными организациями (как межправи-

тельствственными, так и негосударственными) и к активному участию в международной миротворческой и гуманитарной деятельности. Все это способствует повышению международного престижа Монголии как страны, которая не является участником военно-политических блоков, имеет безъядерный статус, поддерживает равные дружественные отношения со всеми странами вне зависимости от их политического режима и участвует в международных миротворческих миссиях. Именно такое государство может быть востребовано в качестве посредника при урегулировании конфликта на Корейском полуострове.

Цель данной статьи — исследование посреднической и миротворческой роли Монголии на примере урегулирования конфликта на Корейском полуострове в контексте концепции «третьего соседа». В рамках этой цели следует выяснять по каким причинам страны—участницы данного конфликта проявляют интерес к Монголии как к медиатору; как монгольское руководство поддерживает взаимодействие и дружеские связи с обоими корейскими государствами, сохраняя при этом нейтралитет; какие конкретные шаги предпринимает Монголия как посредник для организации двусторонних и многосторонних встреч, переговоров и конференций с участием конфликтующих сторон для содействия сближению их позиций и, в перспективе, завершению конфликта между КНДР и Республикой Корея.

Возможность для Монголии играть роль посредника при урегулировании конфликта на Корейском полуострове объясняется не только ее принадлежностью к региону Северо-Восточной Азии, но и ее приверженностью курсу на развитие сотрудничества со всеми странами, вне зависимости от господствующей в них идеологии и принадлежности к военно-политическим союзам. В советский период Монголия поддерживала дружественные отношения с большинством социалистических и нейтральных стран, а после перехода к демократии внешнеполитическая концепция «третьего соседа» позволила ей построить партнерские отношения и с бывшими соперниками по холодной войне.

В 1948 г. Монголия стала второй страной после СССР, признавшей независимость КНДР. Монголы оказали северокорейскому режиму содействие в ходе Корейской войны 1950–1953 гг. и в период послевоенного восстановления. Впоследствии две страны продолжали развивать всестороннее сотрудничество, что нашло отражение в подписанном в 1986 г. Договоре о дружбе и взаимной помощи. После монгольской «демократической революции» двусторонние связи с Северной Кореей прошли период охлаждения, главным образом из-за стремления монгольского руководства к сближению с Республикой Корея (в 1999 г. даже было временно закрыто посольство КНДР в Улан-Баторе), но уже с 2002 г. началось их восстановление.

Сейчас, в отличие от многих других бывших социалистических стран, Монголия может похвастаться дружественными отношениями с КНДР. Монгольские компании инвестируют в северокорейскую промышленность, сельское хозяйство и туристическую отрасль. В Монголии работают несколько тысяч граждан КНДР, главным образом в строительной отрасли и обрабатывающей промышленности. Улан-Батор неоднократно оказывал северокорейцам гуманитарную помощь, так необходимую им в условиях международных санкций. Неофициально северокорейское руководство проявляет немалый интерес к изучению монгольского опыта экономических реформ. По утверждению монголов, Пхеньян не рассматривает их страну как угрозу, потому что Монголия не является союзником западных держав, враждебно относящихся к Северной Корее, а также ввиду богатого опыта двустороннего взаимодействия в советский период. Все эти факторы вкупе с хорошими отношениями Монголии с поддерживающими КНДР Китаем и Россией обеспечивают доверие северокорейского режима к Монголии как к возможному посреднику при переговорах с Республикой Корея, Японией, США и их союзниками.

С конца 1980-х — начала 1990-х годов, как уже говорилось, монголы приступили к налаживанию связей с демократическими государствами, контакты с которыми были ограничены в период холодной войны ввиду их ориентации на США. В 1987 г. были установ-

лены дипломатические отношения с Соединёнными Штатами, в 1990 г. — с Республикой Корея. В непростой период демократизации и структурной перестройки экономики Монголии страны Запада, Японии и Южная Корея оказали ей значительную финансовую помощь. Деятельность созданной ими в 1991 г. Рабочей группы государств—доноров Монголии существенно облегчила для монголов переход к рыночной экономической системе, в числе прочего позволив предотвратить вызванный упадком сельскохозяйственной отрасли массовый голод. При поддержке западных стран Монголия также присоединилась к Международному валютному фонду и группе Всемирного банка (1991), а затем и к ВТО (1997), тем самым обеспечив себе дополнительные источники помощи развитию.

С конца 1990-х — начала 2000-х годов, когда кризисные тенденции в экономике Монголии были преодолены, акценты в ее отношениях с государствами-донорами несколько изменились. Компании из стран «третьего соседа» приступили к активной реализации взаимовыгодных совместных проектов с монгольскими партнерами. Частные компании из США, Японии, Республики Корея и стран ЕС на протяжении многих лет сотрудничают с монголами в таких важнейших для Монголии отраслях, как горнодобывающая и легкая промышленность, создание транспортной и информационной инфраструктуры, туристическая и энергетическая отрасли. При этом предоставление финансовой помощи не было прекращено, а по некоторым направлениям ее масштабы даже возросли. К примеру, Программа расширенного финансирования (Extended Fund Facility, EFF), реализуемая МВФ в Монголии с 2017 г. и имеющая целью преодоление существующих экономических проблем и ускорение роста монгольской экономики, финансируется в значительной степени за счет Японии, Республики Корея и Азиатского банка развития (АБР). Кроме того, в Монголии работают офисы зарубежных агентств и неправительственных организаций из третьих стран (АМР США, JAICA, KOICA, Корпус мира, JETRO и др.), с которыми заключено множество соглашений о выделении целевых кредитов и безвозмездной помощи в самых разных сферах, от инфраструктурного строительства до развития монгольских систем образования и здравоохранения.

В странах Запада, Японии и Южной Корее высоко отзываются о достижениях Монголии на пути развития демократии, рыночной экономики и утверждения верховенства прав человека, считая эту страну примером успеха для других стран региона и выражая готовность оказывать ей помощь и в дальнейшем. С одобрением воспринимается и участие монгольских военнослужащих в миссиях ООН и НАТО (в том числе в Афганистане, Ираке и Косово), в международных учениях совместно с США и их союзниками. Республика Корея и ее союзники также заинтересованы в участии Монголии в процессе межкорейского урегулирования, поскольку хорошие отношения с КНДР позволяют ей играть роль посредника, которому доверяют все вовлеченные в конфликт стороны, и открывают определенные возможности трансформации северокорейского режима за счет использования им монгольского опыта реформ и роли Монголии как своего рода «окна в свободный мир» для работающих и обучающихся там северокорейских граждан.

Монгольское руководство стремится содействовать разрешению конфликта между КНДР и Республикой Корея, в котором видит угрозу для своей безопасности и мира во всем регионе. По мнению монгольских дипломатов и экспертов (таких, как нынешний посол этой страны в ФРГ Д. Ганбат), отсутствие диалогового механизма по вопросам безопасности в регионе на протяжении многих лет способствовало разрастанию конфликта. Поскольку шестисторонние переговоры не привели к его разрешению, к успеху может привести иной формат, в частности включающий не входящую в «шестерку» Монголию как посредника. Присутствует и элемент экономического интереса: Транско-рейская железная дорога могла бы стать элементом кратчайшего пути из Европы в Республику Корея и прекрасным каналом для торговли между Южной Кореей и Монголией, но она неизбежно должна пройти через территорию КНДР. Примирение же двух Корей

приведет к открытию северокорейской границы, что устранил главное препятствие для такого маршрута и предоставит монголам экономические преимущества.

Монгольское руководство стремится равномерно развивать взаимодействие с обоими государствами Корейского полуострова, чтобы их страна и впредь воспринималась как дружественная и в Сеуле, и в Пхеньяне. К примеру, в 2013 г. президент Монголии Ц. Элбэгдорж посетил с визитом КНДР, где обсудил с северокорейским руководством возможную посредническую роль своей страны в конфликте с РК и ее союзниками, достиг договоренностей о расширении экономического сотрудничества между двумя странами, в том числе в сфере переработки нефти, и первым из зарубежных лидеров выступил с лекцией в главном высшем учебном заведении страны — Университете им. Ким Ир Сена. Тогда же он побывал в Объединенной зоне безопасности в Пханмунджоме. Год спустя, 22 августа 2014 г., в Улан-Баторе состоялся монгольско-южнокорейский саммит, по итогам которого президенты Ли Мён Бак и Ц. Элбэгдорж заявили, что двусторонние отношения будут выведены на уровень всестороннего партнерства, а расширение связей в различных областях будет способствовать процветанию не только Монголии и Республики Корея, но всей Северо-Восточной Азии. В 2020 г. в рамках празднования 30-летия дипломатических отношений стороны уже готовились объявить о стратегическом партнерстве, и лишь ввиду пандемии COVID-19 этого до сих пор не произошло.

Из Улан-Батора неоднократно звучали заявления о поддержке инициатив Республики Корея по сближению с Севером с целью последующей реинтеграции Корейского полуострова. Еще в 2006 г. монгольский президент Н. Энхбаяр предлагал проводить встречи представителей двух Корей «на нейтральной территории» — в Улан-Баторе, с Монголией в роли посредника. Тогда переговоры не состоялись, но инициатива монгольской стороны не была забыта. В 2007 г. в монгольской столице в рамках шестисторонних переговоров по ядерной программе КНДР состоялась встреча на высоком уровне между представителями Северной Кореи и Японии, целью которой было заявлено содействие нормализации отношений между двумя странами. Для проведения этого мероприятия руководство Монголии по просьбе северокорейской стороны предоставило здание государственной резиденции «Их Тэнгэр».

Эти переговоры положили начало ряду встреч представителей Японии и Северной Кореи, призванных облегчить для сторон решение наиболее острых проблем в двусторонних отношениях. Так, 15–16 ноября 2012 г. в монгольской столице прошли консультации представителей правительств КНДР и Японии на рабочем уровне, по итогам которых стороны достигли согласия по нескольким вопросам, в частности, по вопросу возвращения на родину останков погибших на территории КНДР в годы Второй мировой войны японских военных, и договорились продолжать диалог. А в марте 2014 г. в Улан-Баторе была организована первая встреча родителей японки Мэгуми Ёкоты, похищенной северокорейскими спецслужбами в 1977 г., с их внучкой, живущей в КНДР, а также с ее собственной дочерью. Как известно, проблема похищенных Северной Кореей японских граждан до сих пор осложняет двусторонние связи этих стран (к примеру, в Японии не верят утверждениям северокорейцев, что самой Ёкоты давно нет в живых), но примечательно, что стороны избрали Монголию как наиболее подходящую нейтральную страну для проведения такой встречи.

С 2015 г. ежегодно проводятся трехсторонние встречи делегаций внешнеполитических ведомств Японии, Монголии и США. На этих саммитах предметом обсуждения становится не только экономическое сотрудничество Монголии с двумя крупнейшими из ее «третьих соседей», но и вопросы согласования внешнеполитических действий на направлениях, где интересы сторон совпадают, а также проблемы региональной безопасности и интеграции. Затрагиваются и темы, связанные с проблемой урегулирования конфликта на Корейском полуострове. Хотя позиция Монголии по этому вопросу не полностью совпадает с той, которую занимают Япония и Соединённые Штаты, в ходе этих

встреч монгольская сторона высказывает поддержку своим коллегам в их стремлении добиться выполнения всех резолюций СБ ООН по Корее и полной денуклеаризации Корейского полуострова, а также разрешения таких гуманитарных вопросов, как уже упоминавшаяся проблема похищенных. В свою очередь, американцы и японцы высоко отзываются о миротворческой и посреднической деятельности Монголии как на корейском направлении, так и в рамках миссий ООН в зонах конфликтов по всему миру.

Идея проведения региональной конференции по безопасности впервые прозвучала из Улан-Батора еще в начале 1980-х годов. Впоследствии монгольское руководство и экспертное сообщество продолжали развивать эту мысль, в том числе и в рамках курса на превращение своей страны в посредника в деле межкорейского примирения. В 2013 г. в ходе VII конференции министров Сообщества демократических государств президент Монголии Ц. Элбэгдорж анонсировал создание новой переговорной площадки — международной конференции, известной как «Улан-Баторский диалог по безопасности в Северо-Восточной Азии» (Ulaanbaatar Dialogue on Northeast Asia Security). 17–18 июня 2014 г. это мероприятие впервые состоялось в монгольской столице при участии более чем 35 представителей зарубежных государств, включая Россию, США, КНР, Японию, КНДР и Республику Корея, а также некоторые европейские страны, в частности Германию и Нидерланды.

С тех пор «Улан-Баторский диалог» проводится в июне ежегодно, лишь в 2020 г. из-за пандемии коронавируса и закрытия границ его пришлось отменить. Помимо государственных деятелей и ученых из стран-участниц, с 2017 г. в мероприятии принимают участие представители таких международных организаций, как ОБСЕ, ЕС, АТЭС и Международный комитет Красного Креста. Хотя с течением времени на конференции появились дополнительные сессии по вопросам регионального сотрудничества в сферах энергетики, инфраструктуры, «зеленого развития», гуманитарных связей и другие, ее основной темой остается обеспечение безопасности в Северо-Восточной Азии. На данное мероприятие свои делегации направляют все стороны, вовлеченные в процесс урегулирования ситуации на Корейском полуострове, что дает им возможность проводить в столице Монголии встречи и переговоры в различных форматах. Так, в 2018 г. на полях конференции встречались представители Японии и Северной Кореи. При этом на «Улан-Баторском диалоге» действует так называемое правило Chatam House¹, что позволяет участникам свободнее вести обсуждение и не опасаться высказывать свое мнение.

Разумеется, все ключевые стороны собираются в Улан-Баторе не каждый раз (к примеру, в 2019 г. не приехали делегаты из КНДР). Однако, учитывая закрытость северо-корейского режима и глубину противоречий между участниками урегулирования конфликта на Корейском полуострове, монгольская сторона и не рассчитывала на быстрый успех. В отсутствие других устраивающих все стороны нейтральных переговорных площадок «Улан-Баторский диалог» может способствовать разрешению конфликта в долгосрочной перспективе. Более того, даже если этого не произойдет, сам факт посреднических усилий Монголии приводит к повышению ее авторитета на международной арене и привлекает внимание зарубежных акторов к таким проектам с монгольским участием, как экономический коридор Россия — Монголия — Китай и «Степной путь». Члены делегаций стран-участниц конференции не раз заявляли о высокой оценке усилий монгольского руководства по сближению их позиций, и интерес к данному диалоговому формату, по-видимому, сохранится, несмотря на очередное обострение межкорейских отношений в 2020 г.

1. Это правило, названное в честь британского Королевского института международных отношений (более известного как Chatam House), подразумевает, что участники дискуссии вправе использовать полученную в ходе нее информацию, но не разглашать личность и принадлежность докладчика.

* * *

По результатам изучения посреднической и миротворческой роли Монголии на примере урегулирования конфликта на Корейском полуострове можно сделать следующие выводы. Во-первых, с тех пор, как концепция «третьего соседа» официально стала основой монгольского внешнеполитического курса, руководство Монголии стремится к активному участию своей страны в международной миротворческой и гуманитарной деятельности. За счет этого предполагается укрепить ее авторитет на международной арене, уменьшить зависимость от ближайших соседей — России и Китая — а также сделать Монголию более привлекательным партнером для зарубежных стран и международных организаций, которые могут обеспечить необходимый ей для дальнейшего экономического роста приток иностранных инвестиций. Безусловно, лучше всего этим целям послужила бы посредническая роль Улан-Батора в процессе урегулирования конфликта на Корейском полуострове — одного из наиболее острых в регионе и во всем мире. Другие доводы в пользу активного участия в урегулировании этого конфликта включают резонное желание содействовать разрешению конфликта в собственном регионе Северо-Восточной Азии, укрепив тем самым безопасность Монголии, а также экономическую выгоду, которую монголы получают от открытия Транскорейской железной дороги.

Во-вторых, Монголия пользуется доверием всех стран, вовлеченных в конфликт вокруг северокорейской ядерной программы, и устраивает их в качестве медиатора ввиду хороших отношений со всеми враждующими сторонами. Дружеские связи, существовавшие между Пхеньяном и Улан-Батором еще со времен образования КНДР, прошли испытание временем, монголы не раз оказывали Северной Корее содействие в нелегкие времена, в том числе после Корейской войны 1950–1953 г. Сейчас Монголия остается одним из немногих государств, с которыми закрытый северокорейский режим поддерживает экономическое сотрудничество и от которых получает гуманитарную помощь. После «демократической революции» 1990 г. Монголия взяла курс на нормализацию отношений с бывшими соперниками по холодной войне, и сейчас Япония, США и Республика Корея входят в число ее ключевых политических и торгово-экономических партнеров. Эти государства оказали монголам значительную помощь в кризисный период демократизации и перехода к рыночной экономике и продолжают поддерживать реализуемые в стране реформы, направленные на дальнейшее развитие демократии, при этом осуществляя на монгольской земле взаимовыгодные экономические проекты. К тому же отказ монголов от социализма вкупе с политическим разворотом на Запад привел лишь к кратковременному охлаждению отношений с Северной Кореей, в том числе и потому, что Монголия имеет статус безъядерного государства и де-факто придерживается нейтралитета, избегая участия в военно-политических альянсах под руководством США. Интерес же руководства КНДР к монгольскому опыту рыночных реформ дает западным странам определенные надежды на то, что Улан-Батор в перспективе может сыграть свою роль в процессе трансформации северокорейского режима.

В-третьих, поддерживая контакты с руководством обеих Корей и их союзниками, монгольское руководство еще с 2006 г. предлагало им воспользоваться его услугами в качестве посредника при урегулировании конфликта вокруг ядерной программы КНДР, а также других проблем в двусторонних и многосторонних связях. С 2007 г. Монголия выступала в роли медиатора на переговорах Японии и КНДР, в ходе которых удалось достичь прогресса по таким вопросам, как проблема похищенных северокорейцами японских граждан, включая организацию встреч разделенных семей, и репатриация останков погибших во Вторую мировую войну японских военных. Центральную же роль в посреднических усилиях монголов на корейском направлении играет международная конференция «Улан-Баторский диалог по безопасности в Северо-Восточной Азии», которая ежегодно проводится с 2014 г. В данном мероприятии участвуют представители мно-

жества стран и международных организаций, в том числе всех сторон конфликта на Корейском полуострове. Таким образом, конференция стала одной из немногих нейтральных переговорных площадок, где все страны региона имеют возможность проводить переговоры в различных форматах как по корейской ядерной проблеме, так и по другим актуальным вопросам региональной безопасности и двусторонних отношений. Разумеется, все заинтересованные стороны собираются в Улан-Баторе не всегда, и гарантировать постоянную результативность переговоров невозможно. Тем не менее, все участники конфликта высоко оценивают посреднические усилия Монголии и по-видимому, сохраняют интерес к этой конференции как к диалоговой площадке.

Как известно, сейчас отношения между КНДР и Республикой Корея переживают очередной период охлаждения, и наметившиеся было перспективы разрешения их многолетнего конфликта вновь туманны. Однако положить конец этому противостоянию в любом случае было бы непросто, учитывая, насколько высок уровень недоверия между сторонами, как сильно различаются их позиции и какое количество других проблем возникло за эти годы в отношениях между Севером, Югом и их союзниками. В этих условиях наличие устраивающего все стороны посредника и медиатора приобретает особое значение: ведь сколь бы ни были сильны противоречия, преодолеть их без диалога не удастся. Тот факт, что Монголия взяла на себя роль такого посредника, само по себе способствует повышению ее авторитета на международной арене. Время покажет, насколько успешна будет в дальнейшем ее деятельность на этом поприще и каковы окажутся ее результаты для государств Кореи, Северо-Восточной Азии и всего мира.

Литература

- Базаров В.Б.* Монголо-японские дипломатические отношения / В.Б.Базаров // *Власть*. 2009. № 9.
- Бойкова Е.В.* Монголия—Южная Корея: 20 лет дипломатических отношений / Е.В. Бойкова // *Новое Восточное Обозрение*. 2010 г.
- Гольман, Марк.* Монголия — посредник и партнер КНДР / Марк Гольман // *NEO — Новое Восточное Обозрение*, 08.08.2014. URL: <https://ru.journal-neo.org/2014/08/08/mongoliya-posrednik-i-partner-kndr/> (дата обращения: 24.08.2020).
- Монгол Улсын Гадаад бодлогын үзэл баримтлал : [Концепция внешней политики Монголии] // 10.02.2011. URL: <https://www.legalinfo.mn/annex/details/3362?lawid=6340> (дата обращения: 15.08.2019).
- Монгол Улсын үндэсний аюулгүй байдлын үзэл баримтлал : [Концепция национальной безопасности Монголии] // 15.07.2010. URL: <http://www.nsc.gov.mn/?q=ns-concept> (дата обращения: 03.03.2020).
- Addleton Jonathan S. *Mongolia and the United States: A Diplomatic History* / Jonathan S. Addleton // ADST-DACOR Diplomats and Diplomacy Series. Hong Kong: Hong Kong University Press. 2013.
- Anudari M.* Ulaanbaatar Dialogue on Northeast Asian Security' to be held early June / M.Anudari // *Montsame*, May 23, 2019. URL: <https://montsame.mn/en/read/190418> (accessed: 23.08.2020).
- Battur J.* Crisis on the Korean peninsula and Mongolia's position / J.Battur // *Mongolian-Taiwanese Join Symposium on "Security of States Other Than Major Powers"*. Ulaanbaatar, National University of Mongolia, 28–29.07.2010.
- Campi, Alicia.* How North Korea—Mongolia Relations Have Jump-Started The Korean Peninsula Peace Process / Alicia Campi // *Asia Pacific Bulletin*. Washington, DC. February 20. 2019. No. 457.
- Campi, Alicia.* Mongolia—South Korean Relations / Alicia Campi // *The Eurasian Monitor*. March 31.2014. Volume 11. Issue 60.
- Caprara, David L., Moon, Katharine H.S., Park, Paul.* Mongolia: Potential Mediator between the Koreas and Proponent of Peace in Northeast Asia / David L. Caprara, Katharine H.S. Moon, and Paul Park // *Brookings*. January 20.2015. URL: <https://www.brookings.edu/opinions/mongolia-potential-mediator-between-the-koreas-and-proponent-of-peace-in-northeast-asia/> (accessed: 09.09.2020).
- Joint Statement Mongolia—Japan—U.S. Trilateral Meeting — US Embassy in Mongolia. URL: <https://mn.usembassy.gov/joint-statement-mongolia-japan-u-s-trilateral-meeting/> (accessed: 15.08.2020).

- Rossabi Morris*. Modern Mongolia: From Khans to Commissars to Capitalists / Morris Rossabi. Berkeley: University of California Press, 2005.
- Soni Sharad K*. The Geopolitical Dilemma of Small States in External Relations: Mongolia's Tryst with "Immediate" and "Third" Neighbours / Sharad K. Soni. Ulaanbaatar: The Mongolian Journal of International Affairs, 2018. Vol. 20.
- Ulaanbaatar Dialogue Initiative on Northeast Asia Security / Ministry of Foreign Affairs of Mongolia Official Website. URL: <http://www.mfa.gov.mn/wp-content/uploads/2015/12/Ulaanbaatar-Dialogue.pdf> (accessed: 02.09.2020).
- Wishnick, Elizabeth*. Mongolia: Bridge or Buffer in Northeast Asia? / Elizabeth Wishnick // The Diplomat. June 19, 2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/06/mongolia-bridge-or-buffer-in-northeast-asia/> (accessed: 03.09.2020).

References

- Bazarov V.B*. Mongolo-yaponskie diplomaticheskie otnosheniya / V.B.Bazarov // Vlast`. 2009. № 9.
- Bojkova E.V*. Mongoliya—Yuzhnaya Koreya: 20 let diplomaticheskix otnoshenij / E.V. Bojkova // Novoe Vostochnoe Obozrenie. 2010 g.
- Gol'man, Mark*. Mongoliya — posrednik i partner KNDR / Mark Gol'man // NEO — Novoe Vostochnoe Obozrenie, 08.08.2014. URL: <https://ru.journal-neo.org/2014/08/08/mongoliya-posrednik-i-partner-kndr/> (data obrashheniya: 24.08.2020).
- Mongol Ulsy'n Gadaad bodlogy'n yze'l barimtlal : [Konceptiya vneshnej politiki Mongolii] // 10.02.2011. URL: <https://www.legalinfo.mn/annex/details/3362?lawid=6340> (data obrashheniya: 15.08.2019).
- Mongol Ulsy'n ynde'snij ayuulgyj bajdly'n yze'l barimtlal : [Konceptiya nacional'noj bezopasnosti Mongolii] // 15.07.2010. URL: <http://www.nsc.gov.mn/?q=ns-concept> (data obrashheniya: 03.03.2020).
- Addleton Jonathan S. Mongolia and the United States: A Diplomatic History / Jonathan S. Addleton // ADST-DACOR Diplomats and Diplomacy Series. Hong Kong: Hong Kong University Press. 2013.
- Anudari M*. Ulaanbaatar Dialogue on Northeast Asian Security' to be held early June / M.Anudari // Montsame, May 23, 2019. URL: <https://montsame.mn/en/read/190418> (accessed: 23.08.2020).
- Battur J*. Crisis on the Korean peninsula and Mongolia's position / J.Battur // Mongolian-Taiwanese Joint Symposium on "Security of States Other Than Major Powers". Ulaanbaatar, National University of Mongolia, 28–29.07.2010.
- Campi, Alicia*. How North Korea—Mongolia Relations Have Jump-Started The Korean Peninsula Peace Process / Alicia Campi // Asia Pacific Bulletin. Washington, DC. February 20, 2019. No. 457.
- Campi, Alicia*. Mongolia—South Korean Relations / Alicia Campi // The Eurasian Monitor. March 31.2014. Volume 11. Issue 60.
- Caprara, David L., Moon, Katharine H.S., Park, Paul*. Mongolia: Potential Mediator between the Koreas and Proponent of Peace in Northeast Asia / David L. Caprara, Katharine H.S. Moon, and Paul Park // Brookings. January 20.2015. URL: <https://www.brookings.edu/opinions/mongolia-potential-mediator-between-the-koreas-and-proponent-of-peace-in-northeast-asia/> (accessed: 09.09.2020).
- Joint Statement Mongolia—Japan—U.S. Trilateral Meeting — US Embassy in Mongolia. URL: <https://mn.usembassy.gov/joint-statement-mongolia-japan-u-s-trilateral-meeting/> (accessed: 15.08.2020).
- Rossabi Morris*. Modern Mongolia: From Khans to Commissars to Capitalists / Morris Rossabi. Berkeley: University of California Press, 2005.
- Soni Sharad K*. The Geopolitical Dilemma of Small States in External Relations: Mongolia's Tryst with "Immediate" and "Third" Neighbours / Sharad K. Soni. Ulaanbaatar: The Mongolian Journal of International Affairs, 2018. Vol. 20.
- Ulaanbaatar Dialogue Initiative on Northeast Asia Security / Ministry of Foreign Affairs of Mongolia Official Website. URL: <http://www.mfa.gov.mn/wp-content/uploads/2015/12/Ulaanbaatar-Dialogue.pdf> (accessed: 02.09.2020).
- Wishnick, Elizabeth*. Mongolia: Bridge or Buffer in Northeast Asia? / Elizabeth Wishnick // The Diplomat. June 19, 2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/06/mongolia-bridge-or-buffer-in-northeast-asia/> (accessed: 03.09.2020).

Праздник со слезами на глазах. К 75-летию Трудовой партии Кореи

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012805-6

Жебин Александр Захарович

Кандидат политических наук, руководитель Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН. ORCID: 0000-0002-3060-2390. E-mail: alexzheb1948@gmail.com.

Аннотация:

Значение и роль бесценно правящей в КНДР Трудовой партии Кореи (ТПК) в сохранении суверенитета этой страны и продолжении устойчивого функционирования северо-корейской модели общественно-политического устройства остаются малоизученными по сравнению с такими темами, как ракетно-ядерная программа Северной Кореи. В статье анализируются мероприятия, состоявшиеся в КНДР по случаю отмечаемой 10 октября 2020 г. 75-й годовщины создания ТПК под углом эволюции ее политического курса, некоторых форм и методов работы партии в преддверии ее очередного, VIII съезда, намеченного на январь 2021 года.

Ключевые слова:

Трудовая партия Кореи, политика, армия, ракетно-ядерная программа КНДР.

Для цитирования:

Жебин А.З. Праздник со слезами на глазах. К 75-летию Трудовой партии Кореи // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 6. С. 15–24. DOI: 10.31857/S013128120012805-6.

Celebration with Tears in Eyes. The DPRK Marked the 75th Anniversary of Its Ruling Party

Alexander Zhebin

Ph.D. in Politics sc., Director of the Center for Korean Studies of IFES RAS. ORCID: 0000-0002-3060-2390. E-mail: alexzheb1948@gmail.com.

Abstract:

Significance and role of the ruling Workers' Party of Korea (WPK) in the Democratic People's Republic of Korea (DPRK) in preserving this country as a sovereign state and continuing the stable functioning of the North Korean model of socio—political system remain poorly explored in comparison with such topics as the country's nuclear and missile programs. The article analyzes the events held in the DPRK on the occasion of the 75th Anniversary of founding the WPK celebrated on October 10, 2020 from the angle of the evolution of its political course, some forms and methods of the party's work in the run-up to its VIII Congress scheduled for January, 2021.

Key words:

Workers' Party of Korea, politics, army, DPRK's nuclear-missile program.

For citation:

Zhebin A.Z. Celebration with Tears in Eyes. The DPRK Marked the 75th Anniversary of its Ruling Party // Far Eastern Affairs. 2020. No. 6. Pp. 15–24. DOI: 10.31857/S013128120012805-6.

В Корейской Народно-Демократической Республике (КНДР) 10 октября 2020 г. торжественно отметили 75-ю годовщину бессменно правящей в стране Трудовой партии Кореи (ТПК). Многое и в организации, и в самой атмосфере праздника было необычным, но, пожалуй, самым беспрецедентным событием оказались слезы Ким Чен Ына, которые он не смог сдержать в своей 25-минутной речи перед участниками полуночного военного парада на площади Ким Ир Сена, прося прощения за недостаточные личные усилия по улучшению жизни народа и трудности, с которыми продолжает сталкиваться население¹.

Ни один из его предшественников на высших постах в партии и государстве — ни его дед Ким Ир Сен, правивший страной почти 40 лет, ни его сын и наследник Ким Чен Ир — отец нынешнего лидера, руководивший КНДР с 1994 по 2012 г., хотя и не утаивали заверять, что «поклоняются народу как небу», публичных проявлений таких человеческих эмоций не допускали.

Некоторые западные обозреватели поспешили объяснить поведение северокорейского лидера его «страхом» перед тем, что недовольные бесконечными невзгодами народные массы «поднимутся и попытаются свергнуть режим», признавая, впрочем, что ни в краткосрочном, ни даже в среднесрочном плане ничего такого ожидать не приходится². Журнал «Ньюсуик» увидел в слезах и извинениях Ким Чен Ына подтверждение того, что жесткие санкции, наложенные администрацией Трампа на КНДР, сработали³.

Оставим на совести этих экспертов предположения, которые больше продиктованы стремлением выдать желаемое за действительное, чем часто грешат многие западные «специалисты» по КНДР.

Между тем ТПК есть чем гордиться. И об этом лидер КНДР тоже сказал в своей речи. Правда, главный предмет этой гордости, к сожалению, вызывает серьезную озабоченность не только у соседей КНДР, но и у значительной части мирового сообщества. По словам северокорейского лидера, страна сумела создать «силы сдерживания, способные вполне контролировать любые военные угрозы... перед которыми мы стоим и с которыми возможно будем сталкиваться»⁴. Он также сообщил, что КНДР продолжит «качественное и количественное» наращивание ракетно-ядерного потенциала в соответствии с «нашими нуждами и расписанием», заверив при этом, что это делается для «самозащиты»⁵.

Среди других достижений ТПК ее лидер подробно остановился на единстве партии и народа, превращении северокорейского общества в «большую дружную семью», где весь народ — «замечательные люди, которые заботятся друг о друге, помогают друг другу и окружают друг друга вниманием»⁶.

-
1. Supreme Leader Kim Jong Un Delivers Speech at Military Parade // KCNA. 10.10.2020. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.special.getArticlePage.kcmsf> (accessed: 12 October 2020).
 2. Dey, Kunal. Kim Jong-un's tearful apology to North Koreans shows he fears being overthrown by enraged masses, says expert // Meaww. 14.10.2020/ (Electronic resource). URL: https://meaww.com/kim-jong-un-tearful-apology-fears-masses-overthrow-regime?utm_medium=40digest.7days3.20201014.carousel&utm_source=email&utm_content=&utm_campaign=campaign (accessed: 17 October 2020).
 3. Feanow, Benjamin. A Weeping Kim Jong Un May Hand Donald Trump an Unexpected Pre-Election Diplomatic Triumph // Newsweek. 13.10.2020. URL: <https://www.newsweek.com/weeping-kim-jong-un-may-hand-donald-trump-unexpected-pre-election-diplomatic-triumph-1538685> (accessed: 15 October 2020).
 4. Supreme Leader Kim Jong Un Delivers Speech at Military Parade // KCNA. 10.10.2020. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.special.getArticlePage.kcmsf> (accessed: 12 October 2020).
 5. Supreme Leader Kim Jong Un Delivers Speech at Military Parade // KCNA. 10.10.2020. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.special.getArticlePage.kcmsf> (accessed: 12 October 2020).
 6. Supreme Leader Kim Jong Un Delivers Speech at Military Parade // KCNA. 10.10.2020. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.special.getArticlePage.kcmsf> (accessed: 12 October 2020).

ТПК стала фактически правящей партией еще до провозглашения КНДР, состоявшегося в сентябре 1948 г., и с тех пор сохраняет абсолютную монополию на власть. Руководящая роль партии во всей деятельности КНДР с 1992 г. закреплена в основном законе страны — Социалистической Конституции КНДР⁷. В стране есть еще две партии, но они признают руководящую роль ТПК и не претендуют на власть.

О каких-либо конкретных экономических достижениях или показателях уровня жизни народа Ким Чен Ын предпочел не упоминать, лишь сообщив об успешном осуществлении поставленных задач. На протяжении всего выступления северокорейский лидер неоднократно возвращался к тому, что «каждый шаг [на этом пути] был действительно труден и тяжел из-за непредвиденных огромных трудностей и препятствий»⁸.

В целом содержащаяся в речи серия извинений наряду с небывалым количеством благодарственных слов, адресованных отдельно трудящимся, военнослужащим, членам партии, молодежи, а также комплиментов об «исключительности» корейского народа, самой КНДР и ее армии, «равным которым не найти в мире», похоже, свидетельствуют о том, что захлестнувшая политический ландшафт многих стран мира волна популизма, докатилась и до КНДР и пополнилась еще одним политиком, готовым прокатиться на ее гребне.

2020 г. стал, пожалуй, самым обильным не только на признания лидера страны в личном «недостаточном усердии». За критикой работы руководителей всех степеней следовали быстрые и безжалостные кадровые решения. Освобождались от своих постов члены Политбюро, министры, был заменен премьер кабинета, в работе которого обнаружился «крупные ошибки», отстранялись от должностей местные партийные руководители, не сумевшие должным образом подготовиться к очередному разгулу стихии.

Разумеется, всем трудностям, с которыми сталкивается КНДР, там нашли и объективные причины. Главные среди них, как явствует из речи северокорейского лидера, — пандемия коронавируса, стихийные бедствия, обрушившиеся на страну в августе—сентябре 2020 г., и «жестокое продолжительные санкции». Все эти испытания, признал руководитель ТПК, стали «тяжелым бременем, болью для каждой семьи, каждого гражданина нашей страны»⁹.

И хотя, как заявил Ким Чен Ын, «у нас нет ни одной жертвы» вируса, показательно, что именно с успехов борьбы на этом фронте он начал перечень успехов, с которыми партия подошла к юбилею. Дело в том, что северокорейское руководство с учетом нынешнего состояния национальной системы здравоохранения и ее явной недооснащенности современной медицинской техникой, особенно в провинции, приняло решение сделать главный упор на профилактику и недопущение проникновения вируса в страну. Поэтому было решено отказаться от любой помощи из-за рубежа, в частности фактически полностью прекратить общение с внешним миром, в том числе с Китаем¹⁰. Ряду посольств не удалось провести даже плановых замен дипломатов. В результате завершившим свои командировки сотрудникам пришлось неделями, а то и месяцами дожидаться возможности вернуться на родину либо напротив, ожидать своих сменщиков.

Между тем на КНР, остающуюся формально единственным военно-политическим союзником и главным экономическим партнером КНДР после введения в 2017 г.

7. Socialist Constitution of the Democratic People's Republic of Korea // Foreign Languages Publishing House. Pyongyang, Korea, 1993. P. 2.

8. Supreme Leader Kim Jong Un Delivers Speech at Military Parade // KCNA. 10.10.2020. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.special.getArticlePage.kcmsf> (accessed: 12 October 2020).

9. Supreme Leader Kim Jong Un Delivers Speech at Military Parade // KCNA. 10.10.2020. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.special.getArticlePage.kcmsf> (accessed: 12 October 2020).

10. Aitken, Peter. Kim Jong Un declares North Korea will refuse outside aid to combat coronavirus, help rebuild after flood damage // Fox news. 14.10.2020. URL: <https://www.foxnews.com/world/north-korea-refuse-outside-aid-coronavirus> (accessed: 17 October 2020).

Советом Безопасности ООН беспрецедентно жестких в истории мирового сообщества санкций в отношении Пхеньяна за его ракетно-ядерные испытания к концу 2019 г. произошло около 95 процентов всего внешнеторгового оборота Северной Кореи. Произошедшее в результате принятых КНДР «самоизоляционных» мер в первой половине 2020 г. его четырехкратное сокращение нанесло сильнейший удар по экономике и, как следствие, уровню жизни ее населения. Резко сократились поставки сырья, комплектующих, других импортируемых из КНР материалов. Это, в свою очередь, привело к падению производства, росту цен и снижению покупательной способности населения.

На состоявшемся 19 августа 2020 г. 6-м пленуме ЦК ТПК 7-го созыва было констатировано, что в результате «неожиданных многообразных вызовов» и «жестокой внешней и внутренней ситуации» добиться запланированных на VII съезде ТПК в мае 2016 г. показателей роста экономики и «заметно» улучшить жизнь населения «не удалось»¹¹. По опубликованным в июле 2020 г. данным ряда организаций, специализирующихся на оказании продовольственной помощи нуждающимся в ней странам, в том числе Всемирной продовольственной программы ООН, около половины населения КНДР недоедают¹².

Пленум принял постановление о созыве в январе 2021 г. очередного VIII съезда партии и одобрил повестку дня предстоящего партийного форума¹³. В своей «исторической» речи на пленуме Ким Чен Ын «проанализировал и подытожил уклоны и ошибки» в выполнении решений предыдущего VII съезда. Он, в частности, потребовал от партийных органов всех ступеней, а также госструктур, в том числе силовых, «своевременно и регулярно подводить итоги своей работы» с тем, чтобы «не допускать отклонений от основного курса, политики и решений партии», активно поощрять и развивать «позитивные успехи» и немедленно преодолевать и поправлять недостатки¹⁴.

С тем, чтобы встретить съезд как «грандиозный фестиваль победителей», было решено прибегнуть к уже опробованным методам массовой мобилизации. В КНДР существует давняя традиция (схожая с практикой почти всех социалистических стран) организации трудовых вахт, «скоростных боев» и других «массовых движений» перед различными съездами, важными датами в истории страны и правящей ТПК. Начиная с движения Чхоллима (сказочный конь, пробегающий в день тысячу ли — единица длины около 400 м), развернутого во второй половине 50-х годов минувшего столетия, редкий год обходился без проведения 100-дневных, 200-дневных и иных подобных кампаний, призванных максимально поднять «трудовой энтузиазм» трудящихся с целью выполнения как плановых, так и дополнительных обязательств к определенной дате.

Полтора месяца спустя, 5 октября 2020 г. Политбюро ЦК ТПК приняло решение о развертывании «всей партией, всей страной и всем народом» 80-дневной трудовой вахты навстречу съезду партии. Объясняя необходимость очередного «генерального наступления» Ким Чен Ын, помимо обычных в таких случаях заявлений об уже свершенных «исто-

11. 8th Congress of WPK to Be Convened // KCNA. 20.08.2020. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf#this> (accessed: 18 October 2020).

12. Half of N. Korean population malnourished: UN report // The Korea Herald. 14.07.2020. URL: <http://www.koreaherald.com/common/newsprint.php?ud=20200714000790> (accessed: 19 October 2020).

13. 8th Congress of WPK to Be Convened // KCNA. 20.08.2020. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf#this> (accessed: 18 October 2020).

14. Political Decision to Be Recorded as Another Special Event in Militant Course of Glorious WPK: On Convening 8th Congress of WPK. 6th Plenary Meeting of 7th Central Committee of WPK Held // KCNA. 20.08.2020. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.special.getArticlePage.kcmsf;jsessionid=F3B91AC481780F78DB6E863E9C5B6790> (accessed: 19 October 2020).

рических подвигах», напомнил о «небывало суровых испытаниях и лишениях» нынешнего года и подчеркнул, что перед страной остаются «вызовы, которые нельзя игнорировать»¹⁵.

Некоторое представление о масштабах этих испытаний и лишений дают данные, приведенные Ким Чен Ыном на ряде заседаний высших руководящих органов партии, посвященных борьбе за ликвидацию последствий разгула стихии.

Выступая на заседании Политбюро ЦК ТПК 13 августа, он сообщил, что в результате ливневых дождей, вызвавших наводнения в провинциях Канвон (западное побережье), Северная и Южная Хванхэ (восточное побережье), а также в городе Кэсон, неподалеку от которого находится ныне простаивающий из-за ухудшения межкорейских отношений и санкций против КНДР совместный промышленный парк двух корейских государств, были уничтожены свыше 39 тыс. га посевов, разрушены и затоплены более 16 680 жилых домов и свыше 630 общественных зданий, прорвана плотина одной из ГЭС, размыты авто- и железные дороги, снесены мосты¹⁶.

8 сентября 2020 г. на расширенном заседании Центрального военного комитета (ЦВК) ТПК Ким Чен Ын сообщил, что в результате обрушившегося на восточное побережье страны 3 сентября тайфуна было разрушено более двух тысяч жилых домов, десятки общественных зданий, смыты 45 участков дорог протяженностью более 60 км, разрушены 59 мостов и несколько километров железнодорожного полотна. Все это привело к «полному транспортному коллапсу» в районе Комдокского горнодобывающего комплекса и прилегающих угольных шахт¹⁷.

Об угрожающих последствиях разрушений говорит тот факт, что на места бедствия немедленно выехали члены высшего партийного руководства — заместители председателя ЦК ТПК. Вслед за ними туда отправился сам Ким Чен Ын. По прибытии он заслушал доклады своих посланцев, осмотрел пострадавшие районы и провел на месте выездное заседание Исполнительного политического совета ЦК ТПК — малоизвестного до лета 2020 г. партийного органа, полный состав которого никогда не публиковался, и призванного, по-видимому, оперативно реагировать на подобные и другие чрезвычайные ситуации вместо менее поворотливого в таких случаях Политбюро ЦК ТПК¹⁸.

Среди чрезвычайных мер, предпринятых для ликвидации последствий стихии, — формирование в Пхеньяне двух дивизий членов ТПК из добровольцев общей численностью 12 тыс. человек, которые уже 9 сентября 2020 г., в день образования КНДР, отправились в пострадавшие районы.

Однако, похоже, что главную роль в восстановлении разрушенного решено поручить армии, которая, как отметил Ким Чен Ын, уже находится на «передовой линии фронта» борьбы против коронавируса и обеспечивает безопасность государства. Не случайно эта тема прочно утвердилась в повестке дня не только Политбюро ЦК ТПК, но и стала центральной на последних заседаниях Центрального военного комитета ТПК.

15. 19th Meeting of Political Bureau of 7th Central Committee of WPK Held // KCNA. 06.10.2020.

URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.special.getArticlePage.kcmsf> (accessed: 20 October 2020).

16. 16th Meeting of Political Bureau of 7th Central Committee of WPK Held // KCNA. 14.08.2020.

URL: <http://www.kcna.kp/>

[kcna.user.special.getArticlePage.kcmsf;jsessionid=0E6C66AAA6CF18EB14EDC66F0B69CCF3](http://www.kcna.kp/kcna.user.special.getArticlePage.kcmsf;jsessionid=0E6C66AAA6CF18EB14EDC66F0B69CCF3) (accessed: 12 October 2020).

17. Supreme Leader Kim Jong Un Guides 6th Enlarged Meeting of 7th Central Military Commission of WPK // Rodong sinmun. 09.09.2020. URL: http://www.rodong.rep.kp/en/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2020-09-09-0014 (accessed: 14 October 2020).

18. Supreme Leader Kim Jong Un Convenes Enlarged Meeting of Executive Policy Council of C. S.,

WPK in Typhoon-hit Area before Inspection // KCNA. 06.09.2020. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.special.getArticlePage.kcmsf;jsessionid=11B352E5AE10D39043DCDE2DF64C5E9F> (accessed: 14 October 2020).

В истории КНДР уже случались похожие ситуации. Во второй половине 1990-х годов в результате стихийных бедствий и утраты Северной Кореей преимуществ, которые предоставляло ей использование рынка соцстран, встали многие предприятия гражданского сектора экономики, распалась государственная система нормированного снабжения населения продовольствием. Это привело к массовой люмпенизации оставшегося без работы городского населения и, как следствие, к заметному падению влияния и авторитета партии. В создавшихся условиях только армия оказалась единственной достаточно организованной общенациональной силой, способной удержать страну от экономического коллапса, обеспечить социальную стабильность и общественный порядок. Главной установкой провозглашенной в 1995 г. политики *сонгун* («приоритет армии»), довольно точно отражавшей действительность, стал тезис, гласящий, что «армия и есть партия, государство и народ»¹⁹.

Вариант решения возникших проблем за счет поощрения частной инициативы, предпринимательства и другого инструментария рыночной экономики, как это когда-то произошло в СССР в 20-х годах минувшего столетия (НЭП), были неприемлемы для Пхеньяна еще и потому, что тогдашнее руководство КНДР могло, как говорится, воочию наблюдать все «прелести» дикого капитализма, воцарившегося в тот период в России и почти во всех бывших республиках СССР после его распада.

Поэтому такой путь был отвергнут в КНДР как чреватый негативными экономическими и политическими последствиями, хотя власти были вынуждены на какое-то время закрыть глаза на «лавочный капитализм» и заметно ослабить ограничения на рыночную торговлю. Дело в том, что в условиях краха нормированной системы снабжения и остановки многих предприятий гражданского сектора экономики, рынки позволяли обеспечить физическое выживание населения и хотя бы отчасти снизить остроту безработицы.

Нельзя не признать, что в целом *сонгун* справился с поставленными перед ним задачами — сохранить контроль за ситуацией в стране, не дать полностью упасть экономике и приступить к реализации ракетно-ядерной программы. Последняя была призвана не допустить попыток силовой смены режима извне в условиях произошедшего с распадом СССР слома существовавшей почти весь послевоенный период архитектуры безопасности в Северо-Восточной Азии.

Этот курс был унаследован нынешним руководителем после кончины Ким Чен Ира в декабре 2011 г. и проводился до тех пор, пока на состоявшемся 31 марта 2013 г. пленуме ЦК ТПК его скорректировали, назвав новую политическую линию *пенчжун*, предусматривавшую одновременное развитие экономики и создание ядерных сил. То, что речь идет именно о коррекции, вызванной как внутренними, так и внешними причинами, подтвердил сам Ким Чен Ын в своей статье по случаю предыдущего, 70-летнего юбилея ТПК в октябре 2015 года, отметив, что ТПК придерживается «линии и принципов самостоятельности, *сонгун* и социализма как стратегии на вечные времена»²⁰.

Не удивительно, что и в нынешних чрезвычайных обстоятельствах руководство ТПК воспользовалось опробованным рецептом. Армия вновь была названа главной силой в борьбе за ликвидацию последствий природных катаклизмов. Однако решение возложить на вооруженные силы такую миссию, на мой взгляд, не означает возвращение к тому варианту политики *сонгун*, который проводился Ким Чен Иром с 90-х годов минувшего столетия на всем протяжении его правления.

19. *Ким Чен Ын*. Дело великой партии Ким Ир Сена – Ким Чен Ира непобедимо. М.: Изд-во «Книжный мир». 2017. С. 11. (The cause of great party of Kim Il Sung-Kim Jong Il is invincible. Moscow: Book's World Pub. House, 2017. P. 11.).

20. *Ким Чен Ын*. Дело великой партии Ким Ир Сена – Ким Чен Ира непобедимо. М.: Изд-во «Книжный мир». 2017. С. 11. (The cause of great party of Kim Il Sung-Kim Jong Il is invincible. Moscow: Book's World Pub. House, Moscow, 2017. P. 11.).

В настоящее время безопасность КНДР, как следует из заверений Ким Чен Ына, надежно обеспечена, ситуация в стране такова, что даже позволяет восстановить уставную периодичность созыва съездов партии, чего не было ни при деде, ни при отце нынешнего руководителя. В стране опробуют так называемую систему управления экономикой нашего образца, предоставляющую большую самостоятельность предприятиям промышленности и сельского хозяйства, кооперативным объединениям и другим производственным единицам, в частности, в сфере их прав по свободному распоряжению сверхплановой продукцией. Партийная печать пишет о необходимости разработать систему стимулирования ученых и инженеров, которым должна доставаться часть прибыли от внедрения разработанных ими новшеств²¹. Впрочем, не забыты и прежние лозунги, призывающие решать проблемы за счет опоры на собственные силы.

При Ким Чен Ыне заметно повышена роль Кабинета министров как главного органа единого управления экономикой, призванного «усилить хозяйственно-организаторскую функцию государства»²². Его новый премьер Ким Док Хун был назначен на этот пост не на очередной сессии Верховного народного собрания КНДР, а Ким Чен Ыном по предложению Политбюро ЦК ТПК на заседании этого партийного органа 13 августа 2020 г. Для этого Ким Чен Ын воспользовался своими конституционными полномочиями Председателя Госсовета КНДР.

На этом же заседании новый премьер был избран членом Президиума Политбюро ЦК ТПК. Его предшественники удостоивались такой чести далеко не сразу после назначения главой кабинета, а нередко так и оставались на протяжении всей работы в правительстве всего лишь членами Политбюро, как это произошло с Ким Чэ Реном, которого и сменил Ким Док Хун. Последний, кстати, относится к представителям экономической элиты в руководстве КНДР. Он был директором одного из крупнейших предприятий страны — Тэанского завода тяжелого машиностроения, занимал пост председателя народного комитета (главы местного правительства) провинции Чаган. В отличие от него, Ким Чэ Рен, отправленный с премьерского поста на место зам. зав. одного из отделов ЦК ТПК, является представителем партийной бюрократии и до назначения премьером возглавлял партийный комитет этой же провинции.

С избранием Ким Док Хуна в высший ареопаг партии расклад сил в Президиуме Политбюро ЦК коренным образом изменился. Теперь в нем два «политика» — сам Ким Чен Ын и Цой Рен Хэ, двое экономистов — Пак Пон Чжу и Ким Док Хун и только один военный, о котором речь ниже.

В настоящее время вооруженные силы КНДР — это «армия партии» и находятся под полным контролем партийного руководства. Само представительство военных в составе высшего руководства заметно сократилось, а главное — изменился характер этого участия. Места, которые при Ким Чен Ыне были прочно зарезервированы за политработниками, теперь, как и в случае с экономическим блоком правительства, отданы «технарям» и прагматикам, знающим свое дело. Некоторым из них удалось сделать головокружительную карьеру даже в такой жестко иерархической системе, какой является северокорейская правящая элита.

Одним из самых показательных примеров такого «движения вверх» стал беспрецедентный взлет Ли Бен Чхоля — единственного представителя военно-промышленной верхушки в Президиуме Политбюро ЦК ТПК. Лишь два года тому назад он занимал важную, но отнюдь не первостепенную должность первого заместителя заведующего Отделом ЦК, курирующего северокорейский ВПК.

21. Нодон синмун. 12.03.2020.

22. Third session of 14 SPA of DPRK Held // KCNA. 13.04.2020. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf#this> (accessed: 12 October 2020).

Стремительный карьерный скачок происходит на 5-м пленуме ЦК ТПК 7-го созыва в декабре 2019 г. Ли Бен Чхоль избирают членом Политбюро ЦК, заместителем председателя ЦК ТПК и назначают заведующим отделом ЦК ТПК. В апреле 2020 г. на 3-й сессии Верховного народного собрания 14-го созыва он становится членом Госсовета КНДР.

В мае 2020 г. Ли Бен Чхоль получает свое первое беспрецедентное для КНДР назначение — он становится единственным заместителем Ким Чен Ына в Центральном военном комитете ТПК. Дело в том, что этот пост еще со времен Ким Ир Сена, как говорится, «по умолчанию» занимал либо начальник Главпура, либо начальник Генштаба КНА. Оба эти военачальника вместе с министром Народных вооруженных сил КНДР оказались подчиненными Ли Бен Чхоль по ЦВК.

Наконец, на заседании Политбюро ЦК ТПК 13 августа 2020 г. Ли Бен Чхоль избирается членом Президиума Политбюро ЦК ТПК и, таким образом, входит в пятерку высших руководителей ТПК во главе с Ким Чен Ыном вместе бывшим и нынешним премьер-министрами — Пак Пон Чжу и Ким Док Хуном и первым замом Ким Чен Ына по Госсовету Цой Рен Хэ.

Западные обозреватели считают, что столь быстрый карьерный взлет Ли Бен Чхоль, сыгравшего ключевую роль в развитии северокорейской программы создания ракетно-ядерного оружия, свидетельствует о намерении Ким Чен Ына продолжать наращивать свои силы «сдерживания», представляя их как имеющие чисто оборонительный характер²³.

Но настоящей «вишенкой на торте» для Ли Бен Чхоль стало присвоение ему 5 октября, в канун партийного юбилея, воинского звания «маршал Корейской народной Армии». В этом качестве он и докладывал Ким Чен Ыну о готовности войск к военному параду по случаю 75-летия ТПК на площади Ким Ир Сена в ночь с 9 на 10 октября. В истории КНДР до сих пор этого звания удостоивались всего пять военачальников и только двое из них получили его при Ким Чен Ыне, да и то уже после завершения их военной карьеры в 2016 г.

Вместе с тем Ким Чен Ын не стал «обижать» саму армию, в тот же день присвоив маршальское звание начальнику Генерального штаба КНА Пак Чон Чхону, который командовал парадом и вместе с Ли Бен Чхолем объезжал «коробки» представителей различных видов и родов войск, выстроившихся на площади и прилегающих к ней улицах.

Однако в партийной иерархии Пак Чон Чхон, будучи рядовым членом Политбюро ЦК, заметно уступает Ли, который в добавление к ключевым постам члена Президиума Политбюро ЦК и заместителя председателя ЦВК ТПК является также заместителем Председателя ЦК ТПК.

Тем не менее, роль армии не только в защите страны, но и в ликвидации последствий стихийных бедствий в предстоящий период, видимо, будет решающей, особенно с учетом оставшегося до съезда небольшого отрезка времени. Вполне вероятно, что после поездок в наиболее пострадавшие районы и личного знакомства с обстановкой на местах лидер КНДР сделал вывод о том, что только с помощью массового привлечения военнослужащих можно будет решить поставленную им же в августе задачу — «не оставить пострадавших от наводнения жителей отмечать 75-летие основания партии без крыши над головой»²⁴.

23. Kim Jong Un's October 10 Speech: More Than Missiles // 38 NORTH. 13.10.2020.

URL: <https://www.38north.org/2020/10/kjuspeech101320/> (accessed: 17 October 2020).

24. 16th Meeting of Political Bureau of 7th Central Committee of WPK Held // KCNA. 14.08.2020.

URL: <http://www.kcna.kp/>

kcna.user.special.getArticlePage.kcmsfjsessionid=0E6C66AAA6CF18EB14EDC66F0B69CCF3 (accessed: 12 October 2020).

Если бы такое случилось, один из главных тезисов северокорейской пропаганды о ТПК как «партии-матери», которая «со всей ответственностью заботится о судьбе людей и активно борется за обеспечение счастливой зажиточной жизни» для народа, слишком явно расходился бы с действительностью, что, конечно же, было абсолютно политически неприемлемым в предсъездовский период.

В то же время это уже другая армия и с точки зрения ее военно-технических возможностей. На это обстоятельство не преминул обратить внимание Ким Чен Ын, призывая собравшихся на площади сравнить нынешние вооружения, которыми располагает КНА, с теми, которые были показаны на параде, состоявшемся 5 лет назад по случаю 70-летия ТПК.

Действительно, на этот раз было продемонстрировано самое большое число новой или модернизированной боевой техники за всю историю КНДР. Настоящий фурор среди специалистов вызвала самая большая из демонстрировавшихся до сих пор в КНДР межконтинентальных баллистических ракет (МБР) на 11-осном тягаче, которую специалисты, следуя существующей нумерации, стали называть «Хвасон-16», а также новая баллистическая ракета для подводных лодок. Внешние контуры боевой части новой МБР дали основания предположить, что она может быть снаряжена четырьмя разделяющимися боеголовками. Правда, наблюдатели не преминули заметить, что обе ракеты пока не проходили полетных испытаний. А вот новые крупнокалиберные системы залпового огня, мобильные противотанковые комплексы и ряд других образцов боевой техники были неоднократно испытаны после неудачных переговоров с Д. Трампом в 2019 г.

Впрочем, Ким Чен Ын в очередной раз продемонстрировал, что он весьма умелый дипломат. Показав новые вооружения и тем самым дав понять и Д. Трампу, и Дж. Байдену, что им придется иметь дело с заметно окрепшей в военном отношении КНДР, он воздержался от каких-либо инвектив в адрес традиционных противников своей страны, не упомянув о США ни разу. Напротив, сказав о мощи созданных в КНДР «сил военного сдерживания», он тут же подчеркнул, что они не будут использованы «превентивно», не направлены против кого-либо и предназначены для самозащиты, добавив при этом, что будет продолжаться их наращивание²⁵.

Наблюдатели не преминули заметить, что обещание не применять ядерное оружие первыми оказалось весьма двусмысленным в свете содержащегося уже в следующей фразе предупреждения лидера КНДР о том, что в случае попыток применения вооруженной силы против КНДР он покарает тех, кто на это осмелится, «превентивно мобилизовав наши самые мощные наступательные силы»²⁶.

Более чем примирительные слова были адресованы Ким Чен Ыном и «любимым соотечественникам на Юге страны» с пожеланиями побыстрее справиться с коронавирусом, с тем чтобы пришел день, когда Север и Юг «пожмут руки друг другу».

Международный аспект праздника выглядел довольно скромно. Страна остается на карантине, и юбиляры настолько перестраховались, что впервые не пригласили на парад даже весьма скромный по численности пхеньянский дипкорпус. За несколько дней до праздника иностранные представительства получили ноту, в которой их сотрудником предлагалось при выходе в город не приближаться к местам скопления людей, участвовавших в репетициях разного рода мероприятий, не производить их фото и видеосъемку (кроме парада состоялись еще демонстрация и факельное шествие, а также массовые художественно-гимнастические выступления).

25. Supreme Leader Kim Jong Un Delivers Speech at Military Parade // KCNA. 10.10.2020.

URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.special.getArticlePage.kcmsf> (accessed: 12 October 2020).

26. Supreme Leader Kim Jong Un Delivers Speech at Military Parade // KCNA. 10.10.2020.

URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.special.getArticlePage.kcmsf> (accessed: 12 October 2020).

Председателя ТПК с юбилеем партии поздравили руководители государств и правящих партий КНР, Кубы, Вьетнама, Лаоса, Никарагуа, Нигерии, Сирии, Палестины. В СМИ КНДР были опубликованы поздравительные телеграммы от КПРФ и «Справедливой России», подписанные их лидерами Г. Зюгановым и С. Мироновым.

Уже через два дня после праздничных мероприятий Ким Чен Ын снова отправился, как сообщили СМИ, «по опасной, временно восстановленной железной дороге» в один из наиболее пострадавших от стихии районов, где находится Комдокский рудник и ряд других горнодобывающих предприятий. Его сопровождали начальник Генштаба КНА Пак Чон Чхон и ряд военачальников. К январскому съезду там планируется в основном завершить восстановительные работы, а в период следующей пятилетки построить 25 тысяч новых жилых домов. Судя по распространенной агентством ЦТАК фотографии, людей в штатском в ближайшем окружении руководителя ТПК в этой поездке не было. Армия стала ударной силой и на этом фронте.

Победа на нем, судя по всему, будет предьявлена предстоящему партийному форуму как один из главных успехов ТПК и свидетельство ее заботы о народе. VIII съезд ТПК, подчеркнул Ким Чен Ын, должен стать «важнейшим историческим событием, имеющим эпохальное значение в развитии нашей партии и революции»²⁷. Как ожидается, партийный форум одобрит новую пятилетнюю стратегию экономического развития страны и примет важные кадровые и организационные решения.

Литература / References

Kim Chen Ын. Дело великой партии Ким Ир Сена — Ким Чен Ира непобедимо. М.: Изд-во «Книжный мир», 2017. Kim Chen Y'n. Delo velikoj partii Kim Ir Sena — Kim Chen Ira nepobedimo. M.: Izd-vo «Knizhny`j mir», 2017. (The cause of great party of Kim Il Sung-Kim Jong Il is invincible. Moscow: Book's World Publishing House, 2017).

Aitken, Peter. Kim Jong Un declares North Korea will refuse outside aid to combat coronavirus, help rebuild after flood damage. Fox news. 14.10.2020.

URL: <https://www.foxnews.com/world/north-korea-refuse-outside-aid-coronavirus> (accessed: 17 October 2020).

Dey, Kunal. Kim Jong-un's tearful apology to North Koreans shows he fears being overthrown by enraged masses, says expert. Meaww. 14.10.2020 / (Electronic resource). URL: https://meaww.com/kim-jong-un-tearful-apology-fears-masses-overthrow-regime?utm_medium=40digest.7days3.20201014.carousel&utm_source=email&utm_content=&utm_campaign=campaign (accessed: 17 October 2020).

Feanow, Benjamin. A Weeping Kim Jong Un May Hand Donald Trump an Unexpected Pre-Election Diplomatic Triumph. Newsweek. 13.10.2020. URL:

<https://www.newsweek.com/weeping-kim-jong-un-may-hand-donald-trump-unexpected-pre-election-diplomatic-triumph-1538685> (accessed: 15 October 2020).

Socialist Constitution of the Democratic People's Republic of Korea. Foreign Languages Publishing House. Pyongyang, Korea, 1993.

Supreme Leader Kim Jong Un Delivers Speech at Military Parade // KCNA.

10.10.2020. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.special.getArticlePage.kcmsf> (accessed: 12 October 2020).

27. 19th Meeting of Political Bureau of 7th Central Committee of WPK Held // KCNA. 06.10.2020. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.special.getArticlePage.kcmsf> (accessed: 19 October 2020).

Экономика**Формирование политики КНР в отношении китайской диаспоры до периода реформ и открытости (1949–1976 гг.)**

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012884-3

Афонасьева Алина Владиславовна

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

ORCID: 0000–0003–3573–287X. E-mail: alina-afonasyeva@yandex.ru.

Аннотация:

В статье на основе изучения конкретных юридических и исторических документов проанализирована политика КНР в отношении зарубежных китайцев, их родственников и реэмигрантов по внешнему направлению (защита прав и интересов эмигрантов, требования к ним со стороны КНР, формирование методов и подходов к работе с диаспорой), и по внутреннему направлению (привлечение инвестиций и денежных переводов в КНР, политико-юридические права и социально-экономические гарантии китайским эмигрантам, их родственникам и реэмигрантам в КНР) с момента образования КНР до начала «культурной революции». Дана оценка влияния «культурной революции» на диаспоральную политику КНР.

Ключевые слова:

Зарубежные китайцы, хуацяо (китайские эмигранты), хуажэнь (этнические китайцы с иностранным гражданством), реэмигранты, родственники эмигрантов, КНР, «культурная революция».

Для цитирования:

Афонасьева А.В. Формирование политики КНР в отношении китайской диаспоры до периода реформ и открытости (1949–1976 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 6. С. 25–40. DOI: 10.31857/S013128120012884-3.

Economics**The PRC's Overseas Chinese Policy Formation before the Period of Reform and Opening-Up****Alina Afonaseva**

Ph.D. in Economics, Leading Researcher of IFES RAS. ORCID: 0000–0003–3573–287X.

E-mail: alina-afonasyeva@yandex.ru.

Abstract:

Based on the study of legal and historical documents, the article by two directions analyzes the overseas Chinese policy, including the policy for emigrant's relatives and re-emigrants from the establishing of the PRC to the beginning of the "cultural revolution". The external direction contains the data of the protection of emigrants' rights and interests, requirements, working methods and approaches of the PRC to Chinese diaspora. The internal direction includes the PRC's policy of attracting investments and remittances, political, legal, and socio-economic guarantees for Overseas Chinese, their relatives, and re-emigrants in the PRC. It also evaluates the impact of the "cultural revolution" in China's diaspora policy.

Key words:

Overseas Chinese, huaqiao (Chinese emigrants), huaren (ethnic Chinese with foreign citizenship), re-emigrants, emigrant's relatives, the PRC, "cultural revolution".

For citation:

Afonaseva A.V. The PRC's Overseas Chinese Policy Formation before the Period of Reform and Opening-Up // Far Eastern Affairs. 2020. No. 6. Pp. 25–40. DOI: 10.31857/S013128120012884-3.

На момент образования 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики (КНР) возглавившая ее Коммунистическая партия Китая (КПК) уже имела опыт работы с китайскими эмигрантами и их сообществами за рубежом, полученный в жесткой конкуренции с партией Гоминьдан (ГМД), пользовавшейся значительным влиянием в среде зарубежной китайской буржуазии и выступавшей гарантом защиты прав китайских эмигрантов и этнических китайцев до создания КНР. В частности, КПК был принят ряд документов, имеющих отношение к зарубежным китайцам¹, сформирован аппарат для работы с ними², отдельные зарубежные китайцы стали членами КПК. У партии была конкретная программа действий, обещающая зарубежным китайцам защиту прав и интересов в Китае и за рубежом; льготы для инвестиций, содействие в создании торгово-промышленных отраслей, благоприятный инвестиционный климат; приглашение развивать промышленность в советских районах Китая (1935 г.), приглашение в пограничный район для получения образования, сопротивлению Японии или развития торгово-промышленной деятельности (1941 г.). Под эгидой КПК работали общественные организации китайских эмигрантов и реэмигрантов³.

После образования КНР и бегства гоминьдановцев на Тайвань правительство Чан Кайши все еще сохраняло посольства и консульства за рубежом и имело значительное влияние на многие китайские общины в ЮВА, в США и других странах. Правительство КНР в первые годы своего существования посольств и консульств за рубежом не имело, и, следовательно, пока уступало гоминьдановцам в части влияния на диаспору в отдельных странах.

Сложная международная обстановка, попытка изоляции КНР и поддержка тайваньского правительства со стороны стран Запада, всплеск антикитайских настроений в странах ЮВА после обретения ими независимости в 1950-х годах, а также нехватка экономических ресурсов в КНР после победы в гражданской войне не позволяли КНР в первые годы своего существования оказывать реальную поддержку китайцам за рубежом. Напротив, страна рассчитывала на помощь зарубежных китайцев в становлении КНР на внешнеполитической арене и во внутреннем социально-экономическом подъеме. Политика КНР в отношении *хуацяо* условно подразделялась на внешнюю (касающуюся собственно китайских эмигрантов за рубежом) и внутреннюю (касающуюся родственников эмигрантов, реэмигрантов, а также инвестиций и пожертвований *хуацяо* в КНР).

-
1. «Письмо-обращение КПК ко всем соотечественникам во имя сопротивления Японии и спасения Родины («Манифест 1 августа (*ба и сюань янь*)»» (1935); «Резолюция о современной политической ситуации и задачах партии» (1935); «Директива ЦК КПК о тихоокеанском едином антияпонском фронте и работе *хуацяо*» (1941); «Манифест КПК о войне на Тихом океане» (1941); «Директива ЦК КПК о тихоокеанском едином антияпонском фронте» (1941); «Политическая программа Шэньси-Ганьсу-Нинсяского пограничного района» (1941 г. — пункт 18 касается *хуацяо*); «Проект плана экономического строительства Шэньси-Ганьсу-Нинсяского пограничного района 1942 г.» (пункт 1.6 касается *хуацяо*); «Общая программа НПКСК» (1949).
 2. Представительство 8-й армии в Гонконге (1938.); Комитет по работе с заграницей в гор. округе Яньвань (1942); Специальная группа по изучению работы с заграницей при Отделе политических исследований ЦК КПК (1942); Комитет по делам китайских эмигрантов при Административном совете Центрального народного правительства КНР (1949).
 3. «Представительство оставшихся в Яньане *хуацяо*» (1937); «Ассоциация *хуацяо* по спасению Родины» (1938 г., с.в. пров. Шэньси); «Яньваньская ассоциация *хуацяо* по спасению Родины» — 1940 г. (в 1946 переименована в «Яньваньскую ассоциацию *хуацяо*», в 1948 — в «Ассоциацию реэмигрантов освобожденных районов Китая», в 1956 — во «Всеитайскую ассоциацию реэмигрантов»).

Во внешней работе КНР с китайской диаспорой в период до «культурной революции» (1949–1965 гг.) произошли качественные изменения и новации

1. Детализация понятий *зарубежные китайцы*, *хуацяо*, *хуажэнь*

До 1950 г. всех зарубежных китайцев, безотносительно гражданства, рассматривали как подданных КНР и даже учитывали их в общей численности населения страны, считая «право крови» ключевым принципом при определении гражданства. Документально понятие *хуацяо* как проживающие за рубежом китайцы—граждане КНР и отказ рассматривать в качестве хуацяо китайцев с иностранным гражданством было впервые закреплено в «Директиве ЦК КПК о работе с эмигрантами за рубежом — 1952»⁴. Признание «права почвы»⁵ правительством КНР произошло в апреле 1955 г. после подписания «Договора Китайской Народной Республики и Республики Индонезия о двойном гражданстве», где за китайскими эмигрантами было закреплено право добровольного сохранения гражданства КНР, выбора иностранного гражданства при отказе от гражданства КНР и восстановлении гражданства КНР после отказа от иностранного гражданства. Однако китайцы с иностранным гражданством, участвующие в политической деятельности страны пребывания, теряли право на восстановление гражданства КНР. При этом КНР и Индонезия обязались не препятствовать хуацяо в выборе гражданства⁶. Несмотря на то, что договор был ратифицирован сторонами только в 1958 г. и 1960 г. соответственно, он заложил юридическую основу для решения вопроса о гражданстве зарубежных китайцев в целом. В теоретическом плане произошло окончательное размежевание ранее неделимого понятия *зарубежные китайцы*, к *хуацяо* (китайским эмигрантам) стали относить исключительно граждан КНР, проживающих за рубежом, а принявших иностранное гражданство китайцев перестали считать *хуацяо*. Фактически с этого момента начинает формироваться понятие *хуажэнь* (этнические китайцы).

2. Эволюция подходов к защите прав и интересов хуацяо за рубежом

Сохраняя приверженность выдвинутому в 1948 г. Мао Цзэдуном курсу на защиту интересов *хуацяо* за рубежом, в КНР в 1949–1953 гг. стали делать акцент на сплочении *хуацяо* за рубежом для самостоятельной защиты собственных законных прав и интересов. Письменно вопрос самостоятельной защиты китайскими эмигрантами своих интересов был зафиксирован в опубликованных ЦК КПК «Некоторых идеях о работе единого фронта китайских эмигрантов и работе сообществ в капиталистических странах», подготовленных партийной ячейкой Комитета по делам *хуацяо* при Госсовете КНР. Разработанные в 1950 г. МИДом КНР «Предложения по решению проблем бойкота и притеснений китайских эмигрантов» и «Первичные предложения по проблемам китайских эмигрантов в братских странах» по сути носили декларативный характер. Правительству КНР рекомендовалось бороться с притеснениями прав китайских эмигрантов посредством

4. Чжунгун Чжунъян гуаньюй хайфай цяоминь гунцзо дэ чжибяо : [Директива ЦК КПК о работе с эмигрантами за рубежом] // Чжунгун данши цяосяоэе цянькао чжиляо ди 19 цэ : [Учебные справочные материалы по истории КПК] / отв. ред. Цзян Вэньчэн. Пекин: Издательство Академии национальной обороны НОАК, 1986. С. 429–430. URL: <https://xcb.cwnu.edu.cn/info/1008/3072.htm> (дата обращения: 02.10.2020).
5. «Право почвы» признавалось правительством КНР только в отношении проживающих за рубежом китайцев, в отношении иностранцев некитайского происхождения, родившихся на территории КНР, такого принципа не было.
6. Чжунхуа жэньминь гунхэго хэ Иньдунисия гуаньюй шуанчун гоцзи вэньги дэ тяоюэ : [Договор Китайской Народной Республики и Республики Индонезия о двойном гражданстве]. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2000-12/23/content_5000688.htm (дата обращения: 03.10.2020).

публикаций строгих заявлений и протестов, китайских эмигрантов в свою очередь призывали уважать законы и обычаи стран пребывания. Однако в отдельных положениях этих документов просматриваются идеи, которые в дальнейшем использовались в процессе формирования теории работы КНР с диаспорой. В частности, посредническая роль посольств братских стран в мониторинге ситуации и решении проблем *хуацяо* на территории не дружественных КНР стран, требование от китайских эмигрантов соблюдения законодательства принимающих стран. Принятая в 1952 г. «Директива ЦК КПК о работе с эмигрантами за рубежом» подтвердила необходимость защиты законных прав и интересов китайских эмигрантов и выдвинула тезис о необходимости служить эмигрантам. Принятая в сентябре 1954 г. Конституция КНР закрепила в 98 статье обязанность страны защищать законные права и интересы *хуацяо* за рубежом. При этом управление делами *хуацяо*, согласно 49 статье Конституции-1954, было закреплено за Госсоветом КНР. В работе с *хуацяо* был взят курс на содействие долгосрочному пребыванию эмигрантов в принимающих странах. С 1956 г., наряду с сохранением акцента на уважении китайцами за рубежом традиций и обычаев стран пребывания, власти КНР в обращениях к зарубежным коллегам настаивали на необходимости разрешить *хуацяо* и *хуажэнь* сохранять и собственные традиции, обычаи и язык. Китайские лидеры неоднократно обращали внимание своих иностранных коллег на то, что бизнес *хуацяо* долгое время формировался на территории принимающих стран и любой удар по нему может негативно сказаться на экономическом развитии этих стран, подчеркивая этим важность для иностранных государств встать на защиту законных прав и интересов китайских эмигрантов.

В целом политика защиты интересов китайцев за рубежом была вписана во внешнеполитическую стратегию КНР по укреплению своего положения в мире и никогда не шла вразрез с текущими интересами государства. КНР не выступала на стороне соотечественников в случаях их притеснения со стороны местных властей, если это было чревато потерей стратегических позиций КНР в странах пребывания эмигрантов, и рассчитывала на понимание со стороны зарубежных китайцев по данному вопросу. К слову, так же до образования КНР поступали и гоминьдановцы.

3. Эволюция требований, предъявляемых к *хуацяо* со стороны КНР

В 1949–1952 гг. от эмигрантов ожидали жертвований на военные нужды КНР и активного участия в идеологической борьбе со сторонниками Чан Кайши и империалистами в китайских сообществах за рубежом. «Директива ЦК КПК о работе с эмигрантами за рубежом» от 1952 г.⁷ дополнительно выдвинула требования не участвовать в действиях, нацеленных на прямое свержение местной власти, работать открыто и законно. В 1953 г. руководство Комитета по делам *хуацяо* при Административном совете Центрального народного правительства КНР озвучило миссию *хуацяо* — быть посланцами мира и содействовать дружбе Китая с принимающими странами. С 1956 г. *хуацяо* стали называть соединительным мостом между Китаем и странами пребывания⁸, а также считать их важной силой возвращения Тайваня в лоно Китая и завершения великого дела воссоединения Родины⁹. В 1957–1959 гг. правительство КНР призывало китайскую буржуазию за рубежом соблюдать порядки и законы стран пребывания, одобряло сотрудничество капи-

7. Чжунгун Чжунъян гуаньюй хайвай цяоминь гунцзо дэ чжибяо : [Директива ЦК КПК о работе с эмигрантами за рубежом] // Чжунгун данши цяосюе цянькао чжиляо ди 19 цэ : [Учебные справочные материалы по истории КПК] / отв. ред. Цзян Вэньчэн. Пекин: Издательство Академии национальной обороны НОАК, 1986. С. 429–430. URL: <https://xcb.cwnu.edu.cn/info/1008/3072.htm> (дата обращения: 02.10.2020).

8. Ван Сяопин, Чжао Цзянь. Синь Чжунго цяоу чжэнцэ хуэйгу : [Обзор политики Нового Китая по делам эмигрантов] // Синь Чжунго цяоу чжэнцэ ди лоуши нянь хуэйгу юй таньси : [Обзор и анализ политики Нового Китая по делам эмигрантов за 60 лет] / гл. ред. Ван Сяопин. Пекин, 2010. С. 20.

9. Ляо Чэнчжи вэньци (шанцзюань) : [Собрание сочинений Ляо Чэнчжи (том 1)]. Пекин, 1990. С. 297.

тала *хуацяо* с национальным капиталом стран пребывания, особенно участие *хуацяо* в промышленном строительстве. Бизнес *хуацяо* должен был стать частью национальной экономики этих стран¹⁰.

Менялись требования КНР и к печатным изданиям *хуацяо*. В 1952 г. главными задачами газет *хуацяо* стали: пропаганда достижений Китая в политике, экономике, культуре, образовании, здравоохранении, освещение успехов *цяосян* (малой родины эмигрантов), сплочение широких масс *хуацяо* и воспитание их в духе патриотизма; разъяснение общей программы НПКСК (Народный политический консультативный совет Китая) и всех политических мер китайского правительства; освещение инцидентов с притеснениями китайских эмигрантов, твердость в отстаивании позиции по защите законных прав и интересов китайских эмигрантов, охват максимально широкой аудитории¹¹. С 1957 г. редакциям было рекомендовано помещать на первую полосу больше сообщений местных информационных агентств. С одной стороны, газеты должны были заниматься пропагандой и пробуждать патриотические чувства в среде зарубежных китайцев, с другой стороны, формировать лояльное и дружественное отношение *хуацяо-хуажэнь* к странам пребывания¹².

Эти требования менялись в соответствии с изменениями внешнеполитической обстановки и изменениями стратегии КНР от стремления к контролю над соседними странами ЮВА в начале 1950-х к заявленному налаживанию добрососедских отношений с ними с середины 1950-х годов и экономическому вписыванию *хуацяо* в принимающее общество без потери собственной идентичности в целях дальнейшего сотрудничества с КНР.

4. Формирование методов и подходов к работе с диаспорой

В конце 1949 г. руководство КНР подтвердило курс КПК на призыв *хуацяо* возвращаться на родину, выдвинутый еще 1948 г., приглашая китайских эмигрантов на постоянное жительство в КНР и гарантируя им всестороннюю поддержку. Однако к середине 1950 г. этот курс был скорректирован и уже звучал как «вернувшихся безоговорочно принимаем, но никого не призываем возвращаться». В 1953 г. власти КНР и вовсе заговорили о необходимости стимулировать эмигрантов оставаться за рубежом, а с 1954 г. эта необходимость становится руководящим курсом в работе с диаспорой, согласно которому китайцы за рубежом должны были вписываться в принимающее общество, становиться его частью, не теряя при этом своей китайской идентичности. Речь шла лишь об адаптации, а не об ассимиляции китайских эмигрантов. То есть и от проживающих иностранцев китайского происхождения страна не собиралась отказываться в полной мере.

В КНР придавали большое значение включению зарубежных китайцев в информационное пространство страны, формированию у диаспоры «правильных» представлений о реалиях Нового Китая. С этой целью в 1952 г. была создана Служба новостей Китая (CNS), рассчитанная на широкую аудиторию *хуацяо*.

Лидеры страны публично высоко оценивали достижения *хуацяо*. В частности, в 1955 г. Мао Цзэдун, говоря о заслугах г-на Чэнь Цзягэна (Ган Ка Ки), выдающегося лидера среди китайских эмигрантов, внесшего весомый вклад в победу Китая в японо-китайской войне 1937–1945 гг., произнес знаменитую фразу: «*Хуацяо цичжси, миньцзу гу-*

10. Ван Сяопин, Чжао Цзянь. Синь Чжунго цяоу чжэнцэ хуэйгу : [Обзор политики Нового Китая по делам эмигрантов] // Синь Чжунго цяоу чжэнцэ ди люши нянь хуэйгу юй таньси : [Обзор и анализ политики Нового Китая по делам эмигрантов за 60 лет] / гл. ред. Ван Сяопин. Пекин, 2010. С. 14–16.

11. Ван Сяопин, Чжао Цзянь. Синь Чжунго цяоу чжэнцэ хуэйгу : [Обзор политики Нового Китая по делам эмигрантов] // Синь Чжунго цяоу чжэнцэ ди люши нянь хуэйгу юй таньси : [Обзор и анализ политики Нового Китая по делам эмигрантов за 60 лет] / гл. ред. Ван Сяопин. Пекин, 2010. С. 18–19.

12. Ляо Чэнчжи вэньци (шанцзюань) : [Собрание сочинений Ляо Чэнчжи (том 1)]. Пекин, 1990. С. 342.

анхуэй (в переводе с кит. — «Знамя китайских эмигрантов — свет нации»)¹³, что стало похвалой не только Чэнь Цзягэну, но и всем китайцам за рубежом.

Ближе к середине 1950-х годов КНР получила возможность вести активную работу с *хуацяо* за рубежом через свои дипломатические представительства, которые по мере роста признания страны в мире стали вытеснять гоминьдановские представительства.

В 1949–1965 гг. и в первые годы «культурной революции» КНР использовали метод давления на представителей зарубежной китайской буржуазии через родственников и обещания вернуть или не трогать собственность в КНР. Однако ввиду неэффективности способа и подрыва доверия инвесторов-*хуацяо* в начале 1970-х руководство КНР от этой практики отказалось.

Главной целью всех этих подходов и методов было поставить под контроль зарубежную китайскую диаспору, оторвав ее от ГМД, получить ее поддержку на внешнеполитической арене и финансовые ресурсы для экономического строительства КНР.

Во внутренней работе КНР с китайской диаспорой в период до «культурной революции» (1949–1965 гг.) был накоплен богатый опыт

1. В области привлечения инвестиций хуацяо

Со второй половины 1950 г. руководство КНР начало работать над созданием благоприятного для *хуацяо* инвестиционного климата в КНР и призывать *хуацяо* инвестировать в приоритетные для КНР проекты, в частности, засеивание каучуком пустующих земель на острове Хайнань. Были выработаны некоторые правила инвестирования: 1) *хуацяо* должны были создавать на территории КНР частные или государственно-частные компании (частные партнеры — исключительно *хуацяо*). Причем в одной провинции или городе не могло быть более одной государственно-частной компании; 2) инвестиции *хуацяо* должны отвечать интересам национальной экономики и народного благосостояния; 3) льготы инвесторам должны быть предоставлены в соответствии с 30-й статьей Общей программы НПКСК¹⁴.

В июне 1951 г. привлечение инвестиций *хуацяо* было признано частью долгосрочного политического курса по работе с китайскими эмигрантами. Инвесторам гарантировали господдержку в приоритетных отраслях экономики — горнодобывающая промышленность, строительство, производство каучука, сахарная промышленность¹⁵. На данном этапе приоритетными фактически считались портфельные инвестиции *хуацяо*. Предполагалась продажа инвесторам-*хуацяо* акций некоторых проектов в указанных отраслях экономики, при этом отмечалось, что доля *хуацяо* в проектах не должна быть слишком большой. В случае успеха эксперимента могли увеличить число инвестиционных проектов и расширить круг приоритетных отраслей экономики.

К сентябрю 1953 г., после провозглашения генеральной линии партии на переходный период¹⁶, КПК фактически еще в большей мере подтвердила приоритет портфельным

13. Ли Даньян. Чэнь Цзягэн: хуацяо цичжи миньцзу гуанхуэй : [Чэнь Цзягэн: Знамя китайских эмигрантов — свет нации]. URL: <http://www.chinaqw.com/hqhr/2019/10-21/234582.shtml> (дата обращения: 05.10.2020).

14. Ван Сяопин, Чжао Цзянь. Синь Чжунго цяо чжэнцэ хуэйгу : [Обзор политики Нового Китая по делам эмигрантов] // Синь Чжунго цяо чжэнцэ ди люши нянь хуэйгу юй таньси : [Обзор и анализ политики Нового Китая по делам эмигрантов за 60 лет] / гл. ред. Ван Сяопин. Пекин, 2010. С. 29.

15. Ван Сяопин, Чжао Цзянь. Синь Чжунго цяо чжэнцэ хуэйгу : [Обзор политики Нового Китая по делам эмигрантов] // Синь Чжунго цяо чжэнцэ ди люши нянь хуэйгу юй таньси : [Обзор и анализ политики Нового Китая по делам эмигрантов за 60 лет] / гл. ред. Ван Сяопин. Пекин, 2010. С. 30.

16. Под переходным периодом понимался длительный этап с момента образования КНР 1 октября 1949 г. до завершения социалистических преобразований в стране. Генеральной линией партии

инвестициям *хуацяо*, постепенно сворачивая деятельность частных и государственно-частных предприятий и настаивая на исключительной компетенции государства в привлечении, освоении и контроле за освоением инвестиций *хуацяо*. Это по сути лишало *хуацяо* прав управления собственным капиталом и принятия решений по развитию бизнеса в КНР. Инвестиции *хуацяо* направлялись в государственные инвестиционные компании через покупку инвесторами ценных бумаг — аналогов облигаций госзайма. Таким образом осуществлялось социалистическое преобразование капитала *хуацяо* в КНР.

В августе 1955 г. ПК ВСНП было принято и опубликовано «Положение о подаче заявок *хуацяо* на освоение пустынных гор и целинных земель», содержащее 12 статей¹⁷. Целью документа стало создание благоприятного климата для инвестиций *хуацяо* и открытия ими сельскохозяйственных, лесохозяйственных и животноводческих предприятий. «Положение» подразумевало 4 модели хозяйственной деятельности: частный бизнес (единоличное хозяйствование, совместное предприятие, акционерная компания); государственно-частное предприятие (если у *хуацяо* есть желание, а у государства потребность в совместном управлении предприятием); индивидуальные предприниматели; кооперативы. В зависимости от модели хозяйственной деятельности устанавливалась плата за пользование государственной землей, со всех инвесторов взимался налог на ведение сельского, лесного хозяйства и на животноводство, который мог быть снижен или отменен в случае отсутствия доходов.

В августе 1957 г. в целях защиты интересов и удовлетворения запросов инвесторов-*хуацяо* Госсовет принял первый нормативный акт о привлечении инвестиций *хуацяо* — «Преференциальный режим для инвестиций *хуацяо* в государственные инвестиционные компании китайских эмигрантов»¹⁸. Согласно этому документу *хуацяо*-инвесторы могли рассчитывать на 4 вида льгот: 1) акционерный капитал *хуацяо* после завершения строительства социализма по-прежнему оставался в собственности инвесторов. В обычных случаях его можно было вернуть в юанях по истечении 12 лет; 2) дивиденды по акциям составляли 8% годовых и выплачивались в юанях; 3) полученные дивиденды после разрешения органов валютного контроля можно было вывести за рубеж, но в объеме не более 50% от годовой прибыли по дивидендам; 4) нуждающиеся в трудоустройстве инвесторы имели приоритетное право поступления на работу в зависимости от потребностей конкретных компаний и личной ситуации.

Инвестиционную политику КНР в отношении *хуацяо* 1949–1959 гг. нельзя считать совершенной, она была нацелена преимущественно на поддержку формально государственно-частных (эмигрантских) предприятий, на деле управляемых исключительно государством. Обращает на себя внимание искусственное ограничение доли инвесторов-*хуацяо* в проектах и лимитирование числа государственно-эмигрантских предприятий в провинциях и городах. Что в целом указывает на некоторое недоверие правительства КНР к *хуацяо*. В эти годы недоверие к инвестиционному климату КНР было и со стороны *хуацяо*, что проявилось в малых объемах инвестиций *хуацяо* по сравнению с их реальными инвестиционными возможностями. В таком виде политика привлечения инвестиций *хуацяо* просуществовала до начала «культурной революции» в 1966 г.

и основными задачами на это время стали: в целом осуществить индустриализацию страны и социалистические преобразования в сельском хозяйстве, ремесленном производстве, капиталистической промышленности и торговли.

17. Хуацяо шэньцин шиюнь гою дэ хуаншань хуанди тяоли. 1955 : [Положение о подаче заявок *хуацяо* на освоение пустынных гор и целинных земель. 1955]. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2008-12/15/content_1462103.htm (дата обращения: 03.09.2020).

18. Хуацяо тоцзы юй гоин хуацяо тоуцзы гуансы дэ юдай баньфа. 1957 : [Преференциальный режим для инвестиций *хуацяо* в государственные инвестиционные компании китайских эмигрантов. 1957]. URL: http://www.law-lib.com/law/law_view1.asp?id=93993 (дата обращения: 03.09.2020).

2. В отношении денежных переводов хуацяо

В 1949–1965 гг. политика по денежным переводам хуацяо родственникам в КНР базировалась на трех установках, продиктованных реальным положением дел в стране. Этими установками являлись: благоприятствование денежным переводам — неприкосновенность денежных переводов — защита прав собственности на денежные переводы хуацяо.

Благоприятствование денежным переводам хуацяо было закреплено в 37 статье Общей программы НПКСК накануне создания КНР (30 сентября 1949 г.), так как руководство КПК понимало, что эти средства являются важнейшим источником, обеспечивающим валютные поступления в страну, сопоставимые по объему с 50% валютных доходов КНР от экспорта в капиталистические страны. Кроме того, переводы были главным источником средств к существованию порядка 2% населения КНР того времени (реэмигрантов и родственников эмигрантов), они содействовали экономическому строительству *цяосян* (малой родины эмигрантов) и социально-экономическому развитию окрестных территорий.

В 1950 г. Центральное правительство КНР подтвердило свою приверженность этой установке, в частности, с 1950 г. при поддержке Правительства КНР в некоторых банках были открыты отделы обслуживания хуацяо, их родственников и реэмигрантов.

Однако в 1952 г. руководство КНР было вынуждено изменить подходы к политике по денежным переводам, сделать акцент на неприкосновенность денежных переводов для третьих лиц. Установка на неприкосновенность стала ответом на превышения полномочий при проведении аграрной реформы (1950 г.) некоторыми чиновниками на местах, которые налагали арест на денежные переводы, навязывали родственникам эмигрантов и реэмигрантам кредиты, фактически вымогали у них деньги, принуждая вносить «пожертвования», приравнивали денежные перевод к нетрудовым доходам и на этом основании классифицировали реэмигрантов и родственников эмигрантов как помещиков или кулаков (зажиточных крестьян), чьи излишки собственности и дохода подлежали конфискации. Это привело к сокращению объема денежных переводов хуацяо, и, следовательно, сокращению валютных доходов КНР. «Доклад партийной ячейки Народного банка Китая и партийной ячейки Комитета по делам хуацяо при Госсовете КНР о денежных переводах и инвестициях китайских эмигрантов» от 1952 г. запретил приравнивать денежные переводы к нетрудовым доходам и посягать на них¹⁹. Однако местные власти зачастую продолжали игнорировать позицию Центрального правительства по денежным переводам хуацяо.

В феврале 1955 г. Госсовет КНР издал «Приказ о политике последовательной защиты денежных переводов хуацяо»²⁰. Документ официально закрепил за денежными переводами хуацяо статус трудового дохода или дохода от профессиональной деятельности, имеющего целевое назначение — содержать родственников в КНР. Получение денежных переводов от хуацяо признавалось законным правом реэмигрантов и родственников эмигрантов в КНР. Отмечалось, что эти переводы играют активную роль в государственном строительстве, в особенности в развитии территорий, где проживают получатели переводов. Документ предписывал чиновникам, в особенности на низовых уровнях, глубже вникать в вопрос денежных переводов хуацяо, осознавать роль этих средств для развития страны.

Данная политика имела краткосрочный эффект увеличения денежных переводов хуацяо, но в целом ее нельзя признать эффективной, так как продолжали иметь место

19. Ян Шихун. Син Чжунго цяохуэй гуанцзо дэ лишн каоча (1949–1966 нянь) : [Исторические исследования по работе с денежными переводами эмигрантов в Новом Китае (1949–1966 гг.)]. URL: <http://www.chinaqw.com/news/200809/24/131813.shtml> (дата обращения: 06.10.2020).

20. Гоуянь гуаньюй гуаньчэ баоху цяохуэй чжэньчэ дэ минлин. 1955 : [Приказ о политике последовательной защиты денежных переводов хуацяо. 1955]. URL: <http://www.gqb.gov.cn/node2/node3/node5/node9/node102/userobject7ai1564.html> (дата обращения: 06.10.2020).

злоупотребления на местах и игнорирование некоторыми низовыми чиновниками выше-рассмотренного приказа Госсовета. В годы «большого скачка» (1957–1960) объем денежных переводов *хуацяо* резко сократился, вместо этого *хуацяо* отправляли родственникам в КНР продукты питания и непродовольственные товары первой необходимости, недоступные в стране в связи с начавшимся масштабным экономическим кризисом и голодом.

Для увеличения объемов денежных переводов *хуацяо* в КНР ЦК КПК в 1961 г. выпустил ряд документов²¹, предписывающих местным чиновникам на всех территориях, где проживают реэмигранты (включая вернувшихся студентов) и родственники эмигрантов, контролировать ход реализации политики Центрального правительства в отношении денежных переводов *хуацяо* и не допускать действий, идущих вразрез с этой политикой.

Нормативно-правовые акты и заявления представителей Комитета по делам *хуацяо* в части привлечения денежных переводов *хуацяо* обеспечили результативность принятых политических мер по этому вопросу — к 1965 г. объемы денежных переводов *хуацяо* вновь выросли.

3. В области социально-экономических гарантий реэмигрантам и родственникам эмигрантов

Несмотря на сворачивание в 1950–1954 гг. курса партии на призыв китайских эмигрантов возвращаться в КНР, КПК по-прежнему гарантировала прием, адресную помощь, возможность получения образования и трудоустройства всем китайским реэмигрантам, кто был вынужден вернуться в страну.

Одной из категорий реэмигрантов стали китайские беженцы, вынужденно вернувшиеся в КНР из-за притеснения в странах пребывания. Этой наиболее многочисленной группе реэмигрантов был гарантирован прием в КНР в соответствии с «Директивой ЦК КПК о работе с эмигрантами за рубежом»²² от 1952 г. Беженцами занимались Комитет по делам *хуацяо* при Госсовете КНР и Комитет КНР по приему и размещению реэмигрантов, специально созданный Госсоветом для усиления работы по размещению беженцев. В документе «Курс партии по внутренней работе с делами китайских эмигрантов в переходном периоде», подготовленном Ляо Чэнчжи в 1956 г. для Чжоу Эньлая, подчеркивалась необходимость размещения реэмигрантов в зависимости от страны прежнего проживания и преимущественно в деревнях, необходимость их задействования в деле строительства социализма²³. В 1950–1954 гг. руководство КНР стало постепенно переходить от оказания долгосрочной помощи реэмигрантам к их социализации и вовлечению в экономическое строительство КНР. Так как большинство беженцев до возвращения в КНР имели опыт в растениеводстве, то специально для них было принято решение создавать фермерские хозяйства китайских эмигрантов (*хуацяо нунчан*) в трех южных провинциях — Гуандун, Фуцзянь и Хайнань, являющихся малыми родинами эмигрантов.

Другой, наиболее приоритетной для китайских властей категорией реэмигрантов стала вернувшаяся интеллигенция и талантливая молодежь, которую власти рассчитывали активно привлекать к строительству Нового Китая. Вопросами их пребывания, обучения и

21. «Замечания о решении вопросов распределения жилья и домашней утвари родственников *хуацяо* и реэмигрантов, присвоения денежных переводов *хуацяо* в процессе кампании по «упорядочению стиля работы и упорядочению коммун» в деревне»; «Постановление о решительном исправлении ошибок безвозмездного перераспределения ресурсов и полной компенсации»; «Срочный указ по вопросу борьбы за денежные переводы *хуацяо*».

22. Чжунгун Чжунъян гуаньюй хайвай цяоминь гунцзо дэ чжибяо: [Директива ЦК КПК о работе с эмигрантами за рубежом] // Чжунгун данши цяосяоэе цянькао чжил яо ди 19 цэ : [Учебные справочные материалы по истории КПК] / отв. ред. Цзян Вэньчэн. Пекин: Издательство Академии национальной обороны НОАК, 1986. С. 429–430. URL: <https://xcb.cwnu.edu.cn/info/1008/3072.htm> (дата обращения: 02.10.2020).

23. Ляо Чэнчжи вэньци (шанцзюань) : [Собрание сочинений Ляо Чэнчжи (том 1)]. Пекин, 1990. С. 279.

трудоустройства в КНР занималось Министерство высшего образования. В 1949–1957 гг. для всех реэмигрантов, желающих продолжить обучение, был организован приоритетный прием в школы и вузы. В мае 1953 г. Госсовет КНР утвердил «Долгосрочный рабочий курс и программу приема учащихся-хуацяо», который дал старт плановому массовому приему реэмигрантов в учебные заведения КНР, квалифицировав воспитание учащихся-хуацяо как часть работы по подготовке талантов на долгосрочную перспективу²⁴. В 1957 г. КНР в силу объективных социально-экономических проблем и идеологических разногласий в рядах партии сделала ставку на открытие эмигрантами учебных заведений за рубежом и призыв к зарубежной китайской молодежи получать образование в странах пребывания²⁵. Правительству КНР пришлось существенно сократить льготы для учащихся-хуацяо, ввести более жесткие критерии отбора кандидатов на обучение по возрастному принципу, наличию способностей и общему уровню подготовки. Параллельно с этими мерами Госсовет КНР начал стимулировать хуацяо открывать на собственные средства учебные заведения, развивать образование и культуру в КНР²⁶. Эта политика имела отклик в среде хуацяо, в частности, в 1960 г. частично на средства хуацяо был создан Университет Хуацяо в г. Цзоаньчжоу (пров. Фуцзянь)²⁷. В 1960–1966 гг. льготы для реэмигрантов были по большей части восстановлены за исключением мягких критериев отбора кандидатов и приоритетного приема на учебу. Не прошедшие отбор или не соответствующие возрастным критериям реэмигранты-учащиеся были трудоустроены в городах.

Системой социально-экономических гарантий, льгот и защиты прав также были охвачены родственники хуацяо, владеющие или распоряжающиеся землей и жилыми помещениями на территориях цюосян (малой родины эмигрантов), купленными на деньги хуацяо. Правительство КНР учитывало тот факт, что хуацяо приобретали землю и жилье для жизнеобеспечения своих родственников в КНР на средства, заработанные за границей собственным тяжелым трудом, и не ставило их в один ряд с феодальной или капиталистической собственностью. Теория особого статуса земель и жилья, приобретенного на средства хуацяо, нашла практическое выражение в «Законе об аграрной реформе в КНР» от 30 июня 1950 г.²⁸, который согласно статье 24 рекомендовал правительствам крупных административных районов (военно-административным комитетам) и провинциальным правительствам искать особый оптимальный способ решения вопросов с землей и жильем хуацяо (родственников хуацяо и реэмигрантов) на основе принципа защиты интересов соотечественников (и их родственников) и общих принципов аграрной реформы. 6 ноября 1950 г. Госсоветом КНР был принят документ «О методах Административного совета Центрального народного правительства КНР в решении земельных и имущественных вопросов хуацяо в аграрной реформе» (далее «Методы 1950»)²⁹, конкре-

24. Хуацяо аньчи чжэнцэ яньцзю : [Изучение политики размещения хуацяо].

URL: <http://www.octt.cn/nd.jsp?id=34> (дата обращения: 07.10.2020).

25. Ван Сяопин, Чжао Цзянь. Синь Чжунго цяоу чжэнцэ хуэйгу : [Обзор политики Нового Китая по делам эмигрантов] // Синь Чжунго цяоу чжэнцэ ди люши нянь хуэйгу юй таньси : [Обзор и анализ политики Нового Китая по делам эмигрантов за 60 лет] / гл. ред. Ван Сяопин. Пекин, 2010. С. 24–25.

26. В 1957 г. Госсоветом КНР был принят документ «Метод открытия учебных заведений за счет благотворительных средств хуацяо». Для справки: Хуацяо исторически открывали учебные заведения в Китае. В частности, в 1921 г. Чэнь Цзягэном был создан Сямэньский университет (г. Сямэнь).

27. С 2004 г. Университет Хуацяо также имеет корпуса в г. Сямэнь.

28. Чжунхуа жэньминь гунхэго туди гайгэ фа. 1950 : [Закон об аграрной реформе в КНР. 1950]. URL: <http://www.tdzyw.com/2010/0909/6463.html> (дата обращения: 09.10.2020).

29. Чжунян жэньминь чжэнфу чжэнуоань гуаньюй туди гайгэ чжун дуй хуацяо туди цайчань дэ чули баньфа. 1950 : [О методах Административного совета Центрального народного прави-

тизирующий содержание статьи 24, открыл пути решения земельных, жилищных вопросов и вопросов семейной собственности в зависимости от уровня благосостояния, сделал возможным получение земельных наделов безземельными и малоземельными реэмигрантами и родственниками эмигрантов. Эти меры, однако, не смогли исключить перегибов на местах (изъятий земли, жилья, неоправданных штрафов, вымогательства, лишения свободы, пыток и убийств *хуацяо*). Поэтому в декабре 1951 г. Госсовет всем местным правительствам разослал доклад Ляо Чэнчжи «Тщательно исправлять «левые» перегибы аграрной реформы в районах проживания реэмигрантов и родственников эмигрантов»³⁰, выпустил еще ряд документов требующих полного исправления последствий перегибов на местах³¹, установил, что перегибы на местах коснулись 80–90% общей жилой площади, принадлежавшей *хуацяо*, приказал вернуть реэмигрантам и родственникам *хуацяо* всю собственность, которую возможно вернуть и компенсировать ту часть собственности, которую вернуть невозможно. Для ускорения процесса исполнения требований на местах в регионы были направлены группы проверяющих. Реэмигрантов и родственников эмигрантов обязали информировать зарубежных китайцев в почтовой переписке о ходе исполнения этих политических мер, так как от этого напрямую зависел объем валютных поступлений в страну и позиции КНР за рубежом. В целом к 1956 г. КНР удалось решить проблему ущемления интересов реэмигрантов и родственников эмигрантов в ходе аграрной реформы. В 1963 г. исходя из полученного опыта защиты интересов хозяйств реэмигрантов и родственников эмигрантов ЦК КПК издал «Директиву о решении проблем домохозяйств реэмигрантов и родственников эмигрантов в ходе кампании по социалистическому воспитанию в деревне»³², закрепив все ранее принятые политические меры в отношении реэмигрантов и родственников эмигрантов, потребовав строгого исполнения этих мер во время проведения кампании и после нее, запретив произвольное внесение изменений в политику ЦК КПК и Госсовета КНР относительно реэмигрантов и родственников эмигрантов. Этот документ помог сдержать нарушение прав реэмигрантов и родственников эмигрантов в ходе указанной кампании.

Кроме того, в 1961–1962 гг. руководством КНР был принят ряд документов, критикующих дискриминацию реэмигрантов и родственников эмигрантов как «шпионов»³³, предъявлены требования к государственным учреждениям, учебным заведениям и промышленным предприятиям не затрагивать реэмигрантов и родственников эмигрантов при сокращении штатов.

4. В политико-правовой сфере

Некоторые политические права китайским эмигрантам были предоставлены еще накануне образования КНР. На пленарную сессию ВК НПКСК 1-го созыва было пригла-

тельства КНР в решении земельных и имущественных вопросов *хуацяо* в аграрной реформе]. URL: <http://law168.com.cn/doc/view?id=154523> (дата обращения: 09.10.2020).

30. Ляо Чэнчжи *вэньци* (шанцзюань) : [Собрание сочинений Ляо Чэнчжи (том 1)]. Пекин. 1990. С. 188–193.
31. «Директива о методах решения земельных и имущественных вопросов *хуацяо* в ходе аграрной реформы — январь 1952»; «Положение о методах компенсации при решении земельных и имущественных вопросов *хуацяо* — январь 1953 г.»; «Директива по вопросу досрочного изменения социального положения землевладельцев-*хуацяо*, землевладельцев из Гонконга и Макао — 1956 г.».
32. Ван Сяопин, Чжао Цзянь. Синь Чжунго цяоу чжэнцэ хуэйгу : [Обзор политики Нового Китая по делам эмигрантов] // Синь Чжунго цяоу чжэнцэ ди лоуши нянь хуэйгу юй таньси : [Обзор и анализ политики Нового Китая по делам эмигрантов за 60 лет] / Гл. ред. Ван Сяопин. Пекин. 2010. С. 37.
33. «Уведомление о продвижении последовательной реализации политики по делам китайских эмигрантов и корректировке решения некоторых проблем реэмигрантов (1961)»; «Доклад партийной ячейки Комитета по делам китайских эмигрантов КНР о так называемом вопросе «заграничных связей» (1962)».

шено 15 *хуацяо*, из них шестеро стали членами ВК НПКСК 1-го созыва (Чэнь Цзягэн, Сыту Мэйтан, Дай Цзылян, И Мэйхоу, Чжуан Минли, Фэй Чжэньдун), и один (Чэнь Цзягэн) — членом ПК ВК НПКСК и членом Административного совета Центрального народного правительства КНР (название Госсовета КНР до 1954 г.). В дальнейшем, до «культурной революции» членами ВК НПКСК было 16–17 *хуацяо*. В 1953 г. был принят «Закон о выборах в ВСНП КНР и местные СНП всех уровней», предоставивший *хуацяо* право самостоятельно проводить выборы в ВСНП (ст. 1, п. 7), закрепивший их право избираться в ВСНП (ст. 3, п. 19) и определивший максимальное число представителей *хуацяо* в составе ВСНП — 30 человек (ст. 3, п. 23)³⁴. Право *хуацяо* участвовать в работе ВСНП КНР было также закреплено в ст. 23 Конституции КНР 1954 г., где указывалось, что ВСНП формируется в том числе из представителей, выбранных *хуацяо*³⁵. В 1956 г. Госсовет КНР обнародовал «Замечания по изменению в «Законе о выборах» классовой принадлежности семей *хуацяо*-землевладельцев»³⁶, где прозвучало предложение предоставить политические льготы и избирательное право бывшим землевладельцам и зажиточным крестьянам-*хуацяо*. Политические права *хуацяо* просуществовали в этом виде до «культурной революции».

Работа с *хуацяо* в период «культурной революции» (1966–1976 гг.)

В период культурной революции руководство КНР *во внешней работе* с зарубежными китайцами перестало следовать ранее установленным принципам открытости и законности, мотивируя *хуацяо* пропагандировать идеи Мао Цзэдуна за рубежом, устраивать бунты против правительств стран пребывания и агитировать за это политически нейтральных представителей китайской диаспоры. Зарубежным китайцам активно напоминали, что они прежде всего китайцы, а не часть местного населения. Основной целевой аудиторией этой пропаганды стала китайская молодежь за рубежом, позитивно воспринявшая идеи «культурной революции» и повышение своего влияния в китайской общине за рубежом, где традиционно правили старшие представители диаспоры.

Гоминьдан, опиравшийся на китайские традиции и лидеров китайских общин, пытался воспользоваться ситуацией раскола внутри общин, чтобы вернуть их под свой контроль под лозунгами сохранения традиций и власти клановых лидеров. Противостояние КПК и ГМД за влияние на китайскую диаспору вновь приобрело остроту 1930–1940 гг.

У зарубежной китайской буржуазии было противоречивое отношение к этому противостоянию. Она в целом негативно относилась к «культурной революции» из-за дискриминации своих родственников в КНР и не принимала идеи коммунизма, но поддерживала антисоветскую риторику КПК, видя в ней шансы на будущее развитие своего бизнеса в КНР, а также с большим доверием относились к КНР как к выразителю интересов китайской нации в международных вопросах. В начале 1970-х годов после восста-

34. Чжунхуа жэньминь гунхэго цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй хэ дифан гэци жэньминь дайбяо дахуэй сюаньцзэ фа (1953) : [Закон о выборах в ВСНП КНР и местные СНП всех уровней (1953)] // Чжунгун данши цзяосюе цянъкао чжиляо ди 20 цэ : [Учебные справочные материалы по истории КПК] / отв. ред. Цзян Вэньчэн. Пекин: Издательство Академии национальной обсерватории НОАК, 1986. С. 17, 19.

35. Чжунхуа жэньминь гунхэго сяньфа (1954 нянь) : [Конституция КНР (1954 г.)]. URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=343215&t=1536576235 (дата обращения: 10.10.2020).

36. Ван Сяопин, Чжао Цзянь. Синь Чжунго цяоу чжэньцэ хуэйгу : [Обзор политики Нового Китая по делам эмигрантов] // Синь Чжунго цяоу чжэньцэ ди люши нянь хуэйгу юй таньси : [Обзор и анализ политики Нового Китая по делам эмигрантов за 60 лет] / гл. ред. Ван Сяопин. Пекин, 2010. С. 26.

новления законного места КНР в ООН и взятия курса на нормализацию отношений КНР с США, все больше китайских предпринимателей стали делать ставку на КНР. Тем более, что КНР в это время свернула программу «культурной революции» в отношении китайских эмигрантов за рубежом и их родственников в КНР.

«Культурная революция» серьезно подорвала и *внутреннюю работу с родственниками хуацяо и реэмигрантами*. Притеснения родственников хуацяо и реэмигрантов, которые имели место еще в ходе аграрной реформы 1950 г. и кампании по «упорядочению стиля работы и упорядочению коммун», последствия которых китайскому руководству удалось разгладить во второй половине 1950-х годов, на сей раз приобрели более мощный характер в масштабах всей страны: а) реэмигрантов и родственников эмигрантов из-за наличия «заграничных связей» вновь подвергали критике и репрессиям, сажали в тюрьмы под надуманными предлогами, лишали законной собственности; б) были закрыты школы и университеты, где обучались хуацяо, в том числе Цзинаньский университет (Гуанчжоу), и основанные на средства хуацяо Сямэньский университет (Сямэнь) и Университет Хуацяо (Цюаньчжоу); в) была отменена политика льготного товароснабжения реэмигрантов и родственников эмигрантов по переводным векселям китайских эмигрантов.

Однако внутри политической элиты КНР предпринимались попытки сдерживания дискриминационных действий в отношении реэмигрантов и родственников эмигрантов. В первые годы «культурной революции» еще сохранял политический вес Комитет по делам китайских эмигрантов КНР, просуществовавший до 1970 г. В феврале 1968 г. он провел через Госсовет КНР «Ходатайство о решении проблемы конфискации имущества семей китайских эмигрантов»³⁷, в соответствии с которым всем местным революционным комитетам, подготовительным группам и военно-контрольным комитетам предписывалось³⁸ вернуть владельцам конфискованные денежные переводы хуацяо (в том числе, в виде наличных денег, сберкнижек, акций государственно-эмигрантских компаний и дивидендов по ним), так как это является законным доходом семей китайских эмигрантов и реэмигрантов, вернуть владельцам изъятое в пользу государства жилье хуацяо, причем и то, в котором проживали их семьи и пустующее. Кроме того, следовало компенсировать потерянный доход, в случае если на момент конфискации жилье сдавалось в аренду.

В целом эти предписания были выполнены, и можно сказать, что для части семей эмигрантов и реэмигрантов «культурная революция» завершилась на 5–8 лет раньше, чем для большинства жителей КНР.

Несмотря на упразднение в 1970 г. Комитета по делам китайских эмигрантов, работа с хуацяо не была свернута. Основная ее часть была передана в МИД КНР. С 1970 г. дискриминационные меры в отношении гуйцяо-цяоцзюань (реэмигрантов и родственников эмигрантов) касались преимущественно руководящих кадров, имеющих «связи с заграницей»³⁹.

37. Бэйцзинши гэмин вэйюаньхуэй гуаньюй чжуаньфа «Гоуюань пичжуань чжунцяоээй гуаньюй чули цяоху бэй чачао цайу дэ цинши» дэ тунчжи : [Извещение Пекинского революционного комитета о передаче «Одобренного Госсоветом ходатайства Комитета по делам китайских эмигрантов о решении проблемы конфискации имущества семей китайских эмигрантов»]. URL: http://www.110.com/fagui/law_354580.html (дата обращения: 11.10.2020).

38. Это предписание не распространялось на владельцев, отнесенных постановлениями Центральных властей к категориям помещиков, кулаков, контрреволюционеров, преступников, правых элементов и прочих правонарушителей.

39. Шичзе хуацяо хуажэнь цыдянь : [Словарь по зарубежным китайцам] / гл. ред. Чжоу Наньцзин. Пекин, 1993. С. 201.

Восстановление в октябре 1971 г. законных прав КНР в ООН и начавшееся в 1972 г. китайско-американское сближение усилило работу правительства КНР в отношении денежных переводов и инвестиций *хуацяо*. С 1972 г. в КНР вырос объем валютных поступлений за счет денежных переводов американских *хуацяо*, к 1973 г. общий объем денежных переводов в КНР превысил 500 млн долл. США (против 156 млн долл. в 1967 г.)⁴⁰. В 1975 г. Госсовет КНР утвердил порядок вывода капитала и процентов за рубеж, который не устанавливал ограничений на объемы вывозимого капитала, пояснив, однако, что при слишком больших объемах выводимого капитала необходимо получить разрешение компетентных органов⁴¹.

Существовавшие у *хуацяо* политические права в КНР в «культурную революцию» были существенно урезаны: так, принятая в 1975 г. Новая конституция КНР⁴² уже не содержала пункта о правах *хуацяо* участвовать в работе и избирать депутатов ВСНП КНР. Сессии ВК НПКСК в этот период не проводились.

В целом политические меры Госсовета КНР при участии Комитета по делам *хуацяо* (до 1970 г.), МИД КНР и МОБ КНР (Министерство общественной безопасности) в годы «культурной революции» смогли разрядить обстановку в отношениях с зарубежными китайцами, их родственниками и реэмигрантами в КНР, исправив последствия общих ошибочных решений руководства страны в это время и создав возможности для дальнейшей работы с китайской диаспорой в предстоящий период реформ и открытости, начавшийся в 1978 г.

Литература

Андреев М.А. Зарубежная китайская буржуазия — орудие Пекина в Юго-Восточной Азии. М.: Международные отношения, 1973.

Котова Т.М. Китайцы за рубежом и их роль в политике Китая. Москва.: ИДВ РАН, 1983.

Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы. М.: ИДВ РАН, 2008.

Бэйцзинши гэмин вэйюаньхуэй гуаньюй чжуаньфа «Гоуюань пичжуань чжунцяовэй гуаньюй чули цяоху бэй чачао цайу дэ цинши» дэ тунчжи : [Извещение Пекинского революционного комитета о передаче «Одобренного Госсоветом ходатайства Комитета по делам китайских эмигрантов о решении проблемы конфискации имущества семей китайских эмигрантов»]. URL: http://www.110.com/fagui/law_354580.html (дата обращения: 11.10.2020).

Ван Сяопин, Чжао Цзянь. Синь Чжунго цяоу чжэнцэ хуэйгу : [Обзор политики Нового Китая по делам эмигрантов] // Синь Чжунго цяоу чжэнцэ ди люши нянь хуэйгу юй таньси : [Обзор и анализ политики Нового Китая по делам эмигрантов за 60 лет] / гл. ред. Ван Сяопин. Пекин, 2010. Гоуюань гуаньюй гуаньчэ баоху цяохуэй чжэньцэ дэ минлин. 1955 : [Приказ о политике последовательной защиты денежных переводов *хуацяо*. 1955].

URL: <http://www.gqb.gov.cn/node2/node3/node5/node9/node102/userobject7ai1564.html> (дата обращения: 06.10.2020).

Ли Даньян. Чэнь Цзягэн: хуацяо цичжи миныйцу гуанхуэй : [Чэнь Цзягэн: Знамя китайских эмигрантов — свет нации]. URL: <http://www.chinaqw.com/hqhr/2019/10-21/234582.shtml> (дата обращения: 05.10.2020).

Ляо Чэнчжи вэньци (шанцзюань) : [Собрание сочинений Ляо Чэнчжи (том 1)]. Пекин, 1990.

40. Ван Сяопин, Чжао Цзянь. Синь Чжунго цяоу чжэнцэ хуэйгу : [Обзор политики Нового Китая по делам эмигрантов] // Синь Чжунго цяоу чжэнцэ ди люши нянь хуэйгу юй таньси : [Обзор и анализ политики Нового Китая по делам эмигрантов за 60 лет] / гл. ред. Ван Сяопин. Пекин, 2010. С. 83.

41. Ван Сяопин, Чжао Цзянь. Синь Чжунго цяоу чжэнцэ хуэйгу : [Обзор политики Нового Китая по делам эмигрантов] // Синь Чжунго цяоу чжэнцэ ди люши нянь хуэйгу юй таньси : [Обзор и анализ политики Нового Китая по делам эмигрантов за 60 лет] / гл. ред. Ван Сяопин. Пекин, 2010. С. 33.

42. Чжунхуа жэньминь гунхэго сяньфа (1975 нянь) : [Конституция КНР (1975 г.)]. URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=343216 (дата обращения: 12.10.2020).

- Хуацяо аньчжи чжэнцэ яньцзю : [Изучение политики размещения хуацяо].
URL: <http://www.octt.cn/nd.jsp?id=34> (дата обращения: 07.10.2020).
- Хуацяо тоцзы юй гоин хуацяо тоуцзы гуны дэ юдай баньфа. 1957 : [Преференциальный режим для инвестиций хуацяо в государственные инвестиционные компании китайских эмигрантов. 1957]. URL: http://www.law-lib.com/law/law_view1.asp?id=93993 (дата обращения: 03.09.2020).
- Хуацяо шэньцин шиюн гою дэ хуаншань хуанди тяоли. 1955 : [Положение о подаче заявок хуацяо на освоение пустынных гор и целинных земель. 1955].
URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2008-12/15/content_1462103.htm (дата обращения: 03.09.2020).
- Чжунгун Чжуньян гуаньюй хайвай цяоминь гунцзо дэ чжибяо : [Директива ЦК КПК о работе с эмигрантами за рубежом] // Чжунгун данши цяюсюе цянькао чжиляо ди 19 цэ : [Учебные справочные материалы по истории КПК. Том 19] / отв. ред. Цзян Вэньчэн. Пекин: Издательство Академии национальной обороны НОАК, 1986.
- Чжунхуа жэньминь гунхэго сяньфа (1954 нянь) : [Конституция КНР (1954 г.)].
URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=343215&t=1536576235 (дата обращения: 10.10.2020).
- Чжунхуа жэньминь гунхэго сяньфа (1975 нянь) : [Конституция КНР (1975 г.)].
URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=343216 (дата обращения: 12.10.2020).
- Чжунхуа жэньминь гунхэго туди гайгэ фа. 1950 : [Закон об аграрной реформе в КНР. 1950].
URL: <http://www.tdzyw.com/2010/0909/6463.html> (дата обращения: 09.10.2020).
- Чжунхуа жэньминь гунхэго хэ Иньдунисия гуаньюй шуанчун гоцзи вэньти дэ тяюе (1955) : [Договор Китайской Народной Республики и Республики Индонезия о двойном гражданстве (1955)].
URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2000-12/23/content_5000688.htm (дата обращения: 03.10.2020).
- Чжунхуа жэньминь гунхэго цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй хэ дифан гэцзи жэньминь дайбяо дахуэй сюаньцэз фа (1953) : [Закон о выборах в ВСНП КНР и местные СНП всех уровней (1953)] // Чжунгун данши цяюсюе цянькао чжиляо ди 20 цэ : [Учебные справочные материалы по истории КПК] / отв. ред. Цзян Вэньчэн. Пекин: Издательство Академии национальной обороны НОАК, 1986.
- Чжунхуа жэньминь чжэнчжи сешан хуэйи (1949) : [Общая программа НПКСК (1949)].
URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=283576 (дата обращения: 02.10.2020).
- Чжуньян жэньминь чжэнфу чжэнуоянь гуаньюй туди гайгэ чжун дуй хуацяо туди цайчань дэ чули баньфа. 1950 : [О методах Административного совета Центрального народного правительства КНР в решении земельных и имущественных вопросов хуацяо в аграрной реформе].
URL: <http://law168.com.cn/doc/view?id=154523> (дата обращения: 09.10.2020).
- Шицзе хуацяо хуажэнь цыдянь : [Словарь по зарубежным китайцам] / гл. ред. Чжоу Наньцзин. Пекин, 1993.
- Ян Шихун. Син Чжунго цяохуэй гунцзо дэ лиши каоца (1949–1966 нянь) : [Исторические исследования по работе с денежными переводами эмигрантов в Новом Китае (1949–1966 гг.)].
URL: <http://www.chinaqw.com/news/200809/24/131813.shtml> (дата обращения: 06.10.2020).

References

- Andreev M.A. Zarubezhnaya kitajskaya burzhuziia — orudie Pekina v Yugo-Vostochnoj Azii : [The overseas Chinese bourgeoisie is an instrument of Beijing in Southeast Asia]. Moscow: Mezhdunarodny'e otnosheniya. 1973.
- Kotova T.M. Kitajcy za rubezhom i ix rol' v politike Kitaya : [Chinese overseas and their role in Chinese politics]. Moscow: IDV RAN. 1983.
- Larin A.G. Kitaj i zarubezhny'e kitajcy : [China and Overseas Chinese]. Moscow: IDV RAN. 2008.
- Beijingshi geming weiyuanhui guanyu zhuanfa «Guowuyuan pizhuan zhongqiaowei guanyu chuli qiaohu bei chachao caiwu de qingshi» de tongzhi : [Notice of the Beijing Revolutionary Committee on the forwarding of the «Request of the Committee for Chinese Emigrants to resolve the problem of confiscation of property of the families of Chinese emigrants, approved by the State Council»].
URL: http://www.110.com/fagui/law_354580.html (accessed: 11.10.2020).
- Wang Xiaoping, Zhao Jian. Xin Zhongguo qiaoyu zhengce huigu : [Review of New China's Overseas Chinese Policy] // Xin Zhongguo qiaowu zhengce di liushi nian huigu yu tanxi : [The Review and Analysis of Overseas Chinese Affairs Policy of New China in 60 years]. Ch. ed. Wang Xiaoping. Pekin, 2010.

- Guowuyuan guanyu Guanche baohu qiaohui zhengce de mingling. 1955 : [Order of the State Council on Implementing the Policy of Protecting Overseas Remittances. 1955].
URL: <http://www.gqb.gov.cn/node2/node3/node5/node9/node102/userobject7ai1564.html> (accessed: 06.10.2020).
- Li Danyang*. Chenjiageng: Huaqiao qizhi minzu guanghui : [Tan Kah Kee: The National Glorious Flag of Overseas Chinese]. URL: <http://www.chinaqw.com/hqhr/2019/10-21/234582.shtml> (accessed: 05.10.2020).
- Liao Chengzhi wenji (shangjuan) : [Selected Papers of Liao Chengzhi (Volume 1)]. Beijing, 1990.
Huaqiao anzhi zhengce yanjiu : [Research on Huaqiao Accommodation Policy].
URL: <http://www.octt.cn/nd.jsp?id=34> (accessed: 07.10.2020).
- Huaqiao touzi yu guoying huaqiao touzi gongsi de youdai banfa. 1957 : [The preferential treatment of overseas Chinese investment in state-owned overseas Chinese investment companies. 1957].
URL: http://www.law-lib.com/law/law_view1.asp?id=93993 (accessed: 03.09.2020).
- Huaqiao shenqing shiyong de huangshan Huangdi tiaoli. 1955 : [Regulations on overseas Chinese applying for the use of state-owned barren hills and wastelands. 1955].
URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2008-12/15/content_1462103.htm (accessed: 03.09.2020).
- Zhonggong Zhongyang guanyu haiwai qiaomin gongzuo de zhibiao : [The CCP Central Committee Directive on Working with Emigrants Abroad] // Zhonggong dangshi jiaoxue qiankao zhiliao di 19 ce: [Teaching reference materials on the history of the CCP. Volume 19]. Ch. ed. Jiang Wencheng. Beijing, 1986.
- Zhonghua renmin gongheguo xianfa (1954 nian) : [The Constitution of the People's Republic of China (1954)]. URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=343215&t=1536576235 (accessed: 10.10.2020).
- Zhonghua renmin gongheguo xianfa (1975 nian) : [The Constitution of the People's Republic of China (1975)]. URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=343216 (accessed: 12.10.2020).
- Zhonghua renmin gongheguo tudi gaige fa. 1950 : [Land Reform Law of the People's Republic of China. 1950]. URL: <http://www.tdzyw.com/2010/0909/6463.html> (accessed: 09.10.2020).
- Zhonghua renmin gongheguo he Yindunixiya gongheguo guanyu shuangchong guoji wenti de tiaoyue (1955) : [The Sino-Indonesian Dual Nationality Treaty (1955)].
URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2000-12/23/content_5000688.htm (accessed: 03.10.2020).
- Zhonghua renmin gongheguo quanguo renmin daibiao dahui he difang geji renmin daibiao dahui xuanze fa (1953) : [The Election Law of the National People's Congress and Local People's Congress (all levels) of the People 's Republic of China (1953)] // Zhonggong dangshi jiaoxue qiankao zhiliao di 20 ce: [Teaching reference materials on the history of the CCP. Volume 20]. Ch. ed. Jiang Wencheng. Beijing, 1986.
- Zhonghua renmin zhengzhi xieshang huiyi gongtong gangling (1949) : [The Common Program of the CPPCC (1949)]. URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=283576 (accessed: 02.10.2020).
- Zhongyang renmin zhengfu zhengwuyuan guanyu tudi gaige Zhong dui Huaqiao tudi caichan de chuli banfa. 1950 : [The measures of the Government Administration Council of the Central People's Government on the issues of the land property of overseas Chinese in the land reform].
URL: <http://law168.com.cn/doc/view?id=154523> (accessed: 09.10.2020).
- Shijie huaqiao huaren cidian : [Dictionary of Overseas Chinese]. Ch. ed. Zhou Nanjing. Beijing, 1993.
- Yang Shihong*. Xin Zhongguo qiaohui gongzuo de lishi kaocha (1949–1966 nian) : [A Historical Investigation of the Work of Overseas Chinese Remittances in New China (1949–1966)].
URL: <http://www.chinaqw.com/news/200809/24/131813.shtml> (accessed: 06.10.2020).

Вклад Государственного банка развития сельского хозяйства Китая в борьбу с бедностью

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012987-6

Сербина Екатерина Михайловна

Аспирант Центра экономических и социальных исследований Института Дальнего Востока РАН. ORCID: 0000-0002-7605-705X. E-mail: serbinakate@gmail.com.

Аннотация:

В статье анализируется деятельность Банка развития сельского хозяйства Китая (БРСХК) по искоренению бедности. В связи с тем, что борьба с бедностью была обозначена одной из основных задач на 13-ю пятилетку (2016–2020 гг.), правительство Китая разработало специальные программы развития бедных районов Китая с глобальной целью подъема деревни, создания условий жизни равных городским. БРСХК в данном процессе играет ключевую роль источника финансирования, а также разрабатывает и внедряет проекты по искоренению бедности. Банк предоставляет льготное финансирование местному бизнесу, а также использует другие способы помощи местному населению с целью не только выйти из бедности, но и иметь возможности постоянно повышать свой жизненный уровень. Для этого банк подбирает отрасли для оказания адресной помощи, кредитует инфраструктурные и образовательные проекты, развивает сферу внутреннего туризма, тем самым способствуя трансформации бизнеса, созданию рабочих мест, повышению образовательного и культурного уровня местных жителей и превращению деревни в город.

Ключевые слова:

Банк развития сельского хозяйства Китая, Китай, китайская деревня, банки, финансовые институты, борьба с бедностью, 13-я пятилетка.

Для цитирования:

Сербина Е.М. Вклад Государственного банка развития сельского хозяйства Китая в борьбу с бедностью // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 6. С. 41–53.
DOI: 10.31857/S013128120012987-6.

The Contribution of Agricultural Development Bank of China to Poverty Alleviation

Ekaterina Serbina

Post-graduate student (Econ.), Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Science. ORCID: 0000-0002-7605-705X. E-mail: serbinakate@gmail.com.

Abstract:

The article analyzes the Agricultural Development Bank of China's (ADBC) impact into poverty alleviation. Due to the fact that poverty alleviation was designated as one of the main during the 13th Five Year Plan (2016–2020), the Chinese government prepared special programs of poor regions' development with the main goal of raising rural areas, create living conditions equal to the urban. The bank plays the role of key financial source, also develops, and implements poverty alleviation projects. ADBC not only provides preferential financial support for small and media enterprises, but also uses other methods to help locals rid out of poverty and be able constantly improve their living standards. For that ADBC selects industries for targeted financial aid, provides loans for infrastructure and educational projects, developing domestic tourism, thereby contributing to businesses transformation, creating jobs, enhancing an educational and cultural level of locals and turning a village into a town.

Key words:

Agricultural Development Bank of China, China, Banks, Financial Institutions, Poverty Alleviation, the 13th Five-Year Plan.

For citation:

Serbina E.M. The Contribution of Agricultural Development Bank of China to Poverty Alleviation // Far Eastern Affairs. 2020. No. 6. Pp. 41–53. DOI: 10.31857/S013128120012987-6.

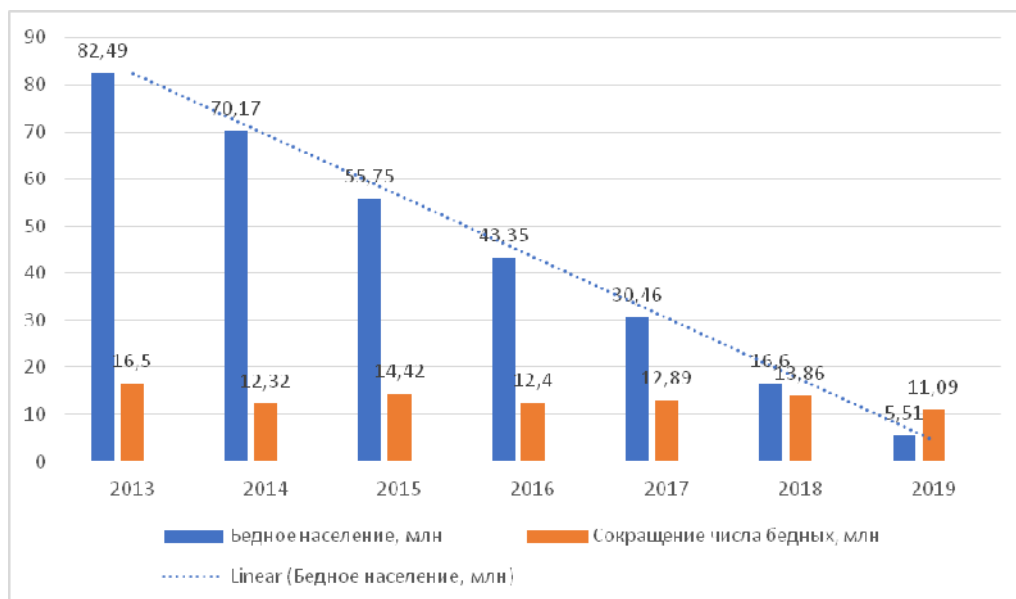
Борьба с бедностью обозначена одной из ключевых задач для решения в 13-й пятилетке (2016–2020 гг.). На 4-й сессии ВСНП 12-го созыва (марта 2016) было утверждено решение 5-го пленума ЦК КПК (октябрь 2015) о построении к 2020 г. общества «сяокан» (малого благоденствия). Для достижения этой цели была поставлена конкретная задача — ликвидация к 2020 г. бедности в сельских районах, поднятие жизненного уровня над «линией бедности»¹. В 2017 г. на XIX съезде КПК была выдвинута новая аграрная стратегия Китая — «стратегия подъема деревни» (*сянцунь чжэнсин*) для решения накопившихся проблем. Об искоренении абсолютной бедности к концу 2020 г. говорилось и в Докладе о работе правительства за 2019 г. на 3-й сессии ВСНП 13-го созыва (май 2020)².

В результате принятых мер Китай достиг значительных результатов в борьбе с бедностью: с 2012 г. число бедных сократилось с 98,99 млн человек до 5,51 млн человек на конец 2019 г. (см. Диаграмма 1), уровень бедности сократился с 10,2% до 0,6%. Наблюдается снижение числа бедных уездов и деревень (что также было определено в плане 13-й пятилетки). На конец 2019 г. в Китае осталось 52 бедных уезда и 2707 бедных деревень (из них 1113 со статусом беднейших деревень)³. Для сравнения: в 2012 г. насчитывалось 832 бедных уезда⁴ и 128 тыс. бедных деревень (см. Диаграмма 2).

Правительство принимает меры для улучшения жизни населения, занятого в сельском хозяйстве, учитывая трансформации, происходящие в этом секторе. Усиливается диверсификация аграрного хозяйства, в том числе и по причине сокращения доходов от самой сельскохозяйственной деятельности, смещения ориентации на качество продукции, расширение сферы услуг. Происходит изменение в положении деревни в системе отношений города и деревни, они находятся на этапе взаимодействия. Важно отметить, что идет не только миграция сельского населения в город, но и двустороннее обращение людских и других ресурсов между городом и деревней⁵. Имеется в виду в основном неквалифицированная рабочая сила, занятая на временных работах в городах (преимущественно в строительстве). Такие мигранты-рабочие вынуждены возвращаться в деревню, однако не имеют навыков и (или) желания быть вовлеченными в сельскохозяйственные работы. Это усиливает проблему занятости на селе, но и в положительном смысле дает стимул для поиска новых видов занятости, переориентированию на востребованные профессии.

1. *Островский А.В.* Планы 13-й пятилетки: как построить общество «сяокан» в Китае к 2020 г. // Итоги 12-й пятилетки (2012–2015 гг.) и перспективы развития экономики КНР до 2020 г. отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 6–7.
2. Чжэнфу гунцзю баогао : [Доклад о работе правительства за 2019 г.]. 政府工作报告. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2020/content_5517495.htm (дата обращения: 18.10.2020).
3. Госиньбань цзю цюэбао жуци ваньчэн туйпинь гунцзьянь мубяо жэнью нугуань цинкуан цзюй-син фабухуэй : [Пресс-конференция Информационного бюро Госсовета КНР, посвященная ситуации с обеспечением в установленные сроки выполнения целей по искоренению бедности]. 国新办就确保如期完成脱贫攻坚目标任务有关情况举行发布会. URL: http://www.cpad.gov.cn/art/2020/5/18/art_61_122403.html (дата обращения: 20.10.2020).
4. Гоцзя фупинь кайфа гунцзюо чжундяньсянь миндань : [Список ключевых уездов для осуществления государственной работы по оказанию помощи в развитии бедных районов]. 国家扶贫开发工作重点县名单. URL: http://www.cpad.gov.cn/art/2012/3/19/art_343_42.html (дата обращения: 11.09.2020).
5. *Бони Л.Д.* Сельское хозяйство, деревня // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2017–2018. М.: ИД Форум, 2018. С. 162–163.

Число бедного населения КНР (2013–2019 гг.)

Источник: составлено по: Госиньбань цзю цюэбао жуци ваньчэн туйпинь гунцзянь му-бяо жэньу югуань цинкуан цзюйсин фабухуэй : [Пресс-конференция Информационного бюро Госсовета КНР, посвященная ситуации с обеспечением в установленные сроки выполнения целей по искоренению бедности].

国新办就确保如期完成脱贫攻坚目标任务有关情况举行发布会.

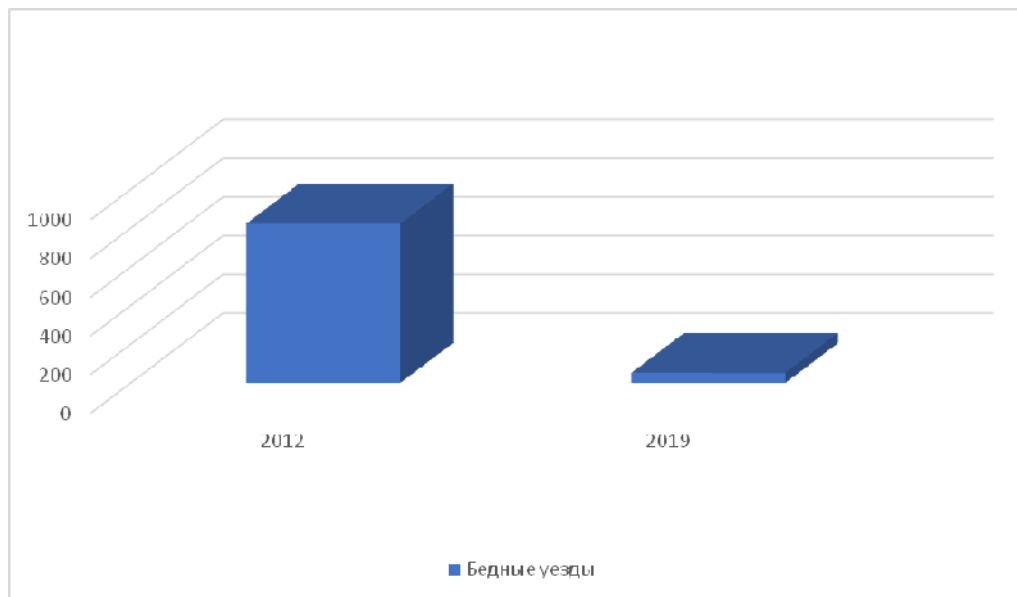
URL.: http://www.cpad.gov.cn/art/2020/5/18/art_61_122403.html (дата обращения: 20.10.2020).

Для удовлетворения этих нужд правительство применяет меры для поддержания, развития и переориентации традиционных отраслей сельского хозяйства. О важности увеличения финансирования из государственного бюджета, системы дотаций производителям зерновых говорилось в «Докладе о работе правительства» на 4-й сессии ВСНП 12-го созыва (март, 2016). Это позволило расширить привлечение сельхозтехники, научных разработок, усилить инфраструктурное строительство в деревне⁶. Проблема перепрофилирования и развития производства также решается посредством создания и стимулирования деятельности малых и средних предприятий вне города, в сельской местности, создания поселков городского типа с производствами, где могут быть заняты сельские жители.

Изменения в социально-экономическом развитии деревни в ходе ускоренной урбанизации, индустриализации, демографических трансформаций стимулировали развитие новых тенденций и потребовали новых подходов, к воплощению которых были привлечены финансовые институты, в том числе Банк развития сельского хозяйства Китая (БРСХК).

6. Волкова Л.А. Корректировка экономической политики китайского руководства в деревне в 12-й и в перспективе на 13-ю пятилетку // Итоги 12-й пятилетки (2011–2015 гг.) и перспективы развития экономики КНР до 2020 г. отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 270–271.

Диаграмма 2

Источник: составлено по: Китайский статистический ежегодник. (2019). Раздел № 6–35. Ситуация с бедностью в сельских районах. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2019/indexeh.htm> (дата обращения 11.10.2020).

БРСХК входит в число так называемых политических банков⁷, был создан в 1994 г. с уставным капиталом в 57 млн юаней, председатель совета директоров — Цзе Сюэчжи. Активы банка постепенно увеличиваются, в 2018 г. составили 6852 млрд юаней, что на 10% выше 2017 г., чистая прибыль выросла также на 10% с 17,2 млрд юаней в 2017 г. до 18,2 млрд юаней в 2018 г. Банк имеет хорошие международные рейтинги — S&P A+ и Moody's A1. БРСХК служит инструментом правительства Китая для осуществления стратегических проектов с государственной поддержкой в области сельского хозяйства. Помощь аграрному хозяйству является ключевой в борьбе с бедностью, в связи с этим у Банка существует целый ряд задач, которые включают: фокусную борьбу с бедностью и создание демонстрационных зон, стимулирование сельскохозяйственного производства, увеличение инвестиций в значимые секторы, содействие интеграции промышленности, оказание адресной помощи бедным районам. Вышеперечисленные задачи выполняются посредством разных видов деятельности, в т.ч. через целевые кредиты.

БРСХК предоставляет внушительные кредитные средства на борьбу с бедностью, общий объем целевых кредитов на проекты по борьбе с бедностью к концу 2018 г. составил 389,3 млрд юаней, в 2017 г. — 512 млрд юаней и 2016 г. — 488,3 млрд юаней. Сумма задолженности по таким кредитам продолжила рост с 901,2 млрд юаней в 2016 г. до 1,35 трлн юаней в 2018 г. и 1,39 трлн юаней в 2019 г. В связи с расположением большинства бедных районов в центральной и западной части Китая (что обусловлено гео-

7. «Политические банки» — Экспортно-импортный банк Китая и Банк развития сельского хозяйства Китая. Государственный банк развития Китая входил в их число до 2015 г., однако и сейчас продолжает выполнять схожие цели и задачи. Эти финансовые институты были созданы в 1994 г. с целью реализация масштабных стратегических государственных проектов в Китае и за рубежом, подчиняются Госсовету КНР, выполняют задачи правительства в экономической сфере. В политической жизни страны роли не играют (прим. авт.).

графическими и экономическими факторами), объем кредитов данным регионам имеет преобладающее значение. Баланс кредитов, выданных западным районам, вырос с 8,423 млрд юаней в 2015 г. до 12,764 млрд юаней в 2017 г. Более чем на треть увеличилось финансирование непосредственно сельскохозяйственных проектов — с 33,885 млрд юаней до 45,428 млрд юаней (Табл. 1).

Таблица 1

Объем выданных БРСХК кредитов (2015–2018 гг., млн юаней)

	2015	2016	2017	2018
Баланс кредитов, выданный восточным районам	12,096	12,342	14,732	15,443
Баланс кредитов, выданный центральным районам	13,881	20,704	19,064	13,450
Баланс кредитов, выданный западным районам	8,423	7,899	12,764	14,192
Баланс кредитов сельскому хозяйству	33,885	40,143	45,428	48,346
Баланс кредитов малому и среднему бизнесу	8,133	12,157	16,995	22,324
Баланс кредитов, выданных на жилищные программы, субсидируемые государством	617	2,134	4,276	5,324

Источник: составлено по: 2017-нянь Чжунго нунъе кайфа иньхан шэхуэй цзэжэнь баогао : [Доклад о социальной ответственности БРСХК за 2017 г.].

2017年中国农业开发银行社会责任报告. URL: <http://www.adbc.com.cn/pdfToJpg/5a8cd556-d8ab-4150-b085-a94d101f221d/2017年年度报告.pdf> (дата обращения: 3.06.2020).

2018-нянь Чжунго нунъе кайфа иньхан шэхуэй цзэжэнь баогао : [Доклад о социальной ответственности БРСХК за 2018 г.]. 2018年中国农业开发银行社会责任报告.

URL: <http://www.adbc.com.cn/pdfToJpg/2018shzrbg/2018shzrbg/files/downloads/2018社会责任报告.pdf> (дата обращения: 03.06.2020).

БРСХК участвует в реализации государственных стратегий, что также подразумевает проекты по искоренению бедности. В фокусе внимания — освоение западных районов Китая, обновление Северо-Восточного Китая, подъем центрального Китая, агломерации Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй, нового района Сюньань, Экономического пояса реки Янцзы и зоны Большого залива⁸.

Для мониторинга клиентских потоков, анализа и учета местных особенностей с целью отбора перспективных отраслей и сбора информации для составления кредитной стратегии БРСХК увеличивает число отделений в малоимущих районах. В 2018 г. число отделений увеличилось по сравнению с 2017 г. (313) до 318, что составляет более 17% от общего количества отделений банка в уездах — 1828. В 2017 г. при помощи филиалов была создана база данных проектов, составлением которой занимался 31 провинциальный филиал. Также банк провел в 2018 г. встречи в пяти уездах, на которых состоялись презентации национальных проектов по борьбе с бедностью. На встречи были приглашены потенциально заинтересованные в участии в проектах местные компании.

Юго-Запад Китая

Банк разработал специальную программу для наиболее нуждающихся в помощи так называемым трем районам и трем округам (*саньцюй саньчжоу*): Тибетский автономный район, четыре района на юге Синьцзян-Уйгурского автономного района, западные районы в провинции Сычуань — районы компактного проживания тибетцев, Линься-

8. Зона Большого залива включает специальные административные районы Гонконг (кит. Сянган) и Макао (кит. Аомынь), а также девять городов провинции Гуандун, среди основных целей создания — использование преимуществ для взаимовыгодного сотрудничества, содержит проекты по улучшению в том числе транспортной сети.

Хуйэский автономный округ провинции Ганьсу, Ляншань-Ийский автономный округ провинции Сычуань и Нудзян-Лисуский автономный округ провинции Юньнань). Объем кредитов данных территорий увеличивается, в конце 2018 г. составил 116,3 млрд юаней, что на 11% выше по сравнению с началом 2018 г.⁹

В процессе финансирования БРСХК проводит активные действия для увеличения эффекта отдачи по кредитам, успешного роста местного бизнеса и экономического благополучия: исследования на этих территориях с целью выяснения потребностей местных компаний, нахождения наиболее перспективных отраслей для развития, сбора данных для последующего анализа приоритетов при создании кредитной стратегии. Как результат разработано 28 мер поддержки «трех районов и трех округов». В рамках этих мер сформирована система мониторинга за процессом кредитования для эффективной помощи местному бизнесу при предоставлении кредитов по программе «дополнительного кредитования под залог» (PSL)¹⁰.

Примером осуществления является выдача в 2018 г. специального кредита PSL в объеме 300 млн юаней для реновации ветхого жилья в уезде Чаншань городского округа Цюйчжоу (восточная провинция Чжэцзян). Согласно проекту, было разрушено 73 здания и построено 2165 домов и дополнительных построек в помощь 2111 домохозяйствам.

Борьба с бедностью идет и посредством расширения использования Интернета в малоимущих районах юго-западной провинции Гуйчжоу. Банк вложил 200 млн юаней в покупку оптико-волоконного кабеля, что способствовало увеличению скорости Интернета. По сравнению с городом большинство жителей сельских районов не были обеспечены Интернетом, в 2015 г. Госсовет КНР принял решение подключать к Интернету все сельские районы, в 2018 г. — о подключении беднейших районов. Интернет способствует повышению уровня образования, расширению возможностей местных предприятий, которые получают возможность продавать свою продукцию онлайн и их товары получают широкую известность¹¹.

Восточный Китай

БРСХК вкладывает в реконструкцию школ, например, в восточной провинции Хэбэй 550 млн юаней было вложено в строительство нового здания школы № 1 городского уезда Пинцюань городского округа Чэндэ. В школе возможно обучение 6000 школьников, она обслуживает 19 поселков и деревень уезда. В самом городском уезде проживает 346 тыс. человек, среди которых 58 тыс. официально находятся за чертой бедности.

Банк выдал кредит на 360 млн юаней с целью строительства новой больницы в уезде Линби восточной провинции Аньхой. Новая больница предусматривает прием более 1 млн амбулаторных больных вместо 556,3 тыс. и 55,1 тыс. стационарных в год. Наличие нового медицинского центра и оборудования определенно улучшило медицинское

9. 2018-нянь Чжунго нунье кайфа иньхан шэжэуэй цзэжэнь баогао : [Доклад о социальной ответственности БРСХК за 2018 г.]. 2018年中国农业开发银行 社会责任报告 С. 18.

URL: <http://www.adbc.com.cn/pdfToJpg/2018shzrbg/2018shzrbg/mobile/index.html> (дата обращения: 05.06.20).

10. Дополнительное кредитование под залог (抵押补充贷款, pledged supplemental lending) — механизм, созданный в 2014 г. по предоставлению государством в лице Народного банка Китая дополнительных финансовых ресурсов для БРСХК, Экспортно-импортного банка Китая и Государственного банка развития Китая. Кредитные ресурсы используются для предоставления ликвидности самым уязвимым секторам экономики и выполнения социально значимых проектов.

11. 2018-нянь Чжунго нунье кайфа иньхан няньду баогао : [Финансовая отчетность БРСХК за 2018 г.]. 2018年中国农业开发银行 年度报告. С. 23. URL: <http://www.adbc.com.cn/pdfToJpg/2018ndbg/2018ndbg/mobile/index.html> (дата обращения: 10.07.20).

обслуживание уезда, увеличило количество пациентов, которые могут своевременно получить качественную медицинскую помощь.

Распространение Интернета способствовало и развитию электронной коммерции (e-commerce), примером служит «Логистический парк Интернет+E-commerce» в уезде Шоусянь городского округа Хуайнань провинции Аньхой. В 2017 г. банк предоставил средне- и долгосрочных кредитов на общую сумму в 300 млн юаней для улучшения работы местных логистических компаний. Они были переведены в этот парк, где созданы складские помещения для хранения и распределения сельскохозяйственной продукции и другие условия для улучшения цепочек дистрибуции продукции.

В 2018 г. БРСХК выпустил «Предписание о расширении сотрудничества Восточного и Западного Китая для искоренения бедности». В документе предусмотрено привлечение компаний из развитых Восточных провинций к открытию бизнеса в западных, оказание финансирования на льготных условиях таких компаний и др.

Для борьбы с бедностью существенным становится укрепление связей Восточного и Западного Китая, когда компании традиционно более развитого Восточного Китая размещают филиалы в западных провинциях, тем самым создавая новые рабочие места и способствуя экономическому росту. В 2017 г. филиал БРСХК в г. Циндао (восточная провинция Шаньдун) выдал кредит в 20 млн юаней с базовой процентной ставкой и создал «зеленый» канал для закупок перца чили местной компанией «Болань» в Синьцзяне (Северо-Запад Китая). «Зеленый» канал обслуживания позволил перевести часть документации в цифровой формат, быстро осуществлять обработку документов и транзакции денежных средств по торговым контрактам, закупки инициировали рост доходов местного населения¹².

Зона Большого залива и юг Китая

В рамках развития зоны Большого залива банк поддержал строительство глубоководного порта в городском округе Маомин провинции Гуандун. К 2018 г. объем накопленных инвестиций банка в проект составил 550 млн юаней. Благодаря таким финансовым вливаниям рыбацкий небольшой порт с тысячелетней историей превратился в современный логистический хаб и ведущий транспортный узел в рамках инициативы «Пояса и Пути»¹³.

Гуандунский филиал банка одобрил кредитную линию в 1 млрд юаней для компании Shenzhen Agricultural Products Co., Ltd, первый транш в 300 млн юаней для создания логистических каналов поставок овощей и фруктов. Этот филиал также финансировал в объеме 250 млн юаней строительство моста через реку Хумэнь, соединяющего район Наньша г. Гуанчжоу и г. Хумэнь городского округа Дунгуань для улучшения транспортной ситуации в провинции Гуандун.

Центральные районы

Особое внимание БРСХК уделяет разработке агломерации Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй и входящего в нее нового района Сюньань. Эта зона задумывалась как часть про-

12. 2017-нянь Чжунго нунье кайфа иньхан шэхуэй цзэжэнь баогао : [Доклад о социальной ответственности БРСХК за 2017 г.]. 2017年中国农业开发银行社会责任报告. С. 25.

URL: <http://www.adbc.com.cn/pdfToJpg/5a8cd556-d8ab-4150-b085-a94d101f221d/show.html> (дата обращения: 10.06.20).

13. 2018-нянь Чжунго нунье кайфа иньхан шэхуэй цзэжэнь баогао : [Доклад о социальной ответственности БРСХК за 2018 г.]. 2018年中国农业开发银行社会责任报告. С. 34.

URL: <http://www.adbc.com.cn/pdfToJpg/2018shzrbg/2018shzrbg/mobile/index.html> (дата обращения: 05.06.20).

екта по децентрализации Пекина и переноса ряда госучреждений и компаний в Сюньань. Создание «умного» города также предусматривает использование передовых и новейших индустриальных отраслей. В 2018 г. банк выпустил «Мнения о поддержке строительства нового района Сюньань в провинции Хэбэй»¹⁴, в документе подтверждаются планы по продолжению оказания финансовой поддержки широкого спектра проектов, включая развитие инфраструктуры и перевод или создание компаний в Сюньане.

БРСХК поддерживает искоренение бедности через прямое кредитование и использует специальные модели. Финансирование местных предприятий осуществляется по «*модели Люйлян*». В июне 2017 г. центральную провинцию Шаньси посетил с инспекционной поездкой председатель КНР Си Цзиньпин, призвавший принять меры по борьбе с бедностью. В результате была сформирована модель кредитования, позднее названная по деревне Люйлян (провинция Шаньси), где она впервые была применена. Меры были направлены, прежде всего, на поддержку отраслей, занимающихся выращиванием красных фиников, пшена и грецких орехов. Компания обращалась за кредитом в организованный местными властями фонд компенсации кредитных рисков, БРСХК проводил процедуру проверки и одобрял выдачу кредита, компания в свою очередь брала обязательство расходовать кредит строго по назначению и привлекать на работу нуждающиеся слои населения. Таким образом, власть, банк, компании и местное население совместно были задействованы в искоренении бедности. К середине 2019 г. отделение БРСХК в г. Люйляне профинансировало 74 предприятия на сумму в 655 млн юаней.

«Модель Люйлян» продемонстрировала свою финансовую эффективность и не только способствовала развитию производства в бедных районах, но и решила проблему дорогостоящего финансирования. Доход 74 предприятий за счет привлеченных кредитов увеличился на 399,9 млн юаней, прибыль составила 67,3 млн юаней. В результате общий выданный кредит в объеме 655 млн юаней способствовал экономическому росту, эквивалентному сумме в 1,3 млрд юаней¹⁵. Объем выданных по данной модели кредитов в 2018 г. составил 146,75 млрд юаней, баланс кредитов достиг 412,98 млрд юаней, кредиты способствовали улучшению жизни 3,816 млн человек¹⁶.

Кроме прямого финансирования, банк также способствует экономическому подъему деревни путем переселения местных жителей в более оптимальные для проживания (в т. ч. и с экологической точки зрения) районы, ремонт ветхого жилья, совершенствование инфраструктуры, предоставление образовательных кредитов.

На проекты по *переселению жителей* в более пригодные для проживания и ведения хозяйства районы в 2018 г. было выделено более 36,75 млрд юаней, баланс кредитов снизился по сравнению с 2017 г. (253,8 млрд юаней¹⁷) и составил 241,8 млрд юаней, в

14. 2018-нянь Чжунго нунье кайфа иньхан шэхуэй цзэжэнь баогао : [Доклад о социальной ответственности БРСХК за 2018 г.]. 2018年中国农业开发银行 社会责任报告. С. 35.

URL: <http://www.adbc.com.cn/pdfToJpg/2018shzrbg/2018shzrbg/mobile/index.html> (дата обращения: 08.06.20).

15. Чжунго нунье фачжань иньхан люйлян ши фэньхан чуансинь дацзао чпнье фупинь люйлян моши : [Филиал Банка развития сельского хозяйства Китая в г. Люйлян создал инновационную «модель Люйлян» для борьбы с бедностью].

中国农业发展银行吕梁市分行创新打造产业扶贫,吕梁模式. URL: <https://kknews.cc/agriculture/rvgvy42.html> (дата обращения: 20.06.20).

16. 2018-нянь Чжунго нунье кайфа иньхан шэхуэй цзэжэнь баогао : [Доклад о социальной ответственности БРСХК за 2018 г.]. 2018年中国农业开发银行 社会责任报告 С. 19.

URL: <http://www.adbc.com.cn/pdfToJpg/2018shzrbg/2018shzrbg/mobile/index.html> (дата обращения: 05.06.20).

17. 2017-нянь Чжунго нунье кайфа иньхан шэхуэй цзэжэнь баогао : [Доклад о социальной ответственности БРСХК за 2017 г.]. 2017年中国农业开发银行 社会责任报告. С. 22.

целом принятые меры способствовали улучшению жизни 7,68 млн человек¹⁸, из которых 5,24 млн (ок. 68%) относятся к категории малоимущего населения.

В 2018 г. БРСХК выдал 400 млн юаней для строительства пилотного проекта нового типа — комплекса Чжунцзялинь (провинция Шаньдун). В отличие от других сельскохозяйственных проектов, предусматривающих переселение жителей деревень в другие районы, данный проект нацелен на сохранение традиционного облика деревни и окружающего ландшафта, предусматривает ремонт ветхого жилья, дорог, помощь в переориентации бизнеса на сферу услуг. Местные жители вовлечены в культурные представления для туристов, это становится их работой и источником дохода. Проект способствует улучшению жизни около 16 тыс. человек и поможет 246 домохозяйствам выйти из бедности.

Банк ежегодно увеличивает финансирование **ремонта ветхого жилья**. Объем кредитов вырос с 427,4 млрд юаней¹⁹ в 2017 г. до 587,6 млрд юаней в 2018 г., кредитные средства способствовали улучшению жилищных условий 4,63 млн домашних хозяйств и 15,57 млн человек. В уезде Дэгэ Тибетского автономного района, расположенном на высоте 4235 м над уровнем моря, в 2018 г. банк профинансировал реконструкцию глинобитных домов в 26 поселках и 171 деревнях на сумму в 176 млн юаней, помощь была оказана 3012 домохозяйствам²⁰.

Банк профинансировал улучшение жилищных условий в Гунчэн-Яоском автономном уезде (Гуанси-Чжуанский автономный район) на сумму в 415 млн юаней. На выделенные средства были проведены работы по решению ряда проблем, в т.ч. очистки сточных вод в 9 поселках и 117 деревнях уезда, что повысило жизненный уровень 278 000 местных жителей. Кроме того, была произведена реконструкция ветхих домов в деревнях и поселках, дома, построенные в традициях народности яо были отремонтированы и восстановлены по первоначальному облику с целью сохранения культурных традиций и расширения туристической отрасли.

БРСХК уделяет особое внимание развитию **инфраструктуры**, включая ремонт и строительство дорог, транспортных средств, водное хозяйство, телекоммуникационные системы и др. В 2018 г. объем финансирования снизился с 859,1 млрд юаней в 2017 г. до 787,35 млрд юаней в 2018 г., остаток по кредитам составил 2,59 трлн юаней.

В провинции Фуцзянь в последние несколько лет Банк выдал кредитов на сумму в 25,823 млрд юаней для поддержки строительства и реновации 438 сельских дорог (в общей сложности 4372 км). Это способствовало росту местного туризма и улучшению экономической ситуации в регионе в целом.

Развитие инфраструктуры является ключевым для дальнейшей интеграции города и деревни. Также Банк занимается преобразованием сельскохозяйственных земель для иных нужд. Для рекультивации земель и освоения нового района Цуйхэн (г. Чжун-

URL: <http://www.adbc.com.cn/pdfToJpg/5a8cd556-d8ab-4150-b085-a94d101f221d/show.html> (дата обращения: 10.06.20).

18. 2018-нянь Чжунго нунье кайфа иньхан шэхуэй цзэжэнь баогао : [Доклад о социальной ответственности БРСХК за 2018 г.]. 2018年中国农业开发银行 社会责任报告 С. 18.

URL: <http://www.adbc.com.cn/pdfToJpg/2018shzrbg/2018shzrbg/mobile/index.html> (дата обращения: 05.06.20).

19. China's policy bank lends 859 b yuan for rural infrastructure in 2017 // China Daily. 28.01.2018.

URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/201801/28/WS5a6dde86a3106e7dcc13737b.html> (дата обращения: 10.06.20).

20. 2018-нянь Чжунго нунье кайфа иньхан няньду баогао : [Финансовая отчетность БРСХК за 2018 г.]. 2018中国农业开发银行 年度报告. С. 22. URL: <http://www.adbc.com.cn/pdfToJpg/2018ndbg/2018ndbg/mobile/index.html> (дата обращения: 10.07.20).

шань, провинция Гуандун) было выдано средне- и долгосрочных кредитов в объеме 2,668 млрд юаней.

БРСХК уделяет особое внимание улучшению состояния водного хозяйства. Совместно с Государственной океанической администрацией Китая (ГОА) выпустили в 2018 г. «Руководящие мнения о финансовой политике в сельском хозяйстве с целью развития морской сферы». Согласно документу, Банк усиливает сотрудничество с ГОА по развитию двух основным направлений — промышленности и экологии. Планируется финансовая поддержка основных проектов по строительству портов, морских пастбищ²¹, морского туризма, а также стратегически значимых объектов, например, восстановление прибрежной зоны. На конец 2018 г. баланс кредитов на развитие и защиту водных ресурсов составил 5,173 млрд юаней²².

Кредит в размере 600 млн юаней был выделен для защиты и развития водного хозяйства северного берега залива Сангоу г. Жунчэн (провинция Шаньдун). Проект подразумевает восстановление первоначального облика береговой линии, рациональное использование природных ресурсов и играет важную роль в поддержании видового разнообразия экосистемы.

БРСХК поддерживает государственную программу²³ «10 000 компаний помогают 10 000 деревням» (*ванци бан ванцунь*)²⁴. В 2017 г. 116 частных компаний были награждены за вклад в борьбу с бедностью в рамках данной программы, 30 компаний из которых получили кредиты от Банка. К концу 2018 г. было профинансировано 794 предприятия, баланс кредитов составил 61,08 млрд юаней, оказана помощь различного характера более 700 тыс. человек²⁵.

В декабре 2017 г. Банк выпустил «Уведомление о дальнейших шагах по четкой идентификации кредитной политики, направленных на целевую борьбу с бедностью в рамках программы «10 000 компаний помогают 10 000 деревням»». В документе указаны положения, направленные на оптимизацию процесса предоставления кредитов. В частности, местным филиалам банка рекомендуется осуществлять мониторинг уже выданных денежных средств, вести проверку целенаправленности их использования²⁶.

Банк оказывает поддержку по переориентации сельских жителей на занятия иными отраслями сельского хозяйства. Например, при поддержке БРСХК компания Jiangxi Zhengbang Group (провинция Цзянси) внедряет схему сотрудничества с домохозяйствами низкого достатка, помогая им перепрофилироваться на занятие животноводством.

21. Богатый пищей участок моря, используемый морскими животными (прим. авт.).

22. 2018-нянь Чжунго нунье кайфа иньхан няньду баогао : [Финансовая отчетность БРСХК за 2018 г.]. 2018 年中国农业开发银行 年度报告 С. 31. URL: <http://www.adbc.com.cn/pdfToJpg/2018ndbg/2018ndbg/mobile/index.html> (дата обращения: 10.07.20).

23. URL: http://www.gz.xinhuanet.com/2020-11/13/c_1126736623.htm.

24. Программа стартовала в 2015 г. и направлена на активное участие компаний в развитии бизнеса в сельских районах и создание рабочих мест для местных жителей. В настоящее время в проект вовлечена компания Alibaba.

25. 2017-нянь Чжунго нунье кайфа иньхан шэжунь цзэжэнь баогао : [Доклад о социальной ответственности БРСХК за 2017 г.]. 2017年中国农业开发银行 社会责任报告. С. 24. URL: <http://www.adbc.com.cn/pdfToJpg/5a8cd556-d8ab-4150-b085-a94d101f221d/show.html> (дата обращения: 10.06.20).

26. Гуаньюй цзиньйибу миңцюэ чжичи “ванци бан ванцунь” цинчжунь фупинь синдун югуань синьдай чжэньцэ дэ тунджи : [Уведомление о кредитной политике в рамках дальнейшей твердой поддержки программы «10 000 компаний помогают 10 000 деревням», направленной на целевую борьбу с бедностью].

关于进一步明确支持“万企帮万村”精准扶贫行动有关信贷政策的通知.

URL: http://www.acfic.org.cn/wqbcw/zcwj/201712/t20171208_50387.html (дата обращения: 15.05.20).

вом. Сама компания специализируется на производстве комбикормов и разведении свиней. Малоимущие домохозяйства строят свинофермы небольшого масштаба на 500 голов, а компания предоставляет им поросят, комбикорм, противоэпидемические препараты и др. Каждый фермер получает кредит на строительство фермы и гарантированный чистый доход в размере 150–200 юаней с одной свиньи, максимальный годовой доход достигает 200 тыс. юаней. Модель, получившая название «Счастливая свинья», помогает домохозяйствам не только выйти из бедности, но и что более значимо, дает возможность не вернуться за черту бедности, продолжить увеличивать свое благосостояние.

Успешный пример сотрудничества компании и домохозяйств послужил стимулом для Банка к применению в провинции Цзянси различных видов финансирования местных компаний и домохозяйств, в т.ч. в форме возобновляемых кредитов, кредитов для пополнения оборотных средств, проектного финансирования.

Меры по искоренению бедности предполагают как прямое финансирование, так и формирование среды и условий для создания и активизации бизнеса. В 2018 г. банк организовал тренинги по повышению квалификации для сотрудников государственных структур, спонсировал 47 сельских учителей для прохождения курсов повышения квалификации в городе.

Банк способствует развитию и поддержке несельскохозяйственных отраслей, переориентации местных жителей с занятий аграрным хозяйством в сферу обслуживания. Подтверждением этому служит поддержка банком роста внутреннего туризма. В 2017 г. БРСХК совместно с Национальным управлением по туризму КНР²⁷ разработал программы развития местного туризма, содержащую финансирование инфраструктуры, расширение сферы услуг, проведение обучающих тренингов для сотрудников и др. Банк вкладывает в новые направления в туризме, включая «красный туризм»²⁸, медицинский туризм, туризм в сельскую местность (агротуризм). Банк проводит исследования районов с туристическими достопримечательностями и живописными районами уровня AAAA (4A)²⁹ и готовит планы по развитию таких районов с учетом специфики. Весомость данного направления для Банка свидетельствует и крупное увеличение финансирования в 2018 г. до 16 млрд юаней по сравнению с 2017 г. — 6,7 млрд юаней³⁰.

Такие программы способствуют адаптации местного малого и микробизнеса, направленного на обслуживание туристов, подразумевая гостиничный и ресторанный, изготовление сувенирной продукции, а также побуждают к перепрофилированию местные компании. Кроме того, благоприятствуют сохранению культурных традиций национальный меньшинств, ремесел и нематериальных культурных ценностей.

Таким образом, БРСХК эффективно участвует в проектах по борьбе с бедностью посредством инвестиций в агропромышленный комплекс и инфраструктурные проекты в сельской местности. В 2016, 2017 и 2018 г. банк награждался премией³¹ за выдающиеся достижения в этой области. Финансовые вливания в средний, малый и микробизнес в сельских районах способствуют росту и трансформации бизнеса на отдаленных террито-

27. В апреле 2018 г. Министерство культуры и Национальное управление по туризму КНР были объединены в Министерство культуры и туризма Китая.

28. Посещение мест, связанных с историей коммунистической партии Китая.

29. Рейтинговая система в Китае, согласно которой туристические достопримечательности и пейзажные территории разделяются по категориям. От уровня А до уровня ААААА (самый высокий).

30. China's policy bank lends more for pro-poor tourism in 2018. // China Daily. 27.01.2019.

URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/201901/27/WS5c4d51e6a3106c65c34e6b1e.html> (дата обращения: 05.04.20).

31. Инициатором премии является Канцелярия Руководящей группы Госсовета КНР по оказанию помощи в развитии бедных районов.

риях, созданию рабочих мест в деревнях, тем самым сдерживая приток неквалифицированной рабочей силы в города и предоставляя возможность возвращающимся жителям быть востребованными не только на сельскохозяйственных работах, но и, например, в сфере услуг. Значимым является как непосредственная выдача льготных кредитов, так и разработанные Банком программы и действия, направленные на изменение и адаптацию местных компаний, смещение направлений их деятельности в основном в сторону сферы услуг, переобучение местного населения. Они способствуют не только выведению жителей из бедности, но и дают им возможность обрести навыки для постоянного улучшения их экономического положения. БРСХК через образовательные проекты помогает профессиональному росту и совершенствованию, а также обогащению социальной и культурной жизни. В целом такие действия способствуют созданию ситуации, когда не деревня перемещается в город, а город идет в деревню, деревня становится городом по экономическим, социальным и культурным параметрам.

Литература

- Бони Л.Д. Сельское хозяйство, деревня // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2017–2018. М.: ИД Форум, 2018.
- Волкова Л.А. Корректировка экономической политики китайского руководства в деревне в 12-й и в перспективе на 13-ю пятилетку // Итоги 12-й пятилетки (2011–2015 гг.) и перспективы развития экономики КНР до 2020 г. отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. М.: ИДВ РАН, 2017.
- Островский А.В. Планы 13-й пятилетки: как построить общество «сяокан» в Китае к 2020 г. // Итоги 12-й пятилетки (2012–2015 гг.) и перспективы развития экономики КНР до 2020 г. отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. М.: ИДВ РАН, 2017.
- 2017-нянь Чжунго нунъе кайфа иньхан шэхуэй цзэжэнь баогао : [Доклад о социальной ответственности БРСХК за 2017 г.]. URL: <http://www.adbc.com.cn/pdfToJpg/5a8cd556-d8ab-4150-b085-a94d101f221d/show.html> (дата обращения: 10.06.20).
- 2018-нянь Чжунго нунъе кайфа иньхан шэхуэй цзэжэнь баогао : [Доклад о социальной ответственности БРСХК за 2018 г.]. URL: <http://www.adbc.com.cn/pdfToJpg/2018shzrbg/2018shzrbg/mobile/index.html> (дата обращения: 05.06.20).
- 2018-нянь Чжунго нунъе кайфа иньхан няньду баогао : [Финансовая отчетность БРСХК за 2018 г.]. URL: <http://www.adbc.com.cn/pdfToJpg/2018ndbg/2018ndbg/mobile/index.html> (дата обращения: 10.07.20).
- Госиньбань цзю цюэбао жуци ваньчэн туйпинь гунциань мубяо жэньу югуань цинкуан цзюйсин фабухуэй : [Пресс-конференция Информационного бюро Госсовета КНР, посвященная ситуации с обеспечением в установленные сроки выполнения целей по искоренению бедности]. URL: http://www.cpad.gov.cn/art/2020/5/18/art_61_122403.html (дата обращения: 20.10.2020).
- Гоцзя фупинь кайфа гунциуо чжундяньсянь миндань : [Список ключевых уездов для осуществления государственной работы по оказанию помощи в развитии бедных районов]. URL: http://www.cpad.gov.cn/art/2012/3/19/art_343_42.html (дата обращения: 11.09.2020).
- Гуаньюй цзиньibu минцюэ чжичи “ванци бан ванцунь” цинчжунь фупинь синдун югуань синьдай чжэнцэ дэ тунчжи : [Уведомление о кредитной политике в рамках дальнейшей твердой поддержки программы «10 000 компаний помогают 10 000 деревням», направленной на целевую борьбу с бедностью]. URL: http://www.acfic.org.cn/wqbwczcwj/201712/t20171208_50387.html (дата обращения: 15.05.20).
- Чжунго тунци цзюй. 6–35/ Nongcun pinkun zhuanguang : [Китайский статистический ежегодник за 2019. Раздел № 6–35. Ситуация с бедностью в сельских районах]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2019/indexeh.htm> (дата обращения: 11.10.2020).
- Чжэнфу гунциуо баогао : [Доклад о работе правительства за 2019 г.]. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2020/content_5517495.htm (дата обращения: 18.10.2020).

References

- Boni L.D.* Sel'skoe xozyajstvo, derevnya // Kitajskaya Narodnaya Respublika: politika, e'konomika, kul'tura. 2017–2018. M.: ID Forum, 2018.
- Volkova L.A.* Korrektirovka e'konomicheskoy politiki kitajskogo rukovodstva v derevne v 12 j i v perspektive na 13 yu pyatiletku // Itogi 12 j pyatiletki (2011–2015 gg.) i perspektivy` razvitiya e'konomiki KNR do 2020 g. otv. red. A.V. Ostrovskij; sost. P.B. Kamennov. M.: IDV RAN, 2017.
- Ostrovskij A.V.* Plany` 13-j pyatiletki: kak postroit` obshhestvo «syaokan» v Kitae k 2020 g. // Itogi 12 j pyatiletki (2012–2015 gg.) i perspektivy` razvitiya e'konomiki KNR do 2020 g. otv. red. A.V. Ostrovskij; sost. P.B. Kamennov. M.: IDV RAN, 2017.
- 2017-nian Zhongguo nongye kajfa yinhang shehui zeren baogao : [Agricultural Development Bank of China. Social Responsibility report 2017]. URL: <http://www.adbc.com.cn/pdfToJpg/5a8cd556-d8ab-4150-b085-a94d101f221d/show.html> (accessed: 10.06.20).
- 2018-nian Zhongguo nongye kajfa yinhang shehui zeren baogao : [Agricultural Development Bank of China. Social Responsibility report 2018]. URL: <http://www.adbc.com.cn/pdfToJpg/2018shzrbg/2018shzrbg/mobile/index.html> (accessed: 05.06.20).
- 2018-nian Zhongguo nongye kaifa yinhang niandu baogao : [Agricultural Development Bank of China. Financial Statements. 2018]. URL: <http://www.adbc.com.cn/pdfToJpg/2018ndbg/2018ndbg/mobile/index.html> (accessed: 10.07.20).
- Guoxinban jiu quebao ruqi wancheng tuopin gongjian mubiao renwu youguan qingkuang juxing fabuhui : [The State Council Information Office holds the press conference devoted to a guarantee of the fulfillment of poverty alleviation tasks in a certain period]. URL: http://www.cpad.gov.cn/art/2020/5/18/art_61_122403.html (accessed: 20.10.2020).
- Guojia fupin kaifa gongzuo zhongdianxian mingdan : [The List of Key Counties for Implementing Government Help for Impoverished Areas` Development.]. URL: http://www.cpad.gov.cn/art/2012/3/19/art_343_42.html (accessed: 11.09.2020).
- Guanyu jinyibu mingque zhichi “wanqie bang wancun” qingzhun fupin xingdong youguan xindai zhengce de tongzhi : [Notice on a Credit Policy for Further Support of “10, 000 Businesses Helping 10, 000 Villages”]. URL: http://www.acfic.org.cn/wqbwc/zcwj/201712/t20171208_50387.html (accessed: 15.05.20).
- Zhengfu gongzuo baogao : [The Government Work Report]. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2020/content_5517495.htm (accessed: 18.10.2020).
- Zhongguo tongjiju. 6–35. Nongcun pinkun zhuangkuang : [China Statistical Yearbook. 2019. Chapter № 6–35. The Situation with Poverty in Rural Areas]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/nds/j/2019/indexeh.htm> (accessed: 11.10.2020).

Влияние эпидемии коронавируса на экономическое развитие провинции Гуандун (Китай) в 2020 г.

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120013005-6

Шиганова Юлия Михайловна

Кандидат экономических наук, начальник отдела ООО компании «Мир детства».

E-mail: jshiganova@gmail.com.

Аннотация:

Китай является одним из крупнейших производителей, экспортеров, инвесторов и потребительских рынков мира. Развитие экономики страны в последние годы испытывает влияние различных внутренних и внешних факторов, трансформации мировой экономики, торговых войн с США. В начале 2020 года, намеченного как год всестороннего построения в стране «общества малого благоденствия», победы над бедностью и год окончания 13-го пятилетнего плана, разразилась эпидемия нового коронавируса, охватившая постепенно почти все страны мира. Это масштабное явление в значительной степени затронуло и жизнь людей, и хозяйственный комплекс такого густонаселенного и экономически мощного государства, как Китай. В данной статье анализируется степень влияния новой болезни на развитие экономики его ведущего хозяйственного центра — провинции Гуандун в 2020 г.

Ключевые слова:

Китай, Гуандун, коронавирус, вызовы, экономический рост, проблемы развития.

Для цитирования:

Шиганова Ю.М. Влияние эпидемии коронавируса на экономическое развитие провинции Гуандун (Китай) в 2020 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 6. С. 54–62.

DOI: 10.31857/S013128120013005-6.

The Impact of the Covid-19 Pandemic on China's Guangdong Province Economy in 2020

Yulia Shiganova

Ph.D. in Economics, Head of Department, LLC Mir Detstva. E-mail: jshiganova@gmail.com.

Abstract:

China is one of the world largest manufacturer, exporter, foreign investor and the world's second largest consumer market after the United States. Recently the country economy faces both internal and external challenges, transformations of the world economy and the US-China trade wars. At the beginning of 2020, the target year to finish the building of an all-round moderately prosperous society (*xiao kang*), the final year for the fight against poverty and the end of the 13th Five-Year Plan period (2016–2020), China was the first country to be hit by the coronavirus outbreak which spread across the globe then. The pandemic has serious economic and social impacts, especially for China. This article analyses and estimates the effects of the new disease on its largest regional economy of Guangdong province this year.

Key words:

China, Guangdong, coronavirus, challenges, economic growth, problems of the development.

For citation:

Shiganova J.M. The Impact of the Covid-19 Pandemic on China's Guangdong Province Economy in 2020 // Far Eastern Affairs. 2020. No. 6. Pp. 54–62. DOI: 10.31857/S013128120013005-6.

За последние 40 лет Китай из крупной многонаселенной, но крайне отсталой аграрной страны, превратился в одного из лидеров мирового производства и рынка капиталов. Наблюдающееся постепенное замедление темпов экономического роста и смена приоритетов его социально-экономического развития происходит под влиянием многих, в том числе внеэкономических, факторов. В начале 2020 г., намеченного как год всестороннего построения в Китае «общества малого благоденствия», победы над бедностью и год окончания 13-го пятилетнего плана, страна столкнулась с эпидемией нового вируса. Данная статья посвящена оценке предварительных последствий действия этого биологического фактора на хозяйственный комплекс одного из экономических центров Китая — провинции Гуандун.

Гуандун расположен на юге страны, на границе с САР Сянган (Гонконг) и Аомэнь (Макао). Занимая всего 1/50 часть площади территории страны, этот регион обеспечивает существенную долю ВВП и внешнеторгового оборота КНР (Табл. 1).

Таблица 1.

Доля некоторых географических, социальных и экономических показателей провинции Гуандун от показателей по всей стране в 2019 г., %

	Пров. Гуандун
Площадь территории	1,9
Численность населения	8,23
ВРП	10,9
Объем внешней торговли	23

Источники: URL: <http://www.chinanews.com/cj/2020/06-06/9205108.shtml>;

URL: http://news.southcn.com/gd/content/2020-04/29/content_190823520.htm;

URL: <http://news.sina.com.cn/gov/2020-01-24/doc-iihnzhha4521529.shtml>;

URL: <http://www.chinanews.com/cj/2020/01-14/9059949.shtml>.

В 2020 г. провинция попала в число самых пострадавших от распространения эпидемии регионов Китая. Серьезный «удар»¹ экономика Гуандуна получила в I квартале: ее ВРП сократился на 6,7%, превышающие величину, заданную как плановый показатель прироста региональной экономики в 2020 г. Вместе с тем этот удар имел непродолжительный эффект, уже во II квартале на фоне постепенного снятия ограничительных мер начался V-образный рост, который продолжился в III (Рис. 1).

Кроме прямых расходов на профилактику и борьбу с болезнью, а также поддержку предприятий и населения, на которые в 2020 г. только из центрального бюджета пров. Гуандун было выделено 351,6 млрд юаней², ущерб экономике был нанесен введением на территории страны и за ее пределами карантинных мер. Вследствие действия режима самоизоляции, сокращения внутреннего потребительского спроса, обычно характерного для новогодних каникул, на которые в этом году пришелся разгар эпидемии, приостановки работы транспорта, задержки старта производств (к началу марта на пред-

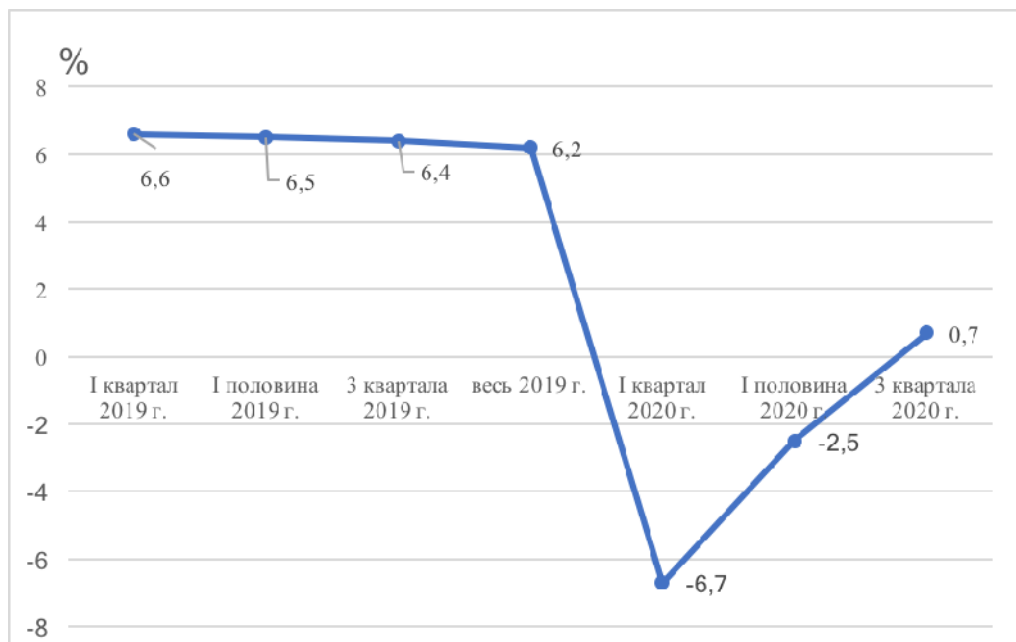
1. 2020 нянь 1–2 юэ Гуандун цзинци юньсин цзянькуан : [Краткая информация по экономике пров. Гуандун в январе—феврале 2020 г.]. URL: http://stats.gd.gov.cn/tjcx185/content/post_2955223.html (дата обращения: 22.11.2020).

2. Цайчжэнбу сяда Гуандун кань тэбэ гочжай 504 и юань : [Министерством финансов был выделен специальный государственный займ Гуандуну на борьбу с эпидемией в размере 50,4 млрд юаней]. URL: <http://www.chinanews.com/cj/2020/07-29/9251243.shtml> (дата обращения: 22.11.2020).

приятия в Гуандун из других провинций вернулись лишь 71,7%³ рабочих), а также снижения внешнего спроса, закрытия транспортных коридоров, сокращения товарных потоков, нестабильности международных цепочек поставок снижение объемов промышленного производства в I квартале составило 14,1%⁴.

Рисунок 1.

Темп роста ВРП провинции Гуандун в 2019–2020 г., %

Источник: URL: <https://www.askci.com/news/data/hongguan/20201023/0909361259073.shtml>.

Эпидемия в меньшей степени затронула высокотехнологичные и передовые отрасли экономики Гуандуна, в марте 2020 г. их показатель снизился всего на 0,9%⁵ по сравнению с показателем марта 2019 г., в течение трех кварталов они сохраняли положительную динамику роста (1,5% и 1% соответственно)⁶.

С марта заметно вырос объем выпуска лекарственных средств и медицинской продукции, дефицит которых наблюдался в Китае на начальном этапе эпидемии из-за по-

- 1648 вань жэнь и фаньган!... : [16480000 человек уже вернулись на рабочие места!...]. URL: <https://cj.sina.com.cn/articles/view/3037284894/b5094a1e02000s7rl?from=finance> (дата обращения: 22.11.2020).
- 2020 нянь шанбаньянь Гуандун цзинци юньсин цинкуан синьвэньгао : [Пресс-релиз о функционировании экономики пров. Гуандун в первой половине 2020 г.]. URL: http://stats.gd.gov.cn/jjxsxwfbh/content/post_3047507.html (дата обращения: 22.11.2020).
- 2020 нянь и циду Гуандун цзинци юньсин цинкуан : [Экономика пров. Гуандун в первом квартале 2020 г.]. URL: http://stats.gd.gov.cn/tjcx185/content/post_2980356.html (дата обращения: 22.11.2020).
- 2020 нянь цянъ сань циду Гуандун шэн цинци юньсин цинкуан фэньси: GDP тунби цэнчжан 0,7% : [Анализ экономической ситуации в провинции Гуандун в течение первых трех кварталов 2020 г.: рост ВРП по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил 0,7%]. URL: <https://www.askci.com/news/data/hongguan/20201023/0909361259073.shtml> (дата обращения: 22.11.2020).

вышенного спроса и приостановки данных производств внутри страны на период праздника Весны. Благодаря переориентации непрофильных предприятий (компаний Shanghai Automotive Industry Corporation (Group), Foxconn Technology Group, Guangzhou Automobile Industry Group Co. Ltd., China Petroleum and Chemical Corporation, Sinopec BYD Company Ltd и др.) на изготовление, продажу и экспорт медицинских изделий объемы выпуска масок в марте выросли в 18,5 раз⁷, дезинфицирующих средств — на 33,8%, также увеличились объемы производства оборудования для выпуска медицинских материалов и медицинской аппаратуры.

Скачок спроса на средства медицинской защиты, в свою очередь, обусловил рост стоимости некоторых видов материалов, например, двукратное повышение цен на нетканый материал, используемый также для производства текстильной продукции, средств гигиены, одноразовых гостиничных предметов, материалов для салонов красоты, уборки и т.д., и одного из его компонентов, полипропилена — с 6 тыс. до 13 тыс.—30 тыс. юаней за тонну⁸.

Восстановление экономики Гуандуна во II и III кварталах 2020 г. характеризуется увеличением объемов промышленного производства (Рис. 2), осенью 2020 г. рост или ускорение производственных показателей демонстрировали 35 из 40 отраслей промышленного сектора провинции, особенно автомобилестроение, производство 3D принтеров, ветрогенераторных установок, биосинтетических волокон и т.д.

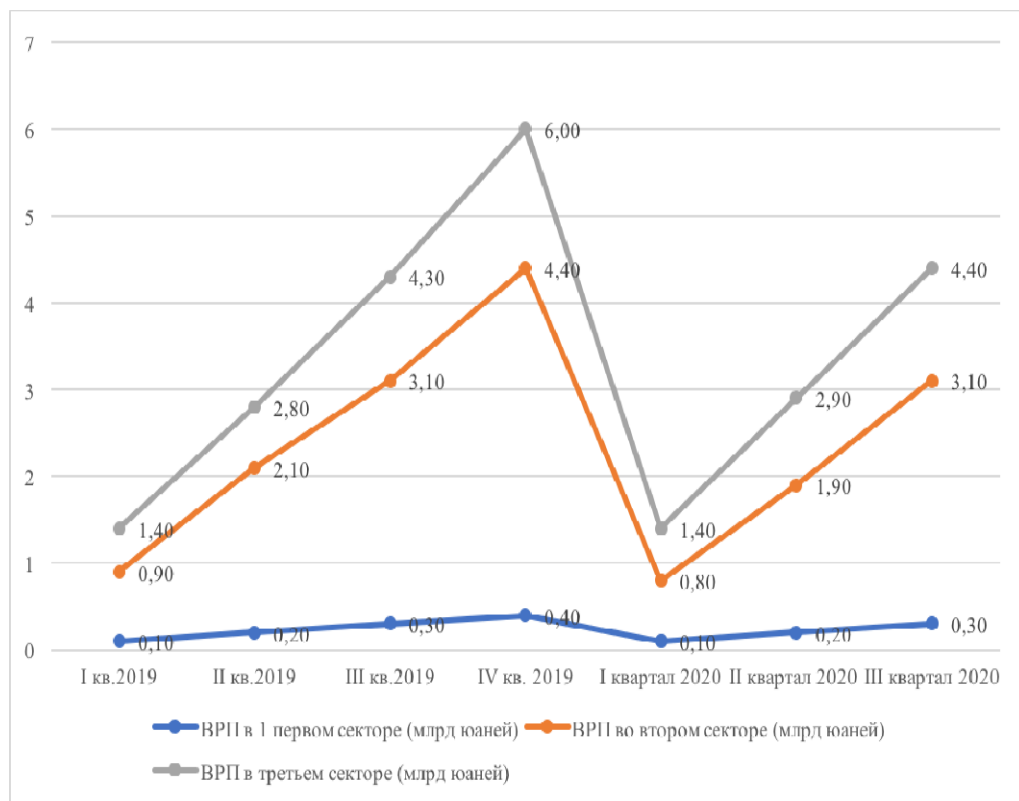
Предпринятые противоэпидемические меры и их последствия обусловили снижение грузооборота в провинции в I квартале 2020 г. на 23,4%, пассажиропотока — на 54,5%⁹, достичь положительных показателей которые смогли лишь в августе и сентябре; вместе с тем введение режима самоизоляции и удаленного режима работы и учебы для населения привели к росту сектора почтовых услуг (за три квартала на 30,4%), экспресс-доставки (на 27,6%¹⁰), использования услуг связи и мобильного интернета (на 33,5%¹¹).

Это, наряду с ростом финансового сектора, расширением объемов кредитования содействовало росту ВВП в секторе услуг, уже со II квартала 2020 г., несмотря на закрытие предприятий сферы услуг, торговых и развлекательных заведений, сокращение объема розничных продаж на 19% в I квартале¹² и на 9,3% в течение трех кварталов.

7. 2020 нянь и цзиду Гуандун цзинци юньсин цинкуан : [Экономика пров. Гуандун в первом квартале 2020 г.]. URL: http://stats.gd.gov.cn/tjcx185/content/post_2980356.html (дата обращения: 22.11.2020).
8. Здесь и далее, по данным Уфанбу цие дэ цзюньцин: цзягэ фань лэ ши цзи бэй суньши цюэ баньшан дин дин : [Производители нетканого материала в трудном положении: цены выросли более чем в 10 раз, неизбежны убытки]. URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/2020-04-17/doc-iigcuyvh8375806.shtml> (дата обращения: 22.11.2020).
9. 2020 нянь и цзиду Гуандун цзяютун юньшу хэ дьяньсинь цзянькуан : [Краткая информация по транспортному сектору и сфере связи пров. Гуандун в первом квартале 2020 г.]. URL: http://stats.gd.gov.cn/tjcx185/content/post_2980697.html (дата обращения: 22.11.2020).
10. 2020 нянь цянь сань цзиду Гуандун шэн цзинци юньсин цинкуан фэньси: GDP тунби цзэнчжан 0,7% : [Анализ экономической ситуации в провинции Гуандун в течение первых трех кварталов 2020 г.: рост ВВП по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил 0,7%]. URL: <https://www.askci.com/news/data/hongguan/20201023/0909361259073.shtml> (дата обращения: 22.11.2020).
11. Цянь сань цзиду идун хуяньван лэйцзи люянь да 1184 и GB тунби цзэнчжан 33,5% : [За первые три квартала 2020 г. совокупный объем мобильного интернет-трафика достиг 118,4 млрд Гб, рост по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года составил 33,5%]. URL: <http://www.cinic.org.cn/xw/tjsj/950953.html?from=singlemessage> (дата обращения: 22.11.2020).
12. 2020 нянь цянь сань цзиду Гуандун шэн цзинци юньсин цинкуан фэньси: GDP тунби цзэнчжан 0,7% : [Анализ экономической ситуации в провинции Гуандун в течение первых трех

Рисунок 2.

Динамика объемов производства трех секторов экономики провинции Гуандун в 2019 и I—III кварталах 2020 г., млрд юаней

Источник: URL: http://stats.gd.gov.cn/gdp/content/post_2883404.html;

URL: http://stats.gd.gov.cn/gdp/content/post_3125723.html;

URL: http://stats.gd.gov.cn/gdp/content/post_3125725.html.

Необходимостью обеспечения спроса населения на продукцию сельского хозяйства объясняется увеличение объемов производства фруктов, овощей, мяса птицы, яиц, и, в целом, положительная динамика ВРП в первом секторе экономики Гуандуна.

Резкое уменьшение объема инвестиций в основные фонды в I квартале (15,3%¹³) и постепенный рост капиталовложений в течение текущего года в первый сектор экономики, электро- и теплоэнергетику, газовую отрасль, фармацевтику, производство оборудования, социальную сферу происходили параллельно с продолжающимся в течение всего текущего года сокращением притока иностранных инвестиций в Китай.

кварталов 2020 г.: рост ВРП по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил 0,7%]. URL: <https://www.askci.com/news/data/hongguan/20201023/0909361259073.shtml> (дата обращения: 22.11.2020).

13. 2020 нянь и цзиду Гуандун цзинцзи юньсин цинкуан : [Экономика пров. Гуандун в первом квартале 2020 г.]. URL: http://stats.gd.gov.cn/tjcx185/content/post_2980356.html (дата обращения: 22.11.2020).

В силу исторических особенностей формирования производственного сектора провинции как «мировой фабрики» распространение вируса в другие страны и введение ограничительных мер сильно повлияло на внешнюю торговлю Гуандуна в 2020 г. В I квартале объем внешней торговли региона сократился на 11,8%¹⁴. Кроме отсутствия новых заказов, внешнеторговые компании столкнулись с отсрочками отгрузок, платежей, отменой ранее размещенных заказов, сокращением производства, нарушением цепочки поставок материалов и сырья, ростом доли трудоустроенных, но фактически не участвующих в экономических процессах людей. За три квартала уровень безработицы составил 2,56%¹⁵, что почти на 11% выше, чем в I квартале 2020 г.¹⁶ В этой ситуации правительство страны было вынуждено оказывать финансовую помощь предприятиям провинции, снижать налоговые платежи, за полгода на 16,9% вырос объем кредитов, выданных в Гуандуне китайскими и иностранными банками¹⁷.

К концу III квартала благодаря возобновлению выполнения заказов внешнеторговыми предприятиями, росту заказов потребительской продукции, медикаментов и медицинских товаров из-за рубежа, увеличению объемов экспорта масок, защитных костюмов, инфракрасных термометров, аппаратов искусственной вентиляции легких, тестов на коронавирус, защитных очков, медицинских защитных средств из Китая, расширению международной электронной торговли, из которой на Гуандун приходится 39,9% всего китайского онлайн-импорта и 78,6% онлайн-экспорта¹⁸, снижение объемов внешней торговли региона составило только 1,6%¹⁹.

Экономический спад 2020 г., ставший результатом сокращения внутреннего спроса, на 48,6%²⁰ обеспечивающего экономический рост провинции в 2019 г., просевшей инвестиционной и внешнеторговой составляющей в итоге заметно сказался на вы-

-
14. 2020 нянь шанбаньянь Гуандун цзинци юньсин цинкуан синьвэньгао : [Пресс-релиз о функционировании экономики пров. Гуандун в первой половине 2020 г.]. URL: http://stats.gd.gov.cn/jjxsxwfbh/content/post_3047507.html (дата обращения: 22.11.2020).
 15. 2020 нянь цянъ сань цзиду Гуандун шэн цзинци юньсин цинкуан фэньси: GDP тунби цзэнчжан 0,7% : [Анализ экономической ситуации в провинции Гуандун в течение первых трех кварталов 2020 г.: рост ВВП по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил 0,7%]. URL: <https://www.askci.com/news/data/hongguan/20201023/0909361259073.shtml> (дата обращения: 22.11.2020).
 16. 2020 нянь и цзиду Гуандун цзинци юньсин цинкуан : [Экономика пров. Гуандун в первом квартале 2020 г.]. URL: http://stats.gd.gov.cn/tjcx185/content/post_2980356.html (дата обращения: 22.11.2020).
 17. 2020 нянь шанбаньянь Гуандун цзинци юньсин цинкуан синьвэньгао : [Пресс-релиз о функционировании экономики пров. Гуандун в первой половине 2020 г.]. URL: http://stats.gd.gov.cn/jjxsxwfbh/content/post_3047507.html (дата обращения: 22.11.2020).
 18. 2019 Гуандун куацзин дяньшан цзиньчукоу цзунчжи чао цянъ и Чукоу чжань цюаньго 78,6% : [Общая сумма международной электронной торговли пров. Гуандун в 2019 г. превысила 100 млрд отметку, на провинцию приходится 78,6% объема экспорта всей страны]. URL: <http://finance.sina.com.cn/china/gncj/2020-01-16/doc-iihnzakh4461991.shtml> (дата обращения: 22.11.2020).
 19. 2020 нянь цянъ сань цзиду Гуандун шэн цзинци юньсин цинкуан фэньси: GDP тунби цзэнчжан 0,7% : [Анализ экономической ситуации в провинции Гуандун в течение первых трех кварталов 2020 г.: рост ВВП по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил 0,7%]. URL: <https://www.askci.com/news/data/hongguan/20201023/0909361259073.shtml> (дата обращения: 22.11.2020).
 20. Гуандун тунци няньцзянь 2019 нянь : [Ежегодный статистический сборник провинции Гуандун за 2019 год]. URL: http://stats.gd.gov.cn/gdtjnj/content/post_2639622.html (дата обращения: 22.11.2020).

полнении социально-экономических целей, намеченных на 2020 г., к окончанию 13-ой пятилетки (Табл. 2):

Таблица 2.

Плановые и фактические социально-экономические показатели провинции Гуандун в первой половине 2020 г.

Показатель	Плановый показатель	Фактически достигнутые в первой половине 2020 г. показатели	Фактически достигнутые за первые три квартала 2020 г. показатели
Темп роста ВРП	6%	-2,5%	0,7%
ВРП	11 трлн юаней	4,92 трлн юаней	7,84 трлн юаней
Подушевой ВРП	10 000 юаней	94 898 юаней*	68 000 юаней
Прирост бюджетных поступлений	4%	-5,8%	0,1%
Прирост инвестиций в основные фонды	10%	0,1%	5%
Рост объемов розничной торговли потребительскими товарами	7,5%	-14%	-9,3%
Рост потребительских цен	3,5%	4,5%	3,7%
Внешнеторговый оборот товаров	1200 млрд долл. США	447,4 млрд долл. США	772,97 млрд долл. США

Примечание: * данные за 2019 г.

Источники: URL: https://www.sohu.com/a/366763699_99986045;

URL: <http://gd.sina.com.cn/news/2016-05-10/detail-ixryhhi8573306.shtml>,

https://www.sohu.com/a/366763699_99986045; URL:

<http://zwgk.gd.gov.cn/006939748/201605/P020160509516559539121.pdf>; URL:

http://epaper.21jingji.com/html/2015-12/22/content_28064.htm; URL:

http://stats.gd.gov.cn/jjxsxwfbh/content/post_3047507.html;

URL: https://www.sohu.com/a/368766522_100110525; URL:

<http://static.nfapp.southcn.com/content/202009/05/c3995657.html?colID=11389>; URL:

http://www.gd.gov.cn/zwgk/sjfb/sjfx/content/post_3112420.html.

При имеющейся существенной разнице между плановыми и фактическими цифрами можно, в целом, заметить улучшение экономической ситуации в провинции по сравнению с началом 2020 г., а также отсутствие резких скачков цен при росте располагаемых доходов населения (4,2%²¹). Кроме того, нужно иметь в виду, что данные по провинции являются сильно усредненными и не отражают реального уровня развития отдельных территорий. Вследствие изначального включения в процессы модернизации только некоторых регионов провинции на сегодняшний день здесь наблюдается сущест-

21. И чжан ту каньдун 2020 нянь цянъ сань цзиду Гуандун цзинцзи юньсин цинкуан : [Инфографика: функционирование экономики Гуандуна в первые три квартала 2020 г.].

URL: http://www.gd.gov.cn/zwgk/sjfb/sjfx/content/post_3118186.html (дата обращения: 22.11.2020).

венная региональная дифференциация: 80% ВРП провинции обеспечивается 9 городами, занимающими менее 1/3 ее территории, разрыв в уровнях ВРП на душу населения между максимальным и минимальным показателями достигает 7–8 раз.

Таблица 3.

Показатели ВРП и прироста ВРП регионов Китая* в 2019 г. и 2020 г.

	2019 г.		I квартал 2020 г.		I пол. 2020 г.		III квартал 2020 г.	
	темп роста ВРП, %	ВРП, трлн юаней	темп роста ВРП, %	ВРП, трлн юаней	темп роста ВРП, %	ВРП, трлн юаней	темп роста ВРП, %	ВРП, трлн юаней
Китай	6,10%	99,0	-6,80%	20,65	-1,60%	45,66	0,70%	72,28
Гуандун	6,20%	10,8	-6,70%	2,25	-2,50%	4,92	0,70%	7,84
Цзянсу	6,40%	9,9	-5%	2,10	0,90%	4,67	2,50%	7,38
Шаньдун	5,50%	8,1	-5,80%	1,49	-0,20%	3,30	1,90%	5,22
Чжэцзян	6,80%	6,0	-5,60%	1,31	0,50%	2,91	2,30%	4,58
Хэнань	7%	5,1	-6,70%	1,15	-0,30%	2,56	0,50%	3,99
Фуцзянь	8%	3,9	-5,20%	0,89	0,50%	1,99	2,40%	3,13
Хунань	7,60%	3,97	-1,90%	0,88	1,30%	1,90	2,60%	2,98
Хубэй	7,80%	4,2	-39,20%	0,64	-19,30%	1,75	-10,40%	2,98
Аньхой	7,50%	3,7	-6,50%	0,78	0,70%	1,76	2,50%	2,77
Хэбэй	7%	3,9	-6,20%	0,74	-0,50%	1,64	1,50%	2,58
Пекин	6,20%	3,2	-6,60%	0,75	-3,20%	1,62	0,10%	2,58
Шанхай	6%	3,4	-6,70%	0,79	-2,60%	1,74	-0,30%	2,73

* с ВРП выше 3 трлн юаней в 2019 г.

Источники:

URL: <https://www.askci.com/news/data/hongguan/20201030/0943011267127.shtml>;

URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1665298277322752918&wfr=spider&for=pc>; URL:

<https://www.askci.com/news/finance/20200725/1759531164843.shtml>; URL:

<https://baijiahao.baidu.com/s?id=1656181705162066186&wfr=spider&for=pc>; URL:

<https://www.chinanews.com/gn/2020/01-17/9062579.shtml>; URL:

<http://sh.sina.cn/news/2020-04-21/detail-iircuyvh8936730.d.html?from=wap>;

URL: <http://www.zhicheng.com/gncj/n/351130.html>.

В первой половине 2020 г. Гуандун, как и 40% китайских регионов, демонстрировал отрицательный прирост ВРП (Табл. 3), в III квартале, когда положительные темпы роста экономики отмечались уже у подавляющего большинства регионов Китая, провинция Гуандун показала положительный, но лишь соответствующий среднему по стране темп роста экономики. Это стало следствием высокой степени зависимости провинции от мировой экономики (коэффициент 66,35% при среднем по стране 31,8%²²), в том числе значительной доли давальческой торговли во внешнеторговом обороте (более 30%)²³, на которых не могли не сказаться сокращение зарубежного спроса, инвестиционной ак-

22. Цзеси Чжунго гэшэнфэнь цзи чжую чэнши ваймао ицуньду: ваймао цзинци чжу цюйдун дэ ли юй би : [Анализ степени зависимости провинций и ведущих городов Китая от внешней торговли: плюсы и минусы основных двигателей экономики и внешней торговли]. URL: <https://new.qq.com/omn/20200804/20200804A0X9W900.html> (дата обращения: 20.11.2020).

23. Гуандун тунци няньцзянь 2019 нянь : [Ежегодный статистический сборник провинции Гуандун за 2019 г.), таблица 6–5. URL: http://stats.gd.gov.cn/gdtjnj/content/post_2639622.html (дата обращения: 22.11.2020).

тивности, стабильности размещения производственных и сборочных заказов в связи с ухудшением эпидемиологической ситуации в мире.

Восстановление экономики Гуандуна происходит медленнее, чем у других экономически сильных провинций Китая. После временной производственной и транспортной паузы, обеспечившей улучшение состояния окружающей среды, дистанционного режима, ускорившего цифровую трансформацию предприятий, компаний, учебных заведений, изменение потребительских привычек населения, снятие карантинных ограничений постепенно содействовало оживлению всех секторов хозяйственного комплекса региона и Китая. Однако восстановления нормального функционирования производства и отраслей сферы услуг, а также повышения спроса населения недостаточно для дальнейших экономических успехов Гуандуна. В силу высокой степени интеграции региона в мировую экономику его успехи пока в значительной степени зависят от дальнейшего развития эпидемиологической, экономической, политической ситуации в мире.

Государство и общество

Спорные аспекты правовой и практической базы раскрытия информации об интеллектуальной собственности публичными компаниями КНР

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012849-4

Магдалинская Юлия Васильевна

Старший преподаватель МГИМО (У) МИД РФ, востоковед и референт-переводчик китайского языка высшего уровня. ORCID: 0000-0003-3545-4427. E-mail: julicn@yandex.ru.

Аннотация:

В статье поднимается актуальный вопрос раскрытия информации о наличии и природе интеллектуальных прав в отчетности публичных компаний. Основным недостатком, выявленным по итогам анализа практики и правовых рамок, установленных китайскими регуляторами, является отсутствие упорядоченности в содержании системных норм.

Публичные компании КНР часто интерпретируют положения регуляторов в своих коммерческих интересах. Для создания более совершенной правовой системы предлагается создать более четкую и ясную структуру документов раскрытия, создать реестровую систему фактов раскрытия информации об интеллектуальной собственности.

Опыт КНР целесообразно использовать при создании более совершенной системы раскрытия информации российскими публичными и непубличными компаниями, поскольку наблюдаются схожие проблемы.

Ключевые слова:

Интеллектуальные права, публичные компании, регулятор рынка ценных бумаг, патент, новые технологии, раскрытие информации, отчетность, первичное размещение.

Для цитирования:

Магдалинская Ю.В. Спорные аспекты правовой и практической базы раскрытия информации об интеллектуальной собственности публичными компаниями КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 6. С. 63–73. DOI: 10.31857/S013128120012849-4.

State and Society

Controversial Aspects of the Legal and Practical Framework for Intellectual Rights Disclosure by Chinese Listed Companies

Julia Magdalinskaya

Senior Lecturer, Moscow State Institute of International Relations (University) run by the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO), orientalist and top-level referent interpreter from Chinese. ORCID: 0000-0003-3545-4427. E-mail: julicn@yandex.ru.

Abstract:

The article raises the challenging issue of disclosing information on the presence and nature of intellectual rights in the reporting of public companies. The main drawback revealed by the analysis of the practice and legal framework established by Chinese regulators is inconsistency of systemic norms.

Public Chinese-based companies often treat the disclosure requirements in their commercial interests. Creation of a more perfect legal system should be aligned with envisaging a clearer and more consistent structure of disclosure documents and register system of facts on intellectual property subject to disclose.

It is advisable to use the PRC experience when creating a more perfect system of information disclosure by Russian public and non-public companies, since there are similar problems.

Key words:

Intellectual rights, listed companies, securities market regulator, patent, new technologies, reporting, initial placement.

For citation:

Magdalinskaya J.V. Controversial Aspects of the Legal and Practical Framework for Intellectual Rights Disclosure by Chinese Listed Companies // Far Eastern Affairs. 2020. No. 6. Pp. 63–73. DOI: 10.31857/S013128120012849-4.

Развитие интеллектуальной и цифровой экономики как глобальный тренд и как следствие постоянный рост доли интеллектуальной собственности в структуре активов публичных компаний формирует необходимость учитывать увеличившееся влияние объектов интеллектуальных прав на хозяйственную деятельность корпораций в целом и инвестиционные решения. Раскрытие информации о наличии и природе интеллектуальных прав трансформируют публичную стоимость публичных компаний, что, в свою очередь, приводит к целесообразности разработки регулирования, регламентирующего такого рода процесс.

Современное состояние раскрытия информации интеллектуальной собственности публичными компаниями Китая

Количество публичных компаний, раскрывающих информацию об интеллектуальной собственности, в последние годы постоянно растет: согласно официальным статистическим данным Комитета по контролю над ценными бумагами (далее — Комитет), с 1999 по 2017 год их количество выросло от 169 до 921¹.

Отмечается увеличившаяся частота появления информации об интеллектуальной собственности в отчетности и прочих документах, непосредственно связанных с листингом (рис. 1).

Это также сопровождается стремительным увеличением количества заявок и полученных сертификатов на право владения и распоряжения результатами интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средств индивидуализации (наиболее распространенными в КНР считаются патент и торговая марка (бренд))².

На основе сделанного исследования, а также дополнительного анализа 32 проспектов эмиссии акций на секторах высоких технологий Шанхайской и Шэньчжэньской фондовых бирж особо прослеживается тенденция того, что инновационные средние и малые публичные компании стали уделять особое внимание раскрытию информации об интеллектуальной собственности.

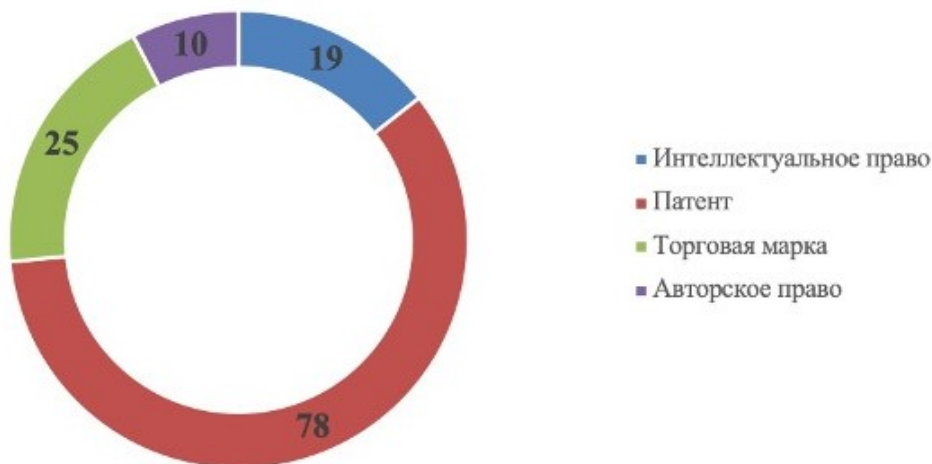
На фоне растущего внимания к наличию объектов интеллектуальных прав и процессам разработки интеллектуальной собственности требования к раскрытию постоянно меняются в сторону детализации и обязательности. Раньше раскрываемая публичными компаниями информация включала связанную с интеллектуальной собственностью финансовую и учетную информацию и упрощенную / краткую информацию о праве собственности на интеллектуальные продукты. С проникновением интеллектуальной собственности в практическую хозяйственную деятельность компаний происходило одновременно дальнейшее обогащение внутреннего содержания раскрываемой публичными компаниями ин-

1. *Bao Xinzhong, Huo Huanhuan, Xu Yan.* Research on the Construction and Empirical Research of the Intellectual Property Value Index of Science and Technology Enterprises [J].
2. *Chen Xiangling.* Research on Intellectual Property Information Disclosure of Listed Companies [J] // Knowledge Economy. 2017 (05).

формации об интеллектуальной собственности. И это уже давно вышло за пределы, очерченные исключительно «сухой» финансовой информацией и факта наличия закрепленного права собственности. Например, одна из крупнейших медиакорпораций КНР Huayi brother Media Corp. в своем проспекте эмиссии акций на Шэньчжэньской бирже раскрыла информацию о залоговых кредитах на свои авторские права на произведения киноискусства³. Научно-техническая компания Shenzhen Langke Technology Co в годовом отчете раскрыла информацию о модели извлечения прибыли от использования разработанного патента. Во втором котировальном списке она в своих годовых отчетах подробнейшим образом раскрывает информацию о заявках и количестве полученных прав на патенты и торговые марки, а также предоставляет собственный анализ оценки конкурентоспособности патентных технологий, которыми владеет. В отчетности Langke также присутствует оценка соответствия ее интеллектуальных продуктов принципам устойчивого развития (ESG).

Рисунок 1

Количество упоминаний в отчетности 159 публичных high-tech компаний КНР

Источник: Joshua S. Gans, Fiona E. Murray, Scott Stern. *Contracting Over the Disclosure of Scientific Knowledge: Intellectual Property and Academic Publication*[J]. *Research Policy*. 2017.

Иным видом раскрытия в отчетности и проспектах эмиссии стал раздел о потенциальных рисках, связанных с использованием интеллектуальных прав, а также возникающих технических рисках (например, у научно-технической компании Hanwang Technology Corp⁴). В свою очередь Langke раскрывает риски нестабильных доходов от патентов, риски потери права на патент, риски возможных убытков от неполучения подтверждения заявки на патент, иски или споры в сфере интеллектуальной собственности.

Основные проблемы раскрытия информации публичными компаниями в сфере интеллектуальной собственности

Опубликованное Комитетом «Руководство по классификации отраслевой специализации публичных компаний» выделяет 13 отраслей, по которым классифицируется листинг Шанхайской и Шэньчжэньской фондовых бирж. Также Комитет присвоил статус

3. Huayi Brothers Media Corporation investment profile. URL: <https://www.wsj.com/market-data/quotes/CN/XSHE/300027/financials>.

4. Hanwang technology corporation, prospectus (in Chinese). URL: <https://hanwangt.china.cn>.

основной государственной платформы раскрытия информации публичными компаниями сайту <http://www.cninfo.com.cn>. На основе размещенных на данной платформе проспектах эмиссии ценных бумаг, годовых и промежуточных отчетов и финансовой отчетности была проведена оценка достоверности, точности, целостности и полноты раскрытия информации о наличии и распоряжении интеллектуальными правами. Используемые источники информации регламентируются внутренним законодательством, а не международными стандартами отчетности и регуляторами иных бирж, кроме вышеперечисленных двух. Были выявлены следующие нарушения и недостатки системы раскрытия информации об интеллектуальной собственности, в том числе нормативной.

1. Нарушение принципа достоверности в раскрытии информации.

Принцип достоверности раскрытия информации публичными компаниями требует полного соответствия содержания раскрываемой для внешнего пользования информации фактическому состоянию деятельности компании. Например, компания Suzhou Hengju hardware products в проспекте эмиссии ценных бумаг раскрыла информацию о наличии у компании 5 патентов и всеобъемлющих интеллектуальных прав на них. Однако в действительности эти 5 патентов вследствие неуплаты годовых взносов были приостановлены и аннулированы⁵. Комитет инициировал расследование в связи с предоставлением ложной информации, подтвердив недостоверность информации, Комитет отказал данной компании в листинге на биржах континентального Китая⁶.

2. Нарушение принципа точности в раскрытии информации.

Принцип точности требует соответствия содержания раскрываемой информации реальному и конкретному положению компании. Некоторые компании, опасаясь неблагоприятного влияния раскрытия информации на показатели прибыли и интерес инвесторов к компании, выбирают в отношении подобной информации легкий путь — неразглашение либо фиктивное отображение ситуации. К примеру, некая компания опубликовала заявление, в котором искаженно привела информацию об иске другой компании, чем ввела в заблуждение общественность в споре о нарушении прав ответчика. В действительности судебное решение не было вынесено, а передано в арбитражный суд другой юрисдикции по месту возникновения причины для подачи иска.

3. Нарушение принципов целостности и полноты.

Данные принципы требуют полноты содержания раскрываемой для внешнего использования информации без каких-либо упущений. Для большей части публичных компаний КНР это является реальной проблемой. Например, недостоверность раскрываемой в проспекте эмиссии ценных бумаг компании информации о патентах Suzhou Hengju hardware products была освещена в китайских СМИ, однако в промежуточной отчетности компании было указано: «...соответствующие органы контроля и регулирования потребовали от андеррайтера, ведущего сделку, и других посреднических организаций сообщить СМИ о результатах расследования отдельных проблем». Компания намеренно искажала информацию, изложив ситуацию с патентами в общих чертах, упустив фактическую информацию об отзывах патентов и неудавшихся заявках на новые⁷.

4. Несоответствие степени раскрытия информации.

Степень раскрытия информации различными публичными компаниями значительно отличается. Крупная компания-производитель электроники Xiamen Tongzhou Electric Corporation в своем проспекте эмиссии облигационного займа подробно раскрыла инфор-

-
5. *Li Hong*. Analysis of Japan 's Intellectual Property Information Disclosure Guide and Its Enlightenment to China [J]. Library and Information Service. 2010 (02).
 6. *Chen Xiangling*. Research on the Intellectual Property Information Disclosure System of Listed Companies [D]. 2017.
 7. *Zhou Wen, Wang Chuan*. Intellectual Property Information Disclosure: Status, Problems and Countermeasures [J]. Business Accounting. 2013 (07).

мацию в отношении всех обстоятельств судебного иска о нарушении патентных прав, искового требования, судебного процесса, сути патентного спора, подсудной юрисдикции судебного спора, последствий дела и его влияния на деятельность компании, а также всех мер противодействия, предпринятых компанией, и др. Тем не менее, такая детализация является скорее исключением среди иных компаний, которые явно скрывают информацию от инвесторов и прочих внешних пользователей, ограничиваясь общими фразами, каких требуют китайские регуляторы в сфере ценных бумаг и интеллектуальной собственности.

5. Отсутствие четкости и ясности содержания раскрываемой информации.

Некоторые публичные компании считают необходимым показывать финансовое состояние и природу нематериальных активов, связанных с интеллектуальными правами, консолидированно, что приводит к непониманию эффекта использования продуктов интеллектуальной деятельности на конкретное юридическое лицо. В таких же случаях не указывается синергетический эффект от пользования интеллектуальными правами. Например, крупнейший китайский финансовый холдинг Ping An в своем проспекте лишь в самом общем виде указал, что на отчетный период холдинг получил разрешение на регистрацию 169 торговых марок, не уточняя при этом ни природу торговых марок, ни структуру их владения, ни общую цель их регистрации⁸.

Нормативная система раскрытия публичными компаниями информации об интеллектуальной собственности

«Закон о ценных бумагах КНР», «Методы управления и контроля за раскрытием информации публичными компаниями», «Нормы и стандарты содержания информации, раскрываемой компаниями, осуществляющими публичное размещение акций» (далее — Нормы) и др. — правовая система Китая достаточно подробно регулирует все действия компании по раскрытию информации (включая лиц, принявших на себя обязательства эмитента). Положения указанных нормативных актов естественным образом распространяются и на раскрытие информации об интеллектуальной собственности.

В настоящее время в правовой системе КНР вступил в силу 31 документ, формирующий Нормы, 14 из них — это действующие документы, непосредственно связанные с регулированием порядка раскрытия информации об интеллектуальной собственности, в том числе патент, торговая марка, авторское право, коммерческая тайна (Табл. 1)⁹.

Система раскрытия информации характеризуется несколькими актуальными требованиями.

Раскрытие общей информации о владении интеллектуальными правами.

Большинство нормативных актов, указанных в Таблице 1, требуют от компаний раскрытия информации об интеллектуальной собственности, результаты которой оказывают влияние на хозяйственную деятельность компании в целом¹⁰. Эта информация в основном включает статус обладания правами на результаты интеллектуальной деятельности, такими, как патенты, торговые марки, а также франшизы. Например, п. 1 ст. 45 «Проекта эмиссии ценных бумаг» требует, чтобы эмитент списком раскрыл количество основных нематериальных активов, связанных с коммерческой деятельностью компании (торговые марки, патент, незапатентованные технологии), способы и сроки их получения, условия и сроки эксплуатации, период защитных действий, последнюю оценку эле-

8. *Bingbin Lu*. Disclosure Requirements for Patent Application: Article 29 of the TRIPS Agreement and a Dimensional Exploration // *European Intellectual Property Review*. 2012.

9. *Li Hong, Wu Mengfan*. Research on Intellectual Property Information Disclosure of GEM Listed Companies [J] // *Finance and Accounting Newsletter*. 2012 (36)

10. Status Quo and Problems of Intellectual Property Information Disclosure in the Growth Enterprise Market [J] / *Sun Wenjing, Yuan Zhenfu* // *Chinese Invention and Patent*. 2012 (03).

мента актива, а также степень значимости вышеуказанных нематериальных активов для производственной и хозяйственной деятельности эмитента¹¹.

Таблица 1

Нормативные акты китайского регулятора и китайских фондовых бирж, определяющие текущие принципы раскрытия информации об интеллектуальной собственности (по состоянию на декабрь 2019 года)

№	Вид документа	Дата документа
<i>Комитет по контролю над ценными бумагами</i>		
1.	Меморандум стандартов аудита при проведении эмиссии акций (2001) — № 1	12.02.2001
2.	Нормы составления отчетности раскрытия информации компаниями, проводящими публичное размещение акций, № 12 Отчет о работе юристов и консультациях при публичном размещении акций	01.03.2001
3.	Нормы составления отчетности раскрытия информации компаниями, проводящими публичное размещение акций, № 17 Специальные положения о содержании и форме проспекта эмиссии ценных бумаг компаний ограниченной ответственности иностранных коммерческих инвесторов	19.03.2002
4.	Нормы содержания и формы раскрытия информации компаниями, проводящими публичное размещение акций, № 21 Проспект эмиссии публичного размещения облигаций компаний, работающих с ценными бумагами	29.08.2003
5.	Нормы содержания и формы раскрытия информации компаниями, проводящими публичное размещение акций, № 22 Информационное сообщение о котировке акций компаний, совершающих сделки с ценными бумагами	29.08.2003
6.	Нормы содержания и формы раскрытия информации компаниями, проводящими публичное размещение акций — № 1	18.05.2006
7.	Нормы содержания и формы раскрытия информации компаниями, проводящими публичное размещение акций, № 9 Документ заявления о листинге и первичном публичном размещении акций	18.05.2006
8.	Нормы работы дью-дилидженс (due diligence) поручителя	29.05.2006
9.	Нормы содержания и формы раскрытия информации компаниями, проводящими публичное размещение акций, № 16 Письменный доклад о покупке публичной компании	04.08.2006
10.	Нормы содержания и формы раскрытия информации компаниями, проводящими публичное размещение акций, № 17 Письменный доклад оферты	04.08.2006
11.	Нормы содержания и формы раскрытия информации компаниями, проводящими эмиссию ценных бумаг, № 3 Содержание и форма полугодового отчета	20.06.2007

11. *Chen Caiyun, Tang Xiangxi*. On the Framework Design of China's Intellectual Property Information Disclosure System Based on the Comparison of Chinese and Japanese Enterprise Intellectual Property Information Disclosure Systems [J] // Finance and Accounting Monthly. 2019 (21).

№	Вид документа	Дата документа
13.	Положение о некоторых вопросах реструктуризации крупных активов публичных компаний	16.04.2008
14.	Нормы содержания и формы раскрытия информации компаниями, проводящими публичное размещение акций, № 26 Документ заявления о реструктуризации крупных активов публичных компаний	16.04.2008
15.	Временные методы управления листинга на втором эшелоне рынка акций и первичное публичное размещение акций	31.03.2009
16.	Проект руководства практической работой поручителя листинга и эмиссии ценных бумаг	27.03.2009
17.	Нормы содержания и формы раскрытия информации компаниями, проводящими публичное размещение акций, № 28 Проспект эмиссии акций компаний второго эшелона (второго котировального списка) рынка акций	20.07.2009
18.	Нормы содержания и формы раскрытия информации компаниями, проводящими публичное размещение акций, № 29 Документ заявления о листинге второго эшелона и IPO	20.07.2009
19.	Нормы содержания и формы раскрытия информации компаниями, проводящими публичное размещение акций, № 31 Содержание и форма полугодового отчета публичных компаний второго эшелона рынка акций	29.06.2010
20.	Нормы выполнения юридической деятельности в сфере ценных бумаг адвокатскими конторами и юридическими фирмами (запуск проекта) <i>(совместно с Министерством юстиции КНР)</i>	20.10.2010
21.	Замечания по вопросам дальнейшего повышения качества раскрытия финансовой информации компаниями, в первый раз выходящими на публичное размещение акций	23.05.2012
22.	Нормы содержания и формы раскрытия информации компаниями, осуществляющими публичное размещение акций, № 2 Содержание и форма годового отчета	19.09.2012
23.	Нормы и стандарты раскрытия информации компаниями, проводящими публичное размещение акций, № 30 Содержание и форма годового отчета публичных компаний второго эшелона рынка акций	14.12.2012
<i>Шанхайская фондовая биржа (Shanghai stock exchange)</i>		
24.	Уведомление по вопросам раскрытия информации о таких нематериальных активах, как приобретение публичными компаниями торговой марки	06.12.2000
25.	Рабочий меморандум о раскрытии информации о реструктуризации крупных активов публичных компаний, № 5 Основные положения аудита и раскрытия информации по резервному плану реструктуризации крупных активов публичных компаний	02.09.2008
<i>Шэньчжэньская фондовая биржа (Shenzhen stock exchange)</i>		
26.	Руководство по раскрытию точной информации публичными компаниями сектора малых и средних предприятий Шэньчжэньской фондовой биржи	16.08.2006

Раскрытие технологических рисков, связанных с интеллектуальной собственностью компании.

Положения, регулирующие раскрытие технологических рисков, связанных с интеллектуальной собственностью, содержатся в «Перспективе эмиссии акций компаний на втором эшелоне рынка акций». Статья 31 данного документа устанавливает, что эмитент должен в соответствии с собственной корпоративной политикой и уставом дать конкретное описание соответствующих факторов риска, при этом описание должно быть полным и точным¹². Технологические риски могут касаться недостаточной зрелости технических достижений, значительной неопределенности технической индустриализации и приобретения рыночного характера технической инновации, отсутствия в достаточной мере эффективной защиты ключевых технологий или других прав интеллектуальной собственности, несовершенству законодательства, защищающего интеллектуальные права определенного типа, зависимости правообладания от третьих лиц¹³.

Требование целостности и стабильности раскрытия информации об интеллектуальной собственности.

Вопрос целостности интеллектуальных активов компании в основном возникает при переходе на новое производство либо реорганизации компании, а также при смене контроля над компанией в связи со сменой владельцев. Кроме того, в Нормах отражен обязательный принцип отчуждения интеллектуальных прав от приобретенных новым владельцем долей (акций)¹⁴. В частности, ст. 132 «Проекта эмиссии ценных бумаг» содержит требование точно раскрывать ситуацию использования интеллектуальных прав, а также в проспекте эмиссии ценных бумаг отдельно подчеркивать целостность интеллектуального права как актива компании. Это дает возможность защитить результат интеллектуальной деятельности от потенциального желания акционера обменять свою долю в компании на инновационную технологию либо, будучи заинтересованным лицом, продать интеллектуальные права третьим лицам.

В то же время система регулирования при определении стабильности активов интеллектуальной собственности компании содержит требование к эмитенту раскрывать связанные риски неблагоприятных последствий (например, ключевые технологии компании не должны быть каким-либо образом связаны с торговыми марками / патентами третьих лиц), возникающие при получении или эксплуатации новых нематериальных активов¹⁵. Если вышеуказанный риск при IPO будет оценен независимыми экспертами как высокий, разрешение в листинге будет отклонено (соответствующие положения содержат ст. 14 «Временных методов управления листинга на втором эшелоне рынка акций и первичное публичное размещение акций»).

Раскрытие значительных изменений в составе объектов (активов) интеллектуальных прав.

Четкое требование раскрывать соответствующую информацию, содержится в ст. 22 «Содержания и формы полугодового отчета публичных компаний второго эшелона рынка акций»: если в отчетный период с нематериальными активами компании происходят значительные изменения, компания должна предоставить всю информацию об ос-

12. Enterprise IPO Intellectual Property Risk Prevention and Dispute Resolution / Liu Mingjun // Law Press July 2013. 1st Edition.

13. Liu Rong, Wei Tie, Li Panpan. Development Strategy of Guangxi Intellectual Property Information Service Industry [J]. China Science and Technology Information. 2015 (07).

14. Regulations on disclosure of accounting information related to intellectual property. Public template for listed companies. URL: <http://kjs.mof.gov.cn/zhengwuxinxi/zhengcefabu/201811/P020181113394808063878.pdf>.

15. Possible Risks in China's Science and Technology Innovation Board Market and Prevention of Tan Chunzhi et al. // Accounting Monthly. May 2019.

новых повлиявших факторах, а также о мерах, предпринимаемых компанией для противодействия неблагоприятному влиянию на активы компании. Примером такого раскрытия может быть ситуация с потерей франшизы: публичной компании следует указать, каким образом в отчетный период произошла потеря (отзыв, списание, продажа либо окончание срока действия), привело ли это к ухудшению конкурентоспособности компании, какие меры противодействия были предприняты эмитентом¹⁶.

Раскрытие информации о сделках приобретения и разработке объектов интеллектуальных прав.

Статья 10 «Документа заявления о реструктуризации крупных активов публичных компаний» содержит требование к публичным компаниям списком раскрывать конкретную ситуацию о сделках с основными нематериальными активами, если компания имеет намерение заключить сделку о приобретении активов: количество, способ получения и сроки, условия эксплуатации, балансовая стоимость, а также коммерческая цель и степень важности для операционной деятельности приобретения.

Статья 48 «Перспекта эмиссии акций компаний на втором эшелоне фондового рынка» содержит требование к эмитентам и другим организациям—участникам НИОКР разъяснить основное содержание проекта, распределение результатов исследования, а также предпринимаемые по сохранению тайны меры.

Если публичные компании по определенным причинам, связанным с коммерческой тайной, считают нецелесообразным раскрывать некоторую информацию, они могут обратиться в Комитет или на биржу, где был осуществлен листинг, с заявлением об освобождении от раскрытия информации. Заявка рассматривается в индивидуальном порядке¹⁷.

Текущие недостатки системы раскрытия публичными компаниями информации об интеллектуальной собственности в КНР

Основным недостатком, выявленным по итогам анализа практики раскрытия информации об интеллектуальных правах и нормативного регламента, установленного китайскими регуляторами, является отсутствие упорядоченности в содержании нормативов и системных норм. Современная китайская правовая система раскрытия информации об интеллектуальной собственности в основном охватывает Нормы, а также несколько «точечных» уведомлений, но не предлагает в концентрированном виде подробные указания по раскрытию информации об интеллектуальной собственности. Публичные компании КНР часто интерпретируют положения Норм в своих коммерческих интересах и стараются скрыть чувствительную информацию, в то время как она может быть существенно важна для инвесторов и иных заинтересованных сторон¹⁸.

Кроме того, действующая система правового регулирования раскрытия информации об интеллектуальной собственности содержит ясное требование, обращенное эмитенту акций и направленное в основном на IPO. В отношении регулярных промежуточных отчетов и финансовой отчетности / иных отчетов, направляемых регулятору и публикуемых онлайн, необходимо отметить сравнительно небольшое количество четко сформулированных требований раскрытия информации для такого рода документов.

16. Intellectual property, the "Sword of Damocles" of science and technology board enterprises.

URL: http://www.cnipr.com/xy/zjzk/zjhw/201907/t20190724_233787.html.

17. Securities Law of the People's Republic of China (Chairman's Decree No. 14, as amended up to August 31, 2014). URL: http://www.csrc.gov.cn/pub/shenzhen/xxfw/tzsyd/ssgs/zh/zhxx/201504/t20150430_275948.htm.

18. 2020 Interpretation of the Patent Examination Guidelines Chapter 9.

URL: <http://www.sipo.gov.cn/zcfg/>.

В регулировании сделан однозначный акцент на раскрытие информации о патенте и торговой марке, однако в отношении иных нематериальных активов даны несравнимо меньшие указания и детали по раскрытию.

В связи с важностью и необходимостью раскрытия публичными компаниями информации становится очевидной необходимость повышения уровня ее правового обеспечения, дальнейшего усовершенствования системы контроля и мониторинга регуляторами КНР добросовестного раскрытия существенных фактов операционной деятельности китайского бизнеса посредством следующих рекомендаций:

1) дальнейшее повышение четкости и ясности формата документов, в раскрывающих информацию об интеллектуальной собственности, которые не должны ограничиваться проспектом эмиссии ценных бумаг, но также должны включать регулярную отчетность, промежуточные доклады;

2) дальнейшее повышение четкости и ясности в классификации интеллектуальных прав;

3) включение в сферу регулирования раскрытия информации авторского права, селекционного права, права на разработку чертежа интегральной схемы;

4) включение информации о реальных и потенциальных рисках в области интеллектуальной собственности корпоративной бизнес-модели, о признании патента недействительным либо о судебных спорах, а также о рисках ущерба и о залоге интеллектуальной собственности.

Кроме того, в последние годы некоторых эмитентов, чья информация в проспектах не соответствовала реальной ситуации, ждал делистинг, размещение ценных бумаг было приостановлено или проведен дополнительный аудит. Это отражает тот факт, что часть посреднических структур в рамках защиты прав интеллектуальной собственности, а также контроля и мониторинга в этой области, возможно, еще не выполняют свой долг надлежащим образом. Поэтому для различного рода структур, участвующих в размещении и обращении ценных бумаг публичных компаний (не только акций, но и иных видов ценных бумаг) должны быть определены конкретные правовые обязательства в области раскрытия информации об интеллектуальной собственности.

Главным недостатком современной системы правового обеспечения раскрытия информации является отсутствие четкого и полного регламента действий публичной компании. В последние годы было много сделано для создания системы нормативных требований, однако по-прежнему существует много проблем, например: отсутствие упорядоченности содержания, учет целей и типов эмитентов (публичных компаний), различная степень раскрытия видов интеллектуальной собственности, отсутствие единых норм использования терминов. Все перечисленные свойства также применимы для российских публичных компаний и осуществления процедур листинга на ПАО Московская биржа.

Таким образом, на основе опыта китайских корпораций видится, что для создания более совершенной правовой системы и усовершенствования процедуры раскрытия информации об интеллектуальной собственности в РФ необходимо:

1) создать более четкую и ясную с точки зрения формы документов систему раскрытия информации об интеллектуальной собственности;

2) создать реестровую систему, специально направленную на раскрытие информации об интеллектуальной собственности;

3) создать систему контроля за осуществлением раскрытия информации о наличии и сущности интеллектуальных прав в рамках национального проекта Правительства Российской Федерации «Цифровая экономика».

Литература / References

- Bao Xinzhong, Huo Huanhuan, Xu Yan.* Research on the Construction and Empirical Research of the Intellectual Property Value Index of Science and Technology Enterprises [J].
- Bingbin Lu.* Disclosure Requirements for Patent Application: Article 29 of the TRIPS Agreement and a Dimensional Exploration // *European Intellectual Property Review.* 2012.
- Chen Caiyun, Tang Xiangxi.* On the Framework Design of China's Intellectual Property Information Disclosure System—Based on the Comparison of Chinese and Japanese Enterprise Intellectual Property Information Disclosure Systems [J] // *Finance and Accounting Monthly.* 2019 (21).
- Chen Xiangling.* Research on Intellectual Property Information Disclosure of Listed Companies [J] // *Knowledge Economy.* 2017 (05).
- Chen Xiangling.* Research on the Intellectual Property Information Disclosure System of Listed Companies [D]. 2017.
- Enterprise IPO Intellectual Property Risk Prevention and Dispute Resolution / Liu Mingjun // Law Press.* July 2013. 1st Edition.
- Guangzhou Huizhi Intellectual Property Information Consulting Co., Ltd. [J] // Enterprise Economy.* 2015 (10).
- Inquiry-type supervision to ensure the true and effective information disclosure of the science and technology board. Pan Helin // Securities Daily April 27, 2019.*
- Joshua S. Gans, Fiona E. Murray, Scott Stern.* Contracting Over the Disclosure of Scientific Knowledge: Intellectual Property and Academic Publication[J] // *Research Policy.* 2017.
- Li Hong.* Analysis of Japan 's Intellectual Property Information Disclosure Guide and Its Enlightenment to China [J] // *Library and Information Service.* 2010 (02).
- Li Hong.* Analysis on Intellectual Property Information Disclosure of China's GEM Listed Companies [J] // *Library and Information Service.* 2010 (16).
- Li Hong, Wu Mengfan.* Analysis on the Status Quo of Intellectual Property Information Disclosure in China's GEM Listed Companies [J] // *Friends of Accounting.* 2014 (18).
- Li Hong, Wu Mengfan.* Research on Intellectual Property Information Disclosure of GEM Listed Companies [J] // *Finance and Accounting Newsletter.* 2012 (36).
- Li Xirui.* On the Construction and Improvement of China's Intellectual Property Information Public Service System [J] // *Heilongjiang Social Science.* 2014 (02).
- Liu Rong, Wei Tie, Li Panpan.* Development Strategy of Guangxi Intellectual Property Information Service Industry [J] // *China Science and Technology Information.* 2015 (07).
- Possible Risks in China's Science and Technology Innovation Board Market and Prevention of Tan Chunzhi et al // Accounting Monthly.* May, 2019.
- Status Quo and Problems of Intellectual Property Information Disclosure in the Growth Enterprise Market [J] / Sun Wenjing, Yuan Zhenfu. // Chinese Invention and Patent.* 2012 (03).
- Sun Yurong.* Development of Internet Cultural Industry and Protection of Intellectual Property [J] // *Journal of Beijing Union University (Humanities and Social Sciences).* 2016 (02).
- Sun Wenjing, Yuan Zhenfu.* Analysis on the Status Quo and Problems of Intellectual Property Information Disclosure in the Growth Enterprise Market [J] // *China Invention & Patent.* 2012 (03).
- Wang Haisu, Fang Zhongxiu.* Information Disclosure and Market Inspection of Intangible Assets: Based on Shenzhen GEM Listed Company Data [J] // *China Industrial Economy.* 2012 (08).
- Zhou Wen, Wang Chuan.* Intellectual Property Information Disclosure: Status, Problems and Countermeasures [J] // *Business Accounting.* 2013 (07).

Теория и методология

Чэнь Дайсунь и поиск теоретических оснований экономической реформы в КНР

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012838-2

Борох Ольга Николаевна

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. ORCID: 0000-0002-0109-4462. E-mail: borokh@hotmail.com.

Аннотация:

Получивший в 1920-е годы экономическое образование в США Чэнь Дайсунь в начальный период реформ предложил избирательно заимствовать западную экономическую науку в предприятиях и использования рыночного механизма, исследования негативных последствий индустриализации. Его рекомендации соединили марксистский подход с глубоким знанием мировой экономической теории. Ученый внес значительный вклад в восстановление изучения истории зарубежной экономической мысли в Китае. Сделан вывод, что призывы Чэнь Дайсуна исходить из национальной специфики и стремиться к созданию высокоразвитой китайской экономической науки сохраняют актуальность в современной идеологии КНР.

Ключевые слова:

Китай, реформы, западная экономическая наука, марксистская политэкономия, социалистическая модернизация.

Для цитирования:

Борох О.Н. Чэнь Дайсунь и поиск теоретических оснований экономической реформы в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 6. С. 74–90. DOI: 10.31857/S013128120012838-2.

Theory and Methodology

Chen Daisun and the Search for Theoretical Foundations of Economic Reforms in China

Olga Borokh

Ph.D. in Economics, Leading Researcher of IFES RAS. ORCID: 0000-0002-0109-4462. E-mail: borokh@hotmail.com.

Abstract:

Chen Daisun received economic education in the United States in the 1920s. In the initial period of reforms he proposed to borrow selectively Western economics in the interests of modernization, including methods of quantitative analysis, experience in managing enterprises and using the market mechanism, and research on the negative consequences of industrialization. His recommendations combined Marxist approach with a deep knowledge of modern economic theory. The scholar made a significant contribution to the restoration of the study of the history of foreign economic thought in China. It is concluded that the calls of Chen Daisun to proceed from the national specifics and strive to create a highly developed Chinese economic science remain relevant in the modern ideology of the PRC.

Key words:

China, reforms, Western economics, Marxist political economy, socialist modernization.

For citation:

Borokh O.N. Chen Daisun and the Search for Theoretical Foundations of Economic Reforms in China // Far Eastern Affairs. 2020. No. 6. Pp. 74–90. DOI: 10.31857/S013128120012838-2.

В 2020 г. в Китае отмечают 120-летие со дня рождения известного экономиста Чэнь Дайсуня, научная судьба которого связана с двумя ведущими вузами страны — Университетом Цинхуа и Пекинским университетом. Ученый внес существенный вклад в изучение в Китае западной экономической теории, в 1980-е годы он инициировал процесс целенаправленного избирательного заимствования иностранных концепций в интересах экономических реформ.

Становление научного мировоззрения

Чэнь Дайсунь (1900–1997) родился в провинции Фуцзянь в семье, из поколения в поколение передававшей знания традиционной культуры. Среди его предков были обладатели степени цзиньши, один из представителей клана отправился с первой партией на учебу в Европу по распоряжению Цинского правительства.

В 1915 г. он приступил к учебе в Англо-Китайском колледже — известной миссионерской средней школе в Фучжоу. В 1918 г. Чэнь Дайсунь поступил в Школу Цинхуа для подготовки к учебе в США. Успешная сдача экзаменов позволила получить образование за казенный счет, в 1920 г. он был принят на третий курс экономического факультета Висконсинского университета. В 1922 г. Чэнь Дайсунь получил степень бакалавра.

В сентябре 1922 г. Чэнь Дайсунь продолжил обучение в Гарвардском университете. Среди его соучеников были будущий руководитель экономического факультета Гарварда, автор теории монополистической конкуренции Э. Чемберлин и лауреат Нобелевской премии по экономике 1977 г. Б. Олин. Под руководством известного институционалиста Дж. Коммонса, читавшего курс экономики труда, Чэнь Дайсунь написал работу «О профсоюзном движении в угольной отрасли промышленности» и получил в 1924 г. степень магистра¹.

В 1926 г. Чэнь Дайсунь защитил докторскую диссертацию «Отношения между местными государственными расходами и плотностью населения в Массачусетсе», подготовленную под руководством специалиста в области государственных финансов Ч. Баллока (1869–1941). В те годы часть экономистов полагала, что рост населения ведет к снижению расходов в пересчете на душу населения, используя аналогию частного предприятия, в котором рост масштабов производства ведет к экономии. Другие указывали на неизбежное повышение расходов при увеличении населения, связанное с ростом обязательств властей в сфере предоставления общественных услуг, прежде всего безопасности и здравоохранения.

Используя экономическую и демографическую статистику штата Массачусетс, Чэнь Дайсунь проследил динамику изменений бюджетных расходов и численности населения и выявил их взаимосвязь. Он пришел к выводу, что обе точки зрения имеют под собой основание, однако ни одна из них не является абсолютно верной. В реальности подушевые расходы снижаются, расходы в сфере образования следуют за изменениями

1. Чжан Южэнь. Чэнь Дайсунь шэньпин хэ сюэшу : [Жизнь и научная деятельность Чэнь Дайсу-ня] // Сиань цайцзин сюэюань сюэбао. 2014. Т. 27. № 1. С. 122–126; Чжан Южэнь. Сюэцзе тайдоу, и дай цзунши — Цзиньянь Чэнь Дайсунь ши даньчэнь 100 чжоуньянь : [Авторитет в научных кругах, наставник поколения — Отмечаем столетие со дня рождения Чэнь Дайсу-ня] // Цзинцзисюэцзя. 2000. № 3. С. 112–119; «Сюэвэнь тяньди хэнь ко, яо нули цзоу цзыцзи дэ лу» — цзи эрши шицзи тунлиньжэнь Чэнь Дайсунь сяньшэнь : [«Поле науки широкое, надо упорно идти своим путем» — Вспоминая ровесника века учителя Чэнь Дайсу-ня] // Бэйцзин да-сюэ сюэбао (Чжэсюэ шэхуй кэсюэ бань). 1989. № 6. С. 82–83, 128.

расходов местного бюджета в целом, тогда как расходы на безопасность и здравоохранение возрастают².

Чэнь Дайсунь успешно справился с анализом американской социальной и экономической статистики. Баллок высоко оценил диссертацию и выдвинул ее на соискание премии, однако в итоге она досталась Чемберлину за исследование монополистической конкуренции. Из США Чэнь Дайсунь направился в Европу, в Париже он слушал лекции по финансам Ш. Риста.

Осенью 1927 г. Чэнь Дайсунь стал профессором экономического факультета Университета Цинхуа. Он читал вводный курс экономической науки, историю экономической мысли, финансы, экономику сельского хозяйства. В 1928 г. Чэнь Дайсунь стал деканом экономического факультета, в 1929 — руководителем Школы права Университета Цинхуа.

В 1932 г. университет предоставил ученому возможность поехать во Францию и Англию для сбора материалов по сравнительному изучению бюджетных систем. В 1933 г. Чэнь Дайсунь принял участие в Лондонской международной экономической конференции и конференции Института тихоокеанских отношений в канадском городе Банф, где обсуждали проблемы преодоления мировой экономической депрессии.

В 1937 г., после начала полномасштабной агрессии Японии против Китая, ему пришлось заниматься эвакуацией экономического факультета Цинхуа сначала в Чанша, потом в Куньмин. Личная библиотека ученого была утрачена, материалы по сравнению бюджетных систем сгорели. В 1938 г. в Куньмине на базе ведущих эвакуированных университетов был создан Юго-Западный объединенный университет, Чэнь Дайсунь стал профессором и деканом экономического факультета, по совместительству — деканом факультета коммерции.

В 1938–1941 гг. ученый опубликовал два десятка статей по проблемам китайской экономики военного времени, сосредоточив внимание на проблемах финансов, денежного обращения, налогов, использовании инструментов планового контроля для проведения индустриализации в тыловых районах. В 1939 г. он указывал на необходимость проведения экономической политики, способной увеличить экономическую мощь Китая в период войны. Чтобы с помощью ограниченных сил добиться истощения японской мощи, он призывал строить экономику в тылу как щит для фронта. Ученый критиковал политику инфляции в подконтрольных гоминьдановскому правительству районах. После окончания войны вместе с группой демократически настроенных интеллектуалов (Чжан Сижо, Вэнь Идо, Чжу Цзыцин, Цянь Жуйшэн и др.) он выступил с «Открытым письмом десяти профессоров», призвавшим остановить гражданскую войну³.

В 1946 г., после расформирования Юго-Западного объединенного университета Чэнь Дайсунь вернулся в Цинхуа профессором и деканом экономического факультета, главой Школы права. В 1947 г. гоминьдановское правительство выдвинуло проект экономической реформы. Чэнь Дайсунь вместе с известными экономистами из Цинхуа и Пекинского университета (Чэнь Чжэньхань, Цзян Шоцзе, Лю Дачжун, У Цзинчао, Сюй Юйнань и др.) дал ему критическую оценку. Пятнадцать ученых заявили, что проект не

2. *Цзоу Цзиньвэнь*. Цзиньдай Чжунго цзинцзисюэ дэ фачжань: и люсюэшэн боши луньвэнь вэй чжунсинь дэ каоча : [Развитие китайской экономической науки в Новое время: исследование докторских диссертаций соискателей, обучавшихся за рубежом]. Пекин: Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ, 2016. С. 289–293.
3. *Чжан Южэнь*. Сюэцзе тайдоу, и дай цзунши — Цзиньянь Чэнь Дайсунь ши даньчэнь 100 чжюнянь : [Авторитет в научных кругах, наставник поколения — Отмечаем столетие со дня рождения Чэнь Дайсуна] // Цзинцзисюэцзя. 2000. № 3. С. 113–114; *Дин Вэньли, Ван Вэньмин*. Синань ляннда шици Чэнь Дайсунь дэ сюэшу яньцзю : [Научные исследования Чэнь Дайсуна в период Юго-Западного объединенного университета] // Юньнань шифань дасюэ сюэбао (Чжэсюэ шэжуй кэсюэ бань). 2014. Т. 46. № 6. С. 144–150.

учел прежние ошибки и не позволит преодолеть текущий кризис. В 1948 г. поражение Гоминьдана в гражданской войне с КПК стало неминуемым, однако Чэнь Дайсунь не стал уезжать в США, он отказался от переезда на юг страны и остался в Пекине.

Осенью 1953 г. Министерство высшего образования КНР направило Чэнь Дайсуня преподавать на экономический факультет Пекинского университета, с 1954 г. по 1983 г. он занимал пост декана. Главной сферой его преподавательской и исследовательской работы стала история экономических учений. Известный экономист Ли Инин вспоминал, что в 1954 г. Чэнь Дайсунь читал лекции о физиократах, классической политической экономии, различных экономических школах от Ж.-Б. Сэя до А. Маршалла, а профессор Сюй Юйнань рассказывал студентам об экономической мысли древности и об учении Дж. М. Кейнса. После кончины Сюй Юйнаня в 1958 г. весь курс стал читать Чэнь Дайсунь⁴.

В 1950-е годы Чэнь Дайсунь подготовил курс лекций по истории экономических учений в трех частях, которые были изданы для использования в Пекинском университете. Он также составил лекционный курс по «вульгарной буржуазной экономической науке» конца XIX — начала XX века. Это были первые лекции по истории экономических учений, написанные после образования КНР с марксистских позиций. В 1958 г. лекции Чэнь Дайсуня подвергли критике на том основании, что вся буржуазная наука ошибочна, и потому не следует утверждать, что в ней есть научные компоненты.

В завершающий период «культурной революции» в 1975–1977 гг., когда учебный процесс стал возвращаться к нормальному состоянию, Чэнь Дайсунь подготовил для студентов Пекинского университета курс лекций о классической политической экономии и «Капитале» Маркса. Впоследствии на основании черновиков этих лекций он написал книгу «От классической школы к Марксу». Чэнь Дайсунь рассмотрел теорию ценности, трудовую теорию стоимости Маркса, учения о прибавочной стоимости, о воспроизводстве и обращении совокупного общественного капитала, об экономических кризисах. Для того времени книга была необычна, так как излагала историю экономических учений по темам.

В 1981 г. под редакцией Чэнь Дайсуня был опубликован учебник «История политэкономии» в двух томах, для которого он написал главы о меркантилизме, физиократах, С. Сисмонди, Д. Рикардо и экономической мысли первой половины XIX века. Основные труды ученого вошли в двухтомник «Сочинения Чэнь Дайсуня» (1989) и сборник «Избранные научные труды Чэнь Дайсуня» (1994).

Западная экономическая наука и социалистическая модернизация

Чэнь Дайсунь обрел известность в начальный период политики реформ и открытости в КНР. Сокращенная версия его научной статьи о применении западной экономической теории в интересах китайских реформ была напечатана в партийной газете «Жэньминь жибао» в 1983 г.

Идея использования современной западной экономической науки в интересах модернизации социалистической страны в начале 1980-х годов была новаторской. В СССР выступавшие в поддержку реформ экономисты как правило искали обоснования переменам внутри марксистской парадигмы. Уникальность Чэнь Дайсуня состояла в том, что будучи сторонником марксизма и социалистического пути развития Китая, ученый выступил за использование элементов западной экономической науки. Чэнь Дайсунь четко заявил, что западная экономическая наука не может занимать в социалистическом Китае лидирующие позиции. Однако это не исключает ее применение «в области анализа

4. Лю Юнь, Ван Шугуан. Дай юэ чан цин: Чэнь Дайсунь цзинянь вэньцзи : [Гора Тайшань вечно молодая: юбилейный сборник в честь Чэнь Дайсуня]. Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 2012. С. 108.

некоторых конкретных экономических проблем, в ней есть аспекты, которые могут быть использованы для справки и заимствованы»⁵.

В статье в «Жэньминь жибао» Чэнь Дайсунь выделил пять аспектов современной западной экономической науки, которые могут быть использованы в ходе модернизации экономики Китая.

Во-первых, он призвал заимствовать зарубежные исследования в области управления предприятиями и бизнесом, включая организацию предприятий, управление трудовыми ресурсами, эффективное использование сырья и энергии. Рекомендация Чэнь Дайсуна была ответом на проблему низкой эффективности китайских предприятий в начальный период реформ.

Во-вторых, Чэнь Дайсунь посоветовал использовать зарубежные методы составления межотраслевого баланса экономики, обратив особое внимание на модель «затраты-выпуск» В. Леонтьева. Китайский ученый подчеркнул, что эти методы «применимы не только при капитализме, они также могут быть использованы как инструмент для комплексного сбалансирования национальной экономики и при социализме». В 1972 г., во время «культурной революции», Леонтьев посетил Пекинский университет и выступил с научным докладом. По словам Чэнь Дайсуна, гость признал, что его метод, возможно, при социализме будет иметь более широкую сферу применения, чем в частной свободной экономике.

В-третьих, для осуществления вспомогательной роли рыночного регулирования в условиях главенства плановой экономики Чэнь Дайсунь предложил использовать анализ западной микроэкономической наукой спроса и предложения, цен и объемов сбыта, конкуренции и монополии.

В-четвертых, Чэнь Дайсунь указал на необходимость освоения западного опыта количественного анализа экономических явлений с опорой на использование математических методов. Ученый признал, что эконометрика получила развитие на Западе, а в Китае предпочитали качественный анализ. Он пояснил, что математические методы не заменяют качественного анализа, «но если умело их использовать, они станут полезным инструментом экономического анализа»⁶.

О важности количественных исследований Чэнь Дайсунь заявил, после того как в 1958–1959 гг. экономический факультет Пекинского университета был направлен работать и учиться в деревню и на заводы. По словам ученого, тогда среди коллег возникло ошибочное ощущение, что «соприкосновение с практикой — это главное», а теорией можно больше не заниматься. Связь с производством помогла ему сформировать новое понимание предмета экономической науки. Раньше в университетах акцентировали изучение принципов, закономерностей, взаимосвязей, т.е. «качественную» сторону проблемы. Такие исследования важны, однако, если полностью пренебрегать «количественной» стороной, они будут неполными⁷.

В 1979 г. Чэнь Дайсунь отметил, что экономические исследования в Китае не должны останавливаться на уровне общих рассуждений. Чтобы обосновать необходимость использования математических методов социалистической экономической наукой,

5. Чэнь Дайсунь. Сяндай сифан цзинцзисюэ дэ яньцзю хэ вого шэхуйчжуи цзинцзи сяндайхуа : [Исследование современной западной экономической науки и социалистическая экономическая модернизация в нашей стране] // Жэньминь жибао. 16.11.1983.

6. Чэнь Дайсунь. Сяндай сифан цзинцзисюэ дэ яньцзю хэ вого шэхуйчжуи цзинцзи сяндайхуа : [Исследование современной западной экономической науки и социалистическая экономическая модернизация в нашей стране] // Жэньминь жибао. 16.11.1983.

7. Чэнь Дайсунь. Цун цзяосюэ хэ яньцзю гуңцзо тань тань цзинцзи кэсюэ дэ фачжань : [С точки зрения преподавания и исследовательской работы поговорим о развитии экономической науки] // Цзинцзи яньцзю. 1959. № 10. С. 52–53.

Чэнь Дайсунь напомнил, что К. Маркс и Ф. Энгельс писали о важности применения математики, а Мао Цзэдун в марте 1949 г. в выступлении о методах работы партийных комитетов призывал «держаться в голове цифры» (*сюн чжун ю шу*) и требовал обращать внимание на анализ количественных данных⁸. Ученый предостерег, что математика — это хороший инструмент, но нельзя забывать, что за математическим анализом должна стоять теоретическая предпосылка, если ее убрать и обращать внимание исключительно на технику, то неизбежно можно впасть в ошибки⁹.

Наиболее смелой и достойной внимания была заключительная рекомендация. Ученый указал на важность для будущего развития Китая изучения реальных социальных и экономических проблем, которые выявила западная экономическая наука. Среди них расход ресурсов, экологические проблемы, обостряющиеся в процессе индустриализации, неравенство в распределении, кризис в обществе. В процессе экономического развития в Китае могут возникнуть негативные побочные последствия, подобные тем, с которыми уже столкнулись страны Запада. Зарубежные исследователи много пишут о защите окружающей среды, экологическом балансе, эти вопросы в будущем станут актуальными и для Китая. Чэнь Дайсунь отметил, что «и капиталистический автомобиль, и социалистический автомобиль создают выхлоп, поэтому Китай может заимствовать иностранный метод решения этой проблемы»¹⁰.

Во второй половине 1980-х годов ученый расширил круг возможных заимствований в области экономической методологии. Чэнь Дайсунь указал на нормативный и позитивный анализ, методы исторического описания и теоретического моделирования, статического и динамического анализа, а также количественного, эконометрического и статистического анализа.

В качестве заслуживающих внимания и обладающих научным содержанием компонентов западной микроэкономики ученый выделил теорию потребительского поведения, теорию поведения производителей, в теории распределения — количественный анализ доходов, в теории благосостояния — анализ экономической этики, плюсов и минусов рынка.

В области макроэкономики, занимающейся изучением функционирования национальной экономики, он посоветовал заимствовать методы расчета национального дохода, в статической макроэкономической теории — анализ условий равновесия товарного и денежного рынков, в динамической — теории экономического роста, экономических циклов, инфляции. Среди западных достижений в исследовании мировой экономики ученый назвал сферы международной торговли, международного перемещения факторов производства, анализ валютных курсов и платежного баланса, сравнение экономических институтов социализма и капитализма, экономику развития.

Для обоснования тезиса о необходимости заимствовать элементы западной экономической науки, полезные для социалистической теории, Чэнь Дайсунь обращался к историческому материалу. Он напомнил, что эта идея была впервые выдвинута польским экономистом Оскаром Ланге, который в 1930-е годы «использовал предельный анализ и

8. Чэнь Дайсунь. Цзинци кэсюэ яньцзю яо вэй сыгэ сяньдайхуа фуу — дай факаньцы : [Исследования экономической науки должны служить четырем модернизациям — вместо вступления] // Цзинци кэсюэ. 1979. № 1. С. 4.

9. Чэнь Дайсунь цзай «Чжунго шэхуйчжун цзинци лилунь дэ хуйгу юй чжаньван» сюэшу таолуньхуй шан дэ цзянхуа : [Выступление Чэнь Дайсуна на научном обсуждении «Ретроспектива и перспективы социалистической экономической теории Китая»] // Цзинцисюэ дунтай. 1985. № 7. С. 2–3.

10. Дуйвай кайфан дэ лилунь юй дуйцэ дэ цзай таньтао — бэнь кань цзай Цзин цзюйбань сюэшу таолуньхуй фаянь чжайяо : [Еще одно обсуждение теории и политики открытости — Краткое содержание выступлений на научном обсуждении, организованном данным журналом в Пекине] // Фуцзянь луньтань (Шэхуй цзяюй бань). 1987. № 1. С. 2.

равновесные цены для доказательства, что при социализме есть возможность оптимального размещения ресурсов»¹¹.

Ученый оставил много размышлений о практической направленности экономической науки, которую он характеризовал с помощью традиционной китайской формулировки «чжи юн чжи сюэ»¹². Критерии отбора зарубежных теорий основывались не только на требованиях экономической практики, но и на анализе структуры экономических знаний. Чэнь Дайсунь предположил, что наилучшая перспектива заимствования у тех областей западной экономической науки, где уровень абстракции ниже, и потому больше «полезных элементов». Он отметил, что в западной экономической науке уровень абстракции исследований в таких прикладных сферах, как финансы, деньги, управление, городское хозяйство, экология, достаточно низкий, у них заметный практический окрас, поэтому они могут быть заимствованы¹³.

Советское влияние и китайская специфика

По мнению Чэнь Дайсуна, с начала 1950-х Китай был оторван от западной экономической науки из-за блокады со стороны западных стран во главе с США на протяжении более 20 лет после Корейской войны. В этот период китайские ученые «извилистыми путями получали некоторые книги, прессу, материалы. Но прямой обмен был полностью прекращен»¹⁴. Не менее важным был субъективный выбор Китая в пользу закрытости и отказа от любых идей экономической науки Запада. Десятилетие «культурной революции» усугубило пренебрежение ситуацией в экономике зарубежных стран и незнание тенденций развития экономических учений.

Обобщая опыт заимствования в КНР советской модели макроэкономического планирования, управления предприятиями на микроуровне, а также преподавания и исследований, Чэнь Дайсунь отметил, что ее копировали без анализа, без выявления внутренних недостатков и без учета китайской специфики. Ученый объединил отзыв советских специалистов из КНР и сокращение доступа к советской экономической литературе как сочетание «технической блокады» и «блокады научных материалов». «Мы почувствовали, что их опыт экономического строительства не обязательно соответствует нашей практике и даже правильность некоторых оснований их экономических теорий вызывает сомнения»¹⁵.

В рассуждениях ученого о судьбах западной и советской экономической теории в Китае есть очевидное сходство — обвинения иностранцев в проведении «внешней блокады» соседствовали с объективным признанием внутренних трудностей и барьеров в процессе восприятия и применения зарубежных концепций. Чэнь Дайсунь признал, что китайское научное сообщество прошло путь от копирования советской экономической модели и экономической теории в 1950-е годы к ее отрицанию и попыткам создать собственную мо-

-
11. Чэнь Дайсунь, Ян Дэмин. Гуаньюй дандай сифан цзинцзисюэ пинцзя дэ цигэ вэньти : [Несколько вопросов, касающихся оценки современной западной экономической науки] // Хунци. 1987. № 6. (278). С. 20.
 12. Чэнь Дайсунь. Лилунь лянъши шицзи юй цзинцзи сюэжэ дэ фачжань : [Связь теории с практикой и развитие дисциплины экономической науки] // Цзинцзи яньцзю. 1981. № 10. С. 18–19.
 13. Чэнь Дайсунь, Ян Дэмин. Гуаньюй дандай сифан цзинцзисюэ пинцзя дэ цигэ вэньти : [Несколько вопросов, касающихся оценки современной западной экономической науки] // Хунци. 1987. № 6. (278). С. 20–21.
 14. Чэнь Дайсунь. Сяндай сифан цзинцзисюэ дэ яньцзю хэ вого шэхуйчжуи цзинцзи сяндайхуа : [Исследование современной западной экономической науки и социалистическая экономическая модернизация в нашей стране] // Жэньминь жибао. 16.11.1983.
 15. Чэнь Дайсунь. Сяндай сифан цзинцзисюэ дэ яньцзю хэ вого шэхуйчжуи цзинцзи сяндайхуа : [Исследование современной западной экономической науки и социалистическая экономическая модернизация в нашей стране] // Жэньминь жибао. 16.11.1983.

дель и теорию. Ученый пояснил, что поиски Китаем своего пути в экономической теории в 1960-е — 1970-е годы оказались безуспешными из-за господства «левого» курса.

Чэнь Дайсунь отмечал, что слепое копирование советских экономических идей вредно, «однако полное отрицание советской модели и теории, представление о том, что они ни на что не годны, тоже одностороннее, это движение к другой крайности»¹⁶. Ученый давал сбалансированную оценку попыткам И. Сталина создать систему экономической науки социализма, нашедшим отражение в книге «Экономические проблемы социализма в СССР» и советском учебнике политической экономии. Чэнь Дайсунь признавал советский вклад в формирование теоретических основ политической экономии социализма в 1950-е годы, но не переоценивал его значение для Китая 1980-х годов. «По историческим причинам эти усилия можно назвать лишь полезным началом создания теоретической системы экономической науки социализма»¹⁷.

В качестве положительного аспекта, который может быть изучен в Китае, он указал на составление баланса народного хозяйства. «Полное зачеркивание опыта строительства в СССР и странах Восточной Европы за десятилетия, полный отказ от их экономической модели и теории — это не научный и не реалистичный подход, поэтому его нельзя принимать»¹⁸.

Чэнь Дайсунь отмечал, что приглашение советских специалистов в Китай и освоение советских учебников по истории экономических учений были необходимы и своевременны, в 1950-е годы эти меры привели к большим результатам. Вместе с тем на основе учебы у СССР китайские ученые неосознанно для себя создали рамки, упорно держались всех точек зрения из советских учебников и трудов по истории учений, не осмеливались переступить за дозволенный рубеж, им не хватало самостоятельных размышлений. Изменения произошли в первой половине 1960-х годов, когда китайские исследователи создали собственный учебник по истории экономических учений. Хотя «в некоторых моментах они не смогли отказаться от шаблона Розенберга, но по сравнению с более ранними книгами по истории экономических учений, опубликованными в Китае, намечился очевидный прогресс»¹⁹.

Советские учебники по истории экономической мысли, написанные в 1930-е и 1940-е годы, были заимствованы и приняты в Китае благодаря доходчивому ясному стилю изложения. Однако они не смогли полностью удовлетворить потребность китайской профессуры в глубоком всестороннем марксистском анализе современной западной экономической науки. Основатели советской школы марксистского изучения истории экономической мысли, в отличие от Чэнь Дайсуня, не имели ни западного университетского образования, ни иного опыта непосредственного знакомства с западной экономической наукой. Автор советского учебника «История политической экономии», который был переведен на китайский язык и стал популярным в Китае, Д.И. Розенберг (1879–1950) не имел высшего образования. Только в 1924 г. он стал преподавателем политической эко-

16. Чэнь Дайсунь. Сифан цзинцзисюэ юй вого сяньдайхуа : [Западная экономическая наука и модернизация в нашей стране] // Шицзе цзинцзи. 1983. № 9. С. 10.

17. Чэнь Дайсунь, Ян Дэмин. Гуаньюй дандай сифан цзинцзисюэ пинцзя дэ цзигэ вэньти : [Несколько вопросов, касающихся оценки современной западной экономической науки] // Хунци. 1987. № 6. (278). С. 21.

18. Чэнь Дайсунь. Сифан цзинцзисюэ юй вого сяньдайхуа : [Западная экономическая наука и модернизация в нашей стране] // Шицзе цзинцзи. 1983. № 9. С. 10.

19. Чэнь Дайсунь. Цзяньго саньши нянь лай цзинцзисюэ чжэ и бумэнь цзиньчжань дэ цинкуан : [Успехи и ситуация с экономической наукой за тридцать лет после образования КНР] // Цзинцзисюэ дунтай. 1979. № 10. С. 4.

номии в Академии коммунистического воспитания в Москве²⁰. В 1929–1933 гг. он написал «Комментарии к “Капиталу” Маркса», которые были переизданы в 1961 и в 1984 г.²¹.

Чэнь Дайсунь начал комментировать Маркса, когда он обладал обширными знаниями как западной экономической науки, так и марксистской теории. Хотя его работа также носила популяризаторский характер, Чэнь Дайсунь взял только один, но очень сложный фрагмент. Он написал комментарий к главе, написанной Марксом для «Анти-Дюринга» (X глава второго отдела), которая, по признанию многих, не была глубоко понята в китайских академических кругах²².

Различия в историческом контексте и образовании ведущих ученых оказали влияние на изучение западной экономической науки в СССР и Китае. Отечественный исследователь экономической мысли Н.А. Макашева отмечает, что российская экономическая наука до революции 1917 г. была наукой «допарадигмального типа, которую методологи часто называют незрелой»²³. Для России развитие марксистской политической экономии после 1917 г. ознаменовало переход от «допарадигмальной» к парадигмальной стадии развития экономического знания, сопоставимый с маргиналистской революцией на Западе.

В этом заключается их принципиальное отличие. Чэнь Дайсунь принадлежит к плеяде выдающихся китайских экономистов XX века, которые в первой половине столетия получили экономическое образование на Западе, в основном в США. Они восприняли экономическую науку «парадигмального типа». После возвращения в Китай они сформировали ядро профессионального сообщества, испытывавшее на себе непосредственное влияние современной западной экономической науки. Они также перенесли в Китай опыт создания экономических исследовательских центров и специализированных научных экономических журналов.

В Китае экономическая наука парадигмального типа формировалась под прямым западным влиянием в 1920-е — 1940-е годы, в этот период китайская интеллигенция также познакомилась с экономическим учением марксизма. После 1949 г. произошел переход от одной формы парадигмальной экономической науки к другой: от современной западной экономической науки — к марксизму. Знания о первой парадигме были сохранены в научном сообществе. В период реформ это позволило перейти к устойчивому развитию китайской экономической науки с опорой как на марксизм, так и на достижения современной западной экономической науки. Чэнь Дайсунь вошел в историю экономической мысли как один из выдающихся «бипарадигмальных» китайских экономистов XX века, который способствовал возвращению западных теорий в китайскую экономическую науку и их синтезу с основополагающей марксистской парадигмой.

Вклад Чэнь Дайсуна в изучение истории экономической мысли Запада

Уже в 1980-е годы современники обратили внимание на уникальность взглядов Чэнь Дайсуна. Профессор экономики здравоохранения Калифорнийского университета в

20. Шереметьева Д.Л. Профессор без образования: социальные лифты российского социума первой половины XX в. в карьере Д.И. Розенберга // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 6 (44). С. 29–37.

21. Розенберг Д.И. Комментарии к «Капиталу» К. Маркса / под ред. Н.А. Цаголова. М.: Экономика, 1984 г., 720 с.

22. Чжан Южэнь. Сюэцзе тайдоу, и дай цзунши — Цзинянь Чэнь Дайсунь ши даньчэнь 100 чжюнянь : [Авторитет в научных кругах, наставник поколения — Отмечаем столетие со дня рождения Чэнь Дайсуна] // Цзинцзисюэцзя. 2000. № 3. С. 115.

23. Макашева Н.А. Экономическая наука в России в период трансформации (конец 1980-х — 1990-е годы): революция и рост научного знания. Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2007. С. 404.

Беркли Ху Дэвэй, который несколько раз посещал Китай в 1983–1985 гг. для изучения ситуации в экономических исследованиях, заметил: «... теоретические аспекты западной экономической науки обсуждаются в относительно небольшом числе опубликованных статей китайских экономистов. Эти экономисты, специалисты по западным экономическим теориям, рассматривают кембриджскую экономическую теорию, кейнсианскую экономическую теорию, монетарные теории и так называемую экономику предложения. Они также комментируют конфликты и несоответствия этих теорий, используя “Капитал” Маркса, противостояние кейнсианской теории денежной теории или денежной теории — кейнсианской теории. Авторы в основном не верят, что западную экономическую науку можно использовать для экономического планирования в Китае. Но недавняя статья Чэнь Дайсуня (1983), известного ведущего экономиста Пекинского университета, показала, что некоторые аспекты западной экономической науки, такие как теория спроса и предложения, теория издержек и производства, могут быть использованы для будущей модернизации китайской экономики. Даже официальная китайская газета напечатала выдержки из статьи Чэня»²⁴.

Статья Чэнь Дайсуня в «Жэньминь жибао» содержала категориальный теоретический пласт, идущий непосредственно от западной экономической науки. Ученый уделял большое внимание проблеме позитивной и нормативной экономической науки. Он пытался выяснить, может ли наука быть свободна от ценностных суждений. Чэнь Дайсунь полагал, что при социализме можно заимствовать как нормативную, так и позитивную экономическую науку. Позитивная наука предоставляет для анализа экономических явлений больше техники и методов. Нормативная наука может быть полезна, когда речь заходит о проблемах, которые возникают во всех обществах в процессе экономического развития. С точки зрения Чэнь Дайсуня, главным критерием оценки перспектив заимствования позитивной или нормативной науки является соответствие национальной специфике²⁵.

Важной особенностью научной методологии Чэнь Дайсуня является приоритет изучения исторического и современного материала. Исследователь подчеркнул, что в отношении западной экономической науки не следует занимать абсолютную позицию, необходимо провести конкретный анализ, а для этого требуется знание первоисточников²⁶.

В начале 1980-х годов Чэнь Дайсунь отмечал, что после более чем двух десятилетий интеллектуальной изоляции в Китае западная экономическая наука стала для многих незнакомой, а незнакомая вещь вызывает «рябь в глазах». Прежняя самоуверенность отступила, ее место заняли сомнения в собственной теории, перерастающие в преклонение перед западными идеями. Возможно, предположил ученый, это неизбежное переходное явление. Но избавиться от него нужно быстро²⁷.

Будучи заместителем главного редактора трехтомника «Экономическая наука», входившего в состав «Большой китайской энциклопедии», он сам написал несколько статей. В энциклопедической статье «Классическая политическая экономия в Англии» он следовал научному подходу к вопросу о термине «классическая политическая экономия»,

24. *Hu Teh-wei*. Teaching about the American Economy in the People's Republic of China. The Journal of Economic Education. Vol. 19. No. 1 (Winter, 1988). P. 93–94.

25. Чэнь Дайсунь. Гуйфань цзинцзисюэ, шичжэн цзинцзисюэ хэ сифан цзычань цзеци цзинци сюэшо дэ фачжань : [Нормативная экономическая наука, позитивная экономическая наука и развитие буржуазных экономических учений] // Цзинци кэсюэ. 1981. № 3. С. 59.

26. Чэнь Дайсунь. Гуйфань цзинцзисюэ, шичжэн цзинцзисюэ хэ сифан цзычань цзеци цзинци сюэшо дэ фачжань : [Нормативная экономическая наука, позитивная экономическая наука и развитие буржуазных экономических учений] // Цзинци кэсюэ. 1981. № 3. С. 59.

27. Чэнь Дайсунь. Сяньдай сифан цзинцзисюэ дэ яньцзю хэ вого шэжуйжуй цинци сяньдайхуа : [Исследование современной западной экономической науки и социалистическая экономическая модернизация в нашей стране] // Жэньминь жибао. 16.11.1983.

проанализировав, какие мыслители были отнесены к этой школе как ее представители Марксом и Кейнсом. Классические экономисты, упомянутые в этой статье, ясно отражают собственный тщательный отбор Чэнь Дайсуна, который не ограничивался только А. Смитом и Д. Рикардо, но также охарактеризовал взгляды У. Петти, Дж. Локка, Д. Норса, Дж. Марсе, Д. Юма, Э. Веста, Дж. Бартона, Дж. Рамсея, Р. Джонса²⁸. О живом интересе Чэнь Дайсуна к истории зарубежной экономической мысли свидетельствует его предисловие к китайскому переводу «Очерка о распределении богатства» (1836) английского экономиста Дж. Рамсея²⁹.

Чэнь Дайсунь углубленно изучал «Экономическую таблицу» Ф. Кенэ. Ученый следил за новыми исследованиями и публикациями по этой проблеме, сопоставлял разные издания «Таблицы», опубликовал собственную исследовательскую статью на эту тему³⁰. Чэнь Дайсунь не считал излишним изучение «второстепенных» академических школ, фигур и идей в истории экономической мысли. Это видно из его предисловия к книге «Экономическая мысль нового времени» под редакцией Тан Цзайсиня, Фу Иньца и Янь Пэнфэя³¹.

Чэнь Дайсунь интересовался тенденциями становления западной экономической науки и перспективами ее развития: как менялись соотношения либерализма и государственного вмешательства, как соотносятся ортодоксальная и гетеродоксальная экономическая наука, каким образом и при каких условиях одна приходит на место другой.

Экономист напомнил, что в 1981 г. главный представитель монетаризма М. Фридман приезжал с визитом в Китай и выступил с несколькими лекциями в Пекине. Это событие породило впечатление, что в Китае готовы воспринять идеи Фридмана, поскольку кейнсианство не может решить проблемы стагнации на Западе.

Чэнь Дайсунь назвал такое мнение ошибочным и указал на коренные причины, по которым в Китае невозможно применить ни теорию Кейнса, ни предложения Фридмана. Предложенные Кейнсом методы финансовой политики по регулированию налогов и процентной ставки, а также расходов на общественные проекты, имеют в качестве предпосылки частную собственность и свободный механизм инвестирования. Тем временем в Китае господствующие позиции занимает общественная собственность, а инвестиции определяются экономическим планом государства. В стране не существует проблемы стимулирования частного капитала путем регулирования налогов и процентной ставки, а также проблемы дополнения недостатка частных инвестиций с помощью государственных вложений. Таким образом, Китай не может проводить ни кейнсианскую финансовую политику и с помощью инвестиций правительства восполнять недостаток частных инвестиций, ни предлагаемую Фридманом денежную политику сдерживания эмиссии для стабилизации экономики, поскольку она предполагает существование развитого рыночного механизма. Поэтому

28. Чэнь Дайсунь. Инго гудянь чжэньчи цзинцзисюэ : [Классическая политическая экономия в Англии] // Чжунго да байкэ цюаньшу. Цзинцзисюэ : [Большая китайская энциклопедия. Экономическая наука]. Т. 3. Пекин, Шанхай: Чжунго да байкэ цюаньшу чубаньшэ, 1988. С. 1167–1170.
29. Чэнь Дайсунь. Ламусай «Лунь цайфу дэ фэньпэй» ханьибэнь сюй : [Предисловие к китайскому переводу «Очерка о распределении богатства» Рамсея] // Шэхуй кэсюэ чжаньсянь. 1981. № 1. С. 84–85.
30. Чэнь Дайсунь. Дуй Куйнай «Цзинцзи бяо» чжун цзай шэнчань гуймо вэньти чжи таньгао : [Обсуждение проблемы масштабов воспроизводства в «Экономической таблице» Кенэ] // Бэйфан луньцун. 1983. № 3. С. 3–8.
31. Чэнь Дайсунь. И бэнь ю тэсэ дэ цзинцзисюэ ши чжуаньчжу : [Особенный труд по истории экономической науки] // Цзинцзи пинлунь. 1991. № 1. С. 2.

заимствовать в Китае эти рекомендации западной экономической науки невозможно ни с точки зрения принципов, ни с точки зрения конкретных мер³².

Тема применимости кейнсианства вызывала у китайских исследователей интерес даже в период безраздельного господства парадигмы марксистской политэкономии. Вопрос использования этого учения в КНР был поднят группой экономистов с западным образованием в период движения «ста цветов» в 1957 г., за это их подвергли критике³³. Несмотря на изменение социально-экономического контекста в период реформ мнение Чэнь Дайсуня было принципиальным и негативным.

Преподавательская и научно-организационная деятельность Чэнь Дайсуня способствовала решению актуальной задачи распространения знаний о западной экономической науке в Китае. Он читал курс лекций в Пекинском университете. По его инициативе в 1981 г. Пекинский университет создал первый центр по подготовке докторантов по специальности «История зарубежной экономической мысли».

Чэнь Дайсунь участвовал в создании в 1979 г. журнала «Цзинцзи кэсюэ» («Экономические науки») и написал вступительную статью для его первого номера. Ученый понимал важность институционализации академических контактов в рамках профессионального сообщества экономистов. В сентябре 1979 г. было создано Общество по изучению зарубежных экономических учений. Его почетным председателем стал Сюй Дисинь, а Чэнь Дайсунь — председателем. Это событие стало поворотным пунктом в возрождении интереса к данной сфере экономической науки. В первые годы реформ Общество проводило активную лекционную и издательскую деятельность, подготовило перевод «Избранных статей по современной зарубежной экономической науке»³⁴.

На платформе Общества были организованы лекции по зарубежной экономической науке. Осуществить столь крупномасштабный и качественный лекционный цикл удалось благодаря привлечению ученых старшего поколения, получивших профессиональную подготовку за пределами Китая в республиканский период. С лекциями выступили получившие докторскую степень в Гарварде Ло Чжижу, Чэнь Чжэньхань, Чэнь Дайсунь из Пекинского университета и Чжан Пэйган из Хуачжунского технологического института (г. Ухань), доктор Университета Колорадо Гао Хунъе из Народного университета Китая, доктор Кембриджского университета Сун Цзэсинь из Ляонинского университета, доктор Лондонской школы экономики Цянь Жункунь из Нанькайского университета и др. Лекции читали на протяжении полутора лет с 1980 г., всего 60 лекций, были приглашены 43 лектора из Пекина, Шанхая, Тяньцзиня, Шэньяня, Уханя³⁵.

Эти лекции опубликованы в четырех томах под названием «Лекции по зарубежной экономической науке» в 1980–1981 гг.³⁶. Они стали большим подспорьем для возоб-

32. Чэнь Дайсунь. Сяньдай сифан цзинцзисюэ дэ яньцзю хэ вого шэхайчжун цзинцзи сяньдайхуа : [Исследование современной западной экономической науки и социалистическая экономическая модернизация в нашей стране] // Жэньминь жибао. 16.11.1983.

33. Борох О.Н. Обсуждение проблем политической экономии в Китае во время дискуссий 1957 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2011. Вып. 2. С. 88–95.

34. Ян Чуньсюэ. Сифан цзинцзисюэ цзай Чжунго дэ цзиньйой: и чжун лиши дэ каоча : [Ситуация с западной экономической наукой в Китае: взгляд с точки зрения истории] // Цзинцзисюэ дунтай. 2019. № 10. С. 18.

35. Лю Хун. Ба ши няндай: Чжунго цзинцзисюэ жэнь гуанжун юй мэньсян : [80-е годы: слава и мечты китайских экономистов]. Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ, 2019. С. 261.

36. Фан Фуцянь. Иньцзин сифан цзинцзисюэ 40 нянь : [Сорок лет заимствования западной экономической науки] // Цзяосюэ юй яньцзю. 2018. № 12. С. 69.

новления изучения и преподавания западной экономической теории. Современные китайские исследователи отмечают их «просветительскую роль»³⁷.

Идеи Чэнь Дайсуня и современность

В годы реформ Чэнь Дайсунь поставил задачу создания высокоразвитой китайской экономической науки, имеющей китайские особенности и передовой мировой уровень. Он подчеркнул, что для этого необходимо изучать зарубежные экономические теории, принимать во внимание как китайский опыт, так и опыт зарубежных стран. «Если не изучать историю зарубежных экономических учений и их современное состояние, не следить внимательно за тенденциями их развития, не анализировать и не критиковать зарубежные экономические учения, не впитывать их полезные элементы, смотреть на небо, сидя в колодеце, делать телегу при закрытых воротах, то естественно невозможно будет создать высокоразвитую китайскую экономическую науку мирового уровня»³⁸. Ученый писал, что иностранные теории и модели подобны пище, они должны быть восприняты в результате переваривания, только тогда они будут полезны. «Западная теория, даже самая лучшая, не может заменить нашего творчества»³⁹.

В полной мере сохраняет практическую актуальность тезис ученого о необходимости обратить внимание на изучение западной экономической наукой проблемы рационального размещения редких ресурсов. Чэнь Дайсунь подчеркивал, что тема очень важна для рационального размещения ресурсов социалистической экономики, «это видно с первого взгляда»⁴⁰. Это было научное предвидение, подтверждением которого стало провозглашение в 2013 г. на официальном уровне «решающей роли рынка в распределении ресурсов».

В ноябре 2015 г. на 28-й коллективной учебе ЦК КПК по вопросам политэкономии Си Цзиньпин подчеркнул, что Китай «придерживается основных принципов и методологии марксистской политической экономии и не отрицает рациональных элементов зарубежных экономических теорий». Партийный лидер отметил, что знания западной экономики о финансах, ценах, валюте, рынках, конкуренции, торговле, обменных курсах, отраслях, предприятиях, росте, управлении и т. д. отражают общие законы обобществленного массового производства и рыночной экономики, и их следует использовать для справки.

Си Цзиньпин призвал относиться к зарубежной экономической науке избирательно, «отсеивать шелуху и отбирать зерна, отбрасывать фальшивое и сохранить подлинное», «сосредоточивать внимание на себе (*и во вэй чжу*) и использовать для себя (*вэй во со юн*)». Он предостерег от слепого копирования содержания, которое отражает принадлежность к капиталистической системе, ее ценностные воззрения и имеет западный идеологический окрас. По его словам, в преподавании экономической науки нельзя «по-

37. Хуан Фаньчжан. Синь Чжунго чэнли 60 нянь лай сифан цзинцзисюэ цзай Чжунго : [Западная экономическая мысль в Китае за 60 лет со времени образования КНР] // Чжунго цзинцзисюэ 60 нянь / Чжан Чжоюань чжубянь. [Китайская экономическая наука за 60 лет / гл. ред Чжан Чжоюань]. Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 2009. С. 649.

38. Чэнь Дайсунь. Сифан цзинцзисюэ юй вого сяньдайхуа : [Западная экономическая наука и модернизация в нашей стране] // Шинцзе цзинцзи. 1983. № 9. С. 9.

39. Чэнь Дайсунь, Ян Дэмин. Гуаньюй дандай сифан цзинцзисюэ пинцзя дэ цзигэ вэньти : [Несколько вопросов, касающихся оценки современной западной экономической науки] // Хунци. 1987. № 6. (278). С. 21.

40. Чэнь Дайсунь, Ян Дэмин. Гуаньюй дандай сифан цзинцзисюэ пинцзя дэ цзигэ вэньти : [Несколько вопросов, касающихся оценки современной западной экономической науки] // Хунци. 1987. № 6. (278). С. 20.

глощать иностранное, не переваривая», марксистская политическая экономия социализма в современном Китае «не должна маргинализироваться»⁴¹.

Современный нормативный подход к развитию китайской марксистской политической экономии наследует и развивает тезисы Чэнь Дайсуня начала 1980-х годов. Ученый утверждал, что в процессе освоения иностранных идей главным принципом должны стать сосредоточение внимания на себе (*и во вэй чжэ*) и соответствие ситуации в стране (*и гоцин вэй чжэ*). В аналогичном контексте восприятия в Китае западной экономической науки эти положения вошли в выступление Си Цзиньпина.

Призыв Чэнь Дайсуня вывести китайскую экономическую науку на передовые позиции в мире опередил свое время. Только в наши дни китайские ученые начинают реализовывать эту задачу в рамках скоординированных широкомасштабных усилий по созданию современной и влиятельной системы общественных наук с китайской спецификой.

Литература

- Борок О.Н.* Обсуждение проблем политической экономии в Китае во время дискуссий 1957 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2011. Вып. 2.
- Макашева Н.А.* Экономическая наука в России в период трансформации (конец 1980-х — 1990-е годы): революция и рост научного знания. Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2007.
- Розенберг Д.И.* Комментарии к «Капиталу» К. Маркса / под ред. Н.А. Цаголова. М.: Экономика, 1984.
- Шереметьева Д.Л.* Профессор без образования: социальные лифты российского социума первой половины XX в. в карьере Д.И. Розенберга // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 6 (44). DOI 10.17223/19988613/44/4.
- Hu Teh-wei.* Teaching about the American Economy in the People's Republic of China. The Journal of Economic Education. Vol. 19. No. 1 (Winter, 1988).
- Дин Вэньли, Ван Вэньпин.* Синань ляньда шици Чэнь Дайсунь дэ сюэшу яньцзю : [Научные исследования Чэнь Дайсуня в период Юго-Западного объединенного университета] // Юньнань ши-фань дасюэ сюэбао (Чжэсюэ шэхуй кэсюэ бань). 2014. Т. 46. № 6.
- Дуйвай кайфан дэ лилунь юй дуйцэ дэ цзай таньгао — бэнь кань цзай Цзин цзюйбань сюэшу таолуньхуй фаянь чжайяо : [Еще одно обсуждение теории и политики открытости — Краткое содержание выступлений на научном обсуждении, организованном данным журналом в Пекине] // Фуцзянь луньтань (Шэхуй цзюяюй бань). 1987. № 1.
- Лю Хун.* Ба ши няндай: Чжунго цзинцзисюэ жэнь гуанжун юй мэньсян : [80-е годы: слава и мечты китайских экономистов]. Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ, 2019.
- Лю Юнь, Ван Шугуан.* Дай юэ чан цин: Чэнь Дайсунь цзинянь вэньцзи : [Гора Тайшань вечно молодая: юбилейный сборник в честь Чэнь Дайсуня]. Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 2012.
- Си Цзиньпин.* Бу дуань кайто дандай Чжунго макэсычжуй чжэньчжи цзинцзисюэ синь цзинцзе : [Непрерывно открывать новые горизонты современной китайской марксистской политической экономии] // Цюши. 2020. № 16. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2020-08/15/c_1126365995.htm (дата обращения: 16.08.2020).
- «Сюэвэнь тяньди хэнь ко, яо нули цзоу цзыцзи дэ лу» — цзи эрши шици тунлинжэнь Чэнь Дайсунь сяньшэнь : [«Поле науки широкое, надо упорно идти своим путем» — Вспоминая ровесника века учителя Чэнь Дайсуня] // Бэйцзин дасюэ сюэбао (Чжэсюэ шэхуй кэсюэ бань). 1989. № 6.
- Фан Фуцянь.* Иньцзин сифан цзинцзисюэ 40 нянь : [Сорок лет заимствования западной экономической науки] // Цзяосюэ юй яньцзю. 2018. № 12.

41. *Си Цзиньпин.* Бу дуань кайто дандай Чжунго макэсычжуй чжэньчжи цзинцзисюэ синь цзинцзе : [Непрерывно открывать новые горизонты современной китайской марксистской политической экономии] // Цюши. 2020. № 16. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2020-08/15/c_1126365995.htm (дата обращения: 16.08.2020).

- Хуан Фаньчжан.* Синь Чжунго чэнли 60 нянь лай сифан цзинцзисюэ цзай Чжунго : [Западная экономическая мысль в Китае за 60 лет со времени образования КНР] // Чжунго цзинцзисюэ 60 нянь / Чжан Чжоюань чжубянь: [Китайская экономическая наука за 60 лет / гл. ред Чжан Чжоюань]. Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 2009.
- Цзоу Цзиньвэнь.* Цзиньдай Чжунго цзинцзисюэ дэ фачжань: и люсюэшэн боши луньвэнь вэй чжунсинь дэ каоча : [Развитие китайской экономической науки в Новое время: исследование докторских диссертаций соискателей, обучавшихся за рубежом]. Пекин: Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ, 2016.
- Чжан Южэнь.* Сюэцзе тайдоу, и дай цзунши — Цзинянь Чэнь Дайсунь ши даньчэнь 100 чжоунянь : [Авторитет в научных кругах, наставник поколения — Отмечаем столетие со дня рождения Чэнь Дайсуна] // Цзинцзисюэцзя. 2000. № 3.
- Чжан Южэнь.* Чэнь Дайсунь шэнпин хэ сюэшу : [Жизнь и научная деятельность Чэнь Дайсуна] // Сиань цайцзин сюэюань сюэбао. 2014. Т. 27. № 1.
- Чэнь Дайсунь.* Гуйфань цзинцзисюэ, шичжэн цзинцзисюэ хэ сифан цзычань цзецзи цзинцзи сюэшо дэ фачжань : [Нормативная экономическая наука, позитивная экономическая наука и развитие буржуазных экономических учений] // Цзинцзи кэсюэ. 1981. № 3.
- Чэнь Дайсунь.* Дуй Куйнай «Цзинцзи бяо» чжун цзай шэнчань гуймо вэньти чжи таньтао : [Обсуждение проблемы масштабов воспроизводства в «Экономической таблице» Кенэ] // Бэйфан луньцун. 1983. № 3.
- Чэнь Дайсунь.* И бэнь ю тэсэ дэ цзинцзисюэ ши чжуаньчжу : [Особенный труд по истории экономической науки] // Цзинцзи пинлунь. 1991. № 1.
- Чэнь Дайсунь.* Инго гудянь чжэнчжи цзинцзисюэ : [Классическая политическая экономия в Англии] // Чжунго да байкэ цюаньшу. Цзинцзисюэ : [Большая китайская энциклопедия. Экономическая наука]. Т. 3. Пекин, Шанхай: Чжунго да байкэ цюаньшу чубаньшэ, 1988.
- Чэнь Дайсунь.* Ламусай «Лунь цайфу дэ фэньпэй» ханьибэнь сюй : [Предисловие к китайскому переводу «Очерка о распределении богатства» Рамсея] // Шэхуй кэсюэ чжансянь. 1981. № 1.
- Чэнь Дайсунь.* Лилунь лянсьи шицзи юй цзинцзи сюэжэ дэ фачжань : [Связь теории с практикой и развитие дисциплины экономической науки] // Цзинцзи яньцзю. 1981. № 10.
- Чэнь Дайсунь.* Сифан цзинцзисюэ юй вого сяньдайхуа : [Западная экономическая наука и модернизация в нашей стране] // Шицзе цзинцзи. 1983. № 9.
- Чэнь Дайсунь.* Сяньдай сифан цзинцзисюэ дэ яньцзю хэ вого шэхуйчжуи цзинцзи сяньдайхуа : [Исследование современной западной экономической науки и социалистическая экономическая модернизация в нашей стране] // Жэньминь жибао. 16.11.1983.
- Чэнь Дайсунь цзай «Чжунго шэхуйчжуи цзинцзи лилунь дэ хуйгу юй чжаньван» сюэшу таолуньхуй шан дэ цзянхуа :* [Выступление Чэнь Дайсуна на научном обсуждении «Ретроспектива и перспективы социалистической экономической теории Китая] // Цзинцзисюэ дунтай. 1985. № 7.
- Чэнь Дайсунь.* Цзинцзи кэсюэ яньцзю яо вэй сыгэ сяньдайхуа фуу — дай факаньцы : [Исследования экономической науки должны служить четырем модернизациям — вместо вступления] // Цзинцзи кэсюэ. 1979. № 1.
- Чэнь Дайсунь.* Цзяньго саньши нянь лай цзинцзисюэ чжэ и бумэнь цзиньчжань дэ цинкуан : [Успехи и ситуация с экономической наукой за тридцать лет после образования КНР] // Цзинцзисюэ дунтай. 1979. № 10.
- Чэнь Дайсунь.* Цун цзюэсюэ хэ яньцзю гуңцзо тань тань цзинцзи кэсюэ дэ фачжань : [С точки зрения преподавания и исследовательской работы поговорим о развитии экономической науки] // Цзинцзи яньцзю. 1959. № 10.
- Чэнь Дайсунь, Ян Дэмин.* Гуаньюй дандай сифан цзинцзисюэ пинцзя дэ цзигэ вэньти : [Несколько вопросов, касающихся оценки современной западной экономической науки] // Хунци. 1987. № 6. (278).
- Ян Чуньсюэ.* Сифан цзинцзисюэ цзай Чжунго дэ цзиньюй: и чжун лиши дэ каоча : [Ситуация с западной экономической наукой в Китае: взгляд с точки зрения истории] // Цзинцзисюэ дунтай. 2019. № 10.

References

Borokh O.N. Obsuzhdenie problem politicheskoy e'konomii v Kitae vo vremya diskussij 1957 g. // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. E'konomika. 2011. Vy'p. 2.

- Makasheva N.A.* E'konomicheskaya nauka v Rossii v period transformacii (konecz 1980-x — 1990-e gody): revolyuciya i rost nauchnogo znaniya. Istoki: iz opy'ta izucheniya e'konomiki kak struktury` i processa. M.: Izd. dom GU-VShE`, 2007.
- Rozenberg D.I.* Kommentarii k «Kapitalu» K. Marksa / pod red. N.A. Czagolova. M.: E'konomika, 1984.
- Sheremet'eva D.L.* Professor bez obrazovaniya: social'ny'e lifty` rossijskogo sociuma pervoj poloviny` XX v. v kar'ere D.I. Rozenberga // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. 2016. № 6 (44). DOI 10.17223/19988613/44/4.
- Hu Teh-wei.* Teaching about the American Economy in the People's Republic of China. The Journal of Economic Education. Vol. 19. No. 1 (Winter, 1988).
- Ding Wenli, Wang Wenping.* Xinan lianda shiqi Chen Daisun de xueshu yanjiu : [Chen Daisun's Academic Research at the Southwest Associated University] // Yunnan shifan daxue xuebao (Zhhexue shehui kexue ban). 2014. Vol. 46. № 6.
- Duiwai kaifang de lilun yu taice de zai tantao — ben kan zai Jing juban xueshu taolunhui fayan zhai-yao : [One More Discussion on the Theory and Policy of Opening up — Summary of the Presentations at the Scholarly Discussion Organized by this Journal in Beijing] // Fujian luntan (Shehui jiaoyu ban). 1987. № 1.
- Liu Hong.* Ba shi niandai: Zhongguo jingjixue ren guangrong yu mengxiang : [The 80s: The Glory and the Dream of Chinese Economists]. Chengdu: Sichuan renmin chubanshe, 2019.
- Liu Yun, Wang Shuguang.* Dai yue chang qing: Chen Daisun jinian wenji : [Mount Taishan Forever Young: Jubilee Collection in Honor of Chen Daisun]. Beijing: Beijing daxue chubanshe, 2012.
- Xi Jinping.* Bu duan kaituo dangdai Zhongguo makesizhuyi zhengzhi jingjixue xin jingjie : [Opening New Horizons of Marxist Political Economy in Contemporary China] // Qiushi. 2020. № 16. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2020-08/15/c_1126365995.htm (accessed: 16.08.2020).
- «Xuwen tiandi hen kuo, yao nuli zou ziji de lu» — ji ershi shiji tonglingren Chen Daisun xiansheng : [«The Field of Science is Wide, We Must Persevere in Our Own Way» — Remembering the Teacher Chen Daisun of Same Age as the Century] // Beijing daxue xuebao (Zhhexue shehui kexue ban). 1989. № 6.
- Fang Fuqian.* Yinjin xifang jingjixue 40 nian : [Forty Years of Introducing Western Economics] // Jiaoxue yu yanjiu. 2018. № 12.
- Huang Fanzhang.* Xin Zhongguo chengli 60 nian lai Xifang jingjixue zai Zhongguo : [60 Years of Western Economics in China Since the Founding of the PRC] // Zhongguo jingjixue 60 nian / Zhang Zhuoyuan zhubian: [60 Years of Chinese Economics / ed. by Zhang Zhuoyuan]. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe, 2009.
- Zou Jinwen.* Jindai Zhongguo jingjixue de fazhan: yi liuxuesheng boshi lunwen wei zhongxin de kaocha : [The Development of Modern Chinese Economics: Doctoral Dissertations by Overseas Chinese Students]. Beijing: Zhongguo renmin daxue chubanshe, 2016.
- Zhang Youren.* Xuejie taidou, yi dai zongshi — Jinian Chen Daisun shi dancheng 100 zhounian : [Authority in Academic Circles, Mentor of the Generation — Celebrating the Centenary of the Birth of Chen Daisun] // Jingjixuejia. 2000. № 3.
- Zhang Youren.* Chen Daisun shengping he xueshu : [Biography and Academic Work of Chen Daisun] // Xi'an caijing xueyuan xuebao. 2014. Vol. 27. № 1.
- Chen Daisun.* Guifan jingjixue, shizheng jingjixue he xifang zichan jieji jingji xueshuo de fazhan : [Normative Economics, Positive Economics and the Development of Western Bourgeois Economic Doctrines] // Jingji kexue. 1981. № 3.
- Chen Daisun.* Dui Kuinai «Jingji biao» zhong zai shengchan guimo wenti zhi tantao : [Discussion of the Problem of the Scale of Reproduction in the «Tableau Economique» of Quesnay] // Beifang luncong. 1983. № 3.
- Chen Daisun.* Yi ben you tese de jingjixueshi zhuanzhu : [Distinctive Work on the History of Economics] // Jingji pinglun. 1991. № 1.
- Chen Daisun.* Yingguo gudian zhengzhi jingjixue : [Classical Political Economy in England] // Zhongguo da baike quanshu. Jingjixue: [Great Chinese Encyclopedia. Economics]. Vol. 3. Beijing, Shanghai: Zhongguo da baike quanshu chubanshe, 1988.
- Chen Daisun.* Lamusai «Lun caifu de fenpei» hanyiben xu : [Preface to the Chinese Translation of Ramsay's «Essay on the Distribution of Wealth»] // Shehui kexue zhanxian. 1981. № 1.
- Chen Daisun.* Lilun lianxi shiji yu jingji xueke de fazhan : [Connection between Theory and Practice and the Development of the Discipline of Economics] // Jingji yanjiu. 1981. № 10.

- Chen Daisun*. Xifang jingjixue yu woguo xiandaihua : [Western Economics and Modernization in our Country] // *Shijie jingji*. 1983. № 9.
- Chen Daisun*. Xiandai xifang jingjixue de yanjiu he woguo shehuizhuyi jingji xiandaihua : [Research of Modern Western Economics and the Socialist Economic Modernization in our Country] // *Renmin ribao*. 16.11.1983.
- Chen Daisun* zai «Zhongguo shehuizhuyi jingji lilun de huigu yu zhanwang» xueshu taolunhui shang de jianghua : [Speech by Chen Daisun at the Academic Discussion «Retrospect and Prospect of Chinese Socialist Economic Theory»] // *Jingjixue dongtai*. 1985. № 7.
- Chen Daisun*. Jingji kexue yanjiu yao wei sigе xiandaihua fuwu — dai fakanci : [The Research of Economic Science Should Serve the Four Modernizations — Instead of Foreword] // *Jingji kexue*. 1979. № 1.
- Chen Daisun*. Jianguo sanshi nian lai jingjixue zhe yi bumen jinzhan de qingkuang : [Progress in Economics in the Thirty Years Since the Founding of the PRC] // *Jingjixue dongtai*. 1979. № 10.
- Chen Daisun*. Cong jiaoxue he yanjiu gongzuo tantan jingji kexue de fazhan : [From the Point of View of Teaching and Research Let's Talk about the Development of Economic Science] // *Jingji yanjiu*. 1959. № 10.
- Chen Daisun, Yang Deming*. Guanyu dangdai xifang jingjixue pingjia de jige wenti : [Several Problems of Assessment of Modern Western Economics] // *Hongqi*. 1987. № 6. (278).
- Yang Chunxue*. Xifang jingjixue zai Zhongguo de jingyu: yi zhong lishi de kaocha : [The Situation of Western Economics in China: A Perspective of Historical Development] // *Jingjixue dongtai*. 2019. № 10.

Дискуссионная трибуна

Геостратегические отношения России и Китая в плане перспектив генезиса союза нового типа

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012490-0

Меркулов Катенарий Катенарьевич

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра научной информации и документации ИДВ РАН. ORCID: 0000-0002-6244-1800. ResearcherID: V03467-2018.
E-mail: katenariy@gmail.com.

Аннотация:

В статье обобщены некоторые важнейшие особенности геостратегических отношений России и Китая в начале нынешнего века и их перспективы в плане условно возможного генезиса планетарно-международного союза нового типа за совместное выживание и устойчивое оптимальное развитие человечества. Подчеркнута необходимость «перехватить инициативу» у КНР в вопросах генезиса нового оптимального мироустройства.

Ключевые слова:

Россия и Китай, российско-китайские геостратегические отношения, планетарно-международный союз нового типа, передовые геоцентры.

Для цитирования:

Меркулов К.К. Геостратегические отношения России и Китая в плане перспектив генезиса союза нового типа // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 6. С. 91–102.
DOI: 10.31857/S013128120012490-0.

View Point

The Geostrategic Relationship between Russia and China in Terms of the Prospects of Genesis of a Union of the New Type

Katenariy Merkulov

Ph.D. in History, Senior Researcher, Center of scientific information and documentation of IFES RAS. ORCID: 0000-0002-6244-1800. ResearcherID: V03467-2018.
E-mail: katenariy@gmail.com.

Abstract:

The study summarizes some particularities of the geostrategic relationship of Russia and China in the beginning of the present century and their prospects in the plan of the conditionally possible genesis of the planetary international union of the new type for the joint survival and the sustainable optimum development of humanity. The necessity is stressed for the science and diplomacy of Russia to “cease the initiative” from China’s side in the matters of genesis of the new optimum world order.

Key words:

Russia and China, the Russian-Chinese geostrategic relationship, planetary international union of the new type, the advanced geocenters.

For citation:

Merkulov K.K. The Geostrategic Relationship between Russia and China in Terms of the Prospects of Genesis of a Union of the New Type // Far Eastern Affairs. 2020. No. 6. Pp. 91–102.
DOI: 10.31857/S013128120012490-0.

Некоторые оценки состояния отношений России и Китая в начале нынешнего столетия

В начале XXI века отношения Российской Федерации и Китайской Народной Республики прошли большой путь развития сверх исходного уровня взаимодействия на основе принципов мирного сосуществования, отношений «добрососедства, дружбы и сотрудничества» и «межгосударственных отношений нового типа», зафиксированных в Договоре сторон от 17 июля 2001 г. и подписанной одновременно с ним Президентом РФ В.В. Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэмином Московской декларации РФ и КНР¹.

С начала второго десятилетия нынешнего столетия отношения РФ и КНР, согласно многократным официальным оценкам руководителей наших государств, достигли самого высокого уровня за всю историю двусторонних связей, развиваясь ныне в форме «всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия», «стратегических особых отношений», «международных отношений нового типа» и т.д. В частности, такие оценки звучали в ходе официальных контактов и переговоров Президента РФ В.В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина в 2013–2020 гг.².

В четвертом разделе Концепции внешней политики Российской Федерации («Региональные приоритеты внешней политики РФ») в редакции 2016 года, утвержденной Указом Президента РФ В.В. Путина 30 ноября 2016 г. говорится: «...84. Россия продолжит наращивать всеобъемлющее, равноправное, доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие с Китайской Народной Республикой, активно развивать сотрудничество с ней во всех областях...»³.

В аналогичном плане в основном выдержана тональность многих официальных документов и материалов об отношениях России и Китая в начале нынешнего столетия и официальных заявлений и комментариев по этому вопросу высших и высоких руководителей наших стран⁴.

Вместе с тем, как отмечалось в некоторых источниках, развитие отношений РФ и КНР в начале этого века было достигнуто в определенной степени благодаря ряду серьезных односторонних уступок РФ, в т. ч. в сфере поставок из РФ в КНР по заниженным ценам углеводородного сырья, электроэнергии и некоторых других товаров и передаче КНР нескольких «спорных» (с китайской точки зрения) участков территории РФ в районе межгосударственной границы двух стран.

В этой связи приведем название аналитического материала Ф. Кильзиса «Россия и Китай: только энергетика и личные гарантии», размещенного 5 июня 2017 г. на

1. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 17 июля 2001 г.; Московская декларация Президента Российской Федерации В.В. Путина и Председателя Китайской Народной Республики Цзян Цзэмина от 17 июля 2001 г. // Документы и материалы российско-китайских переговоров на высшем уровне в Москве, РФ, 17 июля 2001 г. URL: <http://www.kremlin.ru/2001/07/17> (дата обращения: 04.11.2017)
2. См., например: Документы и материалы официального визита Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина в Российскую Федерацию 3–4 июля 2017 г. URL: <http://www.kremlin.ru/2017/07/03>; Документы и материалы официального визита Президента Российской Федерации В.В. Путина в Китайскую Народную Республику 3 сентября 2017 г. URL: <http://www.kremlin.ru/2017/09/03> (дата обращения: 04.11.2017).
3. Концепция внешней политики Российской Федерации в редакции 2016 г. Утверждена Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина 30 ноября 2016 г. URL: http://so-l.ru/news/show/povaya_konceptsiya_vneshney_politiki_rf_polniy_tekst (дата обращения: 04.11.2017).
4. См. официальные документы и материалы на эту тему на различных официальных сайтах высших и высоких руководителей РФ и КНР, в т.ч. на сайте Общества российско-китайской дружбы ныне во главе с Первым заместителем Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации И.И. Мельниковым.

сайте Российского совета по международным делам⁵. И это — при том, что абсолютное большинство научно-дипломатических исследований об отношениях РФ и КНР, в т.ч. и на сайте РСМД, выдержаны в весьма строгих «оптимистическо-реалистических» тонах как, по авторитетной оценке д.и.н. А.В. Ломанова, «сообщества с глобальной ответственностью» и т.д.⁶. Таков же общий фон проведенных РСМД в 2015–2019 гг. пяти международных научно-практических конференций, посвященных широкому кругу вопросов современного «нового партнерства» России и Китая на пути «к новому качеству двусторонних отношений» в меняющемся мировом порядке⁷. Разумеется, в большинстве указанных материалов на сайте РСМД в оценках доминирует не «подхалимаж», а «разумный реализм»⁸.

В целом неоднозначный багаж и баланс различных фактов, явлений, процессов и тенденций развития отношений РФ и КНР в начале нынешнего столетия дает основания делать разнообразные оценки относительно современной и перспективной динамики связей сторон.

Так, ряд авторитетных геополитиков «левого» спектра ратует за возрождение на новой основе стратегического союза «Москва — Пекин», в т.ч. в форме отношений «старшей сестры и старшего брата» в рамках ожидаемых в будущем Евразийского Союза (ЕАС) и Великого Евразийского Сообщества (ВЕАС). Напротив, некоторые видные представители «правых сил» в геополитике и геополитологии говорят о потенциальной вероятности серьезного «поворота вспять» в отношениях России и Китая в той или иной перспективе вплоть до условно возможного временного силового конфликта.

В то же время многие представители классического «центризма» выступают за сохранение стабильно поступательной динамики в развитии отношений Отечества и Поднебесной на базе поддержания прежнего статус-кво и в плане обеспечения взаимоприемлемого компромисса в духе принципа «золотой середины».

Как бы там ни было, в середине 2010-х годов отношения РФ и КНР, видимо, начали трансформироваться в направлении нового этапа своего развития в силу действия сложного комплекса объективных и субъективных факторов геостратегического порядка. Важнейшими из них стали, на наш взгляд, угрозы начала де-факто нового витка «мировой холодной войны» и успешное развитие — при лидирующей роли России — процессов евразийской интеграции на «базисе» Евразийского экономического союза сопряжении с инициативой КНР «Один пояс, один путь»⁹.

5. *Кильзис Ф.* Россия и Китай: только энергетика и личные гарантии / Аналитика Российского совета по международным делам (РСМД). 5 июня 2017 г. URL: russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/rossiya-i-kitay-tolko-energetika-i-lichnye-garantii/ (дата обращения: 04.11.2017).
6. *Ломанов А.В.* Российско-китайское сообщество с глобальной ответственностью. Аналитический материал РСМД 10 июля 2017 г. (О состоянии российско-китайских отношений по итогам официального визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Москву 3–4 июля 2017 г.). М.: РСМД, 2017. URL: <http://www.russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/rossiysko-kitayskoe-soobshchestvo-s-globalnoy-otvetstvennostyu/> (дата обращения: 04.11.2017).
7. См., например: РСМД. Третья международная конференция «Россия и Китай в меняющемся мировом порядке». Москва, 29–30 мая 2017 г. URL: russiancouncil.ru/rucn2017 (дата обращения: 04.11.2017).
8. См., например: *Лукьянов Ф.* Планка и прыжки. Комментарии членов РСМД. 6 мая 2016 г. URL: russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/comments/planka-i-priyuki/ (дата обращения: 04.11.2017). См. также: сайт РСМД в сети «Интернет». URL: <https://www.russiancouncil.ru>.
9. См., например: *Лузянин С.Г.* «Один пояс, один путь»: российская проекция и проблемы сопряжения // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXII: ежегодное издание / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 27–36; *Петровский В.Е.* Россия, Китай и контуры «Большого евразийского партнерства» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXII: ежегодное издание / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 37–51.

С нашей точки зрения, действительно можно предполагать условную возможность того или иного кризиса в отношениях наших стран в обозримом будущем вследствие тех или иных гипотетически возможных колебаний «вправо-влево» и «вверх-вниз» во внутренней и внешней политике сторон. Однако с точки зрения широкой перспективы хочется верить, что наше стратегически возрождающееся Отечество и потенциально (условно) гармонизирующийся Китай исторически «обречены» на преобладание отношений соразвития (в т.ч. в духе известного афоризма Конфуция о том, что «мир и гармония являются высшими добродетелями в небе и на земле»).

О перспективах оптимального соразвития Отечества и Поднебесной

Достойное соразвитие Отечества и Поднебесной достижимо на основе новой парадигмы оптимального культурно-цивилизационного прогресса, в том числе в духе идеологии патриотизма и «мировой доброй идеи-мечты». В широкой исторической перспективе речь может пойти, во-первых, о доработке и реализации социальной философии, во-вторых, на этой основе в связях Отечества и Поднебесной в широкой исторической перспективе представляется закономерным формирование международных и вообще общественных отношений нового типа.

Но История учит людей быть бдительными. Применительно к современной и перспективной динамике развития отношений нашей страны с Китаем это значит, что отечественной дипломатии необходимо, дистанцируясь и от крайних проектов «панибратства», и от экстремистских сценариев длительной силовой конфронтации с Поднебесной, действовать в духе принципа «золотой середины».

С учетом всего вышеизложенного есть основания предполагать, что, во-первых, на смену или в дополнение к прежнему Договору о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве РФ и КНР от 17.07.2001 г. (исходно со сроком действия до 2020 г.) раньше или позже может прийти договор-декларация о международных и общественных отношениях нового типа; и, во-вторых, прежние шедевры миротворческой и доброподвижнической дипломатии нового типа (включая российско-китайские декларации о новом миропорядке 1996 г. и 2005 г., подписанные высшими руководителями РФ и КНР) будут дополнены рядом новых документов.

В своей книге «Восприятие в Китае образа России» покойный патриарх отечественного китаеведения академик С.Л. Тихвинский привел ряд дружественных и недружественных оценок образа России в Китае ранее в истории и в наше время со стороны и официальных, и неофициальных лиц¹⁰.

Для понимания геостратегической специфики отношений РФ и КНР в начале нынешнего столетия уместно привести и оценку покойного директора ИДВ РАН академика М.Л. Титаренко: «Китай и Россия — естественные союзники...» в сфере таких проблем, как обеспечение мира и развития и др.¹¹. Однако позже М.Л. Титаренко сделал вывод, что по сравнению с прежним негегемонистским курсом внешней политики КНР (т.е. в «эпоху Дэн Сяопина во внешней политике Пекина» в 1978–2008 гг.¹²) «в последнее время, судя по всему, положение начинает меняться»¹³.

По сути, близкие оценки даны также рядом других крупных отечественных ученых-международников, тем самым как бы предостерегающих от излишней «эйфории»

10. Тихвинский С.Л. Восприятие в Китае образа России. М.: Наука, 2008. С. 175–227.

11. Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. М.: ИД «ФОРУМ», 2012. С. 51.

12. Портяков В.Я. Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 5. С. 14–27.

13. Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. М.: ИД «ФОРУМ», 2012. С. 151.

при характеристике современного состояния и обозримых перспектив развития отношений нашей страны и КНР. В числе этих ученых можно упомянуть С.Ю. Глазьева, Б.Н. Кузька, В.Л. Ларина, П.А. Минакира, В.В. Михеева, В.С. Мясникова, А.В. Торкунова, Г.И. Чуфрина, И.С. Иванова, С.Г. Лузянина, А.В. Островского, В.Я. Портякова, С.В. Уянаева, А.А. Маслова и ряд других видных дипломатов, геополитологов, востоковедов и китаеведов¹⁴.

Как известно, еще в самом начале проведения руководством КНР в «эпоху после Мао» политики реформ и открытости внешнему миру на XII съезде КПК (сентябрь 1982 г.) была сформулирована концепция «независимой и самостоятельной внешней политики» Поднебесной. Ее смысл сводился к невступлению в союзнические отношения с какой-либо из «сверхдержав» в лице тогдашних СССР и США и к подчинению приоритетов внешней политики КПК и КНР целям и задачам внутреннего экономического развития Китая.

С тех пор очень многое изменилось в самой Поднебесной и во всем мире, но Пекин по-прежнему не ставит перед собой целей вступления с каким-либо из крупнейших геоцентров в замкнутый международный союз «классического военно-политического типа».

Близкая по существу оценка применима ныне к специфике официальной геостратегии Российской Федерации и Союзного Государства, в т.ч., по значимому мнению экс-ректора Дипломатической академии МИД России профессора Е.П. Бажанова¹⁵.

Ряд отечественных политологов, как, например, президент Академии геополитических проблем генерал-полковник Л.Г. Ивашов и профессор А.В. Лукин, считают целесообразным налаживание привилегированных отношений России с такими странами, как Индия, Иран, Япония, и убеждены в том, что «Россия не должна идти под Китай», несмотря на то, что «Китай ищет в России союзника XXI века»¹⁶.

Данные оценки весьма уместны и справедливы на современном этапе геостратегического соразвития России и Китая, который характеризуется не только взаимной заинтересованностью сторон в развитии всеобъемлющего сотрудничества между ними, но наличием ряда реальных точек потенциальных расхождений и даже явных противоречий.

В самом Китае достаточно широко распространены взгляды различных ученых и практиков о преимущественно прагматичной сущности нынешнего партнерства КНР и РФ. Вместе с тем в последнее время в КНР стали реально усиливаться позиции сторонников великоханьского гегемонизма, в том числе в духе разного рода проектов «мира по-китайски» и т.п.

Судя по источнику, цитируемому в одном из недавних книг Ю.М. Галеновича, экспертам РФ известны появившиеся в китайском Интернете рассуждения на тему о том, что до 2050 г. Китаю будет необходимо вести 6 войн: за Тайвань, за острова в Южно-Ки-

14. Подробнее см. Краткий библиографический обзор к книге: Меркулова Э.А., Меркулов К.А., Меркулов К.К. Геостратегические отношения России и Китая в начале XXI века в плане перспектив генезиса планетарного международного союза нового типа за совместное выживание и устойчивое оптимальное развитие человечества (после нынешнего мирового кризиса): историко-философские очерки. М.: Издательство «Спутник +», 2020. С. 612–619.

15. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке / Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанова. М.: Международные отношения, 2011; и др.

16. См., например: Ивашов Л.Г. Интервью президента Академии геополитических проблем генерал-полковника Л.Г. Ивашова 23.03.2013 г. «Китай видит в России союзника 21-го века». URL: <http://www.akademiagr.ru/leonid-ivashov-kitaj-vidit-v-rossii-soyuznika-21-veka> (дата обращения: 04.11.2020); Лукин А.В. Россия и Китай сегодня и завтра // Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. М., 2013. С. 630, 664, 691; и др.

тайском море, за Тибет, за Монголию и войны с Японией и с Россией¹⁷. Данная информация, по авторитетной оценке видного отечественного военного политолога А.Ф. Клименко, «дает основания для размышлений на перспективу»¹⁸.

Близкие по сути «калармистские» подходы у части отечественных геополитологов резко усилились после выдвижения Китаем комплекса инициатив «Один пояс, один путь» и начала их практической реализации, включая активную дискуссию в научном сообществе КНР о новых подходах к системе глобального управления при лидерстве КНР взамен глобализации в духе «мира по-американски» и т.д.¹⁹. Однако есть и прямо противоположные авторитетные суждения. Так, по оценке профессора РАН А.В. Ломанова, «Китай подчеркивает, что его политика всегда будет миролюбивой, поскольку стремление к миру заложено в «генах» гармоничной и толерантной национальной культуры. С этой позиции любые рассуждения иностранцев о китайской «агрессивности» являются не более чем проявлением недостатка знаний об истории и культуре»²⁰.

Таковы избранные и весьма типичные оценки сущности и современного характера стратегического партнерства наших стран. Думается, что они в основном точно описывают нынешнее реальное положение дел в сфере их взаимоотношений ныне и их возможное развитие в обозримой перспективе.

Вообще, по нашему мнению, основанному на фундаментальном анализе научных источников и литературы по теме исследования, представляется закономерным поэтапное формирование широкого оптимального геостратегического союза нового типа с участием передовых геочентров в общем формате становления нового оптимального мироустройства.

Конкретные основные направления, пути, формы и методы реализации данной геостратегической модели может определить сама жизнь, История. Но уже сейчас допустимо прогнозировать, что данный сценарий потенциально соответствует принципиальному выводу видного российского китаеведа А.С. Давыдова о том, что «идеальной для

17. Галенович Ю.М. Войны Нового Китая и его дипломатическая служба. М.: Издательство «Восточная книга» (Москва), 2012. С. 6.
18. Клименко А.Ф. Национальные интересы России в АТР // Китай в мировой и региональной политике. Вып. XVIII: ежегодное издание / сост., отв. редактор Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 38.
19. См., например: *Xue Lan and Yu Hanzhi*. Toward a Public Management Paradigm for Global Governance: An Analysis Based on an Issue — Actor — Mechanism Framework // *Social Sciences in China*. Vol. 38, No. 1. February 2017. PP. 26–45; *CICIR Research Group*. A More Turbulent and Troubled World // *Contemporary International Studies*. Vol. 27. No. 2. March/ April 2017. PP. 1–15; *Huang Zhaoyu*. Whar Kind of Security Concept Does Our World Need? // *Contemporary International Studies*. Vol. 27. No. 2. March/ April 2017. PP. 16–39; *Liu Mingli*. Analysis of Western Countries' Antiglobalization // *Contemporary International Studies*. Vol. 27. No. 2. March/ April 2017. PP. 41–50; *Jiang Zhenxi*. Global Governance and International Security / *International Strategic Studies* (Beijing), 3rd Issue, 2016. PP. 6–15; *Gong Xianfu*. Major Trends in Accelerated Restructuring of International Strategic Landscape // *International Strategic Studies* (Beijing), 4th Issue, October 2016. PP. 8–13; *Yuan Peng*. A Changing World and the New World Order // *Contemporary International Relations* (Beijing). Vol. 26, No. 6, November/ December 2016. PP. 1–8; Adm. Sun Jianguo. China's Strategy for Bright Future of World Peace and Security. — In-depth Study of President Xi Jinping's Important Concept of CCDAM / By Adm. Sun Jianguo, former Deputy Chief of CMC JSD & Honorary Chairman of CISS / *International Strategic Studies* (Beijing). 1st Issue, January 2017. Serial No. 123. PP. 1–7; *Wang Honggang*. The Transition of the International Order and China's Role / *Contemporary International Relations*. Vol. 27. No. 1. January/ February 2017. PP. 1–28; и др.
20. Ломанов А.В. Внешняя политика Си Цзиньпина: день сегодняшний / Круглый стол в ИДВ РАН. Актуальные проблемы современных российско-китайских отношений // *Проблемы Дальнего Востока*. 2017. № 5. С. 6.

взаимоотношений трех стран [России, Китая и США] уже сегодня могла бы стать модель поиска фундамента для их трехстороннего стратегического партнерства»²¹.

Разумеется, данный «сверхоптимистический» прогноз — это своего рода «идеальная программа-максимум» в преддверии «планетарной патриотической и националистической волны», призванной помочь передовой части социума «очиститься» от крайностей так называемой либерально-рыночной глобализации как ультраимпериализма.

Таков по существу сверхдолгосрочный «идеал» («программа-максимум») возможного и желаемого оптимального развития широкого геостратегического взаимодействия Отечества и Китая, а также других передовых геоцентров, к реализации которого можно и нужно стремиться посредством разработки и осуществления различных «реалистично-оптимистических программ».

При этом предлагаемая нами модель оптимального соразвития нашей страны и Китая направлена не на неоклассическое «силовое сдерживание» феномена «подъем Поднебесной», а на сильное содействие стратегической оптимизации международных и вообще общественных отношений с позиций анализа, учета и достойного творческого синтеза всего передового опыта социума, включая феномен Возрождения Отечества.

Что же касается взглядов сторонников «ортодоксального» марксизма и других атеистических идеологических доктрин, то уместно отметить, что термин «коммунизм» в переводе с немецкого языка, на котором писали свои труды К. Маркс и Ф. Энгельс, означает «всеобщность», то есть включает и «мировое добро», и «мировое зло». В связи с этим закономерен вопрос: А не лучше ли стремиться только к Добру (в духе теории и практики истинного добра)?!

С точки зрения широкой исторической перспективы представляется весьма вероятным, что прежние и нынешние международные (в данном случае российско-китайские) и, шире, общественные отношения на нашей планете будут исследоваться будущей новой уникально совершенной суперсистемой веропознания, наук и искусств в духе нового прочтения известного афоризма гениального основоположника системы отечественной науки М.В. Ломоносова (1711–1765) о закономерности гармонии феноменов «правда» и «вера»²².

В начале XX века, пытаясь осмыслить исторические судьбы развития человечества, начиная с Востока, великий русский мыслитель Л.Н. Толстой отмечал: «Я думаю, что в наше время совершится великий переворот в жизни человечества и что в этом перевороте Китай должен во главе восточных народов играть великую роль»²³. При этом особые надежды Л.Н. Толстой возлагал на творческий потенциал конфуцианства, которое он рассматривал как учение, близкое к христианству. В «Письме к китайцу», написанном в форме обращения к китайскому писателю Ку Хунмину 15 сентября 1906 г., Л.Н. Толстой писал: «Дело, предстоящее теперь, по моему мнению, не только Китаю, но и всем восточным народам, не в том только, чтобы избавиться самим от тех зол, которые они терпят от своих правительств и от чужих народов, а в том, чтобы указать всем наро-

21. Давыдов А.С. Отношения между Россией, Китаем и США: состояние и перспективы / Крутлый стол в ИДВ РАН. Актуальные проблемы современных российско-китайских отношений // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 5. С. 11.

22. Ломоносов М.В. Явление Венеры на Солнце, наблюденное в Санктпетербургской Императорской Академии наук мая 26 дня 1761 года // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. — М.; Л., 1955. Т. 4. С. 368. (Цит. по: URL: http://www.wikipedia.ru/Ломоносов_М.В.) (дата обращения: 04.11.2017).

23. Толстой Л.Н. Письмо к китайцу URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/publicistika/pismo-k-kitajcu.htm> (дата обращения: 29.05.2017).

дам выход из того переходного положения, в котором они находятся. И выхода другого нет и не может быть, как освобождение себя от власти и подчинения власти Божеской»²⁴.

В этой связи показательна проблемная статья видного отечественного философа-китаеведа А.Е. Лукьянова по вопросу об исторической связи между содержанием нынешней «китайской мечты» и некоторых ее прообразов в китайской философской классике²⁵, имея в виду, что этот вопрос может так или иначе быть учтен в процессах расцвета «русской идеи-мечты», «российской идеи-мечты», «евразийской идеи-мечты» и т.д.

И все это — в условиях, когда, по мнению видного отечественного китаеведа доктора политических наук А.В. Виноградова, «золотой век» китайских реформ в начале нынешнего столетия завершился и началась эпоха «великого возрождения»²⁶. Этот тезис был ясно подтвержден в решениях XIX съезда Коммунистической партии Китая, который прошел в Пекине с 18 по 24 октября 2017 г. и положил начало «великому походу к возрождению» китайской нации и курсу социализма с китайской спецификой в новую эпоху, а также обозначил новые ориентиры внешней политики КПК и КНР, которая ныне также во многом «вступает в новую эпоху».

Заключительные замечания и итоговые общие выводы.

С учетом изложенного выше в качестве выводов отметим следующее.

1. Судя по ряду серьезных научно-практических источников информации, «китайская угроза» — это относительная реальность мира на современном этапе и в обозримом будущем, по крайней мере, потенциально.

2. Что касается указанных выше оценок, то с ними в целом можно условно согласиться, но, как представляется, со следующим очень важным уточнением: нашей Возрожденной Родине вместе с ближайшими друзьями на международной арене надо стремиться, с одной стороны, постоянно обеспечивать надежнейший оборонный потенциал и общую мощь для нейтрализации любой возможной военной агрессии против нас и, с другой стороны, бороться за полное и окончательное торжество принципов вечного всеобъемлющего мира.

3. По нашему глубокому убеждению, все это может быть реально достигнуто на путях формирования вышеописанной системы нового оптимального мироустройства во имя достойной жизни каждого достойного человека, о чем много раз высказывались Президент Российской Федерации В.В. Путин и другие видные мировые лидеры.

4. Теоретический и практический «ключ» к постижению и воплощению последних — это торжество отношений всеобщей пречистой и пресвятой любви в единстве всех истинно добрых идеалов и всех истинных добродетелей. Именно на этом пути «китайская угроза» и прочие «пережитки прошлого» могут стать достоянием истории, и передовой социум шагнет к высотам истинно доброй жизни. Причем, применительно к специфике общего жизнеустройства великой китайской нации такая постановка вопроса в целом сопрягаема с потенциалом добра, заложенном в традиционной китайской духовности. Об этом, в частности, свидетельствует ниже приведенная краткая цитата из «Лунь юй».

24. Толстой Л.Н. Письмо к китайцу URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/publicistika/pismo-k-kitajcu.htm> (дата обращения: 29.05.2017).

25. Лукьянов А.Е. Прообразы «китайской мечты» в философской классике (Издано на сайте ИДВ РАН 28.11.2016 г.). URL: <http://www.ifes-ras.ru/publications/online/1981-2016-11-28-11-51-38> (дата обращения: 29.05.2017).

26. Виноградов А.В. Новые основания политических реформ // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: Тезисы докладов XX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 16–18 октября 2013 г. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 247.

5. В связи с этим надо учитывать, что, согласно учению В.И. Вернадского и П. Тейяра де Шардена о ноосфере, «человек впервые понял, что он — житель планеты и может — должен мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств или их союзов, но и в планетном аспекте»²⁷.

6. Перефразируя ряд известных идей основоположников научного социализма²⁸ с поправкой на идеалы Добра, можно сказать: «Истинно добрые нормы отношений между людьми должны стать определяющими нормами истинно добрых международных, межцивилизационных и вообще общественных отношений...».

7. В духе провозглашенного группой передовых ученых лозунга «Вперед — к Ломоносову» и применительно к общей научной методологии настоящего труда необходимо масштабное «новое прочтение» мыслей гениального основоположника отечественной науки о созвучии миров «правда» и «вера».

8. С точки зрения широкой динамики развития всемирно-исторического процесса взаимоотношения России и Китая в начале нынешнего века геостратегически определялись во многом общей спецификой наметившегося перехода от периода ультраимпериалистической глобализации к периоду «планетарной патриотической и националистической волны», которая в идеале могла бы способствовать «очищению» передовой части социума от эксцессов «глобальной либерально-рыночной демократии». Однако с точки зрения еще более широкой перспективы явление «планетарной патриотической и националистической ресуверенизации» не станет новоявленным «концом истории» (в духе антитезы известным фантазиям Ф. Фукуямы и Ко. и т.п.). Есть серьезные основания предполагать, что вслед за данным периодом в широкой исторической перспективе закономерно наступление совершенно новой исторической эпохи — эпохи торжества истинного добра на всех уровнях эколого-экономического «базиса», политико-идеологической «надстройки» и духовно-культурного «венца» будущего истинно доброго социума (доброчеловечества) во главе с его Духовным Апофеозом.

9. Совершенно новые стратегические и тактические рубежи в развитии Китая и российско-китайских отношений открылись в свете и по праву исторических решений XIX съезда КПК, прошедшего в Пекине с 18 по 24 октября 2017 г. Согласно ряду авторитетных официальных оценок, на этом форуме крупнейшей в мире 90-миллионной политической партии был по сути провозглашен «великий поход к возрождению» китайской нации в новую эпоху и намечен ряд уточненных приоритетов внутренней и внешней политики КПК и КНР²⁹. Нынешний министр иностранных дел КНР Ван И отметил следующее: «...на XIX съезде КПК идея Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи была определена как руководящая идеология, что положило начало новому походу за развитие дела социализма с китайской спецификой, а также обозначило основное направление приложения сил и развития внешнеполитической деятельности Китая, которая вступает в новую эпоху... В Докладе XIX съезда КПК четко отмечается необходимость продвигать формирование международных отношений нового типа и формирование сообщества единой судьбы человечества. Эти два «формирования» обобщили

27. Вернадский В.И. Размышления натуралиста: научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1977. С. 24.

28. См., например: Маркс К., Энгельс Ф. Учредительный манифест Международного товарищества рабочих (1864 г.) / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1–50. М.: Политиздат, 1955–1981. Т. 16. С. 11.

29. Си Цзиньпин. Доклад Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина на XIX съезде КПК 18 октября 2017 г. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (Пекин, 3 ноября 2017 г., Синьхуа); Устав КПК, принятый с частичными поправками XIX Всекитайским съездом КПК 24 октября 2017 г. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726536.htm (Пекин, 3 ноября 2017 г., Синьхуа).

главную цель предстоящих усилий во внешнеполитической деятельности Китая»³⁰. Правда, отдавая дань уважения традиционным дипломатическим политесам китайской стороны, отечественным ученым-международникам и разного рода практикам стоит обязательно учитывать реальную истину того, что, например, согласно тому же источнику, нынешнее государственное и политическое руководство КНР рассматривает партнерство с Россией лишь как второй по абсолютной значимости геостратегический приоритет Китая — после двусторонних отношений КНР с США, которые, по свидетельству Ван И, «представляются самыми сложными и самыми важными в мире»³¹.

10. В целом, для общего понимания специфики стратегического взаимодействия РФ и КНР в начале XXI века и конкретно в середине – конце 2010-х годов примечательна оценка профессора С.Г. Лузянина: «На Западе считают, что деньги определяют все. Да, конечно, для Китая важны деньги, но американцы просто не знают китайских стратегем и специфики китайской тысячелетней дипломатии. А это поддержание долговременных балансов. С Россией сложился выгодный для обеих сторон стратегический баланс. Мы имеем многократно превосходство над Китаем в военно-стратегических силах, Китай — в экономико-финансовых силах. Происходит сложение — не механическое, а, я бы сказал, геополитическое сложение балансов, где получается огромный российско-китайский совокупный потенциал, в котором нет Старшего или Младшего брата»³².

14. В любом случае, в качестве главного итогового вывода непосредственно по теме данного исследования отметим следующее: оптимальным вариантом стратегического взаимодействия Отечества и Китая представляется формирование не некоего замкнутого неоклассического блока, а формирование нового типа за совместное выживание и устойчивое оптимальное развитие человечества. В подтверждение этого тезиса, а точнее — скромной научной гипотезы, степень субъективного соответствия которой объективной реальности настоящего и будущего определит сама жизнь, — приведем отрывок из китайской философской классики — трактата «Лунь юй» в поэтическом переводе В.П. Абраменко (под общей редакцией профессора А.Е. Лукьянова):

*«Спросил Цзы Чжан о Дао людей добра,
В ответ Учитель молвил: «Крута гора,
Коль не пойдешь по круче по их стопам,
Попасть оставь надежду в Дао храм»*³³.

Литература

Ван И. Одержат победу в борьбе по профилактике и контролю над эпидемией, создать сообщество единой судьбы человечества. URL: <http://www.ifes-ras.ru/publications/article/2630-statya-glavy-mid-knr-van-i-o-borbe-s-epid> (дата обращения: 06.10.2020).

Давыдов А.С. КНР — США — Россия: геополитика и пандемия // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 2.

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 17 июля 2001 г.; Московская декларация Президента Российской Федерации

30. Ван И, министр иностранных дел КНР. Внешняя политика Китая вступает в новую эпоху // Китай. Ежемесячный журнал (Пекин, КНР). № 1 (147). Январь 2018 г. С. 20, 22.

31. Ван И, министр иностранных дел КНР. Внешняя политика Китая вступает в новую эпоху // Китай. Ежемесячный журнал (Пекин, КНР). № 1 (147). Январь 2018 г. С. 21.

32. Лузянин С.Г. США проспали момент сближения России и Китая // РБК+. Тематическое приложение к ежедневной деловой газете РБК. Четверг, 15 февраля 2018. № 028 (2752). (Цит. по: URL: <http://www.ifes-ras.ru/news/1-world/2269-2018-02-20-07-23-21>).

33. «Лунь юй» [«Суждения и беседы»], XI.20. // Абраменко В.П. Китайская философская классика в поэтических переводах: «Чжун юн», «Лунь юй», «Сань цзы цзин». В 2 т. / В.П. Абраменко. М.: ИДВ РАН, 2017. Т. 2. С. 208. (Главный редактор: профессор А.Е. Лукьянов).

- В.В. Путина и Председателя Китайской Народной Республики Цзян Цзэминя от 17 июля 2001 г. // Документы и материалы российско-китайских переговоров на высшем уровне в Москве, РФ, 17 июля 2001 г. URL: <http://www.kremlin.ru/2001/07/17> (дата обращения: 04.11.2017).
- Дынкин А.А.* Противостояние США и Китая станет главным в постпандемическом мире. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/protivostoyanie-ssha-i-kitaya-stanet-glavnym-v-postpandemicheskom-mire/?sphrase_id=57218325 (дата обращения: 19.10.2020).
- Иванов И.С.* Мир будет другим. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mir-budet-drugim/> (дата обращения: 10.05.2020).
- Лавров С.В.* О пандемии: выводы и задачи. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4139447 (дата обращения: 29.05.2020).
- Маслов А.А., Фочкин О.* «День рождения Китая, ковид и смертельные объятия». URL: <https://olegfochkin.mirtesen.ru/blog/43146865084/Den-rozhdeniya-Kitaya-kovid-i-smertelnyie-obyatya> (дата обращения: 05.10.2020).
- Мельников И.И.* «Научно-технические инновации и отношения между людьми — драйверы роста российско-китайского сотрудничества». URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/187946.html> (дата обращения: 17.10.2019).
- Меркулова Э.А., Меркулов К.А., Меркулов К.К.* Геостратегические отношения России и Китая в начале XXI века в плане перспектив генезиса планетарного международного союза нового типа за совместное выживание и устойчивое оптимальное развитие человечества (после нынешнего мирового кризиса): историко-философские очерки. М.: Издательство «Спутник +», 2020.
- Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад No. 58/2020 / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2020.
- Си Цзиньпин.* Доклад Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина на XIX съезде КПК 18 октября 2017 г. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 04.11.2017).
- Суй Полин, Ли Юнхуэй, Го Сяоюн.* COVID-19: проверка на прочность и стимул для развития российско-китайского всеобъемлющего партнёрства. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/covid-19-proverka-na-prochnost-i-stimul-dlya-razvitiya-rossiysko-kitayskogo-vseobemyushchego-partne/> (дата обращения: 20.10.2020).
- Торкунов А.В.* Великая победа и мировой политический процесс. URL: <https://mgimo.ru/about/news/main/torkunov-online-06-05-20/> (дата обращения: 09.05.2020).
- Устав КПК, принятый с частичными поправками XIX Всекитайским съездом КПК 24 октября 2017 г. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726536.htm (дата обращения: 04.11.2017).
- Уянаев С.В.* Россия—Китай: 70-летний юбилей установления дипломатических отношений и взаимодействие в текущем столетии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIV: ежегодное издание / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2019.
- Чжан Ханьхуэй.* Эпидемия коронавируса показала, что такое настоящая дружба. URL: <https://www.interfax.ru/world/698728> (дата обращения: 06.10.2020).
- Яковенко А.В.* Мир после коронавируса: мысли вслух. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/227619868> (дата обращения: 14.04.2020).
- Ivanov, Oleg P.* Russia Ties Mean India Won't Go too Far with US. Source: Global Times. Published: 2020/10/27 21:06:34. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1204848.shtml> (accessed: October 28, 2020).
- Kissinger, Henry A.* The coronavirus pandemic will forever alter the world order / the Wall Street Journal, April 3, 2020. URL: <https://www.wsj.com/articles/the-coronavirus-pandemic-will-forever-alter-the-world-order-11585953005> (accessed: October 20, 2020).
- Sino-Russian relations since 1991. Article in Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Sino-Russian_Relations_Since_1991 (дата обращения: 29.10.2020).

References

- Van I.* Oderzhat` pobedu v bor`be po profilaktike i kontrolyu nad e`pidemiej, sozdat` soobshhestvo edinoj sud`by` chelovechestva. URL: <http://www.ifes-ras.ru/publications/article/2630-statya-glavy-mid-kr-van-i-o-borbe-s-epid> (дата обращения: 06.10.2020).

- Davy`dov A.S.* KNR — SShA — Rossiya: geopolitika i pandemiya // Problemy` Dal`nego Vostoka. 2020. № 2.
- Dogovor o dobrososedstve, družbe i sotrudnichestve Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki ot 17 iyulya 2001 g.; Moskovskaya deklaraciya Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina i Predsedatelya Kitajskoj Narodnoj Respubliki Czzyan Czze`minya ot 17 iyulya 2001 g. // Dokumenty` i materialy` rossijsko-kitajskix peregovorov na vy`sshem urovne v Moskve, RF, 17 iyulya 2001 g. URL: <http://www.kremlin.ru/2001/07/17> (data obrashheniya: 04.11.2017).
- Dy`nkin A.A.* Protivostoyanie SShA i Kitaya stanet glavny`m v postpandemicheskom mire. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/protivostoyanie-ssha-i-kitaya-stanet-glavny-m-v-postpandemicheskom-mire/?sphrase_id=57218325 (data obrashheniya: 19.10.2020).
- Ivanov I.S.* Mir budet drugim. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mir-budet-drugim/> (data obrashheniya: 10.05.2020).
- Lavrov S.V.* O pandemii: vy`vody` i zadachi. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4139447 (data obrashheniya: 29.05.2020).
- Maslov A.A., Fochkin O.* «Den` rozhdeniya Kitaya, kovid i smertel`ny`e ob`yat`ya». URL: <https://olegfochkin.mirtesen.ru/blog/43146865084/Den-rozhdeniya-Kitaya-kovid-i-smertelnye-obyatya> (data obrashheniya: 05.10.2020).
- Mel`nikov I.I.* «Nauchno-texnicheskie innovacii i otnosheniya mezhd u lyud`mi — drayvery` rosta rossijsko-kitajskogo sotrudnichestva». URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/187946.html> (data obrashheniya: 17.10.2019).
- Merkulova E`A., Merkulov K.A., Merkulov K.K.* Geostrategicheskie otnosheniya Rossii i Kitaya v nachale XXI veka v plane perspektiv genezisa planetarnogo mezhdunarodnogo soyuza novogo tipa za sovmestnoe vy`zhivanie i ustojchivoe optimal`noe razvitie chelovechestva (posle ny`neshnego mirovogo krizisa): istoriko-filosofskie ocherki. M.: Izdatel`stvo «Sputnik +», 2020.
- Rossijsko-kitajskij dialog: model` 2020: doklad No. 58/2020 / [S.G. Luzyanin (ruk.) i dr.; X. Chzhao (ruk.) i dr.]; Rossijskij sovet po mezhdunarodny`m delam (RSMD). — M.: NP RSMD, 2020.
- Si Czzin`pin.* Doklad General`nogo sekretarya CzK KPK Si Czzin`pina na XIX s`ezde KPK 18 oktyabrya 2017 g. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (data obrashheniya: 04.11.2017).
- Syuj Polin, Li Yunxue`j, Go Syaoczyun.* COVID-19: proverka na prochnost` i stimul dlya razvitiya rossijsko-kitajskogo vseob`emlyushhego partnyorstva. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/covid-19-proverka-na-prochnost-i-stimul-dlya-razvitiya-rossijsko-kitajskogo-vseobemlyushchego-partne/> (data obrashheniya: 20.10.2020).
- Torkunov A.V.* Velikaya pobeda i mirovoj politicheskij process. URL: <https://mgimo.ru/about/news/main/torkunov-online-06-05-20/> (data obrashheniya: 09.05.2020).
- Ustav KPK, prinyaty`j s chastichny`mi popravkami XIX Vsekitajskim s`ezdom KPK 24 oktyabrya 2017 g. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726536.htm (data obrashheniya: 04.11.2017).
- Uyanaev S.V.* Rossiya—Kitaj: 70-letnij yubilej ustanovleniya diplomateskix otnoshenij i vzaimodejstvie v tekushhem stoletii // Kitaj v mirovoj i regional`noj politike. Istoriya i sovremennost`. Vy`pusk XXIV: ezhegodnoe izdanie / sost., otv. red. E.I. Safronova. M.: IDV RAN, 2019.
- Chzhan Xan`xue`j.* E`pidemiya koronavirusa pokazala, chto takoe nastoyashhaya družbba. URL: <https://www.interfax.ru/world/698728> (data obrashheniya: 06.10.2020).
- Yakovenko A.V.* Mir posle koronavirusa: my`sli vslux. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/227619868> (data obrashheniya: 14.04.2020).
- Ivanov, Oleg P.* Russia Ties Mean India Won't Go too Far with US. Source: Global Times. Published: 2020/10/27 21:06:34. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1204848.shtml> (accessed: October 28, 2020).
- Kissinger, Henry A.* The coronavirus pandemic will forever alter the world order / the Wall Street Journal, April 3, 2020. URL: <https://www.wsj.com/articles/the-coronavirus-pandemic-will-forever-alter-the-world-order-11585953005> (accessed: October 20, 2020).
- Sino-Russian relations since 1991. Article in Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Sino-Russian_Relations_Since_1991 (data obrashheniya: 29.10.2020).

Россия и Китай в «миробеспорядке» XXI века: рационален ли союз?

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012985-4

Давыдов Андрей Сергеевич

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, и.о. главного редактора журнала «Проблемы Дальнего Востока». E-mail: davydov@ifes-ras.ru.

Аннотация:

Автор анализирует дискутируемую в научных кругах и СМИ проблему целесообразности перевода партнерских отношений между Россией и Китаем в союзный формат с акцентом на военный аспект их взаимодействия. Рассматриваются соображения, говорящие, по его мнению, в пользу нецелесообразности и иррациональности заключения такого союза в контексте современной глобальной ситуации, когда новый миропорядок еще не оформлен окончательно.

Касаясь истории союзных отношений СССР и КНР в 1950-е — 1960-е годы, автор заключает, что одним из факторов, способствовавших их слому в то время, было непонимание советским руководством специфики, связанной с историей китайской цивилизации и способствовавшей формированию особого «психотипа» китайцев, что и стало в итоге основой несовместимости национальных менталитетов в СССР и Китае, повлиявшей, наряду с другими причинами, на прочность союза двух стран в середине XX века.

С опорой на данные китайских экспертов подчеркивается преобладание в научной среде КНР мнения о предпочтительности сохранения между двумя странами отношений стратегического партнерства и отсутствии необходимости придания им характера союзных связей.

Ключевые слова:

Россия, КНР, США, миропорядок, партнерство, союз, взаимодействие, конфронтация, национальный менталитет, психотип.

Для цитирования:

Давыдов А.С. Россия и Китай в «миробеспорядке» XXI века: рационален ли союз? // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 6. С. 103–115. DOI: 10.31857/S013128120012985-4.

Russia and China in the “World Disorder” of the XXI Century: Is the Union Rational?

Andrey Davydov

Ph.D. in History, Leading Researcher of IFES RAS, Acting Editor-in-Chief of the "Far Eastern Affairs" Journal. E-mail: davydov@ifes-ras.ru.

Abstract:

The author analyzes the discussion in scientific circles and the media on the expediency of transferring partnership relations between Russia and China into union format with an emphasis on the military aspect of their interaction. Under consideration are his arguments in favor of inexpediency and irrationality of the conclusion of such union in the context of the current global situation, when the new world order has not yet been finalized. Referring to the history of allied relations between the USSR and the PRC in the 1950s — 1960s, the author concludes that one of the factors contributing to their breakdown at that time was the Soviet leadership's ignorance of the specifics and the history of Chinese civilization which contributed to the formation of a special "Chinese psychotype" that became the root of incompatibility of national mentalities in the USSR and China, and influenced, among other reasons, on the strength of the two countries union in the middle of the XX century. Based on the data of Chinese expert assessments, the prevailing in the scientific community of the PRC is the

opinion about the preferences between the two countries of partnership relations and the absence of the need to give them the character of allied ties.

Key words:

Russia, China, USA, world order, partnership, union, interaction, confrontation, national mentality, psychotype.

For citation:

Davydov A.S. Russia and China in the “World Disorder” of the XXI Century: Is the Union Rational? // Far Eastern Affairs. 2020. No. 6. Pp. 103–115. DOI: 10.31857/S013128120012985-4.

В многочисленных откликах СМИ высказывание президента РФ В. Путина 22 октября 2020 г. на заседании клуба «Валдай» о сотрудничестве России с Китаем трактовалось как гипотетическая возможность создания с ним военного союза, хотя президент России прямо заявил, что такой задачи стороны пока не ставят.

Вопрос, однако, на наш взгляд, не столько в том, возможно ли это в действительности? В жизни и политике возможно, как известно, почти все. Да и Путин подтвердил, что мы этого «в принципе исключать не собираемся». Вопрос в другом — выгодно ли, а, следовательно, рационально ли это? И поэтому возникает ряд мыслей, требующих уточнений и более пристального к ним внимания.

Во-первых, о том, как будет выглядеть подобный союз, если Китай и Россия вдруг решатся создать его. Наверняка, в силу изменившейся в корне мировой ситуации, он уже не станет подобен тому, который мы имели в 1950-е годы. А если возникнет на новых началах, то на каких именно?

Во-вторых, хотя любые альянсы обусловлены, как правило, взаимной заинтересованностью его участников и конъюнктурой момента, в который они создаются, нелишне поразмышлять о том, как его воспримут ближайшие соседи РФ и КНР, т.е. их региональное окружение, да и мировое сообщество в целом? Наверняка, неоднозначно.

И в таком случае появляется третий и, пожалуй, ключевой вопрос: станет ли в результате создания такого союза в мире безопаснее, спокойнее, лучше и надежнее? Или ситуация еще более усугубится, и скатывание в пропасть новой «холодной» (а за ней, возможно, и «горячей») войны примет необратимый характер?

Одновременно возникают и другие темы для размышлений. Например, какие цели в случае формирования российско-китайского альянса будет преследовать каждый из его участников с учетом своей «ментальности» (т.е. особенностей национального характера или психотипа, совместимость которых важна при определении этих целей)? И если о гипотетической возможности такого союза уже объявлено, не означает ли это, что Китай по существу готов отойти от своей категоричной позиции невступления с кем бы то ни было ни в какие объединения, тем более военные?

Для ответов на эти и другие возможные вопросы нелишне детальнее напомнить об этапах пути, пройденного миром за последнюю треть прошлого века — с развала одного из двух, основанных как раз на союзных началах, полюсов существовавшей тогда биполярной системы и ее полного и окончательного исчезновения в конце 1991 г., заканчивая событиями последовавших трех десятилетий российской истории, включавшей правление Ельцина с его проамериканским креном, завершившимся знаменитым «примаковским разворотом над Атлантикой», который стал символом поворота к новой многовекторной внешней политике России и предтечей всех последующих ее шагов — от мюнхенской речи Путина до Крыма.

Условно принимая за старт процесса распада биполярной системы, приведшего к прекращению существования СССР в декабре 1991 г., визит президента США Р. Никсона в феврале 1972 г. в КНР, который положил начало американо-китайскому сближению и стал значимым не только для того периода, но и для развития мировой истории и международной политики на длительную перспективу, зачатками ее следует

считать не только завоевание Советской Армией прочных позиций для СССР в Европе в мае 1945 г., но и разгром на Дальнем Востоке милитаристской Японии, определенную роль в котором сыграл Китай.

Причем если в формировании биполярности на европейском континенте правомерно рассматривать в качестве определяющего фактора идеологическую разграничительную составляющую этого процесса, то для Азии такое объяснение появления в ней «коммунистического полюса» выглядит излишне упрощенным.

Известно, что задолго до применения на практике в КНР знаменитого афоризма Дэн Сяопина о «пригодности кошки любого цвета, если речь идет о ловле мышей», схожую с ним модель в отношении этой страны пытался опробовать И.В. Сталин, который одновременно взаимодействовал в ходе антияпонской войны и с Чан Кайши, и с Мао Цзэдуном, а после ее окончания отнюдь не стремился слишком явно к укреплению сил КПК с целью приведения ее к власти в Китае. Причем его колебания продолжались достаточно долго.

Примечательно, что в январе 1946 г. с секретной миссией в Москве побывал сын Чан Кайши Цзян Цзинго, обсуждавший в ходе двух встреч со Сталиным внутренние и внешние проблемы Китая¹.

Вторичность идеологических предпочтений Сталина на китайском направлении упоминалась и некоторыми американскими исследователями, утверждавшими, что в поисках «опорной силы» в Китае он руководствовался соображениями не идеологического, а прежде всего геополитического характера.

В качестве одного из аргументов в пользу этого выдвигалось предположение, что Сталин, уже ощущавший якобы близость распада «большой тройки» в связи с исчезновением главной причины ее создания — необходимости борьбы с гитлеризмом, — испытывал, с одной стороны, опасения, что вся военная и экономическая мощь идеологически чуждых нам США и Великобритании будет переацелена на борьбу против СССР, и поэтому не хотел быстрого захвата китайской компартией власти в самой многонаселенной стране мира, а с другой — рассчитывал на завоевание коммунистами власти в Европе и Азии легальным путем через укрепление своих позиций в исполнительных и законодательных органах или создание коалиций с буржуазными партиями².

Одновременно трудно не согласиться с мнением известного российского китаеведа Ю.М. Галеновича, утверждавшего, что в конце 1940-х годов «Сталин с большим подозрением относился к КПК, не исключая того, что она может стать подобной Союзу коммунистов Югославии, а сам Мао — оказаться «вторым маршалом Тито»,... и на Востоке Китай Мао Цзэдуна может оказаться в военном лагере, враждебном СССР»³.

И это не голословные утверждения, поскольку хорошо известно о многочисленных попытках установления спецслужбами США контактов с руководством КПК под разнообразными предлогами еще до начала Второй мировой войны и в ходе нее, в частности путем направления к китайским коммунистам различных американских миссий.

Таким образом, борьба, начавшая разворачиваться накануне войны между США и СССР за будущий Китай, во второй половине 1940-х годов стала по существу составной частью их соперничества за геополитическое влияние не только в этой стране, но и на всем азиатском континенте.

1. *Давыдов А.С.* Пекин, Вашингтон, Москва: взаимоотношения в контексте трансформации глобальной архитектуры. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 78–79.

2. См.: *Uncertain Years. Chinese-American Relations, 1947–1950*/ Ed. by D. Borg & W. Heinrichs. N.Y.: Columbia University Press, 1980. Pp. 295–297.

3. *Галенович Ю.М.* Сталин и Мао. Два вождя. М., 2009. С. 38.

Даже после образования КНР американцы не оставляли попыток повлиять в благоприятном для себя направлении на политический курс нового китайского руководства во главе с Мао, используя все доступные информационно-пропагандистские средства в стремлении убедить вождя КНР в том, что Китаю не по пути с Советским Союзом, который хочет якобы лишь замены одной формы колониализма на другую и осуществляет территориальные притязания. Цель, которую преследовали тогда США, заключалась в предотвращении — любой ценой — присоединения Китая к социалистическому содружеству.

Надежды на достижение этой цели подкреплялись американскими политиками и политологами сопоставлением степени влияния на китайских коммунистических лидеров советской и западной идеологий. В поддержку мнения о прозападной ориентации верхушки КПК приводились аргументы об их образовании, позволяющем хорошо разбираться в западной экономике и политической теории, о заинтересованности КНР в необходимости торгово-экономических и технологических связей с Западом для подъема собственной страны, о привлечении к управлению всем этим лиц прозападной ориентации. Не последнюю роль играло укоренившееся в политических кругах США мнение об интересе, проявлявшемся некоторыми руководителями КПК, включая Мао Цзэдуна, к концепции американских политологов о превращении Китая в фактор «баланса сил» на Дальнем Востоке.

Кстати, именно к ней вновь обратились в американском руководстве для обоснования первых реальных шагов в направлении сближения с КНР, совпавших с воцарением в Белом доме президента Р. Никсона и ставших почти одновременными с выстрелами на острове Даманский.

Что касается китайско-советских союзнических связей, закрепленных Договором о дружбе, союзе и взаимной помощи от 14 февраля 1950 года, то они реально поддерживались на протяжении 50-х годов XX века, а затем стали постепенно ослабевать, сворачиваться и к середине 1960-х были практически заморожены. Это произошло не в последнюю очередь по причине существенных разногласий между лидерами обоих государств — Мао Цзэдуном и Хрущевым.

Безусловно, от союзных связей Китай получал тогда существенно больше, чем СССР: в КНР с помощью Советского Союза была создана мощная и передовая по тем временам индустриальная база. Многие тысячи задействованных впоследствии в разных ее отраслях китайских специалистов получили в советских вузах высшее и специальное образование.

Китай же, как известно, зачастую уклонялся от выполнения некоторых союзнических обязательств, особенно, если речь шла о совместных проектах в оборонной области, для которых требовалось создание определенной инфраструктуры, либо объектов на его территории или вблизи нее⁴, считая это посягательством на собственный суверенитет. И Советскому Союзу оставалось лишь надеяться, что «братская дружба» крепнущего с его помощью Китая сможет помочь ему когда-нибудь в будущем. Но этого так и не произошло.

К тому же глобалистские лидерские замашки Мао, которые он не осмеливался проявлять при Сталине, выдвинулись на первый план. Начавшиеся с частных споров и теоретических разногласий раздоры привели к нарушениям, приостановлению и последующему прекращению многих двусторонних связей.

4. Речь идет, прежде всего, о советском предложении КНР по созданию так называемого совместного флота и строительству военной длинноволновой РЛС для управления подводными лодками ВМФ СССР, действовавшими в акватории Тихого океана. (См.: *Кудашев Р.Ш.* Моя жизнь в Китае. М., 2008. С. 74–75).

Естественно, что США, внимательно следившие за деградацией отношений СССР и КНР, не преминули воспользоваться ситуацией. Искомая ими цель — китайско-советский раскол — оказалась достижимой намного легче и проще, чем предполагалось, и без видимых чрезмерных усилий с их стороны.

Проблемы, связанные с провалом советской политики в отношении Китая в 1960-е — 1970-е годы, тщательно изучались не только зарубежными, но и отечественными специальными службами и исследовательскими центрами. В системе Академии наук СССР было создано для этого особое учреждение — Институт Дальнего Востока (ИДВ АН СССР).

Наряду с многочисленными выводами, свидетельствовавшими об огрехах и просчетах в нашей китайской политике на различных ее этапах и направлениях, суммарным результатом исследований ИДВ стала констатация наших недостаточных знаний о Китае, признание отсутствия в советской руководящей среде глубоких представлений о его истории, культурном наследии, философском фундаменте и национальном менталитете.

Иными словами, среди тогдашних руководителей СССР не оказалось людей, имевших реальное представление о стране, которую они избрали в союзники⁵. Неудивительно поэтому, что Мао Цзэдун не воспринимал Хрущева в качестве равного себе по уровню знаний и интеллекту лидера великой державы. Хотя Сталин, как уже отмечалось выше, и не доверял Мао, но подходил к отношениям с Китаем гораздо вдумчивее, осмысленнее и более осмысленно, нежели Хрущев.

При формировании внешней политики и выстраивании международных отношений СССР определяющими для этого советского руководителя были принципы марксизма-ленинизма и идеи «пролетарского интернационализма». Всех, кто не следовал этим принципам и идеям, он автоматически причислял к «догmatикам» или «ревизионистам». Со своей стороны, Мао никогда не занимался специально основами марксистской теории и, судя по его работам, не вполне отдавал себе отчет в содержании постулируемых ею законов «классовой борьбы и перехода от капитализма к социализму». Более того, согласно давней китайской традиции, он весьма осторожно и критически подходил к любым теоретическим новациям, попадавшим в Китай извне.

В статье «О новой демократии» Мао писал: «Мы должны впитывать все то, что может нам сегодня пригодиться. Однако со всем иностранным следует обращаться как с пищей, которая сначала разжевывается во рту, перерабатывается в желудке и кишечнике, смачивается слюной, желудочным и кишечным соком, а затем разделяется на отбросы, которые устраняются, и экстракт, который усваивается; только тогда пища становится полезной для нашего организма. Подобно этому нам не следует проглатывать все иностранное целиком, без разбора. Требование «сплошной европеизации» ошибочно. Механическое заимствование всего иностранного в прошлом принесло Китаю большой вред»⁶.

Такие «особенности» компартии Китая, выделявшие ее среди большинства компартий других стран, еще в 1940-е годы подмечали американские дипломаты. В одном из своих донесений госсекретарю тогдашний генеральный консул США в Шанхае Кэбот в конце 1948 — начале 1949 г. писал: «Китайские коммунисты все решительнее являются сторонниками Мао Цзэдуна. Они отличаются от других коммунистов, и их позиции не идентичны позициям Москвы. Они, во-первых, китайцы, а коммунисты — во-вторых»⁷.

5. Среди сотрудников аппарата органов высшей партийной и государственной власти СССР такие специалисты были, но либо они не могли «перечить верхам», либо к их мнению не считали нужным прислушиваться.

6. *Мао Цзэдун. Избранные произведения*. Т. 3. М., 1953. С. 270.

7. *Foreign Relations of the United States*. 1949. Volume 8. Far East and China. P. 4.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что не найдя согласия в теории, не проявив достаточной дипломатичности и гибкости во взаимных подходах друг к другу, советская и китайская стороны резко разошлись в разных направлениях. Но решение Хрущева отозвать из КНР специалистов, не оставляя никакой технической документации на строительных объектах, прекратить поставки промышленного оборудования и в целом сократить связи вызвало у китайцев совсем не ту реакцию, на которую он рассчитывал, надеясь продемонстрировать этими мерами, что Москва помогает только тем, кто выполняет ее волю.

Китайская сторона была возмущена, и ее ответ выразился в ответе «советским правителям», которым «никогда не удастся сделать с нами (КНР) то, что им вздумается»⁸. Попытка «одним ударом сломить Пекин» одновременно продемонстрировала невежество советского руководства и непонимание того, что во взаимоотношениях с КНР необходим «учет китайской специфики», знание особенностей китайского национального характера и тонкостей менталитета народа этой страны.

А особенности эти имели глубокие исторические корни. Известно, что многие сделанные китайцами в древности со значительным опережением Европы естественнонаучные и технические открытия, достигнутый ими прогресс в развитии философии, искусства и литературы, распространение своего влияния вместе с письменностью в соседние прилежащие страны издревле породили у правителей Китая представление об особой цивилизаторской миссии китайского народа. При этом самоизоляция и самобытность культивировали национальное чванство и консерватизм.

Ведя замкнутый, изолированный образ жизни, Китай редко контактировал с другими народами, а если сталкивался, то главным образом с народами более низкими по экономическому и культурному уровню развития. Это послужило объективной предпосылкой для появления идеи превосходства всего китайского над некитайским, которая стала квинтэссенцией китаецентризма, пронизав все стороны духовной жизни китайского общества. Недаром в иероглифическом обозначении китайское название страны *Zhongguo* переводится на русский язык как «Срединное государство», а попросту — «пуп Земли». От восприятия самих себя как «исключительных», или «Богом избранных» возникли самомнение и убежденность в собственном совершенстве, которые вызывали естественное отторжение всего, что связано с преобразованиями и реформами, предлагаемыми извне.

Как справедливо отмечал Г. Киссинджер, «Китай никогда не снисходил до длительного общения с другой страной на принципах равенства, ведь ему никогда не встречались общества, сравнимые с ним по культуре и величию. Тот факт, что китайская империя возвышалась над всеми в своем географическом районе, принимался по сути как закон природы, своего рода мандат Неба»⁹.

По его меткому наблюдению, другим странам Китай предлагал «расчетливый, несентиментальный вид дружбы... При таком подходе противоположной стороне льстят, позволяя ей вступить в китайский «клуб» в качестве «старого друга». В такой ситуации трудно говорить о разногласиях, а конфронтация воспринимается весьма болезненно. Китайские дипломаты, когда проводят дипломатию Срединного государства, действуют так, чтобы подтолкнуть своих партнеров на признание китайского превосходства, и тогда уступка может выглядеть как предоставление особых льгот собеседнику»¹⁰.

За «заморскими чертями», как в Китае величали иностранцев, признавались практическая смекалка и технические познания, проявлялась готовность пользоваться их

8. Лобода И.Г. Москва—Пекин: что дальше? М., 1995. С. 257.

9. Генри Киссинджер. О Китае. М., 2013. С. 32.

10. Генри Киссинджер. О Китае. М., 2013. С. 270.

услугами для реорганизации военных структур или производств, но это не затрагивало сферы государственного устройства, основ правосудия, философии или религии.

Особенности географической среды и экономических условий наложили печать на все стороны духовной жизни, а систематическая борьба со стихийными бедствиями способствовала выработке таких качеств в национальном характере китайцев, как трудолюбие, настойчивость, изобретательность, целеустремленность, пылливость ума, а также необыкновенное терпение и покорность.

Кроме того, на формирование их национального характера огромное влияние оказали конфуцианство, даосизм и буддизм — три религиозно-философских учения, особенно глубоко воздействовавших на выработку китайской психологии. Их постулаты воспринимались как аксиома, и любое критическое осмысливание этих учений приравнивалось к попытке потрясти основы жизни общества.

Самым неприятным для китайца считается «потеря лица», т.е. публичное уличение или обвинение в чем-то недостойном, потеря репутации в глазах окружающих. Угроза обвинения в неправоте, чреватая утратой чести, часто приводит к порождению фальши во взаимоотношениях. Лживость и неискренность — не редкие среди китайцев свойства.

Не приписывая всей китайской нации таких негативных качеств, как жестокость, равнодушие и мстительность, все-таки не следует забывать, что на определенных этапах истории, даже современной, включая «культурную революцию», они проявлялись очень явно и носили массовый характер.

Здесь перечислены лишь наиболее приметные черты, характерные для национального психотипа китайцев, который, несмотря на обилие исследований на эту тему, изучен еще далеко не полностью. Подводя некоторый итог, следует отметить, что внешнее дружелюбие и радушие маскируют китайскую скрытность, и в отличие от русской «души нараспашку» китайцы стараются сдерживать свои эмоции, а сам Китай — очень закрытая страна, некая «вещь в себе».

На основе личного опыта продолжительного проживания и работы в Поднебесной, но не в отечественных зарубежных представительствах, а именно в китайской среде, напрашивается сравнение Китая с айсбергом, погруженным на 9/10 в непроницаемую для постороннего глаза водную пучину, скрывающую то, что реально творится в ней, что происходит в умах 1,5-миллиардного населения этой страны, а главное — ее руководства, делающего, как правило, лишь то, что выгодно ему и Китаю, мало считающегося с интересами других государств, если они не совпадают с китайскими, и, как правило, идущего на компромиссы с большим трудом.

При сопоставлении типичных черт характера, определяющих национальный менталитет китайцев, с аналогичными качествами, присущими русским, нельзя не заметить существенных отличий. В то время как у обеих наций совпадают, например, такие черты, как упорство, целеустремленность, стойкость и патриотизм, то преобладающими чертами в русском характере, согласно опросу, проведенному 12 августа 2020 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) «Спутник», признаются, кроме того, доброта, душевность, склонность к соучастию и сопереживанию, мужественность, терпимость, безотказность, способность приспосабливаться к обстоятельствам, взаимовыручка, честность, искренность и оптимизм.

Выделяются и некоторые различия, существующие в национальных психотипах двух народов. Так, например, прагматизм у русских гораздо менее выражен, чем у китайцев. Еще с советских времен «классовая солидарность», или «интернациональный долг», выдвигали нас в первые ряды готовых помогать всем, кто сталкивался с трудными обстоятельствами, причем зачастую бескорыстно и безвозмездно. Предприятия, построен-

ные в КНР в большинстве авансом в 1950-е годы, – веское тому доказательство¹¹. Бескорыстие во многих случаях наличествует и теперь.

Несколько по-иному ведет себя разбогатевший ныне Китай. Он тоже помогает менее развитым, чем он, и более отсталым странам, особенно в Африке и Латинской Америке. Но его помощь часто обусловлена последующими ожидаемыми материальными выгодами: долгосрочными прибыльными контрактами либо обязательствами о закупках получателем этой помощи исключительно китайских товаров и т.п.

Конечно, совместимость национальных психотипов стран-участниц не является первоочередным условием при заключении ими договора о союзных отношениях, но она должна, на наш взгляд, играть при этом не последнюю роль. Гораздо искреннее, надежнее и прочнее складываются отношения между партнерами, настроенными априори «на одну волну». Такой настрой добавляет этим отношениям доверительность и предсказуемость. И наоборот, излишний прагматизм одной из сторон на фоне вторичности его для другой может, к примеру, сказаться в будущем на прочности планируемого союза и даже поставить под вопрос его сохранение.

А непредсказуемость поведения одного из партнеров в двустороннем договорном альянсе вообще лишает его всякого смысла. Вспомним, к слову, «метания» КНР от СССР к США в конце 1960-х годов и ее «отступление в обратную сторону» за счет «включения рычага баланса сил» после событий на площади Тяньаньмэнь в мае 1989 г.

С таким Китаем не только союз, но обычное партнерство было затруднительным, хотя М.С. Горбачев тогда очень на него рассчитывал. Характерно, однако, что спустя непродолжительное время КНР вновь оказалась «в американских объятиях», стремясь к получению в США передовых технологий и доступа на американские рынки. Не свидетельствует ли это о соображениях конъюнктурности, которыми руководствовались в тот момент китайские лидеры? И зачастую продолжают руководствоваться. Для создания прочного союза это является очевидным недостатком, возможно, более серьезным, чем различия в национальных менталитетах.

Но самое главное, пожалуй, даже не в этом, а в том, как воспринимается в настоящее время идея создания договорного союза между КНР и Россией в профессиональной среде политиков и политологов обеих стран. Мнений на эту тему среди экспертов немало, но в основном эти мнения разделяются на сторонников союза, его противников и тех, кто придерживается так называемой промежуточной точки зрения¹².

В среде китайских экспертов в качестве активных сторонников идеи китайско-российского союза заметны профессор факультета международных отношений Университета Цинхуа Янь Сюэцун¹³ и профессор Пекинского университета авиации и космонавтики Чжан Вэньму¹⁴.

Аргументы первого в поддержку союза сводятся к тому, что для обоих партнеров он становится неизбежным, поскольку путь как в западные (типа НАТО), так и в

11. См.: Участие СССР в реконструкции и строительстве «156 производственных объектов» в 1950-е годы. Новые факты и обстоятельства советско-китайского сотрудничества: коллективная монография под ред. д.и.н. Н.Л. Мамаевой. М.: ИДВ РАН, 2018.

12. Исследований, анализирующих позиции и аргументы сторонников каждой из трех точек зрения, пока не так много. Любопытной в этом отношении представляется поэтому, например, дипломная работа китайского выпускника МГИМО (У) МИД РФ Чэнь Кэсы «Партнерство, а не союз: нынешнее состояние и будущее китайско-российских отношений», выполненная им на кафедре международных отношений и внешней политики России МГИМО под руководством к.и.н., проф. Ю.А. Дубинина. Некоторые приводимые автором данные почерпнуты в т.ч. из этого исследования.

13. См.: 阎学通:《俄罗斯可靠吗》国际经济评论 2012年, 第三期.

14. См.: 张文木:《中俄结盟的限度、目标和意义》,《社会观察》, 2012年, 第3期, 第86页.

региональные азиатские объединения для них закрыт. В то же время союз с Россией, без которого его страна не может стать мировым лидером, «ослабит международное давление на Китай и предотвратит его изоляцию в Совете Безопасности ООН». С другой стороны, «союз с Китаем, по мнению Яня, — наилучший выбор для России, поскольку может усилить ее влияние на востоке, куда она стремится». При этом проф. Янь исходит из того, что союз РФ и КНР «не изменит структуру существующей международной системы и не обострит китайско-американские конфликты», что представляется весьма сомнительным.

Профессор Чжан Вэньму, не будучи экспертом по китайско-российским отношениям, но являясь специалистом в области национальной стратегии развития КНР, полагает, что целью такого союза могла бы стать «защита Ялтинских мирных рамок». При этом он предлагает «не загонять США в угол», оставляя им возможность дипломатического маневрирования.

Как видно, в соображениях китайских экспертов—сторонников идеи китайско-российского союза центральное место занимают конъюнктурные цели вывода с его помощью Китая в мировые лидеры. В аргументах о полезности его для России превалирует подтекст некой ее вторичности, вспомогательности и закамуфлирована мысль о выгодности такого альянса, прежде всего, для самого Китая. России отводится роль не столько равноправного экономического и политического партнера, сколько некой «подпорки» или контрсилы, способной помогать КНР противостоять тем действиям США в АТР и на глобальном уровне, которые идут вразрез с китайскими интересами, и готовой содействовать китайским усилиям по обеспечению для Китая ведущего положения в мире. Очевидно, что при такой мотивировке союз Китая и России вряд ли продержится долго.

Насколько известно, в нашей стране сторонниками союзных договорных отношений между Россией и Китаем являются преимущественно представители военных кругов и отдельных силовых структур. Не будучи глубоко погруженными в тонкости упомянутой «китайской специфики» и ориентируясь преимущественно на совокупные данные количественных показателей вооружений обеих стран, которые, по мнению силовиков, могут и должны обеспечить планируемому союзу РФ и КНР неоспоримое военное превосходство над Западом, они, по сути, забывают или упускают из виду серьезные политические противоречия и нестыковки, до сих пор существующие между потенциальными союзниками, несмотря на формальную констатацию урегулирования между двумя странами «всех проблем, оставшихся в наследство от истории».

А таких вопросов немало, начиная с нежелания Китая присоединиться к российско-американским переговорам о стратегических вооружениях, без чего они не могут начаться, по мнению Трампа, и кончая различиями во взглядах КНР и РФ на экономическое развитие Центральной Азии, деятельность ШОС и других региональных организаций, «особую позицию» Китая по Крыму, территориальному спору России с Японией и расхождения по арктической тематике.

Российские сторонники союза с Китаем, мотивируя свою позицию усилением защиты наших интересов, не понимают или игнорируют факт, что такой союз сегодня следует не пропагандировать, а наоборот — побаиваться его создания. И прежде всего самой России. Ибо в случае его гипотетического заключения часть российского суверенитета окажется в руках КНР, и нам придется задуматься, как выстраивать уже новые — теперь союзные — отношения со страной, население и ВВП которой десятикратно превосходят наши. При этом российская граница с КНР имеет протяженность свыше 4000 км, и по своей территории Россия с ее редко заселенным и мало освоенным Дальним Востоком превосходит Китай почти втрое.

Не стоит забывать также, что Председатель КНР Си Цзиньпин постоянно и настойчиво настраивает верхушку НОАК на «возможные скорые боевые действия» без указания конкретного противника. Об этом он говорил недавно на очередной встрече с ар-

мейским генералитетом 25 ноября 2020 г. Если подразумевается «освобождение Тайваня», то России как потенциальному союзнику по «боевым действиям» нужно серьезно подумать, стоит ли в это ввязываться. А если имеется в виду нечто другое...

Даже не союз, а просто единый российско-китайский полюс в грядущей мировой архитектонике представить достаточно сложно, ибо между двумя странами с их внешними амбициями неизбежно возникнет проблема «ведущего и ведомого», способная обострить уже существующие у них разногласия.

Если союз будет все-таки создан, очевидно, что его главное «боевое острие» будет нацелено на США. При нынешней ситуации в американо-китайских и американо-российских отношениях такую цель можно считать оправданной, тем более, когда речь идет о совместной обороне.

Но при отсутствии реальных боевых действий российско-китайский договорный альянс, предусматривающий взаимодействие военного характера, будет создавать дополнительную напряженность в мире. И в этом случае возникновение глобального противостояния между российско-китайским союзом и НАТО с последующим «повторением пройденного» – формированием новой биполярности — исключить нельзя.

Несомненно, в условиях конфронтации торгово-экономическое взаимодействие внутри «большой тройки» будет свернуто. И пострадают от этого не только ее страны-члены, но мировая экономика в целом. Вряд ли это устроит Китай, у которого, как известно, все строится исключительно на прагматизме: когда ему выгодно, он ратует за установление и расширение связей, а если нет — готов прекратить их в любой момент. До сих пор у КНР не наблюдалось союзников или друзей, а существовали исключительно партнеры, самым лучшим из которых был тот, с кем выгоднее всего торговать.

А что если победивший на президентских выборах в США Дж. Байден, несмотря на свою китаефобию, предвыборные антикитайские популистские заявления и предварительный подбор в формируемую администрацию лиц, числящихся в «ястребах», вдруг повернет китайский курс Америки на 180 градусов, когда речь пойдет о реальных политических шагах, и вернется на позицию, сходную с той, которую занимала в свое время первая администрация Обамы?

Нет никакой уверенности, что в этом случае Китай по-прежнему останется привержен идее союзных отношений с Россией. Тем более что, как известно, имеющий вес и влияние крупный частный бизнес КНР, особенно тот, который базируется в южных и юго-восточных регионах страны, желал победы Байдену и выступает против этой идеи¹⁵.

Россия и сегодня остается великой державой, исходя в первую очередь из размеров ее территории и имеющегося в ее распоряжении природного и военного потенциала. Но претендовать на роль сверхдержавы, опираясь исключительно на ресурсы и военную силу, при значительном экономическом отставании от двух других мировых лидеров — США и КНР — она пока не в состоянии.

Поскольку, по глубокому убеждению автора, новый миропорядок, о котором говорится постоянно, еще не сформирован окончательно, и наш мир в первой четверти XXI века находится скорее в состоянии «миробеспорядка», главная роль России видится ныне в его настройке и последующей отладке, совместно с КНР, США и другими ведущими державами, «мировых механизмов», в содействии достижению необходимого глобального баланса и равновесия.

Каким должен стать формирующийся новый миропорядок — однополярным, вновь биполярным или многополюсным — во многом зависит от того, каковы будут международное поведение и взаимоотношения стран внутри «большой тройки». Союз Рос-

15. Инвестиции КНР в российскую экономику поступают исключительно по государственным каналам.

сии с одной из сверхдержав против другой с неизбежными ответными шагами противной стороны еще сильнее дисбалансирует мироустройство, сделает его более хрупким, затормозит процесс его окончательного оформления.

При всех различиях национальных менталитетов трех стран существует нечто одинаковое у китайцев и американцев – если не роднящее, то делающее их очень похожими друг на друга. Это так называемый *superiority complex*, или мания величия, внутренняя убежденность в собственном превосходстве над окружающими. Эта мания — одна из движущих сил, толкающих Китай вверх, к высотам глобального верховенства и в то же время заставляющая Америку удерживаться на вершине мирового пьедестала, не давая соскользнуть вниз.

Но если американский комплекс собственного величия взращивался на «почве демократии» в течение всего лишь двух с половиной веков, то китайский культивировался издревле на протяжении тысячелетий, причем в тоталитарных условиях — сначала при монархии, а потом при однопартийном диктате.

В нынешнем противостоянии между двумя странами не исключена опасность того, что искрой, которая спровоцирует взрыв, может стать, в том числе, стремление одной из сторон «не на словах, а на деле» доказать, кто «более велик и могуч» – цивилизация, являющаяся самой древней на земле, или достигшая феноменального прогресса на всех направлениях за предельно короткий исторический срок. И при наличии у КНР и США собственных внутренних сложностей и трудностей конфронтационные тенденции в «треугольнике» будут только усиливаться.

Раньше зачатки подобного самомнения наблюдались и у СССР, но после его распада такие настроения исчезли на государственном уровне, и их отголоски слышатся лишь изредка в пропагандистских пассажах некоторых отечественных СМИ, привыкших выдавать желаемое за действительное. Поэтому нынешней России сама судьба предопределила занять в «большой тройке» промежуток между США и Китаем для амортизации обострений между ними.

При сегодняшних, наихудших за последние десятилетия отношениях между Россией и США вряд ли целесообразно ухудшать их еще больше заключением военного союза с КНР. Президент РФ В. Путин совершенно справедливо подчеркнул, что Россия может «обойтись и без Америки», имея в виду состояние наших теперешних двусторонних связей. К сожалению, однако, каковы бы они ни были, обойти сам факт существования Америки в этом мире все же не удастся.

И чтобы не усугублять противоречия с США, разумнее и рациональнее не переводить партнерство с Китаем в формат союза, а занять оптимально выгодную для нас позицию «умной обезьяны, наблюдающей с вершины горы за схваткой двух тигров». По отношению к США такую позицию можно было бы, к примеру, наречь «поддержанием и сохранением стратегического равновесия», а к Китаю – «всесторонним взаимодействием и всеобъемлющим дружественным партнерством».

К идее партнерства, а не союза КНР и России склоняется, как стало очевидным, и преобладающая часть китайских экспертов. Среди наиболее видных ее приверженцев находится, к примеру, директор Центра российско-китайских исследований Фуданьского университета Чжао Хуашэн¹⁶. Он полагает, что для создания такого союза сегодня отсутствуют необходимые условия, поскольку ни Китай, ни Россия пока не испытывают непосредственной военной угрозы со стороны США или НАТО, а стратегическая цель обеих

16. См.: Чэнь Кэсы. «Партнерство», а не «союз»: нынешнее состояние и будущее развития китайско-российских отношений / науч. рук. к.и.н., проф. Ю.А. Дубинин; МГИМО (У) МИД РФ. М., 2020.

держав заключается не столько в союзном воссоединении, сколько в том, чтобы стать самостоятельным полюсом в будущем многополярном мире.

Кроме того, когда речь идет о создании союза, это, по мнению проф. Чжао, означает, прежде всего, военный союз и оказание взаимной военной поддержки. А в случае нарушения военных обязательств будет нарушено государственное доверие и в итоге ухудшатся двусторонние отношения. Попытка создания союза в условиях, когда взаимодоверие и общие интересы двух государств еще не достигли определенного уровня соответствия, чревата плачевными результатами.

Бывший военный атташе посольства КНР в РФ, вице-президент Общества истории китайско-российских отношений, генерал-майор Ван Хайюнь¹⁷ отмечает определенные сомнения в общественном мнении двух стран в отношении необходимости такого союза, психологическим барьером для создания которого является значительное экономическое превосходство КНР над Россией, а «конфликт их стратегических интересов с интересами западных стран, считает он, вовсе не означает, что антизападная политика обоих государств является преднамеренной».

В целом эксперты КНР полагают, что та положительная роль, которую мог бы сыграть союз, вполне может быть реализована и в рамках партнерства. А слабый союз, каким он почти наверняка окажется по сравнению с глобальной системой альянсов, возглавляемых США в новой двухполюсной мировой структуре, которая неизбежно сложится, может серьезно ухудшить международную ситуацию и воспрепятствовать дальнейшему подъему и развитию как КНР, так и России.

Таким образом, именно сохранение партнерских отношений между Россией и Китаем, а не создание союза между ними, остается наиболее оптимальным выбором, который поддерживает большинство профессиональных экспертов в области международных отношений и внешней политики в обеих странах.

Разлом старого миропорядка XX века, результатом которого была неудавшаяся попытка США превратить мир в однополярный и настроить его «под себя», породил эру нетерпимости, когда одни хотят расправиться с другими, даже не осознавая порой, к чему это может привести.

В условиях разбалансировки всей мировой системы – деградации сферы глобальной безопасности, разрушения механизмов контроля над стратегическими вооружениями, ставки на силовые методы решения региональных конфликтов, потуг террористов воспользоваться условиями пандемии для демонстрации возможности расширения своих средств и влияния путем привлечения биоарсеналов — становится особенно актуальным явить миру пример трезвого мышления, показать пути к нормализации международных отношений, их коллективной перестройке и управлению ими.

Именно в этом видится, в первую очередь, общая совместная роль России и Китая — двух крупнейших по территории и населению мировых держав, влиятельных членов Совета Безопасности ООН, у каждого из которых свои долговременные цели и замыслы, но одинаковое стремление сделать мир более безопасным, а жизнь в нем — предсказуемой и счастливой. А залогом его реализации являются прочные партнерские связи между нашими странами.

17. См.:王海运:《“结伴而不结盟”:中俄关系的现实选择》,《俄罗斯东欧中亚研究》2016年,第5期,第9页.

Литература

- Бурлацкий Ф.М.* Маоизм — угроза социализму в Китае. М., 1968.
- Галенович Ю.М.* Сталин и Мао. Два вождя. М., 2009.
- Давыдов А.С.* Пекин, Вашингтон, Москва: взаимоотношения в контексте трансформации глобальной архитектуры. М.: ИДВ РАН, 2015.
- Киссинджер Г.* О Китае. М., 2013.
- Кудашев Р.Ш.* Моя жизнь в Китае. М., 2008.
- Лобода И.Г.* Москва–Пекин: что дальше? М., 1995.
- Малевич И.А.* Внимание, Китай. Минск–Москва, 2001.
- Мао Цзэдун.* Избранные произведения. Т. 3. М., 1953.
- Рахманин О.Б.* Страницы пережитого. М., 2005.
- Чэнь Кэсы.* «Партнерство», а не «союз»: нынешнее состояние и будущее развития китайско-российских отношений. Дипломная работа выпускника МГИМО (У) МИД РФ. Научный руководитель: к.и.н., проф. Ю.А. Дубинин. М., 2020.
- Foreign Relations of the United States. 1949. Volume 8. Far East and China.
- Uncertain Years. Chinese-American Relations, 1947–1950/ Ed. by D.Borg&W.Heinrichs. N.Y.: Columbia University Press, 1980.
- 阎学通: 《俄罗斯可靠吗》-国际经济评论 2012年, 第三期.
- 张文木: 《中俄结盟的限度、目标和意义》, 《社会观察》, 2012年, 第3期.
- 王海运: 《“结伴而不结盟”: 中俄关系的现实选择》, 俄罗斯东欧中亚研究 2016年, 第5期.

References

- Burlackij F.M.* Maoizm — ugroza socializmu v Kitae. M., 1968.
- Galenovich Yu.M.* Stalin i Mao. Dva vozhdya. M., 2009.
- Davy`dov A.S.* Pekin, Vashington, Moskva: vzaimootnosheniya v kontekste transformacii global`noj arxitektoniki. M.: IDV RAN, 2015.
- Kissinzher G.* O Kitae. M., 2013.
- Kudashev R.Sh.* Moya zhizn` v Kitae. M., 2008.
- Loboda I.G.* Moskva–Pekin: chto dal`she? M., 1995.
- Malevich I.A.* Vnimanie, Kitaj. Minsk–Moskva, 2001.
- Mao Cze`dun.* Izbranny`e proizvedeniya. T. 3. M., 1953.
- Raxmanin O.B.* Stranicy perezhitogo. M., 2005.
- Che`n` Ke`sy`.* «Partnerstvo», a ne «soyuz»: ny`neshnee sostoyanie i budushhee razvitiya kitajsko-rossijskix otnoshenij. Diplomnaya rabota vy`pusknika MGIMO (U) MID RF. Nauchny`j rukovoditel`: k.i.n., prof. Yu.A. Dubinin. M., 2020.
- Foreign Relations of the United States. 1949. Volume 8. Far East and China.
- Uncertain Years. Chinese-American Relations, 1947–1950/ Ed. by D.Borg&W.Heinrichs. N.Y.: Columbia University Press, 1980.
- 阎学通: 《俄罗斯可靠吗》《国际经济评论》2012年, 第三期.
- 张文木: 《中俄结盟的限度、目标和意义》, 《社会观察》, 2012年, 第3期.
- 王海运: 《“结伴而不结盟”: 中俄关系的现实选择》, 俄罗斯东欧中亚研究 2016年, 第5期.

Военное строительство

Инновационные и структурные преобразования военно-промышленного комплекса КНР

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012819-1

Каменнов Павел Борисович

Кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

E-mail: tamarakamennova@yandex.ru.

Аннотация:

Рассматриваются инновационные и структурные преобразования ВПК КНР и их связь с процессом военно-гражданской интеграции, направленной на создание в стране инновационной системы науки и технологий, объединяющей военные и гражданские ресурсы с целью повышения потенциала ВПК по выпуску высокотехнологичных вооружений и военной техники нового поколения, и одновременно — инновационного обновления гражданского сектора экономики. В поле зрения автора тенденция роста объемов финансирования НИ-ОКР в КНР, а также предпринимаемые меры по использованию в интересах решения поставленных задач искусственного интеллекта.

Ключевые слова:

Китай (КНР), военно-промышленный комплекс (ВПК), военно-гражданская интеграция, инновационные пилотные зоны, глобальный инновационный индекс (ГИИ), искусственный интеллект, расходы на НИОКР.

Для цитирования:

Каменнов П.Б. Инновационные и структурные преобразования военно-промышленного комплекса КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 6. С. 116–127.

DOI: 10.31857/S013128120012819-1.

Military Build-up

Innovative and Structural Transformations of the Military-Industrial Complex (MIC) of the PRC

Pavel Kamennov

Ph.D. in Politics, Leading Researcher of IFES RAS. E-mail: tamarakamennova@yandex.ru.

Abstract:

The article discusses innovation and structural transformation of the military industrial complex (MIC) of the PRC and their connection with the process of civil-military integration aimed at the creation in the country of innovation system of science and technology, combining military and civilian resources in order to increase the capacity of the defense industry to producing high-tech weapons and military equipment of new generation, and at the same time to make innovative renewal of the civil sector of the economy. The author considers the growth trend in R & D funding in the PRC, as well as the measures taken to use artificial intellectual capacity to solve the tasks set.

Key words:

China (PRC), military-industrial complex (MIC), civil-military integration, innovative pilot zones, global innovation index (GII), artificial intellectual capacity, R & D expenditures.

For citation:

Kamennov P.B. Innovative and Structural Transformations of the Military-Industrial Complex (MIC) of the PRC // *Far Eastern Affairs*. 2020. No. 6. Pp. 116–127.
DOI: 10.31857/S013128120012819-1.

Осуществленный в конце XX века перевод китайского военно-промышленного комплекса (ВПК) на корпоративную структуру в соединении с мерами по увеличению расходов на НИОКР, заимствованию и освоению зарубежных технологий, а также подготовке нового поколения ученых и инженерно-технических специалистов в области высоких технологий и искусственного интеллекта привел к созданию в КНР мощного научно-исследовательского и производственного потенциала, позволяющего обеспечить совершенствование качественных параметров национальной обороны, укрепить позиции КНР на мировом рынке вооружений и одновременно выпускать высокотехнологичную продукцию для гражданского сектора экономики. Однако в начале XXI века перед военно-промышленным комплексом Китая возникают новые сложные задачи по разработке и производству высокотехнологичных вооружений и военной техники, требующие его дальнейшего совершенствования. Это вызвано тем, что на современном этапе, согласно Военной стратегии Китая 2015 г., задачи вооруженных сил в пространственном измерении существенно расширены и включают не только защиту суверенитета и территориальной целостности страны по периметру границ, борьбу с международным терроризмом, но также обеспечение безопасности на морях, в мировом океане, в воздушном, космическом, электронном и информационном пространствах, а также в биосфере¹.

Основу китайского ВПК на сегодня составляют 10 государственных военно-промышленных корпораций, выпускающих как военную, так и гражданскую продукцию, и открытых для китайского и для иностранного капитала при сохранении контрольного пакета акций в руках государства²:

- 1) Ядерная корпорация Китая (China National Nuclear Corporation) (CNNC);
- 2) Ядерная инженерная и строительная корпорация Китая (China Nuclear Engineering and Construction Corporation) (CNECC);
- 3) Корпорация аэрокосмической науки и технологий Китая (China Aerospace Science and Technology Corporation) (CASTC);
- 4) Китайская аэрокосмическая научно-промышленная корпорация (China Aerospace Science and Industry Corporation) (CASIC);
- 5) Корпорация авиационной промышленности Китая (Aviation Industry Corporation of China) (AVIC);
- 6) Государственная корпорация судостроения Китая (China State Shipbuilding Corporation) (CSSC);
- 7) Корпорация судостроительной промышленности Китая (China Shipbuilding Industry Corporation) (CSIC);
- 8) Северная промышленная корпорация Китая (China North Industries Group Corporation) (CNGC);
- 9) Южная промышленная корпорация Китая (China South Industries Group Corporation) (CSGC);
- 10) Корпорация электронных технологий Китая (China Electronics Technology Group Corporation) (CETC).

1. Военная стратегия Китая Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Пекин, 2015. С. 10.

2. Камениов П.Б. КНР: военная политика в начале XXI века: М.: ИДВ РАН, 2019. С. 163.

В условиях продолжающихся в стране рыночных преобразований экономики деятельность этих объединений находится под контролем двух ведомств: военные аспекты — в ведении Государственного управления оборонной науки, техники и промышленности (ГУОНТП) Министерства промышленности и информатизации Госсовета КНР, осуществляющего координацию деятельности по выполнению поступающих от Центрального военного совета (ЦВС) КНР заказов на выпуск продукции военного назначения; экономические аспекты контролирует Комитет по надзору и управлению государственными активами (State-Owned Assets Supervision & Administration Commission (SASAC) Госсовета КНР³.

В целях оказания содействия руководству страны в выработке долгосрочной стратегии развития военных НИОКР на перспективу в 20–30 лет по инициативе ГУОНТП учрежден новый орган — Комитет стратегии развития военной науки и технологий, главными задачами которого являются проведение в жизнь стратегических планов и решений руководства КПК; сосредоточение усилий на перспективных научных исследованиях; консультация и выработка рекомендаций относительно политики в области военной науки, технологического развития и инноваций. Комитет возглавляет директор ГУОНТП, а его членами являются многие выдающиеся ученые и специалисты в области оборонной науки, включая академиков Академии наук Китая и Инженерной академии Китая⁴.

Важно отметить, что в ходе военной реформы в Китае 2015–2020 гг. существенно расширены структура и полномочия высшего государственного органа руководства вооруженными силами — ЦВС КНР, в составе которого созданы Управление развития вооружений и Научно-техническая комиссия⁵, имеющие непосредственное отношение к деятельности ВПК, что указывает на усиление стратегического руководства развитием вооружений, оборонной науки и техники, инновационного потенциала, а также — координацией интегрированного развития военных и гражданских НИОКР.

На современном этапе совершенствование ВПК КНР преследует две цели: во-первых, это модернизация выпускаемых систем вооружений и военной техники для НОАК, а также предлагаемых на внешний рынок вооружений, и, во-вторых, — содействие переходу экономической системы Китая к высокотехнологичному производству мирового уровня. Предпринимаемые для этого усилия концентрируются в трех сферах: военно-гражданская интеграция (ВГИ), развитие инноваций, рационализация производственной структуры.

Во втором десятилетии XXI века военная промышленность КНР добилась значительных успехов. По оценке Лондонского института стратегических исследований, в 2016 г. семь из десяти государственных военно-промышленных корпораций Китая вошли в число 20 наиболее экономически эффективных фирм мира, выпускающих военную и гражданскую продукцию, причем три из них — Южная промышленная корпорация Китая, Корпорация авиационной промышленности Китая и Северная промышленная корпорация Китая вошли в первую десятку.

Развитие ВПК в последние годы осуществляется в условиях его включения в реализуемую по инициативе Си Цзиньпина *военно-гражданскую интеграцию* — масштабный процесс, охватывающий научно-исследовательскую, технологическую и производственную сферы, который с 2015 г. стал национальным приоритетом и реализуется на плановой основе.

-
3. *Кашин В.* Авиационная промышленность КНР переживает период радикального реформирования // Экспорт вооружений. № 3 (83). 2010.
 4. *The Military Balance 2017.* By The International Institute For Strategic Studies, London. 2017. P. 260, 261.
 5. *China's National Defense in the New Era.* The State Council Information Office of the People's Republic of China. 2019. URL: <https://news.cgtn.com/news/2019-07-24/Full-Text-China-s-National-Defense-in-the-New-Era-xjjPXof6/index.htm>. P. 44.

Военно-гражданская интеграция осуществляется в соответствии с указаниями Си Цзиньпина, изложенными в докладе XIX съезду КПК (ноябрь 2017 г.): «...твердо стоять на позиции единства наращивания экономического и военного потенциала страны, на основе научно-технических достижений и инноваций сформировать архитектуру углубленной военно-гражданской интеграции и создать интегрированную государственную стратегическую систему с соответствующим потенциалом»⁶. По оценке руководства страны, в конце 2017 г. военно-гражданская интеграция вступила в новый этап, характеризующийся расширением и углублением. Среди важнейших предприятий, имеющих лицензии на проведение военных НИОКР и производство военной техники, частные гражданские предприятия составляют свыше двух третей их общего числа. Определилась тенденция расширения доступа гражданского производственного сектора к ресурсам ВПК и повышения количественных и качественных параметров интеграции.

В 2018 г. в КНР принята новая стратегия **ВГИ**, включающая **программу создания на плановой основе пилотных зон и лабораторий ВГИ**, а также завершение к 2020 г. реформирования, в том числе акционирования, государственных научно-исследовательских институтов и академий оборонного профиля (за исключением учреждений фундаментальной науки). Одновременно объявлено решение о создании центров инноваций, направленных на развитие потенциала Китая в информационных технологиях, вычислительных системах, биотехнологиях, с целью обеспечения безопасности в сфере обороны и в электронном пространстве, а также — поддержки программы создания высокотехнологичного производственного потенциала «Сделано в Китае-2025».

В марте 2018 г. под председательством Си Цзиньпина было проведено первое пленарное заседание Центральной комиссии по интегрированному военно-гражданскому развитию (Central Commission for Integrated Civilian—Military Development (CCIMCD)), учрежденной в марте 2017 г. На заседании была подчеркнута необходимость осуществления стратегии военно-гражданской интеграции, определены основные направления ее дальнейшего развития и принят план мероприятий на 2018 г., а также программа создания пилотных зон военно-гражданской интеграции, основанных на инновациях. Для выполнения поручений Си Цзиньпина мобилизована вся партийно-государственная система. Например, управление CCIMCD, отвечающее за повседневную работу, организовало семинары для содействия объединению гражданского и военного секторов, обзора прогресса, достигнутого в этих областях, и устранения любых выявленных проблем. К мониторингу процесса на местах были привлечены сотрудники аппарата центрального правительства.

Политика в области военно-гражданской интеграции тесно связана с усилиями по развитию **инноваций в области военного производства**. В 2018 г. продолжался начатый в 2000-х годах процесс реорганизации государственных производственных предприятий, научно-исследовательских институтов и академий оборонного профиля, включающий изменение структуры их собственности и преобразование в научно-производственные учреждения, имеющие выход на фондовый рынок. В настоящее время акцент в этой деятельности перемещается в сторону научно-исследовательских учреждений: планом предусмотрено реформирование собственности 41 научно-исследовательского института, охватывающих производство артиллерийского и стрелкового вооружения, электронную и космическую отрасли, судостроение, авиастроение и ядерный сектор. Так, в мае 2018 г. Юго-Западный институт автоматизации (или 58-й институт) Южной промышленной корпорации Китая (China South Industries Group Company) был утвержден в качестве первого образцового института, завершившего реформирование собственности. Институт расположен в г. Мяньян (пров. Сычуань), являющемся научно-производственным центром, выпускающим, в частности, интеллектуальные боеприпасы, цифровое оборудо-

6. Синьхуа. 03.11.2017.

вание, цифровые станки. Общие активы института оцениваются в 1 млрд юаней, или около 154 млн долл. Согласно вышеупомянутому плану в 2020 г. должно быть завершено преобразование структуры и собственности большинства научно-исследовательских институтов оборонного профиля, за исключением учреждений фундаментальной науки. Данный процесс осложнен необходимостью решения сопутствующих задач, вызванных изменениями в различных областях, начиная от заработной платы и благосостояния работников до налоговых льгот; урегулирования долгов, ликвидации активов, определения роли КПК в управлении, сферы ответственности профсоюзов, выработки политики в области цен на выпускаемую военную технику.

В марте 2018 г. Центральной комиссией по интегрированному военно-гражданскому развитию было принято *решение о создании 15 инновационных пилотных зон* военно-гражданской интеграции: 1) в районах с традиционной тяжелой военной промышленностью и с растущим числом частных оборонных субподрядчиков (типичные примеры — провинции Сычуань и Шэньси); 2) в районах с потенциалом развития прорывных технологий (например, г. Шэньчжэнь в пров. Гуандун, который становится городом технологий); 3) в районах с развитой инфраструктурой и в пилотных зонах инноваций: Чэндемянь (Чэнду—Дэян—Мяньян) (пров. Сычуань); «Чунцян» (г. Далянь, пров. Ляонин), г. Ланьчжоу (пров. Ганьсу), г. Лоян (пров. Хэнань), гг. Нинбо, Чжоушань, Ханчжоу, Шаосин (пров. Чжэцзян), г. Нинде (пров. Фуцзянь), г. Циндао, западное побережье Нового района (пров. Шаньдун), г. Ухань (пров. Хубэй), г. Сиань (пров. Шэньси), район Чжунгуаньцунь (г. Пекин).

Наряду с этим, *правительство поощряет участие частных предприятий в оборонных научно-технических разработках*. Такие примеры известны в аэрокосмическом секторе ВПК; при этом некоторые фирмы, участвующие в данном процессе, являются дочерними компаниями государственных аэрокосмических конгломератов гражданского сектора, таких как Beijing OneSpace Technology Co. ООО, LandSpace Technology Corporation, ExPace Technology Corporation., которые по характеру деятельности и возможностям соответствуют концепции военно-гражданской интеграции. Так, первая из них в мае 2018 г. при поддержке, как предполагается, Государственного управления оборонной науки, техники и промышленности (ГУОНТП) Министерства промышленности и информатизации КНР осуществила запуск первой частной ракеты Китая с целью сбора данных для Корпорации авиационной промышленности (AVIC) из состава ВПК; вторая — LandSpace Technology Corporation, в январе 2017 г. получила первый коммерческий контракт на запуск ИСЗ для иностранного заказчика, в соответствии с которым в феврале 2018 г. ракетой LandSpace-1 был осуществлен запуск двух ИСЗ фирмы GOMSpace (Дания); в июле 2018 г. корпорация завершила создание ракеты-носителя ZQ-2, серийное производство которой намечено на 2020 г.; третья — ExPace Technology Corporation — является дочерней компанией Китайской аэрокосмической научно-промышленной корпорации (CASIC) из состава ВПК (также известна как CASIC Rocket Technology Company), служит ее коммерческим ракетным подразделением и специализируется на запусках небольших спутников на низкие околоземные орбиты. Основанная в феврале 2016 г. в городе Ухань (пров. Хубэй), компания ExPace выпускает свои ракеты серии «Куайчжоу» (Kuaizhou), предназначенные для вывода на орбиту различных полезных грузов в кратчайшие сроки⁷.

Военно-гражданская интеграция в КНР используется *для расширения источников финансирования военных расходов за счет гражданского сектора*. Одним из них является открытие внутреннего рынка капитала для военно-промышленных корпораций. В период с 2010 по июнь 2016 г. китайский ВПК получил из гражданского сектора в об-

7. The Military Balance 2019. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2019. P. 238–240.

щей сложности 31,6 млрд долл. В основном эти средства были предназначены для финансирования проектов разработки вооружений и распределены следующим образом (млрд долл.): судостроение — 6,3; авиастроение — 9,9; космическая отрасль — 4,8; промышленность вооружений — 4,1; электронная промышленность — 2,6 и атомная промышленность — 517 млн долл. По оценке аналитиков Лондонского института стратегических исследований, данная тенденция будет иметь продолжение в ближайшие годы⁸.

С целью развития потенциала в области создания сложных интегральных схем, передовых вычислительных технологий и биотехнологий Пекин в январе 2018 г. объявил решение о создании в Китае **национальных центров промышленных инноваций**.

В апреле 2018 г. в технологическом центре в г. Ухань (пров. Хубэй), был создан Национальный информационный инновационный центр оптоэлектроники (НИИЦО), управляемый компанией FiberHome Technologies — государственным предприятием, находящимся в ведении Комитета по надзору и управлению государственными активами Госсовета КНР. Он включает Национальную лабораторию оптоволоконных и киберкоммуникационных технологий и Национальный инженерный центр оптоволоконных коммуникационных технологий. В условиях торговых споров с США, ориентированных на технологическую конкуренцию, НИИЦО поручена разработка интегральных микросхем передового мирового уровня с целью обеспечить потребности национальной обороны и кибербезопасности и полностью поддержать правительственную программу «Сделано в Китае-2025», направленную на качественное улучшение производственного потенциала по выпуску высокотехнологичной продукции.

В инновационной политике особое внимание уделяется инновационному обновлению военно-технической сферы. В 2018 г. в системе ГУОНТП Министерства промышленности и информатизации Госсовета КНР создан Национальный центр инновационных технологий, реализующий стратегию развития оборонных инновационных технологий. Наряду с этим принято решение о создании двух новых инновационных центров: оборонного научно-технического инновационного центра авиационных двигателей при Китайской корпорации авиационных двигателей и морского инновационного центра оборонных технологий при Корпорации судостроительной промышленности Китая (CSIC). Всего намечается создать 11 **оборонных** инновационных центров⁹.

Рационализация производственной структуры. Существовавшая на протяжении последних десятилетий система ВПК, включающая десять государственных военно-промышленных корпораций и выпускающая как военную, так и гражданскую продукцию, ныне подвергается пересмотру в направлении укрупнения объединений, работающих в одном и том же производственном секторе, путем их слияния с конечной целью повышения экономической эффективности и конкурентоспособности ВПК на мировом рынке вооружений и высокотехнологичной гражданской продукции. В январе 2018 г. правительство объявило решение о том, что Ядерная корпорация Китая (China National Nuclear Corporation) (CNNC) будет объединена с Ядерной инженерной и строительной корпорацией Китая (China Nuclear Engineering and Construction Corporation) (CNECC). В марте того же года принято принципиальное решение о слиянии двух крупнейших судостроительных компаний — Государственной корпорации судостроения Китая (China State Shipbuilding Corporation) (CSSC) и Корпорации судостроительной промышленности Китая (China Shipbuilding Industry Corporation) (CSIC). Тем самым положено начало отходу от прежней идеи о целесообразности наличия в каждом производственном секторе ВПК двух конкурирующих объединений.

8. The Military Balance 2017. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2017. P. 261, 262.

9. The Military Balance 2017. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2017. P. 261, 262.

Китай вышел на передовые позиции в мире по многим показателям, характеризующим инновационные возможности страны, в том числе в рейтингах по таким позициям, как «патенты», «промышленные образцы», «товарные знаки», «чистый экспорт высокотехнологичной продукции», «экспорт продукции творческого труда», и занял особое место по большинству использованных в глобальном инновационном индексе (ГИИ) показателей инновационных ресурсов и результатам инновационной деятельности. По выпуску инновационной продукции к 2019 г. Китай стал в один ряд с развитыми странами — Германией, Великобританией, Финляндией, Израилем и Соединёнными Штатами Америки, но при значительно меньших вводимых ресурсах. Что касается качества университетов, то два первых места в ГИИ 2019 заняли США и Великобритания, за которыми следует Китай, поднявшийся на 3-е место (с 5-го места в 2018 г.).

По показателю качества публикаций в 2019 г. лидируют США, Великобритания и Германия; однако среди стран со средним уровнем дохода 1-е место занял Китай. По количеству международных патентов семь из первых десяти мест приходится на европейские страны, остальные три места занимают Израиль, Япония и Республика Корея; Китай занял 1-е место в группе стран со средним уровнем дохода; ведущими университетами в странах данной категории признаны: Университет Цинхуа (Китай, г. Пекин) — 87,2 балла; Пекинский университет — 82,6 балла; Фуданьский университет (Китай, г. Шанхай) — 77,6 балла¹⁰.

Политика современного Китая в области науки, инноваций и в военно-технической сфере опирается на мощное финансирование, имеющее в своей основе государственно-частное партнерство. В 2019 г. Китай по объему инвестиций в НИОКР (519,2 млрд долл.) занял 2-е место в мире после США — 581,3 млрд долл., при этом до 69% расходов на НИОКР Китая составили правительственные бюджетные ассигнования¹¹.

Таблица 1

Расходы США и Китая на НИОКР в 2017–2019 гг.

№ п/п	Основные показатели	2017	2018	2019
		По факту	Оценка	Оценка
США	ВВП (млрд д.)	19 360	19 920	20 459
	Расходы на НИОКР (% от ВВП)	2,83	2,84	2,84
	Расходы на НИОКР (млрд долл.)*	537,59	565,76	581,03
КНР	ВВП (млрд д.)	23120	24646	26 223
	Расходы на НИОКР (% от ВВП)	1,96	1,97	1,98
	Расходы на НИОКР (млрд долл.)*	444,82	486,53	519,2

Примечание: *) в расчете по паритету покупательной способности.

Источник: 2019 Global Funding Forecast.

URL: <https://issuu.com/wtwhmedia/docs/190101-2019>. P. 5.

Анализ тенденций в рассматриваемой области показывает, что на протяжении последних 10 лет среднегодовые темпы роста расходов КНР на НИОКР составляют 7% против 3% США. При сохранении этого показателя Китай сможет к 2024 г. по объему расходов на НИОКР обогнать США и выйти на 1-е место в мире. В 2019 г. Китай опередил США по количеству заявок на патенты с показателем 1,2 млн заявок против 300 тыс.

10. Глобальный инновационный индекс 2019 г. URL: https://globalinnovationindex.org/wipo_pub_gii_2019_keyfindings.pdf. PP. 3,6,11.

11. 2019 Global R&D Funding Forecast. URL: <https://www.rdworldonline.com/2019-rd-global-funding-forecast/>. P. 22, 23.

у США, а также — по количеству научных и технических публикаций: 270 тыс. против 220 тыс. у США¹².

С 2010 г. в Китае предпринимаются меры, направленные на расширение и диверсификацию источников финансирования ВПК, в частности издан «Каталог направлений для инвестиций из гражданского сектора в военно-промышленный комплекс». Получила развитие система стимулирования предприятий и учреждений ВПК, а также высших учебных заведений к инновационной деятельности в оборонном секторе с широким использованием электронной техники и современных информационных технологий¹³.

Большинство научно-исследовательских проектов в Китае возглавляются и направляются Академией наук Китая (АН Китая) — крупнейшим в мире научным центром, имеющим 25 филиалов, в ведении которого находятся 124 научных учреждения, в том числе 101 НИИ, 5 университетов и вспомогательных организаций. В последние годы АН Китая ежегодно публикует около 3000 статей в 68 научных журналах, индексируемых в рейтинге публикационной активности Nature Index, и превосходит по этому показателю все научно-исследовательские учреждения мира вместе взятые¹⁴.

В мае 2016 г. Пекин опубликовал новую трехэтапную стратегию инновационного развития КНР до 2050 года: первый этап (до 2020 г.) предполагал превращение страны в инновационную державу, что означает создание среды, благоприятствующей развитию инноваций, улучшение стимулирования деятельности в данной области, усовершенствование системы защиты интеллектуальной собственности; второй этап (до 2030 г.) заключается в присоединении к странам—лидерам инновационного развития; третий этап (до 2050 г.) предполагает достижение паритета с США и выход на 1-е место в мире в области инноваций, в том числе в области военных НИОКР. В соответствии с данной стратегией из общего объема исследовательских проектов и программ в Китае выделены имеющие оборонное значение и требующие поддержки и финансирования со стороны государства. В их числе: 1) проектирование материалов с заданными свойствами; производство в условиях критически неблагоприятной экологии; аэрокосмическая механика, развитие информационных технологий; нанотехнологии; технологии создания высокоэффективных энергоносителей; 2) передовые высокоэффективные производственные технологии, металлорежущие станки с искусственным интеллектом; 3) передовые высокоэффективные энергетические технологии, в том числе водородная энергия; технологии топливных элементов; альтернативные виды топлива; передовые технологии транспортных средств; 4) морские технологии, в первую очередь технологии мониторинга морской среды в трех измерениях; технологии мультипараметрических исследований дна океанов; 5) технологии глубоководных операций; 6) лазерные и аэрокосмические технологии, позволяющие создавать лазерные системы оружия наземного и воздушного базирования¹⁵.

Согласно «Плану научно-технических инноваций на период 13-й пятилетки (2016–2020 гг.)», в 2020 г. Китай должен подняться в мировом рейтинге инновационных способностей с 18-го на 15-е место и обеспечивать до 60% роста национальной экономики за счет научно-технических достижений (в 2015 г. данный показатель составил 55,3%); доля добавленной стоимости наукоемких услуг в ВВП страны вырастет с нынешних 15,6% до 20%¹⁶.

12. 2019 Global Funding Forecast. URL: <https://issuu.com/wtwhmedia/docs/190101-2019>. P. 14.

13. China's National Defense 2010. URL: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/2011-03/31.content_22263774.htm.

14. 2017 Global R&D Funding. URL: http://digital.rdmag.com/researchanddevelopment/2017_global_r_d_funding_forecast?pg=22#pg22. P. 22.

15. U.S. Department of Defense. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2017//www.defense.gov/.

16. Китай. 2016. № 10 (132).

Важнейшим направлением политики КНР в области инноваций является реализация стратегии развития *искусственного интеллекта (ИИ)*, которая строится на долгосрочной основе и предполагает освоение значительных государственных и частных инвестиций при наличии сильного координирующего центра и тесной связи военных и гражданских инноваций в рамках военно-гражданской интеграции. Пекин намерен с помощью ИИ осуществить трансформацию модели экономического роста страны, модернизировать вооруженные силы и военно-промышленный комплекс, имея в виду далеко идущие планы расширения геополитического влияния Китая. В связи с этим в последние годы в КНР был разработан ряд программных документов, предусматривающих проведение научных исследований в области разработки и применения искусственного интеллекта в реальном секторе экономики и в других областях. Так, в «Программе развития искусственного интеллекта нового поколения» 2017 г. отмечено, что искусственный интеллект стал новой сферой международной конкуренции, определяющей будущее развитие, международную конкурентоспособность страны, ее национальную безопасность и уровень влияния в мире. Иными словами, ИИ рассматривается в Китае как универсальная технология двойного (военного и гражданского) назначения.

Согласно «Уведомлению о планировании развития искусственного интеллекта нового поколения» 2019 г., изданному Госсоветом КНР, Китай намерен использовать ИИ для широкой модернизации системы государственного и социального управления и, наряду с этим, продолжить работу по совершенствованию прогнозирования развития систем искусственного интеллекта и усилить влияние этой технологии в экономике, обществе и оборонной сфере¹⁷. Последнее дает основание предположить широкое применение ИИ в военно-промышленном комплексе для научных исследований в области создания вооружений и военной техники нового поколения, а также в целях интеллектуализации процессов проектирования, создания новых технологий и непосредственно производства.

В деятельности ВПК КНР *по выпуску военной техники и вооружений* можно выделить следующее:

Промышленность вооружений сухопутных войск. Продолжается выпуск основного боевого танка ZTZ-99 и (пока в ограниченных количествах) его модифицированной версии ZTZ-99А, а также средств войсковой противовоздушной обороны, в числе которых мобильный зенитный ракетный комплекс «Хунци-16» (HQ-16), являющийся аналогом российского зенитного ракетного комплекса «Бук» среднего радиуса действия. Налажен выпуск бронетранспортеров нового поколения, а также мобильных средств непосредственной огневой поддержки войск на поле боя, а именно, самоходной артиллерии — гаубиц и мортир на автомобильных шасси¹⁸.

Ракетная промышленность. Налажено производство и поступление в войска твердотопливных баллистических ракет средней дальности «Дунфэн-21Д» (DF-21D) с дальностью стрельбы до 1500 км и баллистических ракет промежуточной дальности «Дунфэн-26» (DF-26) с дальностью стрельбы 3000 км, предназначенных для стрельбы по крупным сухопутным и морским целям. Продолжается производство грунтомотельных твердотопливных МБР «Дунфэн-31АГ» (DF-31АГ); в стадии испытаний находится грунтомотельная твердотопливная МБР «Дунфэн-41» (DF-41); обе ракеты оснащаются разделяющимися ядерными головными частями с блоками индивидуального наведения¹⁹.

Авиационная промышленность. В настоящее время проходит войсковые летные испытания и до конца 2020 г. должен поступить в состав ВВС НОАК многоцелевой

17. Стратегия нового курса развития ИИ в Китае. URL: <https://zen.yandex.ru/media/aiqcnt/strategiia-novogo-kursa-razvitiia-ii-v-kitae-chast-7-5c853bbb4764a600b4ab2bec>.

18. The Military Balance 2019. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2019. P. 235.

19. The Military Balance 2019. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2019. P. 235.

истребитель четвертого поколения «Цзянь-20» (J-20) китайской разработки, созданный по технологии «стелс». Одновременно ведется разработка стратегического бомбардировщика «Хун-20» (H-20), который должен поступить в ВВС НОАК к 2025 г. и заменить устаревшие бомбардировщики «Хун-6» (H-6) и «Хун-6К» (H-6K)²⁰; по конструкции новый самолет будет представлять собой «летающее крыло» и обладать малозаметностью для радиотехнических средств систем противовоздушной обороны. С 2016 г. ведется серийный выпуск тяжелого военно-транспортного самолета «Юнь-20» (Y-20) китайской разработки; помимо основной (транспортной) версии, новый самолет может выпускаться в версиях самолета дальнего обнаружения воздушного противника и управления средствами ПВО (типа АВАКС (США)), а также самолета-заправщика топливом²¹.

Судостроительная промышленность. Расширяются возможности по строительству боевых кораблей большого водоизмещения. После модернизация и ввода в состав ВМС НОАК в сентябре 2012 г. авианосца «Ляонин» (закупленного на Украине тяжелого авианесущего крейсера «Варяг») в апреле 2017 г. спущен на воду первый авианосец китайской разработки проекта CV-17 с обычной силовой установкой, ведется разработка второго авианосца проекта 002 (Type 002), предположительно с атомной силовой установкой; корабль создается по типу атомного авианосца ВМС США «Джералд Форд» водоизмещением 100 тыс. т²². В июле 2018 г. спущен на воду четвертый по счету ракетный крейсер проекта O55 водоизмещением, предположительно, от 10 000 до 13 000 т с вертикальными ракетными установками, имеющими 112 направляющих каждая; одновременно велось строительство еще шести кораблей данного проекта²³. В августе 2017 г. спущено на воду судно обеспечения боевых кораблей в море проекта 901 (Type 901) водоизмещением 40 000 т; в стадии строительства находится еще одно судно данного проекта²⁴. По оценке военных аналитиков США в начале 2020-х годов возможно начало строительства стратегических атомных ракетных подводных лодок проекта 096 (Type — 096); с этим связано принятие в начале 2017 г. новой программы создания баллистических ракет морского базирования (предположительно «Цзюйлан-3 (JL-3), предназначенных для их вооружения²⁵.

В последние годы *многие выдающиеся научно-технические достижения Китая в гражданской сфере осуществлены с участием ВПК в условиях военно-гражданской интеграции и свидетельствуют о достижении Китаем по ряду направлений мирового научно-технологического уровня.*

Китай добился весьма значительных успехов в области создания мощных компьютеров. С 2013 г. лидерство в создании высокоскоростных суперкомпьютеров перешло от США к Китаю; тогда суперкомпьютер «Тяньхэ-2», имеющий мощность 33.863 петафлопса, обошел американский «Титан» (Titan) — 17.590 петафлопса. В 2017 г. китайские компьютерные системы «Тяньхэ-2» и «Санвэй Тайху Лайт» заняли первые два места в мировом рейтинге суперкомпьютеров. Китайский «Санвэй Тайху Лайт», полностью разработанный в Китае и имеющий мощность 93 петафлопса, стал лидером рейтинга во второй раз²⁶.

Среди достижений 2019 года: 1) мягкая посадка китайской беспилотной станции «Чаньэ-4» в районе Южного полюса Луны; 2) получение учеными КНР совместно с кол-

20. The Military Balance 2019. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2019. P. 238.

21. U.S. Department of Defense. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2017. URL: https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2017_China_Military_Power_Report.PDF.

22. URL: <https://ria.ru/world/20170426/1493169244.html>.

23. The Military Balance 2019. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2019. P. 235–236.

24. The Military Balance 2019. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2019. P. 235–236.

25. The Military Balance 2018. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2018. P. 236.

26. Два китайских суперкомпьютера стали мощнейшими в мире. URL: <https://ekd.me/2017/11/dva-kitajskix-superkompyutera-stali-moshnejshimi-v-mire/>.

легами из Европейской южной обсерватории первого в мире изображения «тени» черной дыры; 3) запуск Китайской аэрокосмической научно-технической корпорацией (CASC) с морской платформы в Жёлтом море ракеты-носителя «Чанчжэн-11», которой выведены на околоземные орбиты семь космических аппаратов различного назначения, в том числе пять коммерческих; 4) выдача Министерством промышленности и информатизации КНР четырем компаниям коммерческих лицензий на предоставление телекоммуникационных услуг сети мобильной связи пятого поколения (5G)²⁷ и успешное распространение этой технологии во многих городах страны.

В августе 2020 г. китайская компания China Electronics Corporation (CEC), специализирующаяся на создании электроники, запустила в г. Гуанчжоу собственную операционную систему Kylin OS V10, совместимую с компьютерными системами и программным обеспечением, создаваемыми как в Китае, так и за рубежом. Кроме того, она занимает 1-е место по безопасности и защите данных среди операционных систем в КНР. В июле 2020 г. Китай завершил создание и ввел в эксплуатацию глобальную спутниковую навигационную систему «Бэйдоу» (Beidou), что будет способствовать расширению влияния Китая как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и во всем мире, и составит конкуренцию алогичным системам GPS (США), Glonass (Россия), и Galileo (ЕС)²⁸.

По сообщению Института физики высоких энергий (г. Пекин), в интересах фундаментальной науки Китай ведет строительство крупнейшего в мире коллайдера частиц высокой энергии China Electron Positron Collider (CEPC), который намечается ввести в эксплуатацию в 2030 г. Сооружение, имеющее в окружности 100 км, будет в семь раз превосходить по мощности крупнейший на сегодня в мире 27-километровый коллайдер Large Hadron Collider (LHC) Европейского центра ядерных исследований (Швейцария)²⁹. Предполагается, что китайский коллайдер будет открыт для научного сотрудничества Китая с внешним миром в интересах дальнейшего подъема научно-технического и технологического потенциала страны.

Инновационные и структурные преобразования ВПК на современном этапе связаны с набирающим силу процессом военно-гражданской интеграции КНР и направлены на увеличение возможностей ВПК по выпуску вооружений и военной техники нового поколения, отвечающих мировым стандартам качества, а также конкурентоспособной на мировом рынке гражданской продукции, в том числе сверхмощных компьютеров, программного обеспечения, электронных систем различного назначения. По нашей оценке, эти меры являются своевременными ввиду усиливающегося противостояния Китая и США и принято в связи с этим решения китайского руководства о переносе срока завершения модернизации оборонного потенциала КНР на более ранний период — с 2050 г. (как предусмотрено соответствующей Программой 2006 г. — *Прим. авт.*) на 2035 г.³⁰

Как уже отмечалось выше, по ряду направлений современной науки и технологий, а также по такому показателю, как глобальный инновационный индекс, Китай уже сегодня вышел на передовые позиции в мире, что, по нашей оценке, свидетельствует об успехе принятых в начале XXI века государственных программ, направленных на превращение КНР к 2020 г. в мировую инновационную державу, и создает благоприятные предпосылки для реализации второго и третьего этапов новой перспективной программы развития инноваций до 2050 г.

27. В Китае названы 10 важнейших научно-технических достижений 2019 года. URL: <https://rg.ru/2019/12/18/v-kitae-nazvany-10-vazhnejshih-nauchno-tehnicheskikh-dostizhenij-2019-goda.html>.

28. Топ-10 главных инноваций Китая в 2020 году. URL: https://raspp.ru/business_news/top-10-innovations-china/.

29. 2019 Global Funding Forecast. URL: <https://issuu.com/wtwhmedia/docs/190101-2019>. P. 25.

30. Доклад Си Цзиньпина на XIX съезде КПК (ноябрь 2017 г.). Синьхуа. 03.11.2017.

Литература

- Военная стратегия Китая. Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Пекин, 2015.
- Глобальный инновационный индекс 2019 г.
URL: https://globalinnovationindex.org/wipo_pub_gii_2019_keyfindings.pdf.
- Доклад Си Цзиньпина на XIX съезде КПК (ноябрь 2017 г.). Синьхуа. 03.11.2017.
- Каменнов П.Б. КНР: военная политика в начале XXI века: М.: ИДВ РАН, 2019.
- Кашин В. Авиационная промышленность КНР переживает период радикального реформирования // Экспорт вооружений. № 3 (83). 2010.
- 2017 Global R&D Funding. URL: http://digital.rdmag.com/researchanddevelopment/2017_global_r_d_funding_forecast?pg=22#pg22.
- 2019 Global Funding Forecast. URL: <https://issuu.com/wtwhmedia/docs/190101-2019>.
- 2019 Global R&D Funding Forecast. URL: <https://www.rdworldonline.com/2019-rd-global-funding-forecast/>.
- China's National Defense 2010. URL: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/2011-03/31.content_22263774.htm.
- China's National Defense in the New Era. The State Council Information Office of the People's Republic of China. 2019. URL: <https://news.cgtn.com/news/2019-07-24/Full-Text-China-s-National-Defense-in-the-New-Era-xjjPXof6/index.htm>.
- The Military Balance 2017. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2017.
- The Military Balance 2018. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2018.
- The Military Balance 2019. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2019.
- U.S. Department of Defense. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2017//www.defense.gov/.

References

- Voennaya strategiya Kitaya. Press-kancelyariya Gossoveta KNR. Pekin, 2015.
- Global'ny'j innovacionny'j indeks 2019 g.
URL: https://globalinnovationindex.org/wipo_pub_gii_2019_keyfindings.pdf.
- Doklad Si Czzin'pina na XIX s'ezde KPK (noyabr' 2017 g.). Sin'xua. 03.11.2017.
- Kamennov P.B. KNR: voennaya politika v nachale XXI veka: M.: IDV RAN, 2019.
- Kashin V. Aviacionnaya promy'shlennost' KNR perezhivaet period radikal'nogo reformirovaniya // E'ksport vooruzhenij. № 3 (83). 2010.
- 2017 Global R&D Funding. URL: http://digital.rdmag.com/researchanddevelopment/2017_global_r_d_funding_forecast?pg=22#pg22.
- 2019 Global Funding Forecast. URL: <https://issuu.com/wtwhmedia/docs/190101-2019>.
- 2019 Global R&D Funding Forecast. URL: <https://www.rdworldonline.com/2019-rd-global-funding-forecast/>.
- China's National Defense 2010. URL: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/2011-03/31.content_22263774.htm.
- China's National Defense in the New Era. The State Council Information Office of the People's Republic of China. 2019. URL: <https://news.cgtn.com/news/2019-07-24/Full-Text-China-s-National-Defense-in-the-New-Era-xjjPXof6/index.htm>.
- The Military Balance 2017. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2017.
- The Military Balance 2018. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2018.
- The Military Balance 2019. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2019.
- U.S. Department of Defense. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2017//www.defense.gov/.

Российское китаеведение

Федор Владимирович Соловьев и его роль в становлении китаеведения на Дальнем Востоке

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120013017-9

Романова Галина Николаевна

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.

E-mail: galnikrom@yandex.ru.

Аннотация:

В статье описана важность профессии китаеведа, которой посвятил свою жизнь ветеран Великой Отечественной войны, доктор исторических наук Федор Владимирович Соловьев. В военное время это была служба в период освобождения Китая в рядах Советской армии. В мирный период — участие в становлении академического китаеведения на Дальнем Востоке, публикация трудов по проблеме китайской миграции и истории Северо-Восточного Китая.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, Советская армия, Дальний Восток России, Северо-Восточный Китай, ветеран, китаеведение, китайская миграция, фундаментальные труды.

Для цитирования:

Романова Г.Н. Федор Владимирович Соловьев и его роль в становлении китаеведения на Дальнем Востоке // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 6. С. 128–138.

DOI: 10.31857/S013128120013017-9.

Russian Sinology

Fedor V. Solov'yov and His Role in the Formation of Sinology in the Far East

Galina Romanova

Ph.D. in History, Senior Researcher at the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far East Branch, Russian Academy of Sciences, Vladivostok.

E-mail: galnikrom@yandex.ru.

Abstract:

The article describes the importance of profession of sinologist, to which the veteran of the Great Patriotic war, doctor of historical Sciences Fyodor Solov'yov devoted his entire life. In wartime, it was a service during the Liberation mission of the Soviet army in China. During the peace period he was engaged in the development of Chinese studies in the academic system of the Far East, the publication of fundamental works on the problem of Chinese migration and the history of North-Eastern China.

Key words:

Great Patriotic war, Soviet army, Russian Far East, North-Eastern China, veteran, Chinese studies, Chinese migration, fundamental works.

For citation:

Romanova G.N. Fedor V. Solov'yov and his role in the formation of Sinology in the Far East // Far Eastern Affairs. 2020. No. 6. Pp. 128–138. DOI: 10.31857/S013128120013017-9.

Федор Владимирович Соловьев оказал значительное влияние на становление китаеведения в академической системе Дальнего Востока, формирование школы востоковедов. Он первым в советской историографии поднял важную для национальной безопасности нашей страны проблему китайских мигрантов на Дальнем Востоке России, издав несколько серьезных монографий. Исследование этой темы весьма актуально как в научном, так и в практическом плане, имеет большое значение для взаимоотношений России и Китая. Она непосредственно связана с историческими процессами освоения смежных территорий двух стран — Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая.

Важно проанализировать причины появления китайских мигрантов на Дальнем Востоке России, показать способ их перемещения, численность, правовое положение, занятость в экономике края, отношение местной администрации к проблеме «желтой опасности». Целесообразно систематизировать весь уже накопленный опубликованный материал по данной проблеме, ввести в научный оборот архивные документы. Это необходимо потому, что всевозможные контакты населения приграничных территорий в разный период российской-китайских межгосударственных отношений проходили неоднозначно.

Ф.В. Соловьев родился 24 декабря 1913 г. в Красноярском крае (село Успенка Нижне-Ингашского района). В 1927 г. окончил начальную школу и вместе с семьей переехал на Дальний Восток, на станцию Уссури Приморского края. В 1929–1931 гг. он был учащимся школы ФЗУ г. Лесозаводска, в 1931–1934 гг. — секретарем комитета ВЛКСМ при лесозаводах № 1 и № 2 г. Лесозаводска. В 1934 г. окончил вечерний рабфак и по путевке райкома ВЛКСМ был командирован на учебу в ДВГУ и зачислен на китайское отделение. В то время на восточный факультет ежегодно набирали более 50 студентов.

Еще в юношеские годы, работая вместе с китайцами на лесопромышленных предприятиях, Ф.В. Соловьев стал интересоваться историей российско-китайских отношений. Советское правительство доброжелательно относилось к Китаю и поддерживало его. Немаловажным фактором было и то, что в Китае в 1920-е годы довольно активно развивалось революционное движение под руководством КПК. Это предполагало расширение советско-китайских отношений. Ф.В. Соловьева как востоковеда привлекала возможность после окончания ДВГУ работать во внешнеторговых и других организациях, имевших связи с Китаем.

Его учеба на китайском отделении восточного факультета ДВГУ проходила в 1934–1939 гг. На втором курсе Ф.В. Соловьев уже совмещал учебу и работу в вечерней средней школе, где преподавал историю литературы. На третьем курсе его избрали председателем профкома ДВГУ, на этом посту он был до окончания учебы.

Обстановка в стране оставалась сложной, нарастала реальная угроза большой войны с фашистской Германией. В этих условиях советское правительство принимало срочные меры по укреплению безопасности страны. Проводилась переподготовка командных кадров запаса, на военную службу призывались все окончившие вузы молодые специалисты, прошедшие высшую вневоинскую военную подготовку. К ним относился и Соловьев. В июне 1939 г. он принял предложение штаба Тихоокеанского флота (ТОФ) добровольно пойти на службу во флот и был зачислен оперативным сотрудником агентурного отделения разведки. В то время несколько выпускников восточного факультета ДВГУ уже работали там, в том числе японовед Вера Антоновна Руденко, впоследствии жена Ф.В. Соловьева, которая стала ему верным другом и единомышленником; трудился там и Николай Самуилович Табачко, дружеские отношения с которым сохранились на долгие годы.

В 1940-е годы Ф.В. Соловьев работал на ответственных должностях: секретарем Генерального консульства СССР в Корее (г. Сеул, 1942–1945), секретарем Советского консульства в Северо-Восточном Китае (г. Маньчжурия, 1945–1947), советником штаба 1-го Забайкальского фронта под командованием Р.Я. Малиновского. Во Влади-

востоке он продолжал службу на Тихоокеанском флоте до 31 декабря 1960 г. и уволился в звании капитана I ранга.

После увольнения с военной службы перед Ф.В. Соловьевым встала задача трудоустройства. В то время в филиале Сибирского отделения Академии наук во Владивостоке формировались новые научно-исследовательские институты, он устроился переводчиком китайского языка в Институт геологии. Работал Ф.В. Соловьев и в должности заведующего отделом кадров и аспирантуры Дальневосточного филиала Сибирского отделения Академии наук СССР во Владивостоке. С 1962 г. он стал младшим научным сотрудником лаборатории истории социалистического и коммунистического строительства, впоследствии Отдела истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока СССР, которым руководил доктор исторических наук Андрей Иванович Крушанов. Помимо научной работы, в 1966–1969 гг. Ф.В. Соловьев преподавал теорию и практику перевода с китайского на русский язык на старших курсах китайского отделения филологического факультета ДВГУ.

С именем Федора Владимировича связано становление китаеведения и в целом востоковедческого направления в системе Академии наук на Дальнем Востоке, которое он долгое время возглавлял. Работая в Отделе истории ДВ филиала СО АН СССР, Ф.В. Соловьев создал группу социально-экономической информации по странам зарубежного Востока (Китай, Японии и Кореи), которая занималась переводом и обобщением китайской периодической прессы по важнейшим вопросам политической и экономической жизни КНР, издавала информационные бюллетени (1962–1965). В 1968–1972 гг. Федор Владимирович заведовал Сектором зарубежных стран Дальнего Востока.

В 1971 г. Дальневосточный филиал Сибирского отделения АН СССР был преобразован в Дальневосточный научный центр (ДВНЦ) АН СССР, а Отдел истории — в Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. В 1972 г. Ф.В. Соловьев получил возможность создать Сектор истории и культуры зарубежных стран Дальнего Востока.

Этому способствовало следующее обстоятельство: в одной из поездок в Японию председателя президиума Верховного Совета СССР Анастаса Ивановича Микояна выяснилось, что в Японии в тот период насчитывалось более 40 научных центров по изучению России и, напротив, на Дальнем Востоке СССР не было ни одной подобной крупной структуры. Данное положение было обсуждено на партийной конференции г. Владивостока.

Большое содействие в создании востоковедческого подразделения в системе Академии наук на Дальнем Востоке оказали директор Института востоковедения АН СССР академик Бободжан Гафурович Гафуров, директор Института Дальнего Востока АН СССР член-корреспондент АН СССР Михаил Иосифович Сладковский, академик Сергей Леонидович Тихвинский и другие известные ученые-востоковеды, а также первый секретарь Приморского крайкома КПСС Дмитрий Николаевич Гагаров, секретари по идеологии¹.

На выделенные по линии ЦК КПСС специальным назначением вакансии были приняты на работу в Сектор истории и культуры зарубежных стран Дальнего Востока выпускники восточного отделения филологического факультета ДВГУ — китаисты и японисты. Через несколько лет Сектор был разделен на два самостоятельных сектора — Сектор истории и культуры Китая во главе с кандидатом исторических наук Ф.В. Соловьевым и Сектор истории и культуры Японии во главе с кандидатом истори-

1. Романова Г.Н. Моя жизнь в науке. Воспоминания доктора исторических наук Федора Владимировича Соловьева // Россия и АТР. Владивосток, 1999. № 2. С. 29–31.

ческих наук Виктором Георгиевичем Щебенковым, впоследствии защитившим докторскую диссертацию.

После договоренности директора ДВ АН СССР М.И. Сладковского и директора ИИАЭ ДВНЦ АН СССР А.И. Крушанова с 1975 г. начались стажировки молодых востоковедов-дальневосточников в институты Дальнего Востока и Востоковедения АН СССР в Москве, где они были закреплены за докторами наук — Евгением Федоровичем Ковалевым, Борисом Григорьевичем Сапожниковым. Научное руководство осуществлял также М.И. Сладковский. Позже молодые специалисты учились в очной и заочной аспирантуре этих институтов, где в последующем защитили кандидатские диссертации. Несколько кандидатов наук Ф.В. Соловьев подготовил самостоятельно. Его высокая требовательность в работе сочеталась с отеческой заботой о молодых специалистах.

В 1968 г. Ф.В.Соловьев завершил исследование «История образования китайской топонимики в Приморье (вторая половина XIX — начало XX в.)» и успешно защитил кандидатскую диссертацию. В начале 1980 г. он защитил докторскую диссертацию с привлечением значительного архивного материала «Китайское отходничество на Дальнем Востоке России в эпоху капитализма. 1861–1917 гг.». Содержание обеих диссертаций — это освоение Дальнего Востока России, отстаивание национальных интересов и сохранение территориальной целостности страны. Необходимо учитывать, что диссертации были написаны в сложный период взаимоотношений СССР и КНР, отмеченный конфронтацией двух государств.

В 1972 г. Ф.В. Соловьев руководил специальной научной группой, выполнявшей Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР об изменении наименований некоторых населенных пунктов, географических и других объектов Приморского края. За время работы в Институте им было опубликовано около 100 научных работ, наиболее значительными из которых являются монографии: «Китайские отходники и их географические названия в Приморье (вторая половина XIX — начало XX в.)»; «Словарь китайских топонимов на территории советского Дальнего Востока»; «Китайское отходничество на Дальнем Востоке в эпоху капитализма (1861–1917 гг.)»². Книги написаны на высоком профессиональном уровне, главным образом, на основе неопубликованных архивных документов (ЦГИА СССР, ЦГА ДВ, ГАИО, АЛО ИВАН), полевых материалов, китайских источников.

Научная деятельность Ф.В. Соловьева весьма обширна. Целесообразно остановиться на определенных аспектах его исследований. В книге «Китайское отходничество на Дальнем Востоке в эпоху капитализма (1861–1917 гг.)» ученый сделал следующий вывод: «В целом же китайское отходничество на Дальнем Востоке нельзя охарактеризовать однозначно. С одной стороны, китайские рабочие своим трудом способствовали хозяйственному освоению края — китайское огородничество, торговля и предпринимательство в известной мере восполняли недостаток товаров и слабую организацию бытового обслуживания населения. В то же время расхищение природных богатств китайскими промысловиками, распространение ханшина и опиума, а также закабаление аборигенного населения китайскими торговцами, наконец, антирусская пропаганда цинских агентов среди местного аборигенного и пришлого китайского населения наносили безусловный вред национальным интересам России»³.

2. Соловьев Ф.В. Китайские отходники и их географические названия в Приморье. Владивосток, 1973; *Он же*. Словарь китайских топонимов на территории советского Дальнего Востока. Владивосток, 1975; *Он же*. Китайское отходничество на Дальнем Востоке в эпоху капитализма (1861–1917 гг.). М.: Наука, 1989.

3. Соловьев Ф.В. Китайское отходничество на Дальнем Востоке... С. 101.

Федором Владимировичем были также опубликованы получившие известность статьи: «У истоков дружбы советского и китайского народов на Дальнем Востоке (1917–1936 гг.)»⁴ и «Интернациональные связи советского и китайского народов в 20-е годы»⁵, которые являлись разделами готовившейся им новой монографии по советско-китайским политическим отношениям на Дальнем Востоке в 1917–1938 гг. В них также были использованы материалы центральных и региональных архивов (ЦГАОР, АВП СССР, ЦГА РСФСР ДВ, ПА ХКК КПСС).

В статье «У истоков дружбы советского и китайского народов на Дальнем Востоке (1917–1936 гг.)» Ф.В. Соловьев писал: «КПСС и Советское государство в полной мере выполняли свой интернациональный долг перед китайским народом. Именно здесь — в Советской России — готовились и закалялись в борьбе за Советскую власть на Дальнем Востоке творцы китайской революции. Постоянное общение и контакты русских революционеров с китайскими интернационалистами в Маньчжурии, а также на Дальнем Востоке способствовали широкому распространению марксистско-ленинских идей среди китайских трудящихся»⁶.

В статье «Интернациональные связи советского и китайского народов в 20-е годы» он отмечал, что политика интернационализма, проводимая Советским правительством в отношении Китая, завоевывала все больше сторонников среди трудящихся слоев китайского народа. Советский и китайский народы, издавна жившие по соседству, имеют богатые традиции взаимного общения и дружбы⁷.

Ф.В. Соловьев являлся инициатором подготовки китаистами ряда фундаментальных трудов по истории Северо-Восточного Китая, где он выступил в качестве ответственного редактора и автора многих разделов. Были опубликованы несколько книг по истории и современному состоянию Северо-Восточного Китая: «История Северо-Восточного Китая XVII—XX вв. Кн. 1. Маньчжурия в эпоху феодализма (XVII — начало XX вв.)»; «История Северо-Восточного Китая XVII—XX вв. Кн. 2. Северо-Восточный Китай. 1917–1949 гг.»⁸; Библиографические указатели по истории Северо-Восточного Китая XVII—XX вв. на русском и иностранных языках, изданные во Владивостоке и Москве⁹; «Северо-Восточный Китай в 80-е годы XX в.: Справочник»¹⁰.

Федор Владимирович умело устанавливал контакты с востоковедами головных институтов. В написании фундаментальных трудов по истории Северо-Восточного Китая принимали участие в качестве авторов известные китаеведы ИДВ АН СССР и Инсти-

-
4. Соловьев Ф.В. У истоков дружбы советского и китайского народов на Дальнем Востоке (1917–1936 гг.) // Исторические контакты России и Советского Союза с Китаем на Дальнем Востоке во второй половине XIX — первой половине XX в. / отв. ред. Ф.В. Соловьев, Г.Н. Романова. Владивосток, 1986. С. 6–25.
 5. Соловьев Ф.В. Интернациональные связи советского и китайского народов в 20-е годы // Становление советско-китайских отношений (1917–1950-е годы): Сб. науч. трудов под общ. ред. А.И. Крушанова / отв. ред. Ф.В. Соловьев, Г.Н. Романова. Владивосток, 1987. С. 9–22.
 6. Соловьев Ф.В. У истоков дружбы советского и китайского народов... С. 22.
 7. Соловьев Ф.В. Интернациональные связи советского и китайского... С. 10.
 8. История Северо-Восточного Китая XVII—XX вв. Кн. 1. Маньчжурия в эпоху феодализма (XVII — начало XX в.) / гл. ред. А.И. Крушанов. Владивосток: Дальневосточное книжное изд-во, 1987; История Северо-Восточного Китая XVII—XX вв. Кн. 2. Северо-Восточный Китай. 1917–1949 г. / гл. ред. А.И. Крушанов. Владивосток: Дальневосточное книжное изд-во, 1989.
 9. История Маньчжурии XVII—XX вв. Кн. I. Труды по истории Маньчжурии на русском языке (1781–1975 гг.): Библиогр. указ. Владивосток, 1981; История Северо-Восточного Китая. XVII—XX вв.: Библиогр. указ.: В 2-х ч. М.: Наука, 1986.
 10. Северо-Восточный Китай в 80-е годы XX в.: Справочник. Владивосток: ДВО АН СССР, 1989.

тута востоковедения АН СССР Владимир Степанович Мясников, д.и.н., генерал-майор Б.Г. Сапожников, д.и.н. Е.Ф. Ковалев. В состав Главной редакции входили: д.и.н. М.С. Капица, д.ф.н. М.Л. Титаренко.

Как подчеркивал Ф.В. Соловьев, помимо опубликованных в 1980-е годы двух книг по истории Северо-Восточного Китая, практически была готова и третья книга, но в то время ее не издали по политическим соображениям. Руководство ДВНЦ АН СССР опасалось, что опубликование современной истории Северо-Востока может вызвать осложнения в советско-китайских отношениях. Хотя, на его взгляд, исторический материал по данной книге был тщательно отработан и все острые политические проблемы советско-китайских отношений, особенно по периоду «большого скачка» и так называемой культурной революции, были сняты¹¹. III том впоследствии был значительно доработан и дополнен материалами по советско-китайским экономическим отношениям, экономике Северо-Восточного Китая, архивными источниками. В 2004 г. книга была издана¹². В последующие годы происходил сбор материала и написание IV и V томов «Истории Северо-Восточного Китая».

Ф.В. Соловьев также принимал участие в написании коллективных трудов Института «Порты стран Тихоокеанского бассейна. Кн. 3. Китай», где в соавторстве с д.и.н. А.И. Крушановым и к.и.н. Г.Н. Романовой были подготовлены большие вводные статьи по истории КНР и советско-китайским экономическим отношениям в 1949–1989 гг.¹³. В книге «История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. — февр. 1917 г.)»¹⁴ Ф.В. Соловьевым были написаны разделы по освоению Дальнего Востока, административному устройству. Главным редактором всех трудов был А.И. Крушанов. Большинство из них получили высокую оценку ведущих отечественных и зарубежных специалистов.

Работа над историей Северо-Восточного Китая шла параллельно с подготовкой молодых ученых, научные интересы которых сочетались с практической работой. Ф.В. Соловьев, благодаря личному трудолюбию, широкой научной эрудиции, неустанному служению выбранной профессии, высокой гражданской позиции, сформировал школу востоковедения, воспитал плеяду кандидатов исторических наук, ставших так же известными специалистами в различных областях истории и экономики Китая. Работа над историей Северо-Восточного Китая шла параллельно с подготовкой научных кадров, темы исследования молодых специалистов сочетались с практической работой. В 1980-е годы издательство «Наука» опубликовало монографии китаеведов института — Г.С. Каретиной, Г.А. Сухачевой, Г.Н. Романовой (изданную также и на китайском языке в КНР), Л.В. Забровской, Г.Ф. Захаровой¹⁵, что свидетельствовало об их высокой научной квалификации.

11. Романова Г.Н. Моя жизнь в науке. Воспоминания доктора исторических наук... С. 32.

12. История Северо-Восточного Китая XVII—XX вв. Кн. 3. Северо-Восточный Китай в 1945–1978 гг. / гл. ред. В.Л. Ларин; отв. ред. Г.П. Белоглазов. Владивосток: Дальнаука, 2004.

13. Крушанов А.И., Соловьев Ф.В. Китайская Народная Республика (Исторический очерк); Соловьев Ф.В., Романова Г.Н. Советско-китайские экономические отношения (1949–1988 гг.) // Порты стран Тихоокеанского бассейна. Кн. 3. Китай. 2-е изд. доп. / гл. ред. серии академик А.И. Крушанов. Владивосток, 1989. С. 3–32, 33–55.

14. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. — февр. 1917 г.) / гл. ред. А.И. Крушанов. М.: Наука, 1991.

15. Каретина Г.С. Чжан Цзолинь и политическая борьба в Китае в 20-е годы XX в. М.: Наука, 1984; Патрушева М.А., Сухачева Г.А. Экономическое развитие Маньчжурии (вторая половина XIX — первая треть XX в.). М.: Наука, 1985; Романова Г.Н. Экономические отношения России и Китая на Дальнем Востоке. XIX — начало XX в. М.: Наука, 1987; Она же. Юаньдун Э — чжун цзинци гуаньси (19 шици чжи 20 шицичу): [Экономические отношения России и Ки-

В 1970-е – 80-е годы практическое применение научных знаний китаеведов состояло в лекционной работе по линии Приморского краевого общества «Знание». Многие ежегодно читали более 30 лекций на различных предприятиях г. Владивостока и Дальневосточного края, проводили семинары, выезжали в воинские части, пограничные районы. Китаистов приглашали для проведения краевых семинаров по проблемам Китая и советско-китайских отношений в Дом политпросвещения г. Владивостока, в горкомы КПСС Находки, Уссурийска и других городов. Ежегодно востоковеды готовили методические разработки по различным аспектам жизни зарубежных стран. По существу Ф.В. Соловьев руководил Сектором истории и культуры Китая, где все сотрудники отчетливо сознавали важность возложенных на них задач.

Ф.В. Соловьев принимал активное участие в научной и общественной жизни Института. Он являлся членом Специализированного совета по историческим наукам при Президиуме ДВНЦ АН СССР, членом Ученого совета по координации исследований проблем зарубежных стран Дальнего Востока при секции общественных наук АН СССР, членом научно-методического совета при Приморском отделении общества «Знание», руководителем философско-методологического семинара в Институте.

За свой труд Ф.В. Соловьев был награжден Орденом Красной звезды, медалями «За доблестный труд в ВОВ», «За победу над Германией», «За победу над Японией» и другими.

В октябре 1990 г. в возрасте 77 лет Ф.В. Соловьев вышел на пенсию, но не прекращал обобщать материалы и писать по проблеме китайцев на советском Дальнем Востоке. Он был доволен, что его внук, Сергей Соловьев, также решил стать китаеведом и окончил Восточный институт ДВГУ. В ноябре 1999 г. на 86-м году Ф.В. Соловьев ушел из жизни. Тема китайских мигрантов на Дальнем Востоке, начатая им, продолжилась со-трудниками Отдела китаеведения А.И. Петровым¹⁶, Г.А. Сухачевой¹⁷, Г.Н. Романовой¹⁸.

тая на Дальнем Востоке. XIX — начало XX в.]. Харбин: Хэйлуцзян женьминь чубаньше, 1991; *Забровская Л.В.* Политика цинской империи в Корею: 1876–1910 гг. М.: Наука, 1987; *Захарова Г.Ф.* Политика Японии в Маньчжурии. 1932–1945. М.: Наука, 1990.

16. *Петров А.И.* История китайцев в России. 1856–1917 гг. СПб., 2003; *Он же.* «Русский китаец» Николай Иванович Тифонтай (Цзи Фэнтай) // Россия и АТР. Владивосток, 2005. № 2. С. 141–151; *Он же.* Изучение китайцев в России. 1858–1884 гг. // Россия и АТР. Владивосток, 2005. № 3. С. 102–116; *Он же.* Китайцы в Кяхте (1727–1917 гг.) // Вестник ДВО РАН. Владивосток, 2009. № 1. С. 3–14; *Он же.* Китайская историография истории китайцев в царской России // Россия и АТР. Владивосток, 2006. № 1. С. 141–155.
17. *Сухачева Г.А.* «Бич страны»: Хунхузы в Маньчжурии и Приморье в 20-е годы XX в.: История и культура Китая // Россия и АТР. Владивосток, 1992. № 1. С. 92–101; *Она же.* Обитатели «Миллионки» и другие: Деятельность тайных китайских обществ во Владивостоке в конце XIX — начале XX в. // Россия и АТР. Владивосток, 1993. № 1. С. 62–70; *Она же.* Хунхузы в России: Отечественная историография последней трети XIX в. о проблеме хунхузничества на российском Дальнем Востоке // Россия и АТР. Владивосток, 1996. № 4. С. 90–96.
18. *Романова Г.Н.* Экономическая деятельность китайцев на российском Дальнем Востоке: торговля, предпринимательство, занятость (конец XIX — начало XX в.) // Адаптация этнических мигрантов в Приморье в XX в.: Сб. науч. ст. Владивосток: ДВО РАН, 2000. С. 83–101; *Она же.* Торговая деятельность китайцев на Дальнем Востоке России (конец XIX — начало XX в.) // Россия и АТР. Владивосток, 2009. № 3. С. 142–151; *Она же.* Китайские рабочие в экономике Дальнего Востока России и проблема национальной безопасности на рубеже XIX — начала XX в. // Россия и АТР. Владивосток, 2011. № 3. С. 95–104; *Она же.* Китайский фактор в освоении Дальнего Востока России (вторая половина XIX — начало XX в.) // Приморье в составе России: к 150-летию заключения Пекинского договора. Владивосток, 2012. С. 60–69; *Она же.* Предпринимательство, земледелие и промыслы китайских мигрантов на Дальнем Востоке России (конец XIX — начало XX в.) // Проблемы Дальнего Востока. М., 2013. № 6, С. 119–130.

Естественно, совместными усилиями двух стран — Россией и Китаем гораздо эффективнее осваивать природные ресурсы, укреплять торгово-экономические и научно-технические связи, что в целом может способствовать модернизации соседних регионов. Опыт такого сотрудничества уже был в 1950-х — начале 1960-х годов. В последнее время также имеются перспективные проекты в транспортной системе регионов и в хозяйственной деятельности. При этом каждая сторона старается отстаивать свои приоритеты в межгосударственных политических и экономических отношениях.

Подготовленный Российским государственным историческим архивом Дальнего Востока (РГИА ДВ) сборник «Китайские мигранты на российском Дальнем Востоке по документам Приморского справочного бюро по рабочему вопросу (1910–1917 гг.)»¹⁹ детально показывает это необходимое соответствие приоритета национальных интересов России и в то же время необходимость использования труда иностранных мигрантов в различных отраслях экономики региона. В сборнике, составленном и отредактированном заместителем директора, кандидатом исторических наук Натальей Анатольевной Троицкой, удачно систематизирован архивный материал; даются весьма квалифицированные комментарии, которые дополняют фактуру, способствуют более целенаправленному использованию и введению в научный оборот неопубликованных архивных данных для всестороннего исследования российско-китайских отношений; достаточно полно отражена отечественная историография проблемы.

Ф.В. Соловьев уважительно относился к истории и культуре Китая. Он был свидетелем и участником различных периодов взаимоотношений СССР и КНР, всегда обладал чувством патриотизма, проявляя гражданскую позицию, стремился к улучшению советско-китайских отношений, постоянно ощущал практическую значимость профессии востоковеда. Вся деятельность Федора Владимировича — военного и ученого — была связана с межгосударственными проблемами взаимоотношений России и Китая на разных стадиях их развития. Ф.В. Соловьев оказал огромное влияние на становление китаеведения на Дальнем Востоке СССР. Опубликованные индивидуальные монографии Ф.В. Соловьева и фундаментальные труды по Китаю, подготовленные китаеведами под его руководством, могут служить примерами объективного изучения взаимоотношений с Китаем, экономического сотрудничества, что способствовало разработке политики, обеспечивавшей национальную безопасность России на Дальнем Востоке.

Литература

- Забровская Л.В.* Политика цинской империи в Корее: 1876–1910 гг. М.: Наука, 1987.
- Захарова Г.Ф.* Политика Японии в Маньчжурии. 1932–1945. М.: Наука, 1990.
- История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. — февр. 1917 г.). / гл. ред. А.И. Крушанов. М.: Наука, 1991.
- История Маньчжурии XVII—XX вв. Кн. 1. Труды по истории Маньчжурии на русском языке (1781–1975 гг.): Библиогр. указ. Владивосток, 1981.
- История Северо-Восточного Китая XVII—XX вв. Кн. 1. Маньчжурия в эпоху феодализма (XVII — начало XX в.) / гл. ред. А.И. Крушанов. Владивосток: Дальневосточное книжное изд-во, 1987.
- История Северо-Восточного Китая XVII—XX вв. Кн. 2. Северо-Восточный Китай. 1917–1949 гг. / гл. ред. А.И. Крушанов. Владивосток: Дальневосточное книжное изд-во, 1989.
- История Северо-Восточного Китая XVII—XX вв. Кн. 3. Северо-Восточный Китай в 1945–1978 гг. / гл. ред. В.Л. Ларин; отв. ред. Г.П. Белоглазов. Владивосток: Дальнаука, 2004.
- История Северо-Восточного Китая. XVII—XX вв.: Библиогр. указ.: В 2-х ч. М.: Наука, 1986.
- Каретина Г.С.* Чжан Цзолинь и политическая борьба в Китае в 20-е годы XX в. М.: Наука, 1984.

19. Китайские мигранты на российском Дальнем Востоке по документам Приморского справочного бюро по рабочему вопросу (1910–1917 гг.). Владивосток: ФКУ «Российский государственный исторический архив Дальнего Востока», 2019.

- Китайские мигранты на российском Дальнем Востоке по документам Приморского справочного бюро по рабочему вопросу (1910–1917 гг.». Владивосток: ФКУ «Российский государственный исторический архив Дальнего Востока», 2019.
- Крушанов А.И., Соловьев Ф.В.* Китайская Народная Республика (Исторический очерк) // Порты стран Тихоокеанского бассейна. Кн. 3: Китай / гл. ред. А.И. Крушанов. Владивосток, 1990.
- Патрушева М.А., Сухачева Г.А.* Экономическое развитие Маньчжурии (вторая половина XIX — первая треть XX в.). М.: Наука, 1985.
- Петров А.И.* Изучение китайцев в России. 1858–1884 гг. // Россия и АТР. Владивосток, 2005. № 3.
- Петров А.И.* История китайцев в России. 1856–1917 гг. СПб., 2003.
- Петров А.И.* «Русский китаец» Николай Иванович Тифонтай (Цзи Фэнтай) // Россия и АТР. Владивосток, 2005. № 2.
- Петров А.И.* Китайцы в Кяхте (1727–1917 гг.) // Вестник ДВО РАН. Владивосток, 2009. № 1.
- Петров А.И.* Китайская историография истории китайцев в царской России // Россия и АТР. Владивосток, 2006. № 1.
- Романова Г.Н.* Китайские рабочие в экономике Дальнего Востока России и проблема национальной безопасности на рубеже XIX — начала XX в. // Россия и АТР. Владивосток, 2011. № 3.
- Романова Г.Н.* Китайский фактор в освоении Дальнего Востока России (вторая половина XIX — начало XX вв.) // Приморье в составе России: к 150-летию заключения Пекинского договора. Владивосток, 2012.
- Романова Г.Н.* Предпринимательство, земледелие и промыслы китайских мигрантов на Дальнем Востоке России (конец XIX — начало XX в.) // Проблемы Дальнего Востока. М., 2013. № 6.
- Романова Г.Н.* Торговая деятельность китайцев на Дальнем Востоке России (конец XIX — начало XX в.) // Россия и АТР. Владивосток, 2009. № 3.
- Романова Г.Н.* Экономическая деятельность китайцев на российском Дальнем Востоке: торговля, предпринимательство, занятость (конец XIX — начало XX в.) // Адаптация этнических мигрантов в Приморье в XX в.: Сб. науч. ст. Владивосток: ДВО РАН, 2000.
- Романова Г.Н.* Моя жизнь в науке. Воспоминания доктора исторических наук Федора Владимировича Соловьева // Россия и АТР. Владивосток, 1999. № 2.
- Романова Г.Н.* Экономические отношения России и Китая на Дальнем Востоке. XIX — начало XX в. М.: Наука, 1987.
- Романова Г.Н.* Юаньдун Э — чжун цзинци гуаньси (19 шици чжи 20 шицичу): [Экономические отношения России и Китая на Дальнем Востоке. XIX — начало XX в.]. Харбин: Хэйлунцзян женьминь чубаньше, 1991.
- Северо-Восточный Китай в 80-е годы XX в.: Справочник. Владивосток: ДВО АН СССР, 1989.
- Соловьев Ф.В.* Интернациональные связи советского и китайского народов в 20-е годы // Становление советско-китайских отношений (1917–1950-е годы): Сб. науч. трудов / под общ. ред. А.И. Крушанова: отв. ред. Ф.В. Соловьев, Г.Н. Романова. Владивосток, 1987.
- Соловьев Ф.В.* У истоков дружбы советского и китайского народов на Дальнем Востоке (1917–1936 гг.) // Исторические контакты России и Советского Союза с Китаем на Дальнем Востоке во второй половине XIX — первой половине XX в. / отв. ред. Ф.В. Соловьев, Г.Н. Романова. Владивосток, 1986.
- Соловьев Ф.В.* Китайские отходники и их географические названия в Приморье. Владивосток, 1973.
- Соловьев Ф.В.* Китайское отходничество на Дальнем Востоке в эпоху капитализма (1861–1917 гг.). М.: Наука, 1989.
- Соловьев Ф.В.* Словарь китайских топонимов на территории советского Дальнего Востока. Владивосток, 1975.
- Соловьев Ф.В., Романова Г.Н.* Советско-китайские экономические отношения (1949–1988 гг.) // Порты стран Тихоокеанского бассейна. Кн. 3. Китай. 2-е изд. доп. / гл. ред. серии академик А.И. Крушанов. Владивосток, 1989.
- Сухачева Г.А.* «Бич страны»: Хунхузы в Маньчжурии и Приморье в 20-е годы XX в.: История и культура Китая // Россия и АТР. Владивосток, 1992. № 1.
- Сухачева Г.А.* Обитатели «Миллионки» и другие: Деятельность тайных китайских обществ во Владивостоке в конце XIX — начале XX в. // Россия и АТР. Владивосток, 1993. № 1.
- Сухачева Г.А.* Хунхузы в России: Отечественная историография последней трети XIX в. о проблеме хунхузнчества на российском Дальнем Востоке // Россия и АТР. Владивосток, 1996. № 4.

References

- Zabrovskaya L.V.* Politika cinskoj imperii v Koree: 1876–1910 gg. M.: Nauka, 1987.
- Zaxarova G.F.* Politika Yaponii v Man'chzhurii. 1932–1945. M.: Nauka, 1990.
- Istoriya Dal'nego Vostoka SSSR v e'poxu feodalizma i kapitalizma (XVII v. — fevr. 1917 g.). / gl. red. A.I. Krushanov. M.: Nauka, 1991.
- Istoriya Man'chzhurii XVII—XX vv. Kn. I. Trudy' po istorii Man'chzhurii na russkom yazy'ke (1781–1975 gg.): Bibliogr. ukaz. Vladivostok, 1981.
- Istoriya Severo-Vostochnogo Kitaya XVII—XX vv. Kn. 1. Man'chzhuriya v e'poxu feodalizma (XVII — nachalo XX v.) / gl. red. A.I. Krushanov. Vladivostok: Dal'nevostochnoe knizhnoe izd vo, 1987.
- Istoriya Severo-Vostochnogo Kitaya XVII—XX vv. Kn. 2. Severo-Vostochny'j Kitaj. 1917–1949 gg. / gl. red. A.I. Krushanov. Vladivostok: Dal'nevostochnoe knizhnoe izd vo, 1989.
- Istoriya Severo-Vostochnogo Kitaya XVII—XX vv. Kn. 3. Severo-Vostochny'j Kitaj v 1945–1978 gg. / gl. red. V.L. Larin; otv. red. G.P. Beloglazov. Vladivostok: Dal'nauka, 2004.
- Istoriya Severo-Vostochnogo Kitaya. XVII—XX vv.: Bibliogr. ukaz.: V 2 x ch. M.: Nauka, 1986.
- Karetina G.S.* Chzhan Czzolin' i politicheskaya bor'ba v Kitae v 20 e gody' XX v. M.: Nauka, 1984.
- Kitajskie migranty' na rossijskom Dal'nem Vostoke po dokumentam Primorskogo spravocnogo byuro po rabochemu voprosu (1910–1917 gg.). Vladivostok: FKU «Rossijskij gosudarstvenny'j istoricheskij arxiv Dal'nego Vostoka», 2019.
- Krushanov A.I., Solov'ev F.V.* Kitajskaya Narodnaya Respublika (Istoricheskij ocherk) // Porty' stran Tixookeanskogo bassejna. Kn. 3: Kitaj / gl. red. A.I. Krushanov. Vladivostok, 1990.
- Patrusheva M.A., Suxacheva G.A.* E'konomicheskoe razvitie Man'chzhurii (vtoraya polovina XIX — pervaya tret' XX v.). M.: Nauka, 1985.
- Petrov A.I.* Izuchenie kitajcev v Rossii. 1858–1884 gg. // Rossiya i ATR. Vladivostok, 2005. № 3.
- Petrov A.I.* Istoriya kitajcev v Rossii. 1856–1917 gg. SPb., 2003.
- Petrov A.I.* «Russkij kitaecz» Nikolaj Ivanovich Tifontaj (Czzi Fe'ntaj) // Rossiya i ATR. Vladivostok, 2005. № 2.
- Petrov A.I.* Kitajcy v Kyaxte (1727–1917 gg.) // Vestnik DVO RAN. Vladivostok, 2009. № 1.
- Petrov A.I.* Kitajskaya istoriografiya istorii kitajcev v czarskoj Rossii // Rossiya i ATR. Vladivostok, 2006. № 1.
- Romanova G.N.* Kitajskie rabochie v e'konimike Dal'nego Vostoka Rossii i problema nacional'noj bezopasnosti na rubezhe XIX — nachala XX v. // Rossiya i ATR. Vladivostok, 2011. № 3.
- Romanova G.N.* Kitajskij faktor v osvoenii Dal'nego Vostoka Rossii (vtoraya polovina XIX — nachalo XX vv.) // Primor'e v sostave Rossii: k 150 letiyu zaklyucheniya Pekinskogo dogovora. Vladivostok, 2012.
- Romanova G.N.* Predprinimatel'stvo, zemledelie i promy'sly' kitajskix migrantov na Dal'nem Vostoke Rossii (konecz XIX — nachalo XX v.) // Problemy' Dal'nego Vostoka. M., 2013. № 6.
- Romanova G.N.* Torgovaya deyatel'nost' kitajcev na Dal'nem Vostoke Rossii (konecz XIX — nachalo XX v.) // Rossiya i ATR. Vladivostok, 2009. № 3.
- Romanova G.N.* E'konomicheskaya deyatel'nost' kitajcev na rossijskom Dal'nem Vostoke: torgovlya, predprinimatel'stvo, zanyatost' (konecz XIX — nachalo XX v.) // Adaptacija e'tnicheskix migrantov v Primor'e v XX v.: Sb. nauch. st. Vladivostok: DVO RAN, 2000.
- Romanova G.N.* Moya zhizn' v nauke. Vospominaniya doktora istoricheskix nauk Fedora Vladimirovicha Solov'eva // Rossiya i ATR. Vladivostok, 1999. № 2.
- Romanova G.N.* E'konomicheskije otnosheniya Rossii i Kitaya na Dal'nem Vostoke. XIX — nachalo XX v. M.: Nauka, 1987.
- Romanova G.N.* Yuan'dun E' — chzhun czzinczzi guan'si (19 shiczzi chzhi 20 shiczzichu): [E'konomicheskije otnosheniya Rossii i Kitaya na Dal'nem Vostoke. XIX — nachalo XX v.]. Xarbin: Xe'jlunczzyan zhen'min' chuban'she, 1991.
- Severo-Vostochny'j Kitaj v 80 e gody' XX v.: Spravochnik. Vladivostok: DVO AN SSSR, 1989.
- Solov'ev F.V.* Internacional'ny'e svyazi sovetskogo i kitajskogo narodov v 20 e gody' // Stanovlenie sovetsko-kitajskix otnoshenij (1917–1950 e gody'): Sb. nauch. trudov / pod obshh. red. A.I. Krushanova; otv. red. F.V. Solov'ev, G.N. Romanova. Vladivostok, 1987.
- Solov'ev F.V.* U istokov družby' sovetskogo i kitajskogo narodov na Dal'nem Vostoke (1917–1936 gg.) // Istoricheskie kontakty' Rossii i Sovetskogo Soyuza s Kitaem na Dal'nem Vostoke vo vtoroj polovine XIX — pervoj polovine XX v. /otv. red. F.V. Solov'ev, G.N. Romanova. Vladivostok, 1986.

- Solov'ev F.V.* Kitajskie otkhodniki i ix geograficheskie nazvaniya v Primor'e. Vladivostok, 1973.
- Solov'ev F.V.* Kitajskoe otkhodnichestvo na Dal'nem Vostoke v e'poxu kapitalizma (1861–1917 gg.). M.: Nauka, 1989.
- Solov'ev F.V.* Slovar' kitajskix toponimov na territorii sovetskogo Dal'nego Vostoka. Vladivostok, 1975.
- Solov'ev F.V., Romanova G.N.* Sovetsko-kitajskie e'konomicheskie otnosheniya (1949–1988 gg.) // Porty stran Tixookeanskogo bassejna. Kn. 3. Kitaj. 2 e izd. dop. / gl. red. serii akademik A.I. Krushanov. Vladivostok, 1989.
- Suxacheva G.A.* «Bich strany'»: Xunxuzu' v Man'chzhurii i Primor'e v 20 e gody' XX v.: Istoriya i kul'tura Kitaya // Rossiya i ATR. Vladivostok, 1992. № 1.
- Suxacheva G.A.* Obitateli «Millionki» i drugie: Deyatel'nost' tajny'x kitajskix obshhestv vo Vladivostoke v konce XIX — nachale XX v. // Rossiya i ATR. Vladivostok, 1993. № 1.
- Suxacheva G.A.* Xunxuzu' v Rossii: Otechestvennaya istoriografiya poslednej treti XIX v. o probleme xunxuznichestva na rossijskom Dal'nem Vostoke // Rossiya i ATR. Vladivostok, 1996. № 4.

История

Предыстория Первого съезда Коммунистической партии Китая

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012988-7

Сотникова Ирина Николаевна

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

E-mail: sotnikova.irina@gmail.com.

Аннотация:

Статья посвящена событиям, происходившим в Китае накануне Первого учредительного съезда Компартии Китая в 1919–1921 гг. Прослеживается процесс распространения марксизма в Китае, важной составляющей которого было участие советских коммунистов в организации коммунистической печати, агитации и пропаганды. Особое внимание уделяется в статье участию представителей ДВР и Советской России в партийном строительстве КПК, 100-летний юбилей которой КНР будет отмечать в 2021 г.

Ключевые слова:

Марксизм, Компартия Китая, Шанхайское ревбюро, Войтинский, Чэнь Дусю, Ли Дачжао, коммунистические кружки, партийное строительство.

Для цитирования:

Сотникова И.Н. Предыстория Первого съезда Коммунистической партии Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 6. С. 139–154. DOI: 10.31857/S013128120012988-7.

History

Background to the First Congress of the Chinese Communist Party

Irina Sotnikova

Ph.D. in History, Leading Researcher of IFES RAS. E-mail: sotnikova.irina@gmail.com.

Abstract:

The article deals with the events that took place in China on the eve of the First (Founding) Congress of the Communist Party of China in 1919–1921. The article is tracing the process of the spreading Marxism in China in which participation of Soviet communists in the organization of the communist press, agitation and propaganda were very important components. Special attention is paid to the role of representatives of the Far Eastern Republic and Soviet Russia in the party building of the CPC, which will celebrate its Centenary in 2021.

Key words:

Marxism, Communist Party of China, Shanghai Revolutionary Bureau, Voitinsky, Chen Duxiu, Li Dazhao, communist circles, party building.

For citation:

Sotnikova I.N. Background to the First Congress of the Chinese Communist Party // Far Eastern Affairs. 2020. No. 6. Pp. 139–154. DOI: 10.31857/S013128120012988-7.

История создания КПК достаточно подробно изучена за прошедшие десятилетия как отечественной, так и китайской историографией. В данной статье мы собираемся остановиться на некоторых нюансах, имевших влияние на первичный процесс формирования партии, показать истоки коммунистического движения в Китае.

Судя по исследованиям последнего времени, вполне очевидно, что популяризация марксизма и последующее образование КПК не было чисто привнесенным из Советской России явлением. Истоки образования коммунистической партии следует искать в начале XX века, в событиях Синьхайской революции и движений «За новую культуру» (*синь вэньхуа юньдун*) и «4 мая 1919 г.» (*у сы юньдун*).

Причины этих демократических выступлений хорошо известны. Китай находился в цепях неравноправных договоров, на его территории имелись колониальные анклавы, селтльменты и концессии западных государств, контролировавшие основные отрасли экономики, торговлю и финансы Китая.

Вериги этой зависимости, ущемлявшей национальную гордость китайцев, создавали благоприятную почву для национально-освободительной борьбы. Политическим выражением этого процесса явилась активизация прогрессивных сил китайского общества, ядром и социальной основой которой стали либеральная интеллигенция и, прежде всего, образованная молодежь. В крупных городах страны выступления молодежи были поддержаны рабочими, ремесленниками, разорившимися крестьянами и городской беднотой, хотя их участие носило в значительной степени стихийный экономический характер.

Обычно при освещении вопроса о марксизме в Китае и образовании КПК историки приводят широко известное высказывание Мао Цзэдуна, сделанное в июне 1949 г.: «Китайцы обрели марксизм благодаря русским. До Октябрьской революции китайцы не знали не только Ленина и Сталина, но и Маркса и Энгельса. Орудийные залпы Октябрьской революции донесли до нас марксизм-ленинизм»¹.

Последние исследования о проникновении марксизма в Китай, и это признается историками КНР, свидетельствуют, что оно случилось еще до появления там представителей Советской России. Центральную роль в процессе распространения марксизма в Китае сыграли радикально настроенные молодые люди, которые после Синьхайской революции 1911–1913 гг. прошли обучение за границей. Это было два разных потока студентов: из Японии (Чэнь Дусю, Ли Дачжао, Ли Да, Ли Ханьцзюнь, Дун Биу, Пэн Пай и др.) и из Европы (Чжоу Эньлай, Дэн Сяопин, Цай Хэсэн, Чжу Дэ и др.)². Вслед за этим в 10-х годах XX века в Китае появились отдельные марксистские сочинения на английском языке, а также некоторые переводы западных социалистических сочинений. С этого момента радикальные выступления молодежи получили политическую направленность.

Главным источником проникновения марксистских идей в Китай, как убедительно доказано в монографии японского исследователя И. Исикава, стала Япония, где труды К. Маркса начали переводить раньше, чем в Китае. Дело было не столько в первичности переводов, сколько во введении в общественную мысль китайских интеллектуалов основного понятийного аппарата марксизма как экономического, философского и социологического учения³. Молодые интеллектуалы, вернувшиеся из Японии, начали популяризировать идеи марксизма и другие западные идеологические концепции, в ко-

1. *Мао Цзэдун*. Китайская революция и Коммунистическая партия Китая. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1960. С. 96.

2. *Сюй Син*. Льюсюэшэн юй чжунго гунчаньдан дэ чуаньцзянь хэ фачжань : [Иностранцы студенты и создание и развитие Коммунистической партии Китая]. URL: <http://jsj.moe.gov.cn/news/2/1145.shtml> (дата обращения: 21.07.20).

3. Подробнее см.: *Ishikawa Y. The Formation of the Chinese Communist Party/Translated by Joshua A. Fogel*. N. Y.: Columbia University Press, 2012.

торых видели возможность прогресса для Родины и народа. Впоследствии они стали лидерами «Движения 4 мая».

Безусловно, большое впечатление на китайское общество, особенно на радикально настроенную часть китайской интеллигенции, произвело известие о событиях октября 1917 г. в России. Впервые в истории явилось государство, предлагающее альтернативу капиталистическому мироустройству, ставящее перед собой задачу уничтожить все формы социального и национального угнетения. Сразу же в китайской печати появились публикации о революционных событиях в России. В Шанхае через три дня после Октябрьского переворота в «Ежедневной демократической газете» было опубликовано первое публичное сообщение «Внезапный большой переворот в России»⁴. Весть о переходе власти в России в руки рабочих и крестьян вызвала большой шок, поскольку Китай искал выход из политического и социально-экономического кризиса, в котором оказалась страна после Синьхайской революции, приведшей к развалу одряхлевшей империи⁵. Знаковыми событиями стало известие о кардинальной смене курса новой России в отношении соседнего Китая: заявление советского правительства 20 ноября (3 декабря) 1917 г. об отказе от всех неравноправных договоров и постановление Президиума ВЦИК о прекращении взыскания причитавшейся царской России доли контрибуции в связи с «боксерским восстанием»⁶. Кроме того, в июле 1919 г. советское правительство обратилось с декларацией непосредственно к китайскому народу⁷. Декларация провозглашала принцип дружбы и братства русского и китайского народов и суверенность Китая. В декларации указывалось: «Мы несем освобождение народам от ига иностранного штыка, от ига иностранного золота, которые душат поработанные народы Востока и в числе их в первую очередь китайский народ»⁸. Такая политика, невиданная ранее колониальными народами, была с энтузиазмом встречена в Китае, она вдохновляла китайских революционеров на преобразования в своей стране. Различные группы граждан выразили искреннее приятие и понимание значения этого документа.

Но, пожалуй, это все, что было известно в Китае о событиях в России, поскольку китайское правительство отказалось признать новое государство и срочно отозвало своего посла. По цензурным соображениям информация из России не попадала на страницы китайской прессы. Кроме того, начавшаяся в России гражданская война привела к ее полной информационной изоляции.

Тем не менее, события в России дали толчок дальнейшей национально-освободительной борьбе китайского народа и, прежде всего, молодежному протесту. Вдохновленная революционными событиями в России китайская молодежь, желавшая видеть мир более справедливым, стала одним из драйверов дестабилизирующих политических процессов. Первая практика организованных политических выступлений с их активным

4. Ли Хунся, Тун Хуа, Лю Гуан. Значение Октябрьской революции 1917 года для Китая // Вестник СПб. ун-та. Социология. 2018. Т. 11. Вып. 4. С. 457.

5. Ли Иннань. Столетие Октябрьской революции в китайской политической, общественной и научной мысли. URL: <https://tabkrin.org/stoletie-oktyabrskoj-revoljuczii-v-kitajskoj-politicheskoj-obshhestvennoj-i-nauchnoj-mysli-2018-statya/> (дата обращения: 08.07.20).

6. Документы внешней политики СССР. Т. VI. М.: Госполитиздат, 1962. С. 627.

7. Карахан Л.М. Обращение Совета Народных Комиссаров РСФСР к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая // Советско-китайские отношения (1917–1957): сборник документов / отв. ред.: И.Ф. Курдюков, В.Н. Никифоров, А.С. Перевертайло: Вост. лит-ра, 1959. С. 43–45.

8. Карахан Л.М. Обращение Совета Народных Комиссаров РСФСР к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая // Советско-китайские отношения (1917–1957): сборник документов / отв. ред.: И.Ф. Курдюков, В.Н. Никифоров, А.С. Перевертайло: Вост. лит-ра, 1959. С. 43. Декларация стала известна в Китае весной 1920 г.

ядром, лидерами и печатными изданиями сложилась в период «Движения 4 мая» 1919 г. Стихийное народное бунтарство становилось более организованным и осмысленным, оно сопровождалось растущим интересом китайских интеллектуалов к западным общественно-политическим течениям. Среди студентов, обучавшихся за рубежом, марксисты были лишь небольшой частью во время «Движения 4 мая», но они сыграли жизненно важную роль в создании одной из крупнейших политических партий в мире⁹. Студенческая молодежь в листовках, брошюрах, газетах обращалась к народу с призывом подняться на борьбу. Образованные интеллектуалы стали носителями знаний, вокруг которых объединялись все остальные. Под видом литературных объединений студенческие группы начали интересоваться не только марксизмом, но и другими западными учениями. Именно в таких группах, союзах, объединениях происходил активный обмен идеями, в атмосфере свойственного молодежи романтизма и радикализма постепенно формировались революционные убеждения. На базе таких интеллигентских, преимущественно пропагандистских, и довольно пестрых по своему составу групп и была основана Коммунистическая партия Китая. Разумеется, эти черты не были присущи исключительно будущей КПК. Как отмечал В.И. Ленин, «Сравнительное преобладание интеллигентов в начале движения наблюдалось везде»¹⁰.

Первое в Китае марксистское исследовательское общество было основано профессором Ли Дачжао в Пекинском университете. Оно собирало и переводило с разных языков марксистские произведения и периодические издания социалистической направленности. В Шанхае весной 1920 г. под руководством Чэнь Дусю была организована Ассоциация марксистских исследований. Группируясь вокруг журнала «Синь циннянь» (Новая молодежь), молодые люди собирались для обсуждения проблем социальных преобразований в Китае. Аналогичные интеллектуальные группы появились в крупных городах Китая. Газеты и журналы с 1919 г. стали уделять большое внимание социалистическим идеям, в прессе началась дискуссия о социализме. Это означало, что распространение марксизма в Китае перешло на новый, массовый этап¹¹. Статьи из столичных газет и журналов перепечатывались в периодических изданиях многих районов Китая.

Появившиеся на политической арене лидеры «Движения 4 мая» 1919 г., обучавшиеся за границей, приобрели достаточно глубокий уровень современного мышления и явились человеческим фундаментом для КПК. Они адаптировали и некоторым образом упрощали далекое «заморское» знание к традиционным мыслительным стереотипам китайского общества, для облегчения восприятия в Китае социалистической теории проецировали идеалы социализма на древнюю китайскую культуру. Наложение теории социализма на китайские социально-экономические и идейно-культурные реалии позже получило название «китаизированный марксизм».

Еще одной важной вехой, повлиявшей на ориентацию китайского национально-освободительного движения и образование коммунистической партии, стало создание в марте 1919 г. в Москве по инициативе Ленина III (Коммунистического) Интернационала — Коминтерна. Эта международная организация коммунистов задумывалась как «союз рабочих всего мира, стремящихся к установлению Советской власти во всех странах», а точнее, как союз, созданный для развития и распространения идеи мировой революции. Большевики рассчитывали в этом на помощь квалифицированного рабочего класса Запада. Первые пробы зажечь пламя мировой революции произошли в Европе, когда в Германии вес-

9. Сюй Син. Люйсюэшэн юй чжунго гунчаньдан дэ чуаньцзянь хэ фачжань : [Иностранцы студенты и создание, и развитие Коммунистической партии Китая]. URL: <http://jsj.moe.gov.cn/news/2/1145.shtml>.

10. См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 24. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1961. С. 22.

11. Ли Хунся, Тун Хуа, Лю Гуан. Значение Октябрьской революции 1917 года для Китая. С. 459.

ной 1919 г. была провозглашена Баварская Советская республика, а летом того же года — Венгерская Советская республика. Обе республики просуществовали очень короткое время и были уничтожены. Поскольку на Западе «с наскоку» не получилось, взгляд большевиков обратился на Восток. 5 августа 1919 г. Л.Д. Троцкий, один из основателей и тактиков Коминтерна, направил в Политбюро ЦК РКП(б) секретную записку о гибели Венгерской Советской республики и ослаблении революционного движения в Германии. Вывод Троцкого был таким: вместо длительного выжидания развертывания события в Европе, можно проявить активность «по азиатским линиям», нарушив «неустойчивое равновесие азиатских отношений колониальной зависимости», и тем самым дать прямой толчок восстаниям в Азии¹². Руководители РКП(б) и Коминтерна решили проработать идею «восточного маршрута» мировой революции, начинали активно искать в странах Востока партнеров и союзников, формировать силы, способные включиться в антиимпериалистическую борьбу при поддержке и в союзе с коммунистами России.

В самой России никто толком не знал, каковы революционные настроения на Востоке, на какие силы можно опереться в Китае, кому следует помочь в разжигании пламени революции. Начиная с 1919 г. посланцы из Советской России отправлялись в Китай с целью ознакомления с политической расстановкой сил в стране. Первым из российских коммунистов, о чьей миссии в Китай известно в настоящее время, стал Н.Г. Буртман. В марте 1919 г. его, харбинца, знающего китайский язык, и еще 5 большевиков направили в Северный Китай. В течение почти года (до 15 января 1920 г.) группа Н.Г. Буртмана побывала в Пекине, Кантоне и т.д., встречаясь с представителями различных революционных групп¹³. Им удалось установить связи с китайскими студентами радикально-демократического направления в Тяньцзине и Пекине. По всей видимости, Буртман был первым большевиком, который встречался в Пекине с будущим основателем КПК профессором Пекинского университета Ли Дачжао, который первым в Китае начал пропагандировать коммунизм.

По мнению советских руководителей, наиболее подходящей фигурой, способной возглавить революционный процесс в Китае, был китайский революционер, основатель партии Гоминьдан, один из наиболее известных в Китае политических деятелей доктор Сунь Ятсен. Возможно, первым из советских эмиссаров, кто встречался с Сунь Ятсеном в феврале 1920 г., был М.Г. Попов¹⁴. Российский историк-китаевед М.В. Крюков называет имена и других возможных посредников между Сунь Ятсеном и Лениным: редактор Шанхайской прокоммунистической газеты «Труд» Н.Н. Матвеев-Бодрый (конец 1919 или самое начало 1920 г.), первый полпред Советской России в Китае в 1917–1920 гг. А.Н. Вознесенский-Владимиров (А. Алек), разведчик К.И. Соколов-Страхов и, наконец, китаец Лю Цянь (Федоров), побывавший у Сунь Ятсена во второй половине 1920 г. от Амурского обкома РКП(б)¹⁵. Благодаря сведениям, привезенным из Китая, стало понятно, что фигура Сунь Ятсена представляет несомненный интерес в плане продвижения революции и национально-освободительного движения.

В марте 1919 г. один из участников революционных событий в Сибири, глава НКВД правительства Сибири (Центросибирь) В.Д. Виленский-Сибиряков направил письмо Ленину с анализом внутренней ситуации в Китае и с собственными тезисами о советской дальневосточной политике. Затем он добрался до Москвы и во второй половине мая

12. Меморандум Льва Троцкого // Родина. 1990. № 10. С. 12.

13. *Сотникова И.Н.* Китайский сектор Коминтерна: организационные структуры, кадровая и финансовая политика 1919–1943 гг. М.: Наука — Вост. лит-ра, 2015. С. 141–142.

14. *Крюков М.В.* Улица Мольера, 29. Секретная миссия полковника Попова. М.: Памятники историч. мысли, 2000. С. 41, 143–144, 152.

15. *Крюков М.В.* Улица Мольера, 29. Секретная миссия полковника Попова. М.: Памятники историч. мысли, 2000. С. 48, 57–59.

1919 г. встретился с Лениным. Представленные Виленским тезисы были одобрены и приняты Политбюро ЦК РКП(б), а его самого направили уполномоченным на Дальний Восток. Именно Виленскому-Сибирякову, как члену Иностранного отдела (ИНО) Дальбюро ЦК РКП(б), принадлежит инициатива направления в Китай в апреле 1920 г. группы Г.Н. Войтинского (Зархин) для установления систематических, регулярных связей с китайской прогрессивной интеллигенцией с целью создания коммунистической партии.

Из Владивостока в Китай с Войтинским отправились: его жена-большевичка М.Ф. Кузнецова (Нора), переводчик Ян Минчжай (Шмидт), проживавший во Владивостоке, Титов — выпускник Восточного института Владивостока, представитель ИНО Дальбюро ЦК РКП(б), Ким Ман Гем (Серебряков) — деятель корейской эмиграции в России. Позже к группе присоединились и другие советские коммунисты. Насколько известно, в 1920 г. вместе с Войтинским в Китае работали С.И. Слепак, К.А. Стоянович (Мячин), И.К. Мамаев, А.А. Мюллер, Л.А. Перлин, К.И. Соколов-Страхов, М.М. Сахьянова¹⁶.

Стоит отметить, что направленные в Китай люди в строгом смысле не были представителями Коминтерна, так как такого представительства еще не существовало на Дальнем Востоке, а связь с Москвой из-за гражданской войны отсутствовала. Упомянутый позже Виленским Восточноазиатский Секретариат (ВАС) Коминтерна существовал лишь на бумаге и не был оформлен ни формально, ни фактически. Тем не менее, миссия Войтинского стала третьим источником распространения марксизма в Китае.

Советские представители были молодыми большевиками-подпольщиками Сибири и Дальнего Востока. За редким исключением, они не имели образования, по происхождению и профессии были обычными рабочими, не знали китайского языка, не знали страны, куда приехали. Но не только языковой барьер и незнание страны являлись препятствием для общения «красных империалистов» с представителями китайских левых сил. Русским большевикам предстояло общаться с образованными людьми, с китайской интеллигенцией, профессорами и студентами. Помимо этого существовал и культурный барьер — огромная разница в менталитете и в этнокультурных стереотипах. Преодоление этих препятствий было бы невозможно без помощи русских эмигрантов, проживавших в Китае и сочувствовавших большевикам: преподавателей Пекинского университета С.А. Полевого, А.А. Иванова (Ивин), управляющего отделением РОСТА в Пекине А.Е. Ходорова и др.

Архивные документы позволяют пунктирно проследить деятельность группы Войтинского. Сначала они прибыли в Пекин, где через профессора С.А. Полевого установили контакты с Ли Дачжао. Записей бесед не сохранилось, но известно, что профессор Ли дал им рекомендательное письмо для поездки в Шанхай к Чэнь Дусю. Русские большевики являлись представителями страны, в которой левым силам удалось захватить власть, что, вероятно, вызывало интерес и понятное уважение у китайских революционеров. Поэтому знакомство и беседы прошли удачно.

Помимо Чэнь Дусю в Шанхае было много людей и групп, с которыми Войтинский смог наладить связи. К ним относились социалисты, с которыми имел контакты Чэнь Дусю: Ли Ханьцзюнь и Дай Цзитао из «Синь цзиньюнь», а также люди, связанные с Гомиьнданом, такие как Шао Лицзы из «Гоминь жибао» и др.¹⁷

По истечении 3-х месяцев пребывания в Китае, 9 июня 1920 г., в письме, направленном Войтинским во Владивосток в ИНО Дальбюро ЦК РКП(б), говорилось: «Теперь мы фактически связаны со всеми лидерами редвижения в Китае... В настоящее время

16. Подробнее см.: Сотникова И.Н. Китайский сектор Коминтерна... С. 144–145.

17. *Ishikawa Y.* The Formation of the Chinese Communist Party. P. 109.

мы, главным образом, заняты спайкой разных ревгрупп в одну — центральную»¹⁸. Другим направлением деятельности группы Войтинского была организация издательского дела для агитации и пропаганды коммунистических идей и советских завоеваний путем публикации марксистской литературы и обзоров советской печати.

Русские не демонстрировали своего превосходства над китайскими революционерами. Они приехали помогать и привезли в Китай не столько теорию марксизма, сколько более радикальное ее воплощение — теорию и практику большевизма¹⁹. Помимо общей стратегической цели, свержения существующего строя, большевики предлагали «рецепт» ее достижения. Их тактика заключалась в формировании жестко централизованной, сплоченной и дисциплинированной партии социальной революции, организации партийной печати и сплочения всех революционных сил вокруг партии для захвата власти.

После ознакомления с состоянием революционного движения в Китае группа Войтинского приняла план действий: 1) содействовать созданию социалистических (коммунистических) кружков и их слиянию в социалистическую или коммунистическую партию Китая; 2) установить связи с рабочими через посредство интеллигентских организаций; 3) координировать деятельность всех революционных течений в стране²⁰.

Для реализации этого плана в Китае уже имелся хорошо подготовленный фундамент: наличие марксистских, социалистических и других революционных групп в разных городах Китая, прогрессивный журнал «Синь циннянь», где публиковались программные статьи марксистов. Нельзя не упомянуть немаловажный факт, что для решения практических задач Войтинский привез с собой деньги. Прямой ссылки на количество денег у Войтинского не удалось обнаружить в архивных документах, но в некоторых публикациях упоминается сумма в 20 000 долларов.

Базой работы в Китае был избран крупнейший промышленный центр страны Шанхай — средоточие революционной интеллигенции, где общественное движение было намного интенсивнее, чем в Пекине. Официальным прикрытием для Войтинского была журналистика, он значился сотрудником Дальневосточного телеграфного агентства (ДАЛЬТА), а затем представителем Центрального союза потребительских обществ (Центросоюз) в Китае. Из Шанхая через Чэнь Дусю и при помощи Ян Минчжая имелась возможность связываться с Пекином, Тяньцзинем, Нанкином, Ханькоу, Гуанчжоу и с других китайскими городами, контактировать с людьми из всех слоев общества.

Прежде всего, выяснилось, что расчет большевиков на промышленный пролетариат был преждевременным, поскольку в начале 1920-х годов промышленных рабочих насчитывалось около 2,5 млн, т.е. около 1% самодельного населения²¹. В антиимпериалистическом движении китайский рабочий класс выступал в качестве левого крыла буржуазной демократии, а первые рабочие союзы были легальными, гоминьдановскими.

В рабочее движение только начали проникать социалистические идеи, и наряду с марксизмом получили распространение утопический социализм народнического типа, анархизм и анархо-синдикализм. К тому же 90% населения Китая были неграмотными. Естественно, что печатная пропаганда среди рабочих в этих условиях была недостаточно эффективной. Тем не менее, русские большевики не собирались оставлять идею создания в Китае пролетарской партии.

18. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. 1. 1920–1925 гг. М.: АО «Буклет», 1994. С. 27.

19. Большевизм, после смерти В.И. Ленина получивший название ленинизм, вобрал в себя элементы идеологии и практики русских революционеров конца XIX — начала XX в.

20. *Шевелев К.В.* Из истории образования Коммунистической партии Китая ИБ ИДВ СССР. М.: ИДВ СССР, 1976. С. 62.

21. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/094/719.htm> (дата обращения: 20.07.20).

Войтинский являлся, по словам Соколова-Страхова, «душой и организатором» всей работы по созданию вместо интеллектуальных кружков первичных коммунистических ячеек по всей стране. В мае 1920 г. Войтинский и Чэнь Дусю основали так называемое Шанхайское революционное бюро из пяти человек. Помимо Войтинского и Чэнь Дусю, в бюро вошли, вероятно, Ли Да, Ли Ханьцзюнь и др.²², группировавшиеся вокруг журнала «Синь циннянь». Само название «Ревбюро» присутствует лишь в отечественной литературе, основанной на документах, отправленных из Китая Войтинским. В китайских исследованиях ревбюро, упоминается редко, а при освещении темы возникновения КПК в основном употребляется выражение: Шанхайская коммунистическая группа во главе с «Чэнем [Чэнь Дусю] на Юге». Ему и «Ли [Ли Дачжао] с Севера», руководителю Пекинской коммунистической ячейки, отдают пальму первенства в создании КПК. Представляется, что Ревбюро еще не имело характера коммунистической ячейки. Скорее оно являлось организационным, пропагандистским, в некотором смысле техническим, центром, что позже Г. Маринг назвал «рабочей школой», для создания коммунистических ячеек по всей стране в целях объединения их в компартию. 19 июля 1920 г., когда, по выражению Войтинского, в Шанхае состоялось «собрание наиболее активных товарищей», было принято решение об образовании коммунистической ячейки²³. Это было собрание представителей разношерстных организаций, которое обозначило будущие намерения создать коммунистическую партию.

Войтинский входил в Шанхайское Ревбюро на равных, в качестве направляющей и организующей силы. Основным двигателем этой коммунистической ячейки, безусловно, являлся Чэнь Дусю, на плечи которого легла работа по переписке и налаживанию контактов с имеющимися революционно настроенными группами. К Чэнь Дусю в Шанхай приезжали поговорить и посоветоваться представители из разных мест Китая.

Ревбюро планировало объединить демократические издания «Синь циннянь», «Синьци пинлунь» (Еженедельный обзор) и «Шиши синьбао» (Вести сегодня) в Единое издательское бюро, а для координации и централизации китайского революционного движения провести в ближайшее время «общую социалистическую и анархистскую конференцию»²⁴. Это говорит о том, что революционные группы по-прежнему имели смешанный характер.

В июле 1920 г., когда уже работало шанхайское Ревбюро, в Иркутске для работы в восточных странах была образована Секция восточных народов при Сиббюро ЦК РКП(б), не имевшая статуса представительства Коминтерна. Войтинский получил не только полномочия ее представителя в Китае, но и обещание финансирования своей деятельности. В отчете от 17 августа 1920 г. в Секцию Войтинский сообщал, что Издательская секция бюро печатает в собственной типографии «Коммунистический манифест», «Кто такие коммунисты» С.К. Минина, «О движении коммунистической молодежи», «Что дала Октябрьская революция» К. Радека, материалы о Советской России, присланные из Владивостока, брошюры, памфлеты, а также готовит первый номер еженедельной рабочей газеты на китайском языке «Рабочее слово» тиражом 2 тыс. экземпляров²⁵. Информационная секция Ревбюро направляла свои материалы в 31 китайскую газету и переводила публикации дальневосточных и западных газет Daily Herald, Manchester Guardian, Nation, New York Call, New Republic. Понятно, что работавшие в Китае русские коммунисты не были теоретиками марксизма, поэтому для организации широкой пропа-

22. Картунова А.И. Интернациональная помощь рабочему классу Китая // Проблемы Дальнего Востока. 1973. № 1. С. 138.

23. Шевелев К.В. Из истории образования Коммунистической партии Китая. С. 63.

24. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Т. 1. С. 27.

25. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Т. 1. С. 30, 31.

ганды революционных идей им необходим был реальный материал из России. Войтинский, Виленский-Сибиряков, Стоянович и другие советские представители неоднократно обращались с просьбой к различным органам власти Дальнего Востока и Москвы регулярно поставлять им соответствующую литературу. Существовавшая при Ревбюро Организационная секция занималась организацией инициативных групп студентов для связи с рабочими и солдатами, а также созданием Центрального бюро профессиональных союзов²⁶. Позже в ее компетенцию вошли мероприятия по обучению молодежи в Школе иностранных языков и на создаваемых курсах, а также набор студентов, желающих поехать учиться в Советскую Россию. К этой работе был привлечен Ян Минчжай, ставший позже главой Комиссии просвещения Ревбюро. Первым 34 выпускникам Школы Войтинский в 1921 г. предоставил деньги для поездки на учебу в Советскую Россию²⁷.

Шанхайское ревбюро работало очень интенсивно. Войтинский в письме указал на ближайшие задачи бюро: «насаждение» подобных бюро во всех индустриальных городах Китая, организация конференции представителей таких бюро для централизации работы. К августу в Пекине удалось создать ревбюро при участии Стояновича и профессора Полевого. С августа в Шанхае стала издаваться рабочая газета «Лаодунцзе» (Рабочий мир). Для организации бюро в контролируемом гоминьдановцами Кантоне (Гуанчжоу) предполагалось направить Стояновича²⁸.

Одним из важнейших направлений деятельности Ревбюро являлась работа с молодежью, наиболее воспламеняющейся и энергичной частью общества. Возможно потому, что ставка делалась на молодежь, социалистические организации молодежи были созданы раньше коммунистических. В письме говорилось о том, что в ближайшее время будут объединены разрозненные группы революционно настроенного студенчества в один общий социалистический союз.

Шанхайский социалистический союз молодежи (ССМ) был образован 22 августа 1920 г. При этом часть анархистски настроенных элементов покинула организацию. Для руководства деятельностью Союза был образован президиум в составе 4 человек во главе с активистом студенческого движения Юй Сюсуном. В качестве представителя молодежного крыла коммунистического движения в Китае он был включен в состав Ревбюро. Члены Шанхайского союза (Шэнь Диньши, Ши Цуньтун и Юй Сюсун) приняли активное участие в создании в октябре 1920 г. организации ССМ в Ханчжоу. Вскоре отделения Союза были основаны в Нанкине, Уху и Аньцине²⁹. В конце 1920 г. Пекинская ячейка участвовала в создании коммунистической группы и организации ССМ в Цзинани, 7 ноября 1920 г. состоялось учредительное собрание Уханьского ССМ. В социалистические союзы молодежи, как указывается в документах I съезда ССМ Китая, входили и марксисты, и анархисты, и гильдейские социалисты, и синдикалисты. Были и люди неопределенной ориентации³⁰. В ноябре—декабре 1920 г. была сформирована организация ССМ в Пекине.

Направивший Войтинского в Китай Виленский-Сибиряков в июне—августе 1920 г. находился в Китае с миссией Юрина³¹ и в начале июля провел в Пекине встречу с русскими коммунистами, работавшими в Китае. На этой конференции, куда заглавно-

26. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Т. 1. С. 30.

27. Панцов А.В. Мао Цзэдун. М.: Молодая гвардия, 2012. С. 131.

28. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Т. 1. С. 31.

29. Шевелев К.В. Из истории образования Коммунистической партии Китая. С. 110.

30. Чжунго циннянь юньдун лиши цзыляо : [Материалы по истории молодежного движения]. Т. 1. Пекин, 1957. С. 124.

31. В июне 1920 г. дипломатическая миссия Дальневосточной Республики (ДВР) во главе с И.Л. Юриным (Дзевалтовский) по согласованию с НКВД РСФСР прибыла из Верхнеудинска (тогдашняя столица ДВР) в Китай для установления консульских отношений между Китаем и ДВР, заключения торгового договора и решения проблем КВЖД.

менно были вызваны представители советских организаций из Шанхая, Тяньцзиня и др. мест, шел разговор о результатах коммунистической работы в Китае, о предстоящем съезде китайских коммунистических организаций и образовании КПК. Об итогах этой работы известно из сентябрьского 1920 г. доклада Виленского-Сибирякова в ИККИ. Прежде всего, Виленский сообщал, что в мае в Шанхае был образован «временный коллективный центр для руководства расширившейся работой...», получивший название «Востоочноазиатского секретариата III Коминтерна» (ВАС). Себя Виленский-Сибиряков именовал председателем действующего «временного бюро этого секретариата»³². И это несмотря на то, что в Иркутске, как говорилось, уже работала Секция восточных народов, принявшая под свое руководство Войтинского с его группой. Войтинский, таким образом, оказывался в положении «слуги двух господ», как в комедии К. Гольдони.

Виленский сообщал ИККИ, что с сентября 1919 г., т.е. с момента его прибытия из Москвы в Владивосток, до августа 1920 г. китайская секция ВАС занималась организацией партийного и профессионального строительства, вела пропаганду среди китайских войск, организовала издательское дело в Китае. Из доклада Виленского видно, что созыв съезда «для окончательного конструирования КПК — дело ближайшего будущего»³³. Кроме того, из его сообщения становятся известны дополнительные сведения о деятельности Ревбюро: оно охватило целую сеть (193!) ученических организаций, в которые входили учащиеся с 16-летнего возраста, а во главе движения стоял центральный комитет из 18 человек и президиум из 3-х человек. Вероятно, здесь Виленский имеет в виду Шанхайский союз социалистической молодежи. Про работу Ревбюро в Пекине говорится, что кроме издания нескольких солидных книг силами пекинского студенчества, издаются два журнала «Синь чао» (Новое течение) и «Бэйцзин дасюэ сюэшэн чжоукань» (Еженедельник студентов Пекинского университета). В Пекин перенесено издание «Синь Чжунго» (Новый Китай), стала издаваться рабочая газета «Лаодунинь», а в Шанхае, главном центре коммунистического издательства, ВАС располагает рядом газет и журналов, приобретена ежедневная газета «Шанхайская жизнь», издаются «Чжоу бао» и «Гуй жибао»³⁴.

Из сказанного Виленский делал вывод: «...первые кирпичи организационного строительства нами заложены», необходимо продолжать работу, используя накопленный опыт. Основным принципом должно быть стремление «переложить организационную работу на широкие туземные массы трудящихся путем планомерного вовлечения их в работу партийного строительства»³⁵.

Работой Шанхайского ревбюро отчиталась перед ИККИ Секция восточных народов. Вследствие получения от Войтинского только одного сообщения от 17 августа и не имея новых сведений, Секция сообщила, что в Китае работало в тот момент свыше 10 «ответственных русских коммунистов», что в Китай к Войтинскому 5 сентября добрался первый курьер Секции В.Л. Хохловкин с ценностями для реализации, литературой и подробными инструкциями для Шанхайского бюро³⁶. Вполне очевидно, что под ценностями подразумевались бриллианты, так как Секция попутно жаловалась на отсутствие какой-либо валюты для зарубежной работы на Востоке, о наличии лишь бриллиантов, полученных от Сиббюро РКП³⁷.

32. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. С. 36–40.

33. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. С. 38.

34. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. С. 39.

35. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. С. 36.

36. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. С. 52; РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 21. Л. 42.

37. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. С. 53–54.

В августе 1920 г. в Шанхае была создана первая ячейка Коммунистической партии Китая, куда вошли активисты Ассоциации марксистских исследований Ли Ханьцзюнь, Юй Сюсун, Ши Цунтун, Чэнь Гунпэй. Секретарем был избран Чэнь Дусю.

О последующей работе шанхайского Ревбюро после августа известно меньше, поскольку связь с ним поддерживала миссия Юрина. Осенью 1920 г. инструкции от НКВД ДВР поступали к Войтинскому с курьером В. Хотимским³⁸. Секция восточных народов в свою очередь 25 ноября 1920 г. командировала в «экспедицию в Китай» двух ответственных партийных работников Сибири И.И. Генкина и Н.Н. Ромма. Тогда же [в Шанхай] было отправлено «750 000 романовских (руб.) и 1 250 «зеленых»³⁹.

В сентябре 1920 г. русские коммунисты разъехались по разным городам Китая. Как уже говорилось, для помощи в организации гуанчжоуского ревкружка из Тяньцзиня в Кантон выехал Стоянович. К нему в качестве «жены» присоединилась Сахьянова⁴⁰. Тогда же Войтинский осенью 1920 г. предложил направиться Перлину для работы с местной организацией, по сути, являвшейся анархистской⁴¹. Мамаев участвовал в организации партячеек в Ханькоу и в Шэньяне.

К октябрю 1920 г. относится образование Пекинской коммунистической ячейки, инициаторами которого являлись Ли Дачжао и Чжан Готао. Первоначально ячейка состояла из Ли Дачжао, Чжан Готао, Ло Чжанлуна, Лю Жэньцина и пяти анархистов. В конце 1920 г. анархисты вышли из организации, не поддержав пункт программы об установлении диктатуры пролетариата. В состав пекинской группы влились 9 активистов ССМ, в том числе: Дэн Чжунся, Гао Шандэ, Хэ Мэнсюн и др. Общее число членов пекинской группы достигло 15. В конце 1920 — начале 1921 г. ячейку переименовали в Пекинский отдел КПК, секретарем которого был избран Ли Дачжао. Главным направлением в деятельности пекинской организации, помимо издательской, являлась пропагандистская и организационная работа среди трудящихся и интеллигенции⁴². Осенью 1920 г. была основана уханьская ячейка в Ханькоу, получившая название временный Уханьский отдел КПК. По заданию шанхайской ячейки уханьцы организовали ССМ, в который входило около 20 человек. В декабре 1920 г. была создана парторганизация в Цзинани из 8 человек во главе с Ван Цзиньмэем и Дэн Эньмином. В мае 1921 г. члены цзинаньской партячейки основали журнал «Цзинань лаодун чжоукань». Без участия русских была создана организация в Чанша (август 1920).

Таким образом, в нескольких городах Китая при участии русских большевиков или без такового образовались немногочисленные коммунистические ячейки, имевшие собственные печатные издания. Первых китайских коммунистов было не более 20 человек. Студенты, молодые преподаватели и журналисты. Ни рабочих, ни крестьян не было⁴³, связи с другими слоями населения были очень слабыми.

В то же время руководители Советской России не оставили идеи установить отношения с Сунь Ятсеном, чья политическая позиция Москве была не вполне понятна. С одной стороны, советские эмиссары осенью—зимой 1920 г. сообщали, что Сунь стоит во главе революционного движения на Юге и практически готов выступить против реакци-

38. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 22. Л. 3, 7.

39. РГАСПИ. Ф. 495. Д. 27. Л. 31, 61. Свидетельств о пребывании в Китае И.И. Генкина и Н.Н. Ромма обнаружить не удалось.

40. *Сотникова И.Н.* Маляя Михаилофунa Сахьянова цзай юаньдун дэ ходун : [Деятельность Марии Михайловны Сахьяновой на Дальнем Востоке] // Чжунгун чунцзянь ши яньцзю : [Исследование истории основания Коммунистической партии Китая]. Шанхай: Шанхайский народный издательский дом, 2019. Вып. 4. С. 140–148.

41. *Ishikawa Y.* The Formation of the Chinese Communist Party. P. 166.

42. *Ishikawa Y.* The Formation of the Chinese Communist Party. P. 166.

43. *Панцов А.В.* Мао Цзэдун. С. 134.

онного правительства на Севере при поддержке Красной Армии со стороны русского Туркестана на Синьцзян, а с другой — Сунь Ятсен «меньше всего революционер»⁴⁴. Он не спешит признавать Советскую Россию и посылать в Москву официальную делегацию для установления дипломатических отношений, не верит в успех коммунистических преобразований. Но Сунь Ятсен был популярен в Китае, имел влияние в нескольких провинциях, пользовался поддержкой армии, мог изыскать денежные средства и т.д.,⁴⁵ то есть обладал внушительным потенциалом. Дальневосточные коммунисты утверждали, что «кантонское правительство может быть использовано как орудие для проведения национальной революции на Востоке», и скорейшее установление с ним связи является «ближайшей нашей политикой на Дальнем Востоке»⁴⁶.

Для уточнения позиции Сунь Ятсена осенью 1920 г. с ним в Шанхае и в Кантоне встречался Войтинский⁴⁷. Во время этих встреч Сунь подробно объяснил Войтинскому шаги своего революционного движения и задал много вопросов о русской революции, об общественной жизни и экономике Советской России. Он подтвердил желание, высказанное ранее Лю Цяню, поддерживать постоянный контакт с Москвой⁴⁸, для чего просил построить мощную радиостанцию во Владивостоке или Маньчжурии, чтобы его правительство «могло постоянно знакомиться с русским опытом и перенимать его».

В Кантоне Войтинский находился в конце 1920 — начале 1921 г. для ознакомления с местной организацией революционеров. Кантонский кружок издавал свой еженедельник «Лаодунчжэ» (Трудящийся). Кантонцам не удалось порвать с анархистскими воззрениями, они были против упоминания в программе организации диктатуры пролетариата, поэтому кружок был распущен. В декабре 1920 г. в Гуандун прибыл Чэнь Дусю, получивший приглашение генерала Чэнь Цзюньмина возглавить провинциальную комиссию по делам просвещения⁴⁹. В январе 1921 г. по инициативе Войтинского и Чэнь Дусю была создана новая группа в Кантоне в составе 9 человек. Печатными органами кантонской партиячейки стали газета «Цюньбао» и еженедельник «Лаодун юй фунюй» (Труд и женщина). Находясь в Кантоне, Чэнь Дусю проводил большую работу. Он выступал перед студентами с лекциями о социализме, организовал «Общество изучения учения К. Маркса», в которое входило около 80 человек. При его содействии в Кантоне был создан в начале января 1921 г. Союз социалистической молодежи⁵⁰.

Из Гуанчжоу 13 января 1921 г. Войтинский вернулся в Шанхай⁵¹. Тогда же в январе к нему из Читы выехал член Дальневосточного бюро Красного Интернационала профсоюзов (Профинтерн) Ю.Д. Смургис. Целью его отправки в Китай была организация и поддержка китайского рабочего движения. Вскоре после этого Войтинский выехал в Россию.

Шанхайское Ревбюро формально продолжало существовать до Учредительного съезда Компартии Китая. Однако отъезд Войтинского негативно сказался на ситуации в Шанхае: в течение полугода не было представителя Советской России в Китае, не было и финансирования, и новых материалов для печати, что вызвало спад в издательской дея-

44. Оценка дана Дальневосточным секретариатом Коминтерна (ДВСК) — См.: *Шевелев К.В.* Предыстория единого фронта в Китае и Учредительный съезд КПК//Коммунистическая партия: история и современные проблемы. М.: ИДВ РАН, 2001. С. 202.

45. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. С. 42–47, 59–62.

46. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. С. 42–47, 59–62.

47. *Войтинский Г.Н.* Мои встречи с Сунь Ятсеном // Правда. 15.03.1925.

48. *Войтинский Г.Н.* Мои встречи с Сунь Ятсеном // Правда. 15.03.1925. С. 42–43.

49. Власть труда. Иркутск. 02.11.1921; Вперед. 27.11.1921. Цит. по: *Шевелев К.В.* Предыстория единого фронта в Китае и Учредительный съезд КПК. С. 201, 207.

50. *Шевелев К.В.* Из истории образования Коммунистической партии Китая. С. 66.

51. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Т. 1. С. 60.

тельности. Центральная фигура Шанхайской партиячейки — Чэнь Дусю — находился в Гуанчжоу с конца 1920 г., что оказалось еще одной причиной этого зстоя. Другой лидер, Ли Дачжао, был занят в Пекине. В шанхайской ячейке оставалось лишь несколько человек, в том числе Ли Ханьцзюнь, Ли Да, Юй Сюсун и Ян Минчжай. В начале 1921 г. они создали в Шанхае Профсоюзную комиссию во главе с Юй Сюсуном и Ли Циханем и Комиссию просвещения во главе с Ян Минчжаем и Бао Хуэйсэном. Работа Комиссии просвещения по набору молодежи для учебы в Советской России продолжалась вплоть до налета полиция французского сэтльмента на редакцию «Синь циннянь» в январе 1921 г.⁵² и возобновилась во второй половине года.

В марте 1921 г. была проведена попытка «реорганизации» всех союзов молодежи. В начале апреля в Шанхае был учрежден Временный Центральный комитет, который должен был взять на себя инициативу по созыву всекитайского съезда социалистической молодежи, и «провести реорганизацию в целях более систематической работы», а также переименовать ССМ в Коммунистический союз молодежи⁵³. Попытка установления коммунистического руководства ССМ и форсированного превращения его в коммунистический союз закончилась роспуском всей организации. В мае 1921 г. полиция произвела налет на шанхайское отделение ССМ⁵⁴.

Ли Ханьцзюнь, замещавший Чэнь Дусю, в мае 1921 г. вынужден был созвать специальное заседание, на котором предложил свернуть работу и потребовать возвращения Чэнь Дусю в Шанхай для налаживания деятельности группы. Партийная работа в Шанхае на месяц-два совершенно замерла.

В феврале 1921 г. в Иркутске начал работать Дальневосточный секретариат Коминтерна (ДВСК)⁵⁵. В конце марта 1921 г. руководитель ДВСК Б.З. Шумяцкий (Захаров) телеграфировал в Москву, что разработанные ДВСК положения о коммунистической работе в Китае «будут рассмотрены съездом китайских коммунистов, который созывается при участии и руководстве представителей ДВСК в мае месяце в Шанхае»⁵⁶. Для руководства партийной работой в Китае выехал представитель ДВСК и параллельно сотрудник разведывательного отдела штаба НРА ДВР Б. Никольский (Нейман). В марте 1921 г. состоялась предварительная конференция представителей китайских коммунистических организаций, на которой была выработана Временная программа, и взят курс на основание Компартии Китая⁵⁷. Ли Дачжао писал в марте 1921 г.: «...Мы должны срочно создать организацию, которая не была бы политической партией, основанной политиками или демократической партией буржуазии, но политической партией простого люда, трудящихся...».

Решением Малого бюро ИККИ представителем ИККИ в Китае и в странах Дальнего Востока был назначен Г. Маринг (Снефлит), который прибыл в Шанхай 3 июня 1921 г.⁵⁸. В отличие от Войтинского, Маринг держался с китайскими коммунистами вы-

52. *Циу Лаожэнь* [Бао Хуэйсэн]. До и после образования Коммунистической партии Китая / публикация и перевод Ю.М. Гарушянца // Рабочий класс и современный мир. 1971. № 2. С. 121; Власть труда. Иркутск. 03. 03. 1921.

53. Народы Дальнего Востока. 1921. № 4. С. 515–520.

54. *Циу Лаожэнь*. До и после образования Коммунистической партии Китая. С. 121.

55. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 26. Л. 28; Там же. Д. 4. Л. 1.

56. Цит. по: *Персиц М.А.* Из истории становления Коммунистической партии Китая // Народы Азии и Африки. 1971. № 4. С. 51.

57. Коммунистическая партия в Китае. Доклад делегации Китайской Коммунистической партии на 3-м конгрессе III Коммунистического Интернационала. Иркутск: Издание Дальневосточного Секретариата Исполкома III Коминтерна, 1921. С. 27; Народы Дальнего Востока. Иркутск. 1921. № 1. С. 65.

58. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 102. Л. 21.

сокомерно, являясь представителем Исполкома Коминтерна, а не иркутского ДВСК⁵⁹. При возникновении разногласий с местными активистами Маринг не терпел возражений, в подтверждение своей точки зрения ссылаясь на решения II конгресса Коминтерна по национальному и колониальному вопросам. От увиденного в Китае он был не в восторге: китайский крестьянин — как правило, мелкий землевладелец, пролетариата очень мало, влияние профсоюзов ничтожно, организованности нет, поголовная неграмотность населения. В докладе, представленном Марингом в ИККИ, говорилось: «В период, когда товарищ Войтинский действовал в Шанхае, коммунистическая группа Китая сформировалась под руководством товарища Чэнь Дусю... Несмотря на то, что в этой группе было семь или восемь региональных отделений, общее число ее членов в Китае не превышало пятидесяти или шестидесяти. *Они действовали при содействии рабочей школы*, и когда товарищ Войтинский вернулся домой, они оказались в затруднительном положении и вынуждены были приостановить операции»⁶⁰. Маринг запросил у руководителя ДВСК Шумяцкого обрисовать ему фронт работ в Китае.

ДВСК поставил перед Марингом задачу содействовать китайским коммунистам в проведении Учредительного съезда Компартии Китая. В конце июня 1921 г. Маринг и Никольский связались с лидерами шанхайской парторганизации Ли Да и Ли Ханьцзюнем. После этого Ли Да написал письма Чэнь Дусю в Гуанчжоу и Ли Дачжао в Пекин, чтобы получить от них подтверждения возможности приехать в Шанхай в ближайшем будущем для создания национальной коммунистической партии — КПК. Затем Ли Да и Ли Ханьцзюнь передали указание имеющимся ячейкам, чтобы они в ускоренном порядке выбрали двух представителей для встречи в Шанхае⁶¹.

9 июля 1921 г., через месяц после приезда в Китай, Маринг написал секретарю ИККИ М.В. Кобецкому: «Надеюсь, что конференция, которую мы созываем в конце июля, принесет большую пользу нашей работе. Небольшие, разрозненные группы товарищей будут сплочены. После этого можно будет начать централизованную работу». Маринг высказал мнение, которое свидетельствует о том, что он не поменял негативного мнения о состоянии коммунистической работы в Китае: «...в настоящей стадии работы не надо расходовать слишком много денег здесь на работу. Может быть, через год здесь будет организована настоящая партия, и положение тогда улучшится»⁶².

Лидеры партийных организаций Шанхая и Пекина по объективным причинам не смогли прибыть в Шанхай. Но Маринг торопил китайских коммунистов, ему хотелось «получить возможность выехать отсюда через несколько месяцев». Он собирался поехать «в Японию и Филиппинские Острова [в настоящее время — Филиппины], чтобы ознакомиться с положением там»⁶³.

Поэтому в срочном порядке делегаты, представлявшие около 50 членов КПК со всей страны, собрались в Шанхае на I Учредительный съезд КПК в конце июля 1921 г. Советские представители Маринг и Никольский приняли активное участие в его работе.

В общем процессе распространения марксизма в Китае и организации китайского коммунистического движения деятельность русских коммунистов в 1919–1921 гг. является неотъемлемой и существенной частью. Реальный вклад этой составляющей наиболее значим как в сфере распространения марксистских, большевистских материалов, в организации широкой издательской деятельности, так и в деле партийного строительства. Без интеллигентских кружков изучения марксизма в партийные ячейки коммунисти-

59. Подробнее см.: *Панцов А.В.* Мао Цзэдун. С. 145.

60. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 102. Л. 25–33.

61. Цит. по: *Панцов А.В.* Мао Цзэдун. С. 147.

62. РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

63. РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

ческой направленности в разных городах Китая, проведенной при финансовой поддержке Советской России, без размежевания с анархистскими элементами и без «сколачивания» партийцев проведение съезда Компартии Китая затянулось бы на долгие годы. С другой стороны, созданная в этом случае партия, возможно, не была бы «большевистской» и имела бы другой характер.

Литература

- ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. 1. 1920–1925 гг. М.: АО «Буклет», 1994.
- Войтинский Г.Н. Мои встречи с Сунь Ятсеном // Правда. 15.03.1925.
- Документы внешней политики СССР. Т. VI. М.: Госполитиздат, 1962.
- Карахан Л.М. Обращение Совета Народных Комиссаров РСФСР к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая // Советско-китайские отношения (1917–1957): сборник документов / отв. ред.: И.Ф. Курдюков, В.Н. Никифоров, А.С. Перевертайло М.: Восточная литература, 1959.
- Картунова А.И. Интернациональная помощь рабочему классу Китая // Проблемы Дальнего Востока. 1973. № 1.
- Коммунистическая партия в Китае. Доклад делегации Китайской Коммунистической партии на 3-м конгрессе III Коммунистического Интернационала. Иркутск: Издание Дальневосточного Секретариата Исполкома III Коминтерна, 1921.
- Крюков М.В. Улица Мольера, 29. Секретная миссия полковника Попова. М.: Памятники исторической мысли, 2000.
- Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 24. М.: Госполитиздат, 1961.
- Ли Иннань. Столетие Октябрьской революции в китайской политической, общественной и научной мысли. URL: <https://rabkrin.org/stoletie-oktyabrskoj-revolycuzii-v-kitajskoj-politicheskoy-obshhestvennoj-i-nauchnoj-mysli-2018-statya/> (дата обращения: 08.07.20).
- Ли Хунся, Тун Хуа, Лю Гуан. Значение Октябрьской революции 1917 года для Китая // Вестник СПб. Ун-та. Социология. 2018. Т. 11. Вып. 4.
- Мао Цзэдун. Китайская революция и Коммунистическая партия Китая. М.: Госполитиздат. 1960. Меморандум Льва Троцкого // Родина. 1990. № 10.
- Панцов А.В. Мао Цзэдун. М.: Молодая гвардия, 2012.
- Персиц М.А. Из истории становления Коммунистической партии Китая // Народы Азии и Африки. 1971. № 4.
- РГАСПИ [Российский Государственный архив социально-политической истории]: Ф. 495. Оп. 154. Д. 4, 21, 22, 26, 27, 102; Ф. 514. Оп. 1. Д. 7.
- Сотникова И.Н. Китайский сектор Коминтерна: организационные структуры, кадровая и финансовая политика 1919–1943 гг. М.: Наука — Восточная литература, 2015.
- Циу Лаожэнь [Бао Хуэйсэн]. До и после образования Коммунистической партии Китая // публикация и перевод Ю.М. Гарушянца // Рабочий класс и современный мир. 1971. № 2.
- Шевелев К.В. Из истории образования Коммунистической партии Китая / ИБ ИДВ СССР. М.: ИДВ СССР, 1976.
- Шевелев К.В. Предыстория единого фронта в Китае и Учредительный съезд КПК//Коммунистическая партия: история и современные проблемы. М.: ИДВ РАН. 2001.
- Ishikawa Y. The Formation of the Chinese Communist Party/Translated by Joshua A. Fogel. N. Y. Columbia University Press, 2012.
- Сотникова И.Н. Маляя Михаилофун Сахэянова цзай юаньдун дэ ходун : [Деятельность Марии Михайловны Сахьяновой на Дальнем Востоке] // Чжунгун чунцзянь ши яньцзю : [Исследование истории основания Коммунистической партии Китая]. Вып. 4. Шанхай: Шанхайский народный издательский дом, 2019.
- Сюй Син. Льюйсюэшэн юй чжунго гунчаньдан дэ чуаньцзянь хэ фачжань : [Иностранные студенты и создание и развитие Коммунистической партии Китая] URL: <http://jsj.moe.gov.cn/news/2/1145.shtml> (дата обращения 21.07.20).
- Чжунго циньянь юньдун лиши цзыляо : [Материалы по истории молодежного движения]. Т. 1. Пекин, 1957.

References

- VKP(b), Komintern i nacional'no-revolucionnoe dvizhenie v Kitae. Dokumenty'. T. 1. 1920–1925 gg. M.: AO «Buklet», 1994.
- Vojtinskij G.N.* Moi vstrechi s Sun` Yatsenom // Pravda. 15.03.1925.
- Dokumenty` vneshnej politiki SSSR. T. VI. M.: Gospolitizdat, 1962.
- Karaxan L.M.* Obrashhenie Soveta Narodny`x Komissarov RSFSR k kitajskomu narodu i pravitel'stvam Yuzhnogo i Severnogo Kitaya // Sovetsko-kitajskie otnosheniya (1917–1957): sbornik dokumentov / otv. red.: I.F. Kurdyukov, V.N. Nikiforov, A.S. Perevertajlo M.: Vostochnaya literatura, 1959.
- Kartunova A.I.* Internacional'naya pomoshh` rabochemu klassu Kitaya // Problemy` Dal`nego Vostoka. 1973. № 1.
- Kommunisticheskaya partiya v Kitae. Doklad delegacii Kitajskoj Kommunisticheskoy partii na 3 m kongresse III Kommunisticheskogo Internacionala. Irkutsk: Izdanie Dal'nevostochnogo Sekretariata Ispolkoma III Kominterna, 1921.
- Kryukov M.V.* Ulicza Mol'era, 29. Sekret'naya missiya polkovnika Popova. M.: Pamyatniki istoricheskoy my'sli, 2000.
- Lenin V.I.* Polnoe sobranie sochinenij. T. 24. M.: Gospolitizdat, 1961.
- Li Innan`.* Stoletie Oktyabr'skoj revolyucii v kitajskoj politicheskoy, obshhestvennoj i nauchnoj my'sli. URL: <https://rabkrin.org/stoletie-oktyabrskoj-revolyczii-v-kitajskoj-politicheskoy-obshhestvennoj-i-nauchnoj-mysli-2018-statya/> (data obrashheniya: 08.07.20).
- Li Xunsa, Tun Xua, Lyu Guan.* Znachenie Oktyabr'skoj revolyucii 1917 goda dlya Kitaya // Vestnik SPb. Un ta. Sociologiya. 2018. T. 11. Vy`p. 4.
- Mao Cze`dun.* Kitajskaya revolyuciya i Kommunisticheskaya partiya Kitaya. M.: Gospolitizdat. 1960. Memorandum L'va Troczkogo // Rodina. 1990. № 10.
- Panczov A.V.* Mao Cze`dun. M.: Molodaya gvardiya, 2012.
- Persicz M.A.* Iz istorii stanovleniya Kommunisticheskoy partii Kitaya // Narody` Azii i Afriki. 1971. № 4. RGASPI [Rossijskij Gosudarstvenny`j arxiv social'no-politicheskoy istorii]: F. 495. Op. 154. D. 4, 21, 22, 26, 27, 102; F. 514. Op. 1. D. 7.
- Sotnikova I.N.* Kitajskij sektor Kominterna: organizacionny`e struktury`, kadrovaya i finansovaya politika 1919–1943 gg. M.: Nauka — Vostochnaya literatura, 2015.
- Ciu Laozhe`n`* [Bao Xue`jse`n]. Do i posle obrazovaniya Kommunisticheskoy partii Kitaya // publikaciya i perevod Yu.M. Garushyancza // Rabochij klass i sovremenny`j mir. 1971. № 2.
- Shevelev K.V.* Iz istorii obrazovaniya Kommunisticheskoy partii Kitaya / IB IDV SSSR. M.: IDV SSSR, 1976.
- Shevelev K.V.* Predy`storiya edinogo fronta v Kitae i Uchreditel'ny`j s`ezd KPK//Kommunisticheskaya partiya: istoriya i sovremennye`e problemy`. M.: IDV RAN. 2001.
- Ishikawa Y.* The Formation of the Chinese Communist Party/Translated by Joshua A. Fogel. N. Y. Columbia University Press, 2012.
- Sotnikova I.* Maiya Mihayiluofuna Saheyonowa zai yuandong de huodong : [Maria Mihailovna Sahyanova's Activities in the Far East Region] // Zhonggong chuangujian shi yanjiu: [Research on the History of the Founding of the Communist Party of China]. No. 4. Shaihai: Shanghai renmin chubanshe, 2019.
- Xu Xing.* Lvxuesheng yu zhongguo gongchandang de chuanjian he fazhan : [Foreign Students and Founding and Development of the Communist Party of China] // URL: <http://jsj.moe.gov.cn/news/2/1145.shtml> (accessed: 21 September, 2020).
- Zhongguo qingnian yundong lishi ziliao : [Materials on the History of the Chinese Youth Movement]. Vol.1 Beijing, 1957.

Земельно-налоговая реформа в Японии в эпоху Мэйдзи и ее значение

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012885-4

Емельянова Олеся Николаевна

Кандидат экономических наук, научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук. ORCID: 0000-0002-6137-9734. E-mail: emelianovalesia@hotmail.com.

Щербаков Денис Аркадиевич

Кандидат экономических наук, доцент Факультета МЭиМП, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». ORCID: 0000-0001-8607-6265.

E-mail: dshcherbakov@hse.ru.

Аннотация:

К середине XIX века власти Японии столкнулись с ситуацией относительной отсталости и неспособности обеспечить национальную безопасность страны. В этих условиях элита была вынуждена пойти на радикальные изменения социально-экономического строя Японии. Первоочередную роль в этом процессе сыграла земельно-налоговая реформа, которая позволила правительству централизовать управление и организовать финансовое обеспечение начального этапа индустриализации страны. В настоящей статье авторами предпринята попытка проанализировать земельно-налоговую реформу, проведенную в Японии в эпоху Мэйдзи, а также ее значение для дальнейшего социально-экономического развития государства.

Ключевые слова:

Земельно-налоговая реформа, экономика периода Мэйдзи, «догоняющая модернизация», «государственно-национальная» модель, введение частной собственности на землю.

Для цитирования:

Емельянова О.Н., Щербаков Д.А. Земельно-налоговая реформа в Японии в эпоху Мэйдзи и ее значение // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 6. С. 155–166.
DOI: 10.31857/S013128120012885-4.

Land Tax Reform in Meiji Japan and Its Outcomes

Olesya Emelyanova

Ph.D. in Economics, Researcher in Primakov National Research Institute of the World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0002-6137-9734.
E-mail: emelianovalesia@hotmail.com.

Denis Shcherbakov

Ph.D. in Economics, Associate Professor at the Faculty of World Economy and International Affairs, HSE University. E-mail: dshcherbakov@hse.ru.

Abstract:

By the middle of the 19th century Japan faced a relative backwardness of its economic system and thus almost failed to protect its national security. Under these conditions Japanese elite made a decision to conduct radical transformation of the Japanese social and economic systems. The land tax reform was the leading positive factor in this process, which allowed to centralize the government of the country and to finance the very initial stage of Japan's industrialization. This article contributes to the discussion of the land tax reform in Japan, carried out in Meiji period, as well as its influence on the further socio-economic development of the country.

Key words:

Land tax reform, Meiji period economy, "catching up modernization", "state-national" model, land private ownership introduction.

For citation:

Emelyanova O.N., Shcherbakov D.A. Land Tax Reform in Meiji Japan and Its Outcomes // Far Eastern Affairs. 2020. No. 6. Pp. 155–166. DOI: 10.31857/S013128120012885-4.

Япония в индустриальную эпоху преодолела уже не одну волну модернизаций. При этом сложный процесс трансформации хозяйственной системы зачастую не просто сопровождался сельскохозяйственной реформой, а следовал за ней. То есть преобразования в аграрном секторе, прежде всего в поземельных отношениях, становились ведущим фактором экономического прогресса. Одновременно с этим значимой характеристикой эволюции сельского хозяйства в Японии всегда оставалась строгая приверженность традиционным основам этой отрасли экономики, которая играла (и продолжает играть по сей день) немалую роль в сохранении культурных ценностей народа.

Правительство премьер-министра Синдзо Абэ (возглавлял страну с 2012 по 2020 г.), поставив задачу очередной модернизации страны, также объявило о том, что сельское хозяйство станет одним из центральных секторов новой экономической системы. Однако результаты этих усилий оцениваются сегодня в большей степени отрицательно. Причем основной критике подвергается именно традиционность подходов и низкий уровень производительности в этой отрасли.

На фоне негативной оценки преобразований в сельскохозяйственной сфере, принятых правительством Абэ, две земельные реформы, которые были осуществлены в Японии в 1873–1880 и 1946–1949 гг., оказались гораздо более успешными. Каждая из них создала мощные предпосылки для экономического роста и нового витка промышленного развития страны в последующих за ними периодах. При этом крестьянство каждый раз сохраняло определенный уровень консервативности на фоне протекавших изменений, формируя предпосылки к технологическим преобразованиям в иных секторах экономики.

Земельная реформа в период американской оккупации Японии не раз становилась предметом исследования советских ученых. Ей посвящена фундаментальная работа В.А. Попова¹. В последние годы с позиции институциональной экономической теории этот вопрос рассматривался в диссертации Н.Л. Дружинина². В более широком плане земельными отношениями и проблемами деревни в Японии XIX—XX вв. занимались также западные специалисты, как Доре Р. и Фрэнкс П. Из работ западных специалистов, непосредственно посвященных японской земельно-налоговой реформе 1873–1880, следует отметить работу Накамуры Дж. *Meiji Land Reform, redistribution of income, and saving from agriculture*. Из анализа историографии можно заключить, что земельно-налоговая реформа, проведенная в Японии во второй половине XIX века, была мало затронута западными специалистами и осталась за пределами интереса отечественной науки.

Теоретико-методологической основой данной работы стал системный подход к изучению проблем экономического развития. Были также использованы общенаучные методы анализа и синтеза, такие как эвристический, историко-генетический, системно-структурный, нарративный.

К концу эпохи Токугава в Японии встречались примеры, когда представители региональной власти предпринимали попытки внедрения западных технологий. Однако концентрации капитала было недостаточно, индустриализация затрагивала только от-

1. *Попов В.А.* Формирование социально-экономической структуры японской деревни. М.: Наука, 1987. С. 187.
2. *Дружинин Н.Л.* Экономические реформы в Японии: институциональный подход: вторая половина 40-х — начало 50-х годов XX века: Дис... докт. эконом. наук: 08.00.01. СПб., 2010. С. 352.

дельные небольшие регионы страны (в основном юго-западные), которые географически и политически имели преимущества в расширении контактов с западным миром.

Процесс перехода страны к новому технологическому укладу на общегосударственном уровне начался лишь со сменой власти в 1868 г. В историю Японии это событие вошло под названием «Мэйдзи исин»³. Произошедшие изменения принесли с собой не только обновление технологий, но и структурную перестройку хозяйственной системы, включая социально-экономические институты. Другими словами, был осуществлен переход от японского варианта традиционной «восточной» системы («восточно-феодализма») к рыночно-капиталистической системе западного типа, от аграрного общества к индустриальному.

Но индустриализация была бы невозможна без финансового обеспечения. Все трансформационные процессы требовали вложения колоссальных материальных средств. Для решения этой задачи правительство Японии поставило перед собой первоочередную задачу консолидировать управленческие ресурсы в центральном аппарате власти. Важной составной частью этого процесса считается земельно-налоговая реформа 1873 г.⁴, так как она позволила централизовать финансовую систему Японии и запустить многие другие изменения, которые в дальнейшем способствовали промышленному развитию страны⁵.

Налоговые поступления из аграрного сектора были крайне важным элементом функционирования центральной власти, от них зависели и возможности правительства по реформированию хозяйственной системы. Связано это было с тем, что сельскохозяйственный сектор являлся основным источником формирования бюджета и покрывал в последней четверти XIX века до 80% его расходной части⁶. По другим данным, в 1875 г. поступления от поземельного налога составили 85% от всей суммы собранных центральным правительством налогов. Если же учитывать и региональные налоги, то доля поземельного налога составила 75% всех сборов. После снижения ставки поземельного налога, по данным 1880 г., доля его составила 76% и 67%, соответственно⁷. Как видно из приведенных выше цифр, поземельный налог составлял основу финансовой системы Японии.

-
3. Перевод этого термина на русский язык вызвал бурную полемику специалистов (*Гальперин А.Л.* К вопросу о генезисе капитализма в Японии // Советское востоковедение. 1956. № 5; *Леуценко Н.Ф.* Революция Мэйдзи в работах японских историков-марксистов. М.: Наука. 1984; *Молодяков В.Э.* К вопросу о характере Мэйдзи исин в контексте // Восток. 2002. № 3. С. 53–62; *Молодяков В.Э.* "Мэйдзи исин" — консервативная революция // Проблемы Дальнего Востока. 1993. № 6; *Агаев С.Л.* Мэйдзи исин: революция или реформа // Народы Азии и Африки. 1978. № 2). В наиболее нейтральном варианте перевода слово «исин» означает обновление, однако, учитывая характер изменений, последовавших за этим событием, некоторые исследователи считают возможным при переводе использовать термины революция и реставрация. По мнению авторов, если подразумевать открытие эпохи реформирования страны, то, учитывая характер коренных изменений, которые затронули все сферы общественной жизни Японии, «Мэйдзи исин» можно назвать революцией, однако по характеру политических изменений будет логичным использовать термин «реставрация Мэйдзи» или «реставрация императорской власти».
 4. Поземельный налог был введен в 1873 г. Однако в полном объеме по всей стране новая система сбора налога заработала только в 1880 г.
 5. *Hayami Yujiro.* A Century of Agricultural Growth in Japan: It's Relevance to Asian Development. Токио: University of Tokyo Press, 1975. P. 47.
 6. *Маркарьян С.Б., Молодякова Э.В.* Мэйдзийская модель развития // Размышления о японской истории. М., 1996. С. 40–41.
 7. *Хара Акира.* Нихон кэйдзай си : [История экономики Японии]. 日本経済史. Токио: Хосодайгаку кёйку синкокай, 1994. С. 31.

Непосредственно земельно-налоговой реформе предшествовали преобразования, направленные на централизацию административного управления, а также унификацию социально-экономической системы страны. Был издан ряд указов, в результате которых поэтапно вся территория Японии перешла под единый контроль центрального правительства и, главное, была введена частная собственность на землю.

В мае 1868 г. был издан Закон об административно-государственном устройстве (*сэйтайсё*), по которому в государственную собственность перешли все земли, принадлежавшие сёгунату (примерно четверть территории страны), а также были конфискованы владения 22 даймё, которые поддерживали сторону сёгуна. Власть остальных (почти 280 даймё) была частично ограничена. Таким образом, к концу 1868 г. система управления подверглась некоторому упорядочению со стороны центрального правительства.

В 1869 г. произошло событие, известное в японской истории как «Возвращение страны и народа императору» (*хансэки хокан*). Даймё, управляющие крупнейшими территориями Сацума, Тёсю, Тоса и Хидзэн, в марте 1869 г. подали на имя императора петицию об отказе в его пользу от своих прав на управление землей, находящейся в их распоряжении⁸. Многие другие даймё последовали этому примеру самостоятельно, остальных правительство обязало присоединиться.

Тем, кто прежде обрабатывал определенный надел земли и выплачивал за него налоги, в 1872 г. были выданы удостоверения (*тикэн*), официально подтверждающие владение этими наделами. В результате было напечатано 109,33 млн удостоверений земельной собственности⁹. Выдача удостоверений *тикэн* рассматривается в японской историографии как введение частной собственности на землю. Удостоверение *тикэн* использовалось как подтверждение прав собственности на землю до 1889 г., когда были созданы государственные реестры (*дайтё*), которые хранились в поместных судах¹⁰.

Выдача удостоверений начала осуществляться в три этапа. В январе 1872 г. удостоверения стали выдавать в префектуре Токио. В эпоху Токугава в Эдо (тогдашнее название Токио) было много земель самураев (*бакэдзи*) и горожан (*тёдзи*), которые не облагались налогом. Такие преференции были предварительно отменены на основании закона, выпущенного Государственным советом в декабре 1871 г. Владение землями в Эдо в эпоху Токугава было максимально приближено на практике к понятию частной собственности, и сделки по купле-продаже земли были официально разрешены. Таким образом, выбор Токио для проведения первого этапа выдачи удостоверений на землю определялся наличием данных о рыночной стоимости земли на основании последних документов о купле-продаже. Кроме того, Токио территориально был наиболее удобным объектом для первого экспериментального шага в проведении реформы.

Второй этап последовал в феврале 1872 г., когда по всей стране продолжили выдаваться документы на участки, сделки на покупку которых состоялись после реставрации Мэйдзи. А с июля того же года программа распространилась на все оставшиеся земли. В этой части реформы правительство столкнулось с большими трудностями. Помимо сложности установления стоимости земли, возникало много вопросов, связанных с пре-

-
8. В документе к императору говорилось: «Принципы отношения подданных к Императору и обязанности высших и низших вечны и неизменны... Вся земля — это владение императора, а люди, трудящиеся на ней, — народ императора, и никто не может использовать их в личных целях... Поэтому мы верноподданнически отказываемся от наших владений с молитвой о том, чтобы все законы издавались по указанию Императора..., чтобы господствовала единая власть во всей империи». (История Японии. М.: ИВ РАН, 1998. С. 40.)
 9. *Yatamura Kozo*. The Meiji Land Tax Reform and its effects // Japan in Transition: From Tokugawa to Meiji. Princeton University Press. 2014. P. 382.
 10. *Norman E.H.* Japan's Emergence as a Modern State: Political and Economic Problems of the Meiji Period. UBC Press, 2000. P. 140.

тензиями на одни и те же наделы со стороны нескольких претендентов на собственность. Земли, которые находились в общественном пользовании всей деревни, впервые получили юридическое оформление в июле 1889 г. как государственные¹¹.

Одновременно с этим в феврале 1872 г. Государственным советом был выпущен Закон № 50 об отмене запрета на «бессрочную продажу земли» (*Дадзёкан фукоку дай 50 го*), введенный еще в 1643 г. Теперь официально разрешалась продажа, раздел, заклад и аренда земли для всего населения¹². Прежде по Закону от 1643 г. не позволялась бессрочная продажа земли, возможна была только аренда на определенный период времени. Однако случалось, что крестьяне были вынуждены закладывать землю, и если не могли погасить задолженность, они продолжали возделывать свой же надел, продолжая выплачивать задолженность, фактически становился арендатором этой земли. Таким образом, при официальном запрете на продажу, земля все же передавалась во владение от одной семьи к другой. Чаще всего эта ротация владельцев земли происходила внутри деревенского сообщества, однако эта система не исключала ситуаций, когда земля уходила во владение за пределы деревни. За эпоху Токугава около 10% крестьян в северо-западных регионах страны и более 30% крестьян в центральных регионах потеряли право владения землей, а в среднем по Японии 30% земли к концу периода обрабатывалось на правах аренды¹³.

Рассмотренные выше преобразования были подготовительным этапом к проведению земельно-налоговой реформы и привели к формированию института частной собственности, при котором собственниками на землю стали крестьяне, работавшие на этой земле. О самом земельно-налоговом законопроекте было официально объявлено 28 июля 1873 г. В этот день одновременно вышли «Императорский эдикт» о земельной реформе (*Дзёю*), «Закон Государственного совета» (*Дадзёкан фукоку*), «Законоположение о земельной реформе» (*Тисокайсэй дзёрэй*), «Правила проведения земельно-налоговой реформы» (*Тисокайсэй сико кисоку*) и «Указания региональным чиновникам» (*Тихокан кокорэ*)¹⁴.

Предварительно обсуждались различные варианты изменения системы сбора налога¹⁵, однако успешным оказался принципиально новый подход, предложенный в 1869 г. Кандой Такихара, а после доработанный в 1872 г. Муцу Мунэмицу. В июле 1872 г. проект Канды был принят правительством, а Муцу был приглашен возглавить Налоговую службу¹⁶. Осуществление земельно-налоговой реформы (*тисокайсэй*) заняло около семи лет, начавшись с префектуры Ямагути в 1873 г., а завершившись в префектуре Кагосима в 1880 г.

Новый земельный налог взимался центральным правительством на основе следующих принципов.

Налог рассчитывался от стоимости конкретного надела земли (прежде расчет производился от текущей урожайности). Причем стоимость земли определялась по-раз-

11. Norman E.H. Japan's Emergence as a Modern State: Political and Economic Problems of the Meiji Period. UBC Press, 2000. P. 139.

12. *Сасаки Хиросу*. Тисокайсэй : [Земельно-налоговая реформа]. 地租改正. Токио: Тюокоронся, 1989. С. 11.

13. Sato Osamu. Land, Labour and Market Forces in Tokugawa Japan // Factor Markets in Global Economic History. Cambridge University Press, 2009. Vol. 24. Special Issue 1. P. 172.

14. *Сасаки Хиросу*. Тисокайсэй : [Земельно-налоговая реформа]. 地租改正. Токио: Тюокоронся, 1989. С. 12.

15. *Фукусима Масао*. Тисокайсэй но кэнкю : [Исследование по земельно-налоговой реформе]. 地租改正の研究. Токио: Юхикаку, 1962. С. 20–43.

16. *Фукусима Масао*. Тисокайсэй но кэнкю : [Исследование по земельно-налоговой реформе]. 地租改正の研究. Токио: Юхикаку, 1962. С. 100–154.

ному — либо на основе недавно совершенной сделки о купле-продаже, либо на основе информации по урожайности данной земли. Если же стоимость земли вызывала сомнения или прежде не облагалась налогом, то специальной комиссией проводилась проверка и дополнительные расчеты урожайности¹⁷.

Была введена единая налоговая ставка в размере 3% от стоимости земли¹⁸. В процессе внедрения новой земельно-налоговой системы в некоторых регионах страны возникало недовольство среди населения. Ряд исследователей, например, Хара Акира, связывают с этими событиями последовавшие в 1876 г. снижение поземельного налога до 2,5%¹⁹ и местного налога с 1% до 0,5%, а также разрешение выдачи ссуд крестьянам под залог урожая риса²⁰.

Новая налоговая система предполагала сбор налогов исключительно в денежной форме. До реформы налог можно было выплачивать как деньгами, так и натуральным продуктом: общепринятым средством уплаты налога был рис.

Опираясь на исследование профессора Колумбийского университета Накамуры Дж., рассмотрим, как изменилась структура распределения дохода сельскохозяйственного сектора после проведения земельно-налоговой реформы.

Для сравнения старой и новой систем рассмотрим сначала данные по уровню налогообложения сельского хозяйства в период Токугава. Сразу следует оговориться, что из-за отсутствия унифицированной законодательной базы для сбора налогов уровень налогообложения был различным, в зависимости от региона страны. Низкий уровень налоговых поступлений мог свободно компенсироваться повышенной налоговой ставкой, доходившей в некоторых случаях до 70²¹—90%²².

Однако Накамура, опираясь на статистические данные производительности сельского хозяйства в период Токугава, пришел к выводу, что фактическая процентная ставка оказывалась ниже и могла составлять для рисовых полей 20–30%²³. Связано это было с тем, что правительство не составляло кадастровых сводов в течение долгого времени²⁴ (в некоторых районах кадастровые переписи не проводились в течение нескольких веков²⁵), а региональная администрация в целях снижения налоговых выплат центральному правительству занижала показатели экономического потенциала регионов. Доказательством этому служат все возрастающие случаи обнаружения документов, которые свидетельствуют о ведении региональными правительствами двойной статистиче-

17. *Yamamura Kozo*. The Meiji Land Tax Reform and its effects // *Japan in Transition: From Tokugawa to Meiji*. Princeton University Press. 2014. P. 386–387.

18. Помимо налога на землю, для сельскохозяйственного сектора были введены также налог на недвижимость и подоходный налог.

19. *Хара Акира*. Нихон кэйдзай си : [История экономики Японии]. 日本経済史. Токио: Хосодайгаку кёйку синкокай, 1994. С. 30–31.

20. *Нарочницкий А.Л.* Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке, 1860–1895. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. С. 255.

21. *Нарочницкий А.Л.* Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке, 1860–1895. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. С. 336.

22. *Borton H.* Peasant Uprising in Japan, *Transactions of the Asiatic Society of Japan*. XVI. P. 18.

23. *Nakamura J.* Meiji Land Reform, redistribution of income, and saving from agriculture // *Economic Development and Cultural Change*. Vol. 14. №4. The University of Chicago Press, 1966. P. 431.

24. *Beasley W.G.* Feudal revenue in Japan at the time of the Meiji restoration // *The Journal of Asian studies*. 1960. Vol. XIX, № 3. P. 259.

25. *Оути Хёэ, Цутия Такао*. Мэйдзи дзэнки дзайсэй кэйдзай сирё сюсэй (дай нана кан) : [Сборник документов по финансам и другим экономическим вопросам первой половины эпохи Мэйдзи (том 7)]. 明治前期財政資料集成(第七卷). Токио: Харасёбо, 1979. С. 301, 345.

ской отчетности о доходности сельского хозяйства — одной для *бакуфу* (тогдашнего правительства), другой для внутреннего использования.

С учетом склонности местной администрации занижать данные по урожайности можно предположить, что анализ, проведенный Накамурой, не противоречит выводам, сделанным другим исследователем, В.Г. Бисли, который приводит данные о средней процентной ставке налога на сельскохозяйственные доходы в размере 30–40% от заявленного регионами урожая²⁶. Кроме того, по мнению чиновника Министерства финансов Исикавы Содзиро, фактическая налоговая ставка в 1867 г. составила 25% вместо официальных 40%²⁷. Похожие данные приводятся и в современном учебнике по истории Японии для школьников, что доказывает официальное признание этой версии японскими исследователями²⁸.

По расчетам Дж. Накамура, реформа 1873 г. снизила налоги на сельское хозяйство до диапазона 7,5–11,8% от валового производства отрасли. Причем уровень налогов 11,9% пришелся только на середину 80-х годов, когда цены на сельскохозяйственную продукцию сильно упали. В остальные пятилетние периоды уровень налога составлял 9,5% или ниже. Средний уровень налога за весь этот период составил 9%²⁹. Таким образом, в результате проведения земельно-налоговой реформы 1873 г. налог на сельскохозяйственных производителей был снижен с 20–30% до 9%.

Однако не все исследователи приходят к столь оптимистичным выводам. Оути Хэ и Цутия Такао, проведя более детальные расчеты налога на землю по отдельным префектурам, показали, что налог снизился не для всех префектур. Нашлись и примеры повышения налоговых выплат. В западной части Японии практически во всех районах — Кинки, Тюгоку, Сикоку, Кюсю, за исключением двух префектур (Окаяма, Хиросима), произошло их снижение. Но в восточной части страны (Тохоку, Хокурику, Канто, Тосан-Токай) префектур, для которых налог повысился, оказалось много. Из них самое большое повышение налога испытали префектуры Иватэ (повышение на 38,4% от прежнего объема налога, район Тохоку), Ниигата (повышение на 14,1% от прежнего объема налога, район Хокурику), Тотиги (повышение на 9,1% от прежнего объема налога, район Канто), Гумма (повышение на 10,0% от прежнего объема налога, район Канто), Сайтама (повышение на 21,6% от прежнего объема налога, район Канто), Токио (повышение на 71,2% от прежнего объема налога, район Канто)³⁰. Однако ситуация в районе Канто может быть объяснена широко известным фактом наличия большого количества особых территорий, которые до реформы либо совсем не облагались налогом, либо облагались, но небольшим³¹.

Одновременно с этим расчеты Оути и Цутии привели к интересному выводу о том, что большинство префектур в первый год после проведения реформы выплатили

26. *Beasley W.G.* Feudal revenue in Japan at the time of the Meiji restoration // *The Journal of Asian studies*, 1960. Vol. XIX. № 3. P. 258.

27. *Такимото Сэйити.* Нихон хокэн кэйдзай си : [История экономики Японии феодального периода]. 日本封建経済史. Токио: Марудзэн, 1930. URL: <https://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/1280343> (09.11.2020). С. 124.

28. *Ториуми Ясуси, Митани Хироси, Ватанабэ Акио.* Гэндай нихон си : [Новейшая история Японии]. 現代日本史. Токио: Ямакава, 2006. С. 15.

29. *Nakamura J.* Meiji Land Reform, redistribution of income, and saving from agriculture // *Economic Development and Cultural Change*. Vol. 14. №4. The University of Chicago Press, 1966. P. 436.

30. *Оути Хэ, Цутия Такао.* Мэйдзи дзэнки дзайсэй кэйдзай сирё сюсэй (дай нана кан) : [Сборник документов по финансам и другим экономическим вопросам первой половины эпохи Мэйдзи (том 7)]. 明治前期財政資料集成(第七卷). Токио: Харасёбо, 1979. С. 80–120.

31. *Yamamura Kozo.* The Meiji Land Tax Reform and its effects // *Japan in Transition: From Tokugawa to Meiji*. Princeton University Press. 2014. P. 394.

поземельный налог примерно на уровне 25,5% от общего объема производства. Только несколько префектур показали отклонения: Мияги (26,88%), Яманаси (28,97%) и Ямагучи (28,97%) в большую сторону, а Нагано (24,06%) и Иватэ (24,88) — в меньшую³². Из этих данных можно заключить, что изменения в земельно-налоговой политике позволили устранить диспропорции в налоговом бремени между регионами.

После проведения реформы размер бюджета центрального правительства снизился, но несущественно. В 1875 г. (это первый год, когда налог был собран на основе новой налоговой системы) поземельный налог принес в казну 49,4 млн иен, что соответствовало 11,820 тыс. коку риса в расчете 4,185 иен за один коку, что было средней рыночной стоимостью на текущий год. В рамках старой системы в 1871 г. правительство получило 12,545 тыс. коку риса, в 1872 г. — 12,135 тыс., в 1873 г. — 11,240 тыс., в 1874 г. — 10,746 тыс. коку. Объем собранного налога в эти годы имел прямую корреляцию с урожайностью. Доход от поземельного налога упал в 1877 г. на 16,7% относительно 1876 г. в результате снижения налоговой ставки с 3% до 2,5%³³.

При этом изменилась структура перераспределения доходной части бюджета. В 1871 г. расходная статья бюджета на государственные пособия *даймё* составила 4,5 млн иен, что по закону — 10% от всего бюджета (бюджет Японии 1871 г. составил 45 млн иен). Выплата пособий самураям и остальным представителям правящего класса в том же году составила 30,1 млн иен. Следовательно, суммарные выплаты пособий составили 34,6 млн иен (77% от бюджета страны)³⁴.

Таким образом, государственные пособия изменялись примерно в диапазоне от 75% до 80% от бюджета страны, что соответствует 15–24%³⁵ от фактического сельскохозяйственного производства. Соответственно, административные и капитальные расходы, предполагая баланс бюджета равный нулю, составляли 5–6% от сельскохозяйственного производства.

Однако вскоре стало ясно, что для пореформенного бюджета страны денежные компенсации военному сословию в виде пожизненных выплат, составлявшие около трети всей доходной части, оказались непосильными. Поэтому в 1873 г. правительство предложило всем желающим добровольно получить единовременную денежную компенсацию вместо пожизненных выплат, половину которой составляли облигации государственного займа. Кроме этого, им предоставлялось право приобретения государственных земель по льготным ценам. Целью этих шагов было привлечение самурайского сословия к предпринимательской деятельности. Но отклик последовал незначительный. В связи с этим в 1876 г. правительство, которое находилось в трудном финансовом положении, перешло к принудительным мерам по капитализации доходов бывшего военного сословия. Взамен регулярных пенсионных платежей была проведена единовременная выплата в размере пенсии за 5–14 лет, в зависимости от ранга самурая. Средства же для выплаты этих компенсаций были взяты правительством из Лондонского займа, составлявшего

32. *Оути Хёэ, Цутия Такао*. Мэйдзи дзэнки дзайсэй кэйдай сирё сюсэй (дай нана кан) : [Сборник документов по финансам и другим экономическим вопросам первой половины эпохи Мэйдзи (том 7)]. 明治前期財政資料集成(第七卷). Токио: Харасёбо, 1979. Табл. 8.

33. *Yatamura Kozo*. The Meiji Land Tax Reform and its effects // Japan in Transition: From Tokugawa to Meiji. Princeton University Press. 2014. P. 389; *Фукусима Масао*. Тисокайсэй но кэнкю: [Исследование по земельно-налоговой реформе]. 地租改正の研究. Токио: Юхикаку, 1962. С. 456–464.

34. *Оути Хёэ, Цутия Такао*. Мэйдзи дзэнки дзайсэй кэйдай сирё сюсэй (дай ён кан) : [Сборник документов по финансам и другим экономическим вопросам первой половины эпохи Мэйдзи (том 4)]. 明治前期財政経済資料集成(第四卷). Токио: Кайдзося, 1936. Т. IV. С. 43.

35. *Nakamura J*. Meiji Land Reform, redistribution of income, and saving from agriculture // Economic Development and Cultural Change. Vol. 14. №.4. The University of Chicago Press, 1966. P. 437.

2,4 млн фунтов стерлингов. Такие выплаты продолжались вплоть до 1882 г. Полученные самураями в виде компенсаций значительные суммы были вложены ими в сельское хозяйство, промышленность, но в наибольшей степени — в банковскую сферу.

Кроме капитализации пенсий, правительство взяло на себя выплаты долгов *дай-мё* ростовщикам и торговцам, которые в общей сложности превышали 41 млн иен. Этот шаг правительства имел особое значение для торговых домов г. Осака, перед которыми задолженность была особенно значимой. Был выпущен новый заем, облигации которого не только гарантировали выплату безнадежных долгов, но и предоставляли владельцам облигаций необходимые средства для вложения в промышленные предприятия и сельское хозяйство. Такие меры способствовали превращению крупных землевладельцев и ростовщиков в акционеров и банкиров. Так, в городе Ниигата крупным землевладельцем и ростовщиком Итисимой Токудзиро в 1873 г. был создан существующий и поныне «Четвертый банк» (*Дайси гинко*), акционерами которого были главным образом крупные землевладельцы, занимавшие ведущие позиции в местных политических и административных сферах. Таким образом, уже для этого периода можно отметить тесное переплетение интересов землевладельцев, банковского капитала и представителей власти, которое весьма характерно для Японии.

В деревне посевная площадь выросла к концу 1880-х годов на 40%, объем производства сельского и лесного хозяйства за 20 лет увеличился более чем в 3,5 раза, а стоимость основного экспортного товара — шелка-сырца — в 6 раз³⁶. Наметился стабильный рост производительности сельского хозяйства. По расчетам Накамуры Дж., за 35-летний период, с 1878–1882 по 1913–1917 гг., ежегодное увеличение производительности сельского хозяйства составило 2,5%³⁷. Похожие данные приводит и исследователь Хаями Юдзиро: с 1880 по 1920 г. валовое производство и производительность труда в сельском хозяйстве в реальном выражении в среднем ежегодно росли на 1,8% и 2,1%, соответственно³⁸.

Если принять к рассмотрению расчеты профессора Накамуры и сравнивать уровень налогообложения в сельскохозяйственном секторе в конце эпохи Токугава и после проведения земельной реформы, то снижение налогов составило 11–21%. Это привело к росту накопления капитала (благодаря отсутствию на рынке товаров длительного пользования и отсутствию привычки тратить свободные средства у новых собственников земли). Этот процесс усилился еще и инфляцией, которая продолжала раскручиваться до 1881 г. Рост накопления капитала, в свою очередь, стимулировал увеличение инвестиций в сельское хозяйство. Проводилось и прямое государственное стимулирование развития сельского хозяйства.

Таким образом, в результате земельно-налоговой реформы 1873 г. и других подготовительных к ней преобразований правительство Мэйдзи обеспечило создание централизованной системы налоговых поступлений в бюджет, условий для накопления капитала и интенсификации сельскохозяйственного производства. Все эти факторы в дальнейшем стали основой развития японской промышленности. К наиболее важным результатам этой земельно-налоговой реформы можно отнести следующие.

Во-первых, новая система, благодаря налогообложению в денежной форме, стала эффективным инструментом, упростившим процесс сбора налога и формирования

36. *Тобата Сэйити, Уно Кодзо*. Нихон сихонсюги то ногё : [Японский капитализм и сельское хозяйство]. 日本資本主義と農業. Токио: Иванами сётэн, 1959. С. 57.

37. *Nakamura J.* Meiji Land Reform, redistribution of income, and saving from agriculture // *Economic Development and Cultural Change*. Vol. 14. №.4. The University of Chicago Press, 1966. P. 428.

38. *Hayami Yujiro*. A Century of Agricultural Growth in Japan: It's Relevance to Asian Development. Токио: University of Tokyo Press, 1975. P. 4–5.

бюджета, а фиксированная налоговая ставка позволила создать более стабильный источник государственного дохода. Теперь бюджет перестал зависеть от неурожайных лет. Это, в свою очередь, упростило процесс экономического планирования, способствовало реализации всех последующих реформ и развитию промышленности.

Во-вторых, была проведена унификация уровня налогообложения по всем регионам страны. Произошло снижение налоговой ставки на сельскохозяйственный сектор японской экономики, в результате чего были высвобождены некоторые ресурсы для обновления технической базы аграрного хозяйства. Кроме того, увеличилось потребление крестьянами и накопление капитала. Этот капитал чуть позже удалось аккумулировать и направить на нужды промышленного развития. Поменялись условия работы на земле, которые стали способствовать интенсификации и росту продуктивности сельскохозяйственного производства за счет инвестирования большего количества капитала в развитие хозяйства. Крестьяне стали внедрять более дорогие, но эффективные инструменты, использовать больше удобрений, вкладывать средства в ирригационные и дренажные работы.

В-третьих, при снижении налоговой ставки на земледелие доход центрального правительства снизился несущественно. В результате проведенного комплекса реформ произошло перераспределение доходов представителей бывшего военного сословия в пользу государства. *Даймё и самураи* лишились земель и других прежних источников дохода, получив взамен единовременные выплаты, и были вынуждены начать вкладывать финансовые ресурсы в зарождающуюся промышленность.

В-четвертых, реформа повлияла на рост рыночной активности и эффективности использования таких ресурсов, как земля, человеческий и финансовый капитал. До реформы крестьяне не были столь сильно вовлечены в экономические процессы, как после получения разрешения свободно продавать и покупать землю. Необходимость выплачивать налог деньгами привела к увеличению включенности собственников земли в формирование рисового рынка, что ускорило интеграцию региональных рынков в общенациональный³⁹.

Литература

На русском языке

Дружинин Н.Л. Экономические реформы в Японии: институциональный подход: вторая половина 40-х — начало 50-х годов XX века: Дис... докт. эконом. наук: 08.00.01. СПб., 2010.

Маркарьян С.Б., Молодякова Э.В. Мэйдзийская модель развития // Размышления о японской истории. М., 1996.

Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке, 1860–1895. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956.

Попов В.А. Формирование социально-экономической структуры японской деревни. М.: Наука, 1987.

На японском языке

Оути Хёэ, Цутия Такао. Мэйдзи дзэнки дзайсэй кэйдзай сирё сюсэй (дай ён кан) : [Сборник документов по финансам и другим экономическим вопросам первой половины эпохи Мэйдзи (том 4)]. 明治前期財政経済資料集成(第四卷). Токио: Кайдзосё, 1936. Т. IV.

Оути Хёэ, Цутия Такао. Мэйдзи дзэнки дзайсэй кэйдзай сирё сюсэй (дай нана кан) : [Сборник документов по финансам и другим экономическим вопросам первой половины эпохи Мэйдзи (том 7)]. 明治前期財政資料集成(第七卷). Токио: Харасёбо, 1979.

39. *Yatamura Kozo.* The Meiji Land Tax Reform and its effects // Japan in Transition: From Tokugawa to Meiji. Princeton University Press. 2014. P. 392. См. также: Okhawa K. The Long-Term Economic Statistics. Tokyo keizai shimposha. 1967. Vol. 8. P. 166, 212, 216–217; Bank of Japan, Statistics Department. Hundred-Year Statistics of the Japanese Economy. 1966. P. 90, 474.

- Оути Хёэ, Цутия Такао.* Мэйдзи дзэнки дзайсэй кэйдзай сирё сусэй : [Сборник документов по финансам и другим экономическим вопросам первой половины эпохи Мэйдзи]. 明治前期財政經濟資料集成(第十二卷). Т. XII. Токио: Кайдзосья, 1935.
- Сасаки Хироси.* Тисокайсэй: [Земельно-налоговая реформа]. 地租改正. Токио : Тюокоронся, 1989.
- Такимото Сэйити.* Нихон хокэн кэйдзай си: [История экономики Японии феодального периода]. 日本封建經濟史. Токио: Марудзэн, 1930. URL: <https://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/1280343> (09.11.2020).
- Тобата Сэйити, Уно Кодзо.* Нихон сихонсюги то ногё : [Японский капитализм и сельское хозяйство]. 日本資本主義と農業. Токио: Иванами сётэн, 1959.
- Торицуми Ясуси, Митани Хироси, Ватанабэ Акио.* Гэндай нихон си : [Новейшая история Японии]. 現代日本史. Токио: Ямакава, 2006.
- Фукусима Масао.* Тисокайсэй но кэнкю : [Исследование по земельно-налоговой реформе]. 地租改正の研究. Токио: Юхикаку, 1962.
- Хара Акира.* Нихон кэйдзай си : [История экономики Японии]. 日本經濟史. Токио: Хосодайгаку кёйку синкокай, 1994.

На английском языке

- Bank of Japan, Statistics Department. Hundred-Year Statistics of the Japanese Economy. 1966.
- Beasley W.G.* Feudal revenue in Japan at the time of the Meiji restoration // The Journal of Asian studies. XIX. № 3. 1960.
- Borton H.* Peasant Uprising in Japan, Transactions of the Asiatic Society of Japan. XVI.
- Hayami Yujiro.* A Century of Agricultural Growth in Japan: It's Relevance to Asian Development. Tokyo: University of Tokyo Press, 1975.
- Hayami Yujiro.* The Changing Nature of the Agricultural Problem in Japan's Economic Development // Priorities and Strategies in Rural Poverty Reduction: Experiences from Latin America and Asia. New-York, Inter-American Development Bank, 2004.
- Nakamura J.* Meiji Land Reform, redistribution of income, and saving from agriculture // Economic Development and Cultural Change. Vol. 14. №.4. The University of Chicago Press, 1966.
- Norman E.H.* Japan's Emergence as a Modern State: Political and Economic Problems of the Meiji Period. UBC Press, 2000.
- Sato Osamu.* Land, Labour and Market Forces in Tokugawa Japan // Factor Markets in Global Economic History. Vol. 24. Special Issue 1. Cambridge University Press 2009.
- Yamamura Kozo.* The Meiji Land Tax Reform and its effects // Japan in Transition: From Tokugawa to Meiji. Princeton University Press. 2014.

References

In Russian

- Druzhinin N.L.* E'konomicheskie reformy' v Yaponii: institucional'ny'j podxod: vtoraya polovina 40-x — nachalo 50-x godov XX veka: Dis... dokt. e'konom. nauk: 08.00.01. SPb., 2010.
- Markar`yan S.B., Molodyakova E'.V.* Me`jdzijjskaya model' razvitiya // Razmy`shleniya o yaponskoj istorii. M., 1996.
- Narochniczkij A.L.* Kolonial`naya politika kapitalisticheskix derzhav na Dal`nem Vostoke, 1860–1895. M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1956.
- Popov V.A.* Formirovanie social'no-e'konomicheskoy struktury` yaponskoj derevni. M.: Nauka, 1987.

In Japanese

- Outi Xyoe', Czutiya Takao.* Me`jdzi dze`nki dzajse`j ke`jdzaj siryo syuse`j (daj yon kan) : [Sbornik dokumentov po finansam i drugim e'konomicheskim voprosam pervoj poloviny` e`poxi Me`jdzi (tom 4)]. 明治前期財政經濟資料集成(第四卷). Tokio: Kajdzosya, 1936. T. IV.
- Outi Xyoe', Czutiya Takao.* Me`jdzi dze`nki dzajse`j ke`jdzaj siryo syuse`j (daj nana kan) : [Sbornik dokumentov po finansam i drugim e'konomicheskim voprosam pervoj poloviny` e`poxi Me`jdzi (tom 7)]. 明治前期財政資料集成(第七卷). Tokio: Xarasyobo, 1979.
- Outi Xyoe', Czutiya Takao.* Me`jdzi dze`nki dzajse`j ke`jdzaj siryo syuse`j : [Sbornik dokumentov po finansam i drugim e'konomicheskim voprosam pervoj poloviny` e`poxi Me`jdzi]. 明治前期財政經濟資料集成(第十二卷). T. XII. Tokio: Kajdzosya, 1935.
- Sasaki Xirosi.* Tisokajse`j : [Zemel'no-nalogoovaya reforma]. 地租改正. Tokio: Tyuokoronsya, 1989.

- Takimoto Se`jiti*. Nixon xoke`n ke`jdzaj si : [Istoriya e`konomiki Yaponii feodal`nogo perioda].
日本封建経済史. Tokio: Marudze`n, 1930. URL: <https://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/1280343>
(09.11.2020).
- Tobata Se`jiti, Uno Kodzo*. Nixon sixonsyugi to nogyo : [Yaponskij kapitalizm i sel`skoe xozyajstvo].
日本資本主義と農業. Tokio: Ivanami syote`n, 1959.
- Toriumi Yasusi, Mitani Xirosi, Vatanabe`Akio*. Ge`ndaj nixon si : [Novejšhaya istoriya Yaponii].
現代日本史. Tokio: Yamakava, 2006.
- Fukusima Masao*. Tisokajse`j no ke`nkyu : [Issledovanie po zemel`no-nalогоvoj reforme].
地租改正の研究. Tokio: Yuxikaku, 1962.
- Xara Akira*. Nixon ke`jdzaj si : [Istoriya e`konomiki Yaponii]. 日本経済史. Tokio: Xosodajgaku kyoiku
sinkokaj, 1994.

In English

- Bank of Japan, Statistics Department. Hundred-Year Statistics of the Japanese Economy. 1966.
- Beasley W.G.* Feudal revenue in Japan at the time of the Meiji restoration // The Journal of Asian studies.
XIX. № 3. 1960.
- Borton H.* Peasant Uprising in Japan, Transactions of the Asiatic Society of Japan. XVI.
- Hayami Yujiro*. A Century of Agricultural Growth in Japan: It's Relevance to Asian Development. Tokyo:
University of Tokyo Press, 1975.
- Hayami Yujiro*. The Changing Nature of the Agricultural Problem in Japan's Economic Development //
Priorities and Strategies in Rural Poverty Reduction: Experiences from Latin America and Asia. New-
York, Inter-American Development Bank, 2004.
- Nakamura J.* Meiji Land Reform, redistribution of income, and saving from agriculture // Economic De-
velopment and Cultural Change. Vol. 14. №.4. The University of Chicago Press, 1966.
- Norman E.H.* Japan's Emergence as a Modern State: Political and Economic Problems of the Meiji Pe-
riod. UBC Press, 2000.
- Sato Osamu*. Land, Labour and Market Forces in Tokugawa Japan // Factor Markets in Global Economic
History. Vol. 24. Special Issue 1. Cambridge University Press 2009.
- Yamamura Kozo*. The Meiji Land Tax Reform and its effects // Japan in Transition: From Tokugawa to
Meiji. Princeton University Press. 2014.

Культура

Сценическое искусство Китая после изоляции

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012839-3

Шулунова Евгения Константиновна

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ИДВ РАН.

E-mail: wardis@mail.ru.

Аннотация:

Статья посвящена современному состоянию театра Китая в период коронавирусной эпидемии-2019 и после нее. Театр обратился к форме онлайн выступлений. В данное время сценическое искусство, несмотря на возобновленную деятельность, все еще не преодолело застой, положение усугубляется непростым постэпидемиологическим периодом.

Ключевые слова:

Китайский театр, эпидемия, малый и частный театр, театральные фестивали.

Для цитирования:

Шулунова Е.К. Сценическое искусство Китая после изоляции // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 6. С. 167–174. DOI: 10.31857/S013128120012839-3.

Culture

Performing Arts in China after Isolation

Evgenia Shulunova

Ph.D. in Philology, Senior Researcher of IFES RAS. E-mail: wardis@mail.ru.

Abstract:

The article is devoted to the current state of the Chinese theater during the 2019 coronavirus epidemic and after it. The theater turned to the form of online performances. At this time, the performing arts, despite the renewed activity, have not yet overcome the stagnation, the situation is aggravated by a difficult post-epidemiological period.

Key words:

China, theater, epidemic, small theater, private theater, theatre festivals.

For citation:

Shulunova E.K. Performing Arts in China after Isolation // Far Eastern Affairs. 2020. No. 6. Pp. 167–174. DOI: 10.31857/S013128120012839-3.

Китайская ассоциация драматургов в феврале этого года выступила от имени театральной общественности с поддержкой в адрес медицинских сотрудников, находившихся на передовой борьбы с эпидемией в Китае, выразив свое уважение и благодарность.

Пандемия нанесла колоссальный ущерб всем слоям общества в мире. До нее прибыль индустрии сценического искусства в Китае превышала 50 млрд юаней¹. Как показывают статистические данные, с января по март 2020 г. отменили, отложили более 20

1. *Yu Junjie*. 2019 nian Zhongguo yanchu shichang jingli guimo chao 500 yi yuan_shenghuo : [Экономический масштаб рынка производительности Китая в 2019 году превысил 50 миллиардов юаней]. URL: <http://www.shop0775.com/bd/4125.html> (дата обращения: 10.09.2020).

000 спектаклей, потери за этот период превысили 2 млрд юаней. Театры по стране более четырех месяцев были закрыты. И наконец, в конце мая 2020 г. на многих китайских телеканалах, на страницах известных изданий, медиаплатформах запустили специальный проект «Литература и искусство в борьбе с эпидемией» *Wenyijie “yi yi zhanyi”*, целью которого стало объединение духовных и моральных сил населения.

Создавая новые темы, новых героев – простых людей, китайские авторы демонстрируют опору театра на жизнь, реалии настоящего дня. Ставя пьесы в театрах, китайские режиссеры и драматурги стараются сохранить свое место в условиях постэпидемиологической ситуации, рыночной экономики и конкуренции. В это непростое время, когда международные театральные проекты в силу различных объективных факторов не могут быть реализованы на китайской театральной сцене, на первый план выдвигается реализация китайских проектов. Развитие оригинальных возможностей китайских театральных программ в настоящий период представляется важным стратегическим ресурсом страны. Театральные деятели Китая откликнулись на обращение генерального секретаря Си Цзиньпина и ЦК КПК активно действовать и посвящать себя борьбе с эпидемией, чтобы помочь объединить духовные силы населения страны.

Согласно статистическим данным, ВАРЛИ и Национальная ассоциация писателей и художников в рамках проекта «Литература и искусство в борьбе с эпидемией» показали музыкальные и танцевальные произведения (более 2 тыс. работ), номера народного искусства и акробатики (более 8 тыс. работ), среди которых спектакли, видеоролики; более 20 тыс. произведений изобразительного искусства, каллиграфии и фотографии, а также литературные произведения (более 200 тыс.). Кроме того, открыли около 6 тыс. аудиторий для проведения онлайн-трансляций. В этот особый период деятели литературы и искусства считают, что их работа должна служить людям². В проекте «Литература и искусство в борьбе с эпидемией» все пронизано главной мыслью — любовь поможет в борьбе с пандемией. Был продемонстрирован видеоролик «Город героев» *Yingxiang zhi cheng*, снятый в Ухане, о жизни горожан, сцены из повседневной жизни.

Выход из сложившейся непростой для сценического искусства и культуры Китая ситуации найден в проведении основных крупнейших китайских театральных фестивалей, смотров для сохранения художественного облика китайского театра. Программа проведения театральных мероприятий в 2020 г. получила значительный отклик со стороны общественности. Проекты этих шагов были организованы задолго до пандемии. Фестивали продемонстрировали зрителям новые и классические постановки.

В период эпидемии многие ведущие китайские театры в формате онлайн показывали аудиоспектакли. Последние, несомненно, не могут быть в одном ряду с обычными постановками. В соответствии с отчетами, вследствие негативного влияния эпидемии коронавируса на деятельность специалистов в области сценического искусства доходы театральных деятелей сократились. Так, лишь 10,2% сотрудников выплачивали заработную плату, а 67,9% — она была приостановлена³.

Однако посредством прямых трансляций и «облачных» представлений актеры китайских театров поддерживали общение со зрителями.

-
- Gao Yunan Jianxin ai hui ying – wenyi jie “yi yi zhan yi” 5.23 tiebie jiemu longzhong tuichu : [Вера в то, что любовь победит — 23 мая запускается специальный проект «Искусство в борьбе с эпидемией» в литературе и художественных кругах] URL: https://www.chinatheatre.org.cn/jxhd/qgfc/202005/t20200525_481795.html (дата обращения: 25.08.2020).
 - Fuhua “weizhuangzhe” “renjian shi” deng IP yuanchuang ju cheng xia ban nian yan yi chanye hexin : [Создание оригинальных спектаклей IP, таких как «Претендент» и «Мир людей». Эти постановки станут важнейшими работами театра во второй половине года]. URL: finance.sina.com.cn/c hina/gncj/2020-05-28/doc-iirczymk3914589.shtml (дата обращения: 28.09.2020).

Специалисты полагают, что интернет-формат спектаклей театральных коллективов в индустрии исполнительских искусств дает больше возможностей в будущем, будет иметь социальную ценность и откроет новые горизонты и для бизнеса, и для театра – создаст предпосылки для новых идей, например, онлайн-образование, видеоматериалы, онлайн-премьеры и т.п.⁴

Театральные фестивали 2020 г. отражают творческую активность деятелей китайского театра. На китайской сцене продемонстрировали много интересных пьес и постановок, авторы которых относятся к среднему и молодому поколению. Для лучших театральных мероприятий, проводимых в этом году, характерна многоплановость содержания: постановка нравственных и психологических проблем, раскрытие сложного внутреннего мира личности и человеческих взаимоотношений. Экономические трудности, обусловленные пандемией, стимулируют деятельность малых и частных театров Китая. Эти коллективы ставят камерные произведения «поискового» характера, раскрывающие социально-экономическую действительность и психологические моменты быта.

Развитие «малого театра» в Китае берет свое начало с прошлого столетия, когда стали появляться любительские театральные коллективы; как правило, возникали они в вузах. Инициатива создания китайского малого театра принадлежит выдающемуся литератору, драматургу Тянь Ханю. Творчество малых театров, безусловно, вносит важный, бесценный вклад в совершенствование китайского театра. В их репертуар входят традиционные и современные постановки, личностные, проблемные драмы, которые отражают стремление сохранить наследие и вместе тем пойти по пути художественного новаторства.

Критики не оставляют без внимания новейшую драматургию, новые постановки. Режиссура спектаклей малых театров в последние несколько лет находится в поиске, обращается к современным произведениям и классическим, иностранным и китайским. Ясно виден реальный, открытый жизни образ новых пьес китайского малого театра; некоторые из них носят еще не устоявшийся характер, написаны не в традициях высокой драмы, однако эти работы воспринимаются как процесс развития, способствующий решению современной проблематики театрального искусства Китая настоящего времени. Китайские авторы осмысливают и отображают в своем творчестве современную действительность, создают не «положительного» героя, а среднего, несущего в себе черты нашего современника, изучают внутренний мир простых людей. Иногда этот поиск получает выражение на недостаточно высоком художественном уровне, поэтому необходимо создание хорошей литературы для театра. Несомненно, работы малых театров доказывают взаимодействие современной китайской драматургии и сцены, результаты которого отражаются в обращении к новым формам в китайском драматическом театре. И пусть пока не созданы шедевры — драматический театр Китая обновляется и развивается.

Сейчас сцены малых театров китайских городов демонстрируют оживленную, плодотворную деятельность. Малый театр — это некое пространство, в котором режиссер, его команда создают многогранную модель мира, а не тоталитарную систему, что приводит китайский театр к творческому развитию, рождению увлекательных прочтений классических произведений.

Развитие малого и частного театров в Китае — результат поисков и экспериментов китайского драматического театра. За последние два десятилетия эти две формы сценического искусства в Китае являются важными составляющими культурной жизни мегаполисов, становятся популярными и в небольших городах.

4. *Yu Junjie*. 2019 nian Zhongguo yanchu shichang jingli guimo chao 500 yi yuan_shenghuo: [Экономический масштаб рынка производительности Китая в 2019 году превысил 50 миллиардов юаней]. URL: <http://www.shop0775.com/bd/4125.html> (дата обращения: 10.09.2020).

В связи с растущим интересом, рыночным спросом со стороны зрителя на разнообразие в области искусства и культуры в Китае во многих деловых центрах, книжных магазинах, общественных местах отдыха стали открывать «островки» театральных сцен. В результате профессиональной работы, творческого подхода молодых режиссеров, сценаристов и актеров спектакли пользуются интересом у настоящих театралов, притягивают молодую аудиторию. Не менее важен фактор стоимости билетов. Доступная цена привлекает молодых зрителей. Ценовой диапазон колеблется в районе 300 китайских юаней, тогда как в ведущие театры на известные постановки достаточно трудно приобрести билет за 800 юаней.

Малый, частный китайский театры все еще ощущают недостаток в талантливых кадрах, хороших сценариях, кроме того, и у них бывает деловой кризис. Согласно статистическим данным, количество малых, частных театров в Пекине достигло почти 100, из них работают менее 30. В настоящее время количество небольших театров, которые могут добиться стабильной прибыли, составляет около 35%.

Отличие от многих малых театров, которые в основном арендуются, 70% ежегодных ведущих спектаклей — семейные драмы, которые постоянно ставят на сцене, обеспечивая таким образом прибыль, превышающую во много раз затраты на аренду помещения для театра.

Согласно «Годовому отчету о спектаклях в Китае за 2019 год», опубликованному Китайской ассоциацией индустрии перформанса *2019 Zhongguo yanchu shichang niandu baogao*, в 2019 г. количество мероприятий и доход профессиональных театральных представлений выросли по сравнению с 2018 г., кассовые сборы составили 18 221 млрд юаней⁵, что указывает на заинтересованность руководства театров, сценаристов, режиссеров в театральных постановках.

Несмотря на недавно бушевавшую волну эпидемии в стране и в мире китайское государство в 2020 г. в целях оказания поддержки сценическому искусству Китая приняло ряд мер, в частности, не стало отменять большую часть театральных мероприятий. В будущем правительством КНР будет принято финансовое законодательство на национальном уровне для поддержки небольших театров.

Серьезная и внезапная эпидемия нанесла колоссальный ущерб всем слоям общества в стране. Искусствоведы, государственные деятели поднимают вопросы, касающиеся выживания и развития театральных коллективов Китая после эпидемии, подчеркивая важность неотложного внимания и поддержки китайским театрам.

За последние годы в стране возросла популярность частных театров. Значительно число такого рода трупп на юге страны — в Чжэцзяне, Гуандуне, Фуцзяни, в таких мегаполисах, как Шанхай и Пекин. Фестивали частных театров («Весенний фестиваль» *chunban* и др.) в основном проходят весной. Вспышка эпидемии COVID-19 оказала негативное влияние на театральные выступления, частные театральные труппы немедленно прекратили свою деятельность, расторгли контракты, что не могло не отразиться на финансовом положении. Но все же многие актеры, режиссеры частных театральных трупп показали трогательные спектакли онлайн, организовали пожертвование денежных средств, создавая тем самым положительный социальный имидж китайского театра. Сейчас частные театры находятся в активном поиске мер выхода из кризисной ситуации и планируют сообща с другими подобными коллективами преодолеть новый вызов времени.

5. *Yu Junjie*. 2019 nian Zhongguo yanchu shichang jingli guimo chao 500 yi yuan_shenghuo: [Экономический масштаб рынка производительности Китая в 2019 году превысил 50 миллиардов юаней]. URL: <http://www.shop0775.com/bd/4125.html> (дата обращения: 10.08.2020).

В последнее время в стране растёт не только количество частных театральных трупп, но и популярность частных театров среди населения, частный театр называют «собственным народным театром» *baixing zijide jutuan*⁶. Это объясняется тем, что массовой аудитории постановки близки, они отражают народные ценности, быт, традиции. За последние годы постоянными зрителями стало молодое поколение китайцев, причем на постановках в малых, частных театрах они составляют большинство.

Пекинский международный фестиваль молодежных театров основан в 2008 году. Став одним из самых важных театральных фестивалей в Азии, он являет собой крупное мероприятие по обмену опытом и сотрудничеству молодежных театров во всем мире. В сентябре 2020 г. в столице Китая прошел XIII Пекинский международный фестиваль молодежных театров. Он направлен на процветание и развитие китайского театра, подъем международного молодежного драматического искусства, расширение культурных обменов. Среди его задач также есть следующие: обучение молодых талантов, создание драматических произведений, постановки молодежных спектаклей. За последние 13 лет своей деятельности на Пекинском международном фестивале молодежных театров представлено 450 работ, организовано большое количество благотворительных театральных мероприятий — мастер-классы по драматическим постановкам, театральные форумы, выставки сценического искусства.

Спектакли, открытые Пекинским международным фестивалем молодежных театров, часто участвуют в крупных международных театральных фестивалях. В рамках мероприятия проводят международные семинары, создают плодотворную творческую среду для молодых китайских талантов, реализуют интерактивные платформы, укрепляют международное творческое сотрудничество с организаторами конкурсов других стран⁷.

Несомненно, театральные фестивали способствуют оживлению и расцвету театральной деятельности страны. На сценах китайского театра ставят спектакли «традиционного репертуара», современные экспериментальные постановки театра *сицюй*, драматические пьесы в реалистической и современной режиссерской манере. Но несмотря на подобное разнообразие репертуаров фестивалей, смотров китайского театра в 2020 г., по-прежнему звучат заявления искусствоведов и драматургов о сохраняющемся застое в китайском театре. Ситуация усугубляется непростым пост-эпидемиологическим периодом: в Китае, как и во всем мире, большое количество международных сценических мероприятий в этом году было отменено⁸.

Первоначально планировалось, что VIII Театральный фестиваль в Учжэне будет проходить с 5 по 15 ноября 2020 г. Фестиваль основан в 2013 г. в честь 1300-летия города Учжэнь. Его главной особенностью является разнообразие площадок и профессиональный уровень постановок. С момента основания инициаторами этого театрального события выступили известные китайские драматурги: Хуан Лэй (*Huang Lei*), Лай Шэнчуань (*Lai Shengchuan*), Мэн Цзинхуэй (*Meng Jinghui*).

-
6. *Cui Wei*. Minjian zhiye jutuan yi hou shengcun fazhan jidai guanzhu yu fuchi : [Выживание и развитие профессиональных коллективов народных театров после эпидемии требует неотложного внимания поддержки]. URL: <http://www.zgwypl.com/index.php?m=content&c=index&a=show&catid=264&id=43407> (дата обращения: 10.08.2020).
 7. *Ван Мэньин*. 2020 nian Beijing guoji qingnian xiju jie zuopin zhengji shijian yanzhi 4 yue 15 ri : [Отбор постановок для участия в Пекинском международном молодежном театральном фестивале продлевается до 15 апреля]. URL: https://k.sina.com.cn/article_1893892941_70e2834d02000pkhf.html?from=society (дата обращения: 13.08.2020).
 8. *Gao Kai*. Di ba jie Wuzhen xiju jie xuanbu yanqi zhi 2021 nian : [VIII Театральный фестиваль в Учжэне переносится на 2021 год]. URL: <http://www.chinanews.com/cul/2020/07-08/9233048.shtml> (дата обращения: 08.09.2020).

В 2019 г. на VII Театральном фестивале в Учжэне зрители увидели 141 постановку, среди которых 28 спектаклей были показаны иностранными коллективами. Есть и такие коллективы, которые лишь с конца лета — осенью возобновят свою сценическую деятельность, например, пекинский центр искусств «Гяньцяо» (*Beijing tianqiao yishu zhongxin*) снова начал свою работу в августе.

18 июня в Большом театре Нанкина прошла пресс-конференция «Нанкинский драматический фестиваль-2020» (*2020-Nanjing xijujie*)⁹, посвященная ежегодному театральному событию. Данный фестиваль в прошлом году был одним из самых масштабных и обсуждаемых проектов. Он не похож на другие. В 2019 г. за десять месяцев его работы город стал и местом живого театрального искусства, и сферой активных дискуссий, горячих обсуждений, плодотворных встреч. Билеты на спектакли мероприятия, как правило, заказывают по интернету, каждый заказ ограничен 6 билетами, но есть и обычные билеты. В театре необходимо соблюдать дистанцию в 1,2 метра, детям вход ограничен. На данный момент театральные коллективы в Китае обеспечивают все действующие меры по профилактике и борьбе с коронавирусом, количество зрителей в залах театров не превышает 30% от посадочных мест в целом.

Во время показов на сцене продемонстрированы многообразие жанров, приемов: реализм сочетается с авангардизмом, психологизм с комедийностью, накал эмоций сопровождает практически каждую постановку. Критика и зритель оказались перед нелегким выбором для анализа, сравнения, обдумывания: можно было увидеть китайские и зарубежные пьесы, классические и оригинальные спектакли известных театральных коллективов.

В 2020 г. Нанкинский драматический фестиваль *Nanjing xijujie* оправдал высокие ожидания критиков, специалистов и зрителей: с июня и до конца года на театральной сцене Нанкина будут представлены около 40 выдающихся произведений: «Равнина белого оленя» (*Bailuyuan*), «Гроза» (*Leiyu*), «Убийство в Восточном экспрессе» (*Dongfang kuai che moushan*), комедия «Больше чем просто лунный свет перед окном» (*Chuangqian buzhi mingyue guang*). В этот непростой год человечество во всем мире благодарит медицинских сотрудников, часть билетов на каждый спектакль «Нанкинского драматического фестиваля-2020» передается в дар героям в белых халатах.

В контексте мероприятия продемонстрированы: импровизированное комедийное шоу «Цзиньлин» *Jinling jixing xiju xiu*, импровизированное ток-шоу комедийной драмы *jixing xiju* 戏剧, ток-шоу *tuokou xiu*, стенд-ап комедии «Веселый микрофон (лето—осень 2020)» *2020 nian Nanjing tuokou xiu kaifang mai*, постановки классических английских пьес «Кукольный дом» *Wan`ou zhi jia*, «Салемские ведьмы» *Salemu niwu*, «Венецианский купец» *Weinisi shangren*, масштабная мультимедийная музыкальная драма «Янтарь» *Hupo* (режиссер Мэн Цзинхуэй Meng Jinghui).

Гости события — драматический коллектив из Гонконга (*Xianggang hua ju tuan* 香港话剧团) представили интересный спектакль «“Тайная вечеря”. Станция Нанкин» *«Zuihou wan can» Nanjing zhan* (сценарист Чжэнь Говэй *Zhen Guowei*, режиссер Лю Шоучжэн 刘守正 *Liu Shouzheng*). Постановка была удостоена ряда наград в области театрального искусства, в частности, драматической премией «Лучший сценарий Гонконга» *zuijia juben jiang* в 2011 году, наградами «Лучший спектакль» на IX фестивале «Китайский спектакль» (Ханчжоу. *Huawen xiju jie*); международной драматической премией «Лучший спектакль» и премией за актерское мастерство (Сеул, 2020). Кроме того, этот спек-

9. Jiang Yuwei. "2020. Nanjing xiju jie" kaimu — Nanjing shi wenhua he lǚyou ju — Nanjing shi renmin zhengfu : [Открытие «театрального фестиваля в Нанкине 2020» — Муниципальный комитет по культуре и туризму города Нанкина — правительство Нанкина]. URL: www.nanjing.gov.cn > *zdgk* (дата обращения: 10.09.2020).

такль назван «Лучшей пьесой года» *Niandu zuijia juzuo* ведущими периодическими изданиями «Пекинская газета» *Beijing bao* и «Тайм аут» *Time Out* (2013).

«Тайная вечера» рисует перед взором зрителя историю одной семьи из Гонконга: сына, чья жизнь лишена ярких красок, однообразна и неинтересна, матери, бытие которой тоже мрачно. Мать и сын так давно не собирались вместе и вот наконец решили вдвоем поужинать. Но то была их последняя трапеза. Они простые обыватели, им приходится бороться за выживание в обществе, сталкиваясь с разного рода проблемами, трудностями — это и бедность, и безработица. И тут у матери и сына одновременно возникает идея самоубийства. Есть ли выход из такой ситуации? С одной стороны, самоубийство разом остановит мучительное бытие главных героев, с другой стороны, возможно разрешение вопросов путем устранения источника тягостного существования, причины страданий. История «Тайной вечера» может произойти вне времени и государственных границ, поэтому спектакль не оставляет зрителей равнодушными.

Драматическая труппа из Гонконга — старейшая и самая крупная профессиональная драматическая труппа в Гонконге (основана в 1977 году). Среди ее работ: мюзикл «Сладко-кислый Гонконг» *Suan-suan tian-tian xianggang di*, 2004; «Новый роман “Любовь в падшем городе”» (по роману Чжан Айлин Zhang Ailing) *Xin qincheng zhi lian*, 2005; «Тайная любовь к персиковому источнику» *Anlian taohua yuan*, 2007; «Нравственность и Цыси», *Deling yu Cixi*, 2008; «Молчание подобно колющим иголкам» *Chenmo shi zhen* и др. Коллектив гастролирует по всему миру, принимает участие в многочисленных международных театральных мероприятиях.

Музыкальный спектакль «Янтарь» *Hupo* (режиссер Мэн Цзинхуэй Meng Jinghui) — повествование о любви в современном городе. Молодой человек высокомерен, ко всему относится предвзято, ничему не верит. Она же понимает и ценит хрупкость бытия, жизни человека. В спектакле режиссер использует разные приемы и методы.

Спектакль «Золотой сад» *Jinjia huayuan* знакомит зрителя с прекрасной половиной Шанхая, постановка передает атмосферу этого города, романтические настроения героинь, приоткрывает завесу прошлой жизни. «Решено дело зятя» *Xu shi daifa* — это китайская фольклорная версия пьесы Шекспира «Сон в летнюю ночь» *Zhongxiaye zhi meng* (режиссер Линь Чжаохуа Lin Zhaohua).

Комедию Шекспира «Сон в летнюю ночь» Линь Чжаохуа впервые интерпретирует как китайскую народную комедию «Сон в летнюю ночь». Свообразие, неповторимость спектакля заключается в том, что режиссер отказывается от традиционной формы прочтения классического произведения, отдавая предпочтение прямому диалогу. Сценарий в такой интерпретации упрощает язык, однако Линь Чжаохуа не отходит от структуры сюжета Шекспира. Персонажи спектакля исполняют современные и этнические танцы. Народные музыкальные мелодии, звуки ударных инструментов — все это через призму современности создает самобытную фольклорную картину.

В новой постановке Линь Чжаохуа особое внимание уделяет необходимости преодоления границ классических произведений В. Шекспира, подчеркивает первостепенность роли личности, будь то персонажи или аудитория в зале. Переходя границы традиционной концепции драмы, он выступает за неприменность прямого общения актеров со зрителями.

Режиссер стремится создавать произведения, которые не похожи на традиционную драму, он сторонник инноваций, каждая его работа изменяет фиксированную драматическую форму и создает новую картину.

Предварительные прогнозы, сделанные специалистами весной, о том, что после потерь периода пандемии индустрия театра восстановится к середине лета, оправдались

не в полной мере, однако частные, малые театры настроены оптимистично¹⁰. Важно следующее: за несколько месяцев работы театров в 2020 г. область сценического искусства в Китае стала местом живого театрального искусства, сферой активных дискуссий, горячих обсуждений, плодотворных встреч. Хорошие, качественные спектакли, захватывающие мероприятия, демократичные цены на билеты, классическая и современная драмы, направленность на молодого зрителя, ориентированность на показ работ режиссеров разных поколений — известных и молодых завоевывают сердца новой аудитории, привлекают внимание молодого зрителя, отвечают ожиданиям театралов.

Литература

- Катышева Д.Н.* Вопросы теории драмы: действие, композиция, жанр. СПб.: Издательство «Лань», 2017. 256 с.
- Дун Цзянь, Ху Синлян.* Чжунго дандай сицзюй шигао (1949–2000) : [Очерк по истории китайской современной драмы]. Пекин: Чжунго сицзюй чубаньшэ, 2008.
- Лю Пин.* Синь шици сицзюй цижилу : [Откровения о современном театре]. Пекин: Чжунгун дан ши чубаньшэ, 2009.

References

- Katy'sheva D.N.* Voprosy` teorii dramy` : dejstvие, kompoziciya, zhanr. SPb.: Izdatel`stvo «Lan`», 2017. 256 s.
- Dun Czzyan`, Xu Sinlyan.* Chzhungo dandaj siczzyuj shigao (1949–2000) : [Ocherk po istorii kitajskoj sovremennoj dramy`]. Pekin: Chzhungo siczzyuj chuban`she`, 2008.
- Lyu Pin.* Sin` shici siczzyuj cishilu : [Otkroveniya o sovremennom teatre]. Pekin: Chzhungun dan shi chuban`she`, 2009.

10. Fuhua «wei zhuangzhe» “renjian shi” deng IP yuanchuang ju cheng xia ban nian yanyi chanye hexin : [Создание оригинальных спектаклей IP, таких, как «Претендент» и «Мир людей». Эти постановки станут важнейшими работами театра во второй половине года]. URL: finance.sina.com.cn/c hina/gncj/2020-05-28/doc-iirczymk3914589.shtml (дата публикации: 28.05.2020).

Вьетнамская художественная литература сегодня и русская литература во Вьетнаме

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012886-5

Ларин Вадим Петрович

Научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН.

E-mail: vad25550218@yandex.ru.

Аннотация:

Настоящим обзором автор дополняет известные оценки литературоведов двух стран, обратившись к ряду проблем, которые оказывают влияние на литературную и общественную жизнь Вьетнама в целом, российско-вьетнамское сотрудничество в областях перевода, издания и распространения художественной литературы. Представлены некоторые экономические и статистические сведения, способствующие более объективному пониманию тенденций развития настоящего сотрудничества, а также некоторые эмпирические наблюдения общественных изменений, происходящих во Вьетнаме. Предложены некоторые решения, соответствующие курсу вьетнамского руководства в данной области.

Ключевые слова:

Вьетнамская художественная литература, русская литература, перевод, издание, книжный рынок.

Для цитирования:

Ларин В.П. Вьетнамская художественная литература сегодня и русская литература во Вьетнаме // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 6. С. 175–186. DOI: 10.31857/S013128120012886-5.

Vietnamese Fiction Today and Russian Literature in Vietnam

Vadim Larin

Researcher of the IFES RAS. E-mail: vad25550218@yandex.ru.

Abstract:

With this review, the author supplements the well-known assessments of literary critics of the two countries, referring to a number of problems that affect the literary and social life of Vietnam as a whole, Russian-Vietnamese cooperation in the fields of translation, publication and distribution of fiction. Some economic and statistical information is presented, contributing to a more objective understanding of the development trends of real cooperation, as well as some empirical observations of social changes taking place in Vietnam. Some solutions are proposed that correspond to the course of the Vietnamese leadership in this area.

Key words:

Vietnamese fiction, Russian literature, translation, publication, book market.

For citation:

Larin V.P. Vietnamese Fiction Today and Russian Literature in Vietnam // Far Eastern Affairs. 2020. No. 6. Pp. 175–186. DOI: 10.31857/S013128120012886-5.

*Литература — это земля и море, когда каждый
хочет вырастить свое дерево и поймать золотую рыбку.*

Тенденции развития вьетнамской литературы и искусства

В 2017 г. в городе Халонг (пров. Куангнинь) состоялась Национальная научная конференция по теме «Пути мобилизации вьетнамской литературы и искусства — современное состояние и тенденции развития», организованная Центральным теоретическим советом в области критики литературы и искусства¹.

Ее участники обозначили ряд тенденций в современной вьетнамской литературе: «Литература и искусство за более чем 30 лет обновления в нашей стране обрели многие новые достоинства в плане литературной теории, критики, книгоиздания, выставок и рекламы. Вместе с тем под влиянием рыночной экономики, политической социализации, информационных технологий и международной интеграции они переживают множество метаморфоз и проблем, это — постмодернизм, выходящий за рамки официальной идеологии эксперимент, пессимизм, эпигонство и иные»². О подобных проблемах, переживаемых российской литературой, пишет М. Кравченко³.

Традиции, национальный патриотизм и гуманизм, правда революционной жизни, творческие свершения народа и человека — вот из чего черпают свое вдохновение писатели. Пишут ли они на исторические, военные или современные темы, авторы верны традиционной эстетике, которая помогает отбросить зло, отсталость и низменность, мешающие прогрессу общества. Однако появились и тревожные признаки — низкая требовательность, исторические фальсификации, преувеличения негативных сторон нынешней жизни.

Авторы (в том числе многие молодые авторы), сторонники модернизма, демонстрируя чувствительность к новым явлениям, находя новые стили, уже достигли замечательных результатов. Однако эта тенденция стала проявляться в «странных», весьма поверхностных произведениях, грешащих описаниями «иноного человека», формальным копированием, непониманием жизни и незнанием литературных тенденций и зарубежного творчества⁴.

«Примечательно, что рынок все более влияет на литературу и искусство. Влияние рыночных механизмов и правил на общественную жизнь — необходимы. Положительной стороной этого процесса является создание ресурсов и мотивации литературного и художественного творчества. Однако стремление к максимальной

1. *Hữu Việt*. Xu hướng và giải pháp phát triển văn học, nghệ thuật trong tình hình mới : [Хью Вьет. Тенденции и методика развития литературы и искусства в новой ситуации]. URL: <https://nhandan.com.vn/vanhhoa/item/34941202-xu-huongwww-va-giai-phap-phat-trien-van-hoc-nghe-thuat-trong-tinh-hinh-moi.html> (дата публикации: 07.12.2017).
2. *Hữu Việt*. Xu hướng và giải pháp phát triển văn học, nghệ thuật trong tình hình mới : [Хью Вьет. Тенденции и методика развития литературы и искусства в новой ситуации]. URL: <https://nhandan.com.vn/vanhhoa/item/34941202-xu-huongwww-va-giai-phap-phat-trien-van-hoc-nghe-thuat-trong-tinh-hinh-moi.html> (дата публикации: 07.12.2017).
3. *Кравченко М.* Современная российская литература: тенденции, проблемы, стили (размышления библиотекаря). URL: <https://klauzura.ru/2016/12/marina-kravchenko-sovremennaya-rossijskaya-literatura-tendentsii-problemy-stili-razmyshleniya-bibliotekarya/> (дата публикации: 12.12.2016).
4. Лао-цзы («Знающий не говорит, говорящий не знает»); Эффект Дэннинга—Крюгера — метакогнитивное искажение, которое заключается в том, что люди, имеющие низкий уровень квалификации, делают ошибочные выводы, принимают неудачные решения и при этом неспособны осознавать свои ошибки в силу низкого уровня своей квалификации^[1]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Эффект_Дэннинга_Крюгера (дата обращения: 04.06.2020).

прибыли и коммерциализация привели к созданию и продвижению поверхностных работ, соблазняющих покупателей сенсациями и сценами насилия. Сегодня литературные и художественные вкусы сильно дифференцированы, существует сложная смесь здоровых и прогрессивных предпочтений, любопытства, угодничества и неправды»⁵.

Вьетнамские литературоведы отметили значение гражданской и социальной ответственности авторов, существование определенных стереотипов в мышлении и стиле государственного руководства литературой и искусством. Культура ставится в один ряд с политикой, экономикой и обществом, когда литература и искусство являются важной и особенно деликатной областью культуры, но осведомленность и действия многих комитетов и органов власти остаются недостаточными⁶.

Писатели и ученые предложили четыре группы решений по развитию литературы и искусства в новой ситуации.

1. Продолжать обновлять и совершенствовать мышление и стиль партийного и государственного руководства литературой и искусством. Предложить государству и далее решительно институционализировать процесс строительства вьетнамской культуры и человека согласно требованиям устойчивого развития страны. Необходимо срочно разработать механизм экспертного консультирования о новых литературных и художественных явлениях, избегая поспешности и дидактичности, содействовать авторитету и творческой свободе художников и писателей.

2. Наряду с дополнением и совершенствованием вьетнамской системы литературной теории, необходимо на практике усиливать роль критики, уделяя основное внимание повышению сознательности критиков, осуществлять прорывы в поисках перспективных кадров, их обучении, воспитании и деятельности.

3. Сосредоточиться на обучении и развитии литературных и художественных талантов, особенно среди молодежи. Кроме того, необходимо совершенствовать механизмы и политику по привлечению, построению и повышению качества работы преподавателей школ культуры и искусства, обновлять учебные программы, осуществлять льготы при зачислении, обучении и окончании профилированных школ.

4. Поощрять, формировать и улучшать эстетические вкусы критиков и художников, общественности, особенно молодежи. Необходимо применять специальные привлекательные программы, направленные на понимание студентами красоты жизни и искусства, повысить качество учебников, литературных и художественных программ в средствах массовой информации⁷.

-
5. *Hữu Việt*. Xu hướng và giải pháp phát triển văn học, nghệ thuật trong tình hình mới. 07.12.2017 : [*Xây Việt*. Тенденции и методика развития литературы и искусства в новой ситуации]. URL: <https://nhandan.com.vn/vanhhoa/item/34941202-xu-huongwww-va-giai-phap-phat-trien-van-hoc-nghe-thuat-trong-tinh-hinh-moi.html> (дата публикации: 07.12.2017).
6. *Hữu Việt*. Xu hướng và giải pháp phát triển văn học, nghệ thuật trong tình hình mới. 07.12.2017 : [*Xây Việt*. Тенденции и методика развития литературы и искусства в новой ситуации]. URL: <https://nhandan.com.vn/vanhhoa/item/34941202-xu-huongwww-va-giai-phap-phat-trien-van-hoc-nghe-thuat-trong-tinh-hinh-moi.html> (дата публикации: 07.12.2017).
7. *Hữu Việt*. Xu hướng và giải pháp phát triển văn học, nghệ thuật trong tình hình mới. 07.12.2017 : [*Xây Việt*. Тенденции и методика развития литературы и искусства в новой ситуации]. URL: <https://nhandan.com.vn/vanhhoa/item/34941202-xu-huongwww-va-giai-phap-phat-trien-van-hoc-nghe-thuat-trong-tinh-hinh-moi.html> (дата публикации: 07.12.2017).

Русская литература во Вьетнаме на современном этапе

«Согласно сохранившимся историческим источникам, президент Хо Ши Мин и революционеры нации, такие как Ле Зуан, Чыонг Тинь... считались первыми вьетнамцами, знакомыми с русско-советской литературой»⁸.

Положение русской литературы во Вьетнаме анализирует исследовательница До Тхи Хыонг: «Существуют две важные вехи, влияющие на присутствие русской литературы во Вьетнаме: Августовская революция 1945 года и реформа Дой-Мой 1986 года. Успешная Августовская революция помогла вьетнамскому народу расширить понимание Советской России и ее блестящей литературы, а также определиться с переводом и распространением советской и русской литературы в нашей стране.

После исторического Августа мы узнавали и читали почти лишь только советскую русскую литературу, точнее, литературу «революционную». Тогда как реформы Дой Мой 1986 года принесли нам «полную свободу»⁹.

Русская литература сильно влияет на вьетнамскую культурную и литературную жизнь. Первыми переводами произведений русской литературы во Вьетнаме стали книги Л.Н. Толстого (в 1939 г.)¹⁰ и Максима Горького («Неискушенный читатель») в 1945 г.

Число произведений русской литературы, переведенных во Вьетнаме, значительно возросло благодаря «двудеиной причине». Перестройка в России 1985 г. расширила границы российских литературных изданий. Если ранее главенствовала литература социалистического реализма, то с приходом Перестройки некогда запрещенные литературные произведения были «воскрешены» и стали массово издаваться. Многие русские писатели, работавшие за рубежом (в изгнании), были возвращены и вновь обрели признание, молодые авторы и даже «лучшие» перья¹¹ «начали соревнование» за популярность в новую эпоху. Литераторы и переводчики действительно обрели свободную и открытую «творческую среду», и Дой Мой стало для них новой эрой блестящего искусства.

Распад Советского Союза (1991) несколько не сказался на интересе к русской литературе во Вьетнаме. Число переведенных и изданных произведений российских писателей достигло рекордных 160 наименований в 2004 г. и в 2000-е годы оно всегда составляло более 60 изданий в год, поскольку поколение вьетнамцев, обучавшихся в Советском Союзе, было весьма значительным (хотя затем многим из них пришлось отказаться от русского в пользу английского языка).

Переводу русской классической и современной литературы сегодня вновь посвящены самые большие усилия. Множество раз переиздавались произведения Пушкина, Льва Толстого, Достоевского, Гоголя, Чехова, Шолохова, Паустовского, Горького, Бунина, Пастернака, Булгакова.

Вьетнамские литературоведы отмечают, что реформы в России позволили многим русским литературным произведениям, которые когда-то были запрещены, обрести свою настоящую жизнь. Были опубликованы переводы книг Набокова «Лолита» (2012),

8. *Mỹ Bình*. Văn học Nga-Xô Việt và sự đồng điệu với trí tuệ, tâm hồn người Việt : [Российская и советская литература звучит в нашем разуме и душе]. URL: <https://www.vietnamplus.vn/van-hoc-ngaxo-viet-va-su-dong-dieu-voi-tri-tue-tam-hon-nguoi-viet/474158.vnp> (дата публикации: 07.11.2017).

9. *Đỗ Thị Hương*. Văn học Nga tại Việt Nam từ sau Đổi mới. *Văn nghệ số* 12/2020 : [До Тхи Хыонг. Русская литература во Вьетнаме на современном этапе Обновления]. URL: <http://vanvn.net/chuyen-van-chuong/van-hoc-nga-tai-viet-nam-tu-sau-doi-moi/12635> (дата публикации: 21.03.2020).

10. *Юнович М., Попов П.* Толстой Л.Н. // Литературная энциклопедия (в 11 томах, 1929–1939). URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/bio/yunovich-popov-tolstoj-le-1939.htm> (дата обращения: 26.05.2020).

11. *Gạo cội* — «отборный рис», образно — «лучшие из лучших».

«Буря» (2016), трехтомник «Русская красавица и другие рассказы», «Облако, озеро, башня» (1989), Бабеля «Конармия» (2001), Солженицына «Один день Ивана Денисовича» (2007) и «Архипелаг ГУЛАГ» (2007), Замятина «Мы» (2017) и др. В переводную литературу были впервые включены также произведения Толстого «Крейцера соната» (2011) и «Живой труп» (2017), Пришвина «Лесная капель» (2011), рассказ Гаршина «Красный цветок» (2011), А. Грибоедова «Горе от ума» (2017), повесть В. Распутина «Дочь Ивана, мать Ивана» (2017), «Каменный цветок» Павла Бажова (2017).

Наряду с классической литературой современные литературные произведения российских писателей также нашли свое место в сердцах вьетнамских читателей. Литературная публика познакомилась с рассказами Улицкой, Буйды, Петрушевской, Толстой. Произведения этих авторов были собраны исследователем-переводчиком Дао Туан Анем в сборник «Современные короткие рассказы» (2003). В 2016 г. произведения самых молодых русских писателей были отобраны для перевода и представлены вьетнамским читателям в сборниках «Крылья», «Опыт любви». В 2018 г. был издан сборник рассказов «Грамматика любви», представляющий наиболее характерные произведения русской литературы. Новые работы, такие как «Сонечка» (2003) Людмилы Улицкой, «Как папа был маленьким» (2005) Александра Раскина, «Бездушный», или «Повесть о ненастоящем человеке» (2007) Сергея Минаева, серия «Страна Остановленного времени» (2010) Дмитрия Суслина, «Великие путешественники» (2011) Михаила Зощенко, «Радуга для друга» (2014) Михаила Самарского, «Ночной дозор» (2014) Сергея Лукьяненко, «Дневник свекрови» (2016) Марии Метлицкой, «Рождение» (2017) Алексея Варламова, «Поздний ребенок» (2017) Анатолия Алексина, были хорошо приняты вьетнамскими читателями.

Отметим весьма интересный момент: большую известность во Вьетнаме получили произведения, относящиеся к жанрам приключенческого романа, детектива и фэнтези, а также их разновидностям (детективному фэнтези, шпионскому и магическому детективу). Только с 2000 по 2016 г. было переведено 45 книг, сделано 36 новых переводов и выпущено 9 переизданий. Среди них фантазийные романы «Продавец воздуха» (2003), «Человек-амфибия» (2004), «Вечный хлеб», «Голова профессора Доуэля» (2014) А. Беляева, «Красавица» (2004) А. Толстого. Значительное количество детективных и шпионских романов были представлены читателям издательством Национальной общественной безопасности: это «Посмертный образ» (2001) Александры Марининой и некоторые другие. Самым известным среди русских авторов детективов сегодня является Борис Акунин, книги которого «Азazelь» (в переводе «Зимняя королева», 2007) и «Смерть Ахиллеса» (2008) были переведены на вьетнамский язык¹².

В дополнение к многократно переизданным классическим и современным, «любимым» переводным произведениям, издаются фольклор и детская литература. Вьетнамские читатели до 1986 г. были знакомы с замечательными сказочными персонажами, такими как Иван-дурак, Храбрый непобедимый богатырь Иван-царевич, Баба Яга и другие. Замечательно, что с 50-х и 60-х годов XX века многие детские литературные произведения были представлены иллюстрированными изданиями для юных читателей, например, «Майка, маленькая девочка, которая упала с неба». Сегодня юные читатели знакомятся с изданными в 2016–2018 гг. книгами К. Станюковича «Максимка», А. Гайдара «Судьба барабанщика», Ч. Айтматова «Ранние журавли», Н. Носова «Приключения Незнайки и его друзей», «Сказками Александра Пушкина».

12. Đỗ Thị Hương. Văn học Nga tại Việt Nam từ sau Đổi mới. Văn nghệ số 12/2020 : [До Тху Хыонг. Русская литература во Вьетнаме на современном этапе Обновления]. URL: <http://vanvn.net/chuyen-van-chuong/van-hoc-nga-tai-viet-nam-tu-sau-doi-moi/12635> (дата публикации: 21.03.2020).

Были переведены и представлены драматургические произведения Гоголя, Чехова, Островского, Горького, стихи Пушкина, Лермонтова, Цветаевой, Маяковского, Блока, Тютчева. Поэзия Есенина была переведена и издана весьма полно в 2017, стихи Ахматовой — в 2018 г.

Исследователь литературы Дао Туан в недавней статье о русской литературе говорит о стремлении вьетнамских читателей систематически и более полно знать об авторах русского Серебряного века. На вьетнамском опубликованы переводы Пастернака, Мандельштама, Бальмонта, Волошина, Анненского, Гумилёва, Блока, а также поэтов-эмигрантов, таких как Иосиф Бродский¹³.

Если взять в качестве ориентира 1986 год, становится очевидным, что с началом политики «открытых дверей» во Вьетнаме зарубежные литературные произведения, а это именно русские литературные произведения, были переведены и нашли самую большую аудиторию. Однако сегодня перевод и распространение все более становятся делом энтузиастов, не существует долгосрочного и организованного издательского плана. Переводчики художественной литературы относятся к своей работе как к подработке, хобби. Не упоминая старых литературных переводчиков, таких как Фам Мань Хунг, Као Суан Хао, Фам Винь Кы, Тхюи Тоан, Доан Ты Хюен, сегодня мы видим вообще очень небольшое число переводчиков русской литературы, а профессиональные переводчики среди них и совсем редки. Самые известные, такие как Дао Туан Ань, Чан Тхи Фьонг Фьонг, Ву Тхе Кхой, Та Фьонг, Нгуен Тхи Ким Хиен, Дао Минь Хиеп, Ле Дык Ман, нередко считают перевод дополнительной работой, хотя и тесно связаны с литературой и культурой¹⁴.

В 2012 г. был создан Фонд содействия вьетнамско-русской литературе, который занимается переводом русской литературы на вьетнамский язык и ее распространением. Активная деятельность фонда по осуществлению совместного переводческо-издательского проекта (финансируемого Внешторгбанком Российской Федерации), под эгидой Президента России Владимира Путина, стала важным шагом для восстановления важного положения русской литературы во Вьетнаме¹⁵.

По случаю Всемирного дня поэзии (21 марта) 23 марта 2018 г. в Центре науки и культуры России при Посольстве РФ прошла церемония презентации книги «Русская литература», было официально объявлено о бесплатном доступе вьетнамских читателей к фонду электронных книг Президентской библиотеки Бориса Ельцина и известного российского фонда электронных книг «Литрес»¹⁶.

В своем комментарии о популяризации русской литературы во Вьетнаме бывший директор Российского центра науки и культуры (РЦНК) в Ханое Наталья Шафинская и ее коллеги говорят: «Безусловно, одним из значимых гуманитарных проектов, реализующимся в СРВ под эгидой Президента России с 2012 года, является издательский проект по переводу всемирно известных произведений русской классической и

13. *Anh Thư*. Nhịp cầu kết nối văn học Nga còn không ít gập ghềnh : [Ань Тхы. Мосты, ведущие к русской литературе, не менее трудны]. URL: <https://danviet.vn/nhip-cau-ket-noi-van-hoc-nga-con-khong-it-gap-ghenh-7777869889.htm> (дата публикации: 26.04.2018).
14. *Đỗ Thị Hương*. Văn học Nga tại Việt Nam từ sau Đổi mới. *Văn nghệ số* 12/2020 : [До Тхи Хьонг. Русская литература во Вьетнаме на современном этапе Обновления]. URL: <http://vanvn.net/chuyen-van-chuong/van-hoc-nga-tai-viet-nam-tu-sau-doi-moi/12635> (дата обращения: 21.03.2020).
15. *Đỗ Thị Hương*. Văn học Nga tại Việt Nam từ sau Đổi mới. *Văn nghệ số* 12/2020 : [До Тхи Хьонг. Русская литература во Вьетнаме на современном этапе Обновления]. URL: <http://vanvn.net/chuyen-van-chuong/van-hoc-nga-tai-viet-nam-tu-sau-doi-moi/12635> (дата обращения: 21.03.2020).
16. *Đọc giả Việt Nam được truy cập miễn phí quỹ sách điện tử của Nga* : [Вьетнамские читатели имеют свободный доступ к российскому фонду электронных книг]. URL: <https://baonga.com/doc-gia-viet-nam-duoc-truy-cap-mien-phi-quy-sach-dien-tu-cua-nga.html> (дата публикации: 24.03.2018).

современной литературы на вьетнамский язык и вьетнамских литературных шедевров на русский язык»¹⁷.

Ответственными исполнителями проекта выступают с российской стороны издательство «Локид-Премиум», Россотрудничество (Российский центр науки и культуры в г. Ханое), а с вьетнамской стороны — издательство «Мир», Фонд содействия распространению во Вьетнаме русской и вьетнамской литературы во главе с известным пушкинистом, переводчиком проекта Хоанг Тхуй Тоаном, при финансировании Внешторгбанка России.

Поставка литературы в рамках этого проекта осуществлялась во Вьетнам вплоть до 2019 г. с целью ее дальнейшего безвозмездного распространения среди участников и гостей мероприятий РЦНК, а также партнерских организаций, школ, вузов, библиотек, официальных лиц. Каждая партия книг составляла около 3 тонн.

Несмотря на большой объем литературы, передаваемой в дар партнерским организациям и вьетнамским читателям, можно с уверенностью сказать о том, что спрос на нее остается неизменно высоким. Возможно, для большей сохранности издаваемой продукции было бы целесообразно задуматься о ее оцифровке как в России, так и во Вьетнаме. В настоящий момент данная работа не осуществляется.

Кроме того, вьетнамские издательства ведут самостоятельную работу по данному направлению, проводя переговоры с российскими авторами как классических, так и современных произведений, и осуществляют их дальнейшую печать. В книжных магазинах можно приобрести и детскую литературу, и литературу для взрослого читателя. Так, новинками последних лет стали «Текст» Д. Глуховского, «Ночной дозор» С. Лукьяненко, «Мой генерал» А. Лиханова, детские рассказы М. Бершадской. Ведутся переговоры относительно издания книг детективного жанра.

В доперестроечное время государственные фонды СРВ в основном пополнялись идеологической советской литературой, а также советской классикой, такой как Н. Островский «Как закалялась сталь», А. Гайдар «Тимур и его команда» и др. Это пополнение осуществлялось в основном по государственной линии, в частности, благодаря работе Обществ дружбы двух стран и в качестве личных подарков представителей советских организаций во Вьетнаме.

Помимо этого, стоит отметить значительный вклад переводчиков-энтузиастов, чья деятельность также направлена на перевод произведений русской литературы на вьетнамский язык. В настоящее время широкому кругу вьетнамских читателей представлены 2-томник «Угрюм-река» В. Шишкова, сказки А.С. Пушкина, сборник стихов С.А. Есенина и др.

С учетом изложенного, вьетнамский рынок не является привлекательным для российских авторов, издательств и других маркетинговых агентств, занимающихся коммерческим продвижением книжной продукции. Благодаря возможностям современного российского книгопечатания (во много раз превосходящим вьетнамские), многообразие авторов и жанров, вывод о том, что нам нечего предложить вьетнамским партнерам, будет не совсем верным. Чтобы включиться в борьбу за «умы» вьетнамских читателей и попытаться переломить ситуацию, необходима поддержка государства, в ходе которой ряд крупных российских издательств («Эксмо», «Аванта+», «РОСМЭН», «АСТ» и др.) будут ориентированы на продвижение российской продукции на вьетнамский рынок.

Преподобный Тхить Няч Хань в книге «Счастье в наших руках»¹⁸ пишет:

17. Комментарий Российского центра науки и культуры в г. Ханое относительно проводимой работе по популяризации русской литературы во Вьетнаме сотруднику ЦИВАС ИДВ РАН В.П. Ларину. 15.07.2020.

18. Издана 9 раз.

«Сколь трудна жизнь, но сколь она дает счастья. Старость, болезни, смерть, несчастья, трудности и лишения, безработица, природные бедствия, это все, чего мы не можем избежать в нашей жизни. Но когда мы обречем глубокое просветление, и наша душа станет свободной, тогда мы сможем умиротворенно принять целое, и тогда эти тяготы уменьшатся многократно. Это совсем не означает, что мы закроем свои глаза пред ними. Путем встреч с тяготами мы внезапно обречем сострадание и воспитаем великое милосердие. Тяготы станут воспитательной силой, поэтому в нас не будет страха. Когда наше сердце наполнится словами сострадания, мы найдем способ помочь другому»¹⁹.

Хуь Вьет касается положительных потенций, тенденций и проблем, которые переживают сегодня литература и искусство Вьетнама. Их единство автор обуславливает, прежде всего, опытом социалистического строительства под руководством партии и государства, хотя, разумеется, настоящий процесс имеет более глубокие традиционные основы.

В целом решение названных проблем лежит в сфере литературного и художественного профессионального образования, тогда как творческий поиск испокон веков присущ всем общественным и профессиональным сословиям, которые черпают свое вдохновение в произведениях классиков. Очевидно, что любой начинающий, тем более, опытный автор должен обратиться к произведениям классики, чтобы понять к какому уровню следует стремиться, каким композициям и стилям следовать и представить критике и читателям новое значительное произведение.

Подобный подход отвечает поставленной партией и государством, Союзом литературных объединений Вьетнама задаче. Она направлена на воспитание патриотизма, то есть на развитие литературы, способствующей сегодня и завтра устойчивому положению партийно-государственной системы и общественной стабильности, соответственно, как мы можем трактовать, гуманизму, как следствие, снижению вероятности общественных конфликтов.

Однако состояние художественной литературы, обусловленное внутренними и внешними экономическими и политическими причинами, является более сложным и в некотором отношении бессистемным, если иметь ввиду предпочтения и вкусы в зависимости от финансового и общественного положения читателей. Сегодня лучшие произведения называются во Вьетнаме «отборным рисом» (gao coi).

С учетом оценок российских вьетнамоведов А.А. Соколова²⁰, И.В. Бритова²¹ мы постараемся выделить некоторые системные моменты развития вьетнамской художественной литературы, в том числе в области сотрудничества с российскими литераторами. Несомненно, русская и советская литература занимает во Вьетнаме очень значительное место в плане усилий теоретиков, переводчиков, издателей, популяризаторов и распространителей.

Профессор Государственного института культуры и искусства Ты Тхи Лоан пишет в своем исследовании: «Литературные обмены и сотрудничество между Вьетнамом и Россией проверены и испытаны историей. За более чем полвека отношений знакомство с литературой и ее взаимная популяризация в наших странах достигли значи-

19. *Thích Nhật Hạnh*. Hạnh Phúc cầm tay : [Тхитъ Няп Хань. Счастье в наших руках] Ханой, Издательство «Труд», компания PHANASABOOKS. 2019. С. 71.

20. *Соколов А.А.* Вьетнамская диаспора и англоязычная литература в транснациональном контексте (постановка проблемы) // Труды Института востоковедения РАН. 2018. № 9. С. 259–284.

21. *Филлимонова Т.Н.* Очерк вьетнамской литературы XX века. М.: Языки народов мира, 2017. – 270 с.; *Соколов А.А.* Литература вьетнамского зарубежья: проблемы современного развития // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2008, № 11. ИВ РАН. С. 233–254; *Бритов И.В.* О продвижении вьетнамской художественной литературы в России. URL: <http://russculture.ru/2019/04/02/igor-britov-o-prodvigenii/> (дата публикации: 02.02.2019).

тельных успехов. Вьетнамская литература испытала большое положительное влияние русской и советской литературы и благодаря этому поднялась на новые ступени в своем развитии». Исследователь представляет широкий список проблем и рекомендаций в названных областях²².

Учитывая, что и во Вьетнаме, и, тем более, в России широко представлена литература других стран, мы способны выступить здесь лишь с относительными оценками. (Диаграммы во вьетнамских и российских электронных источниках, которые позволили бы оценить удельный вес вьетнамской, включая художественную, литературы, в мире и России отсутствуют, как и относительно российской литературы).

«По данным Министерства образования в 2016 г. во всей стране русский язык изучали только 1200 учеников в 10 школах. А в 2005 г. число изучающих русский язык было в 10 раз больше. Цифры по высшим учебным заведениям несколько другие: в 2016 г. в 42 вьетнамских вузах русский язык изучали 5600 человек, среди них 1800 студентов-филологов»²³.

Диаграмма процентного соотношения международных интернет-пользователей языками информирует, что английский язык составляет 27%, китайский — 25%, русский — 3%²⁴.

Согласно несколько устаревшим данным о российском экспорте во Вьетнам: «Печатные книги, газеты, репродукции и другие изделия полиграфической промышленности; рукописи, машинописные тексты и планы — \$7,843 млн»²⁵.

Несмотря на то, что предпринимаемый нами анализ не направлен на механистическое увеличение присутствия российской литературе во Вьетнаме и вьетнамской в России, было бы верным увидеть корреляцию этого процесса с изучением русского и вьетнамского языка в наших странах и экспортом книжной продукции. А также местом международных языков — английского, китайского и русского. Эта оценка необходима для понимания того, какому числу вьетнамских читателей может быть доступна русская литература в бумажной версии²⁶. Данными о библиотечных фондах русской литературы мы не располагаем, но должны отметить осуществляемые во Вьетнаме усилия по совершенствованию библиотечного дела²⁷, а также вновь сказать о возможностях сетевых ресурсов²⁸.

Итак, несмотря на то что популярность русского языка во Вьетнаме остается незначительной, русская литература благодаря переводу на вьетнамский язык должна

22. *Ты Тхи Лоан*. Русская литература во Вьетнаме и Вьетнамская литература в России: от прошлого к настоящему и будущему // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 270–284.

23. *Кухтенкова Е.* Русский язык во Вьетнаме изучают только в 10 школах. URL: <https://rg.ru/2018/08/20/russkij-iazuk-vo-vetname-izuchaiut-tolko-v-10-shkolah.html> (дата публикации: 20.08.2018).

24. WikimediaCjmmmons. URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:InternetUsersByLanguagePieChart.svg?uselang=ru> (дата обращения: 31.05.2020).

25. Обзор экспорта российской продукции во Вьетнам за первое полугодие 2014 г. URL: <http://m.rusexporter.ru/research/country/detail/1762/> (дата публикации: 14.10.2014).

26. *Ларин В.П.* Книжный рынок Вьетнама: состояние и перспективы // Актуальные проблемы вьетнамоведения. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 309.

27. *Буй Лоан Тху*. Библиотечное дело и библиотековедение Вьетнама (История, современное состояние и перспективы): Дис... д-ра пед. наук: 05.25.03: Санкт-Петербург, 2002. 403 с. URL: <http://www.dslib.net/dokument-informacia/bibliotechnoe-delo-i-bibliotekovedenie-vetnama.html>.

28. *Ларин В.П.* Книжный рынок Вьетнама: состояние и перспективы // Актуальные проблемы вьетнамоведения. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 309.

приобрести со временем более широкую аудиторию. Тем более, что существует тенденция ее роста ввиду увеличения туристического потока, то есть роста числа переводчиков и преподавателей русского языка, востребованных в данной сфере²⁹. Напомним, переводная художественная литература в целом составляет на вьетнамском книжном рынке порядка 70%³⁰.

Представляется, что тенденция роста взаимного интереса двух массовых аудиторий, литераторов, критиков, ответственных за литературную деятельность сотрудников государственных учреждений, издателей и распространителей может быть сформулирована путем участия в таком известном проекте, как «Жизнь замечательных людей». Россияне смогли бы получить возможность узнать биографии выдающихся вьетнамских литераторов и деятелей — Нгуен Чая, Нгуен Зу. Не в этой серии, но отдельной книгой для российских любителей музыки можно издать книгу о Чинь Конг Шоне, а для вьетнамской аудитории — об А. Павловой.

В серии «ЖЗЛ» известна книга Е.В. Кобелева «Хо Ши Мин» («Молодая гвардия», 1983), изданная в ряде стран. В этой серии также можно было бы подготовить и издать на двух языках книгу «Российские вьетнамоведы». Этот вопрос представляется актуальным в условиях, когда нашими учеными уже проделана и осуществляется огромная работа, когда происходит смена поколений, но надежда на то, что подобный проект будет реализован, весьма неопределенна.

В условиях информационного бума, развития электронных СМИ, высоких ритмов жизни, необходимости углубления знаний, а также нелитературных увлечений времени на чтение серьезной литературы у рядового городского читателя остается крайне мало. Представители интеллектуальных сообществ, несомненно, уделяют внимание таким современным произведениям, как Умберто Эко «Имя розы», Дэна Брауна «Код да Винчи», тогда как адептов восточных единоборств может привлечь книга Переса Рверте «Учитель фехтования».

Однако большого места во вьетнамской книжной торговле русская литература пока не занимает. Здесь более популярны книги на английском языке, тем более написанные вьетнамскими авторами: «На рубеже XXI века за рубежом, особенно в Соединенных Штатах, появилось второе поколение писателей, в том числе Нгуен Кюи Дык — «Там, где — пепел», (Where the Ashes Are, 1994); Эндрю Лам, соредактор книги «Однажды во сне: вьетнамско-американский опыт» (Once upon a Dream: The Vietnamese-American Experience, 1995); Моника Чыонг — «Книга соли» (The Book of Salt, 2003) и Ле Тхи Зиен Тхюи — «Гангстер, которого мы все ищем» (The Gangster We Are All Looking for, 2003)»³¹.

Несомненно, книги на русском и в переводе на вьетнамский язык также присутствуют на букинистическом, т.е. вторичном рынке. Тут следует вспомнить о фран-

29. Кухтенкова Е. Русский язык во Вьетнаме изучают только в 10 школах. URL: <https://rg.ru/2018/08/20/russkij-iazuk-vo-vetname-izuchaiut-tolko-v-10-shkolah.html> (дата публикации: 20.08.2018).

30. Ларин В.П. Книжный рынок Вьетнама: состояние и перспективы. Актуальные проблемы вьетнамоведения. М.: ИДВ РАН 2018. С. 309.

31. «Во Вьетнамской литературе, где бы ее ни встречали, сохранились следы французского символизма и обновленного социалистического реализма. В поэзии часто встречается свободный стих. Постмодернизм и даже магический реализм стали доступными литературными стратегиями. Все это смешалось с древними течениями Вьетнамской литературы, которая отнюдь не исчезла». John Balaban. Vietnamese Literature. Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/art/Breton-literature/The-Gwalarn-movement> (дата обращения: 19.06.2020).

цузской литературе³², о китайской (статистикой не располагаем)³³ и назвать японскую литературу, пусть сотрудничество между двумя странами по переводу и распространению остается скромным: 64 вьетнамских произведения издано в Японии и 150 японских изданий — во Вьетнаме³⁴.

Что касается вьетнамских малых жанров — стихов и рассказов, то они публикуются на страницах центральных онлайн газет, в частности, «Нян зан». Обычно они построены на ностальгических воспоминаниях рядовых горожан и сельских жителей в их поисках места в жизни сегодня.

Существующая установка выдерживать идеологическую линию партии сохраняется, хотя, как мы видим, она учитывает многие стороны творческого процесса и взаимоотношений с аудиторией. Мы не можем определенно знать, какие настроения способна вызвать у вьетнамского читателя диалогия И. Ильфа и Е. Петрова «12 стульев» и «Золотой Теленок», не будут ли эти книги слишком сильной дозой «смеха сквозь слезы» для него. Но нужны ли излишние опасения того, что во Вьетнаме появятся сотни «великих комбинаторов» или «детей лейтенанта Шмидта»? Тем более, что биографиям ее авторов посвящены большие литературные исследования.

Л. Яновская пишет: «Писателей влекла жизнь, смешная и трогательная, грустная и патетическая; обладавшие обостренным чувством юмора, они видели смешное прежде всего, и не только смешное в чистом виде, но и то смешное, что просвечивало и в трогательном, и в грустном, и в патетическом; они видели мир в его комическом своеобразии, ощущали колорит времени и быта с их неповторимыми внешними приметами. У Ильфа и Петрова острое ощущение времени»³⁵.

Представляется важным упомянуть и такой жанр, как производственный роман. «Производственный роман представляет собой достаточно сложное явление, которое не только было порождено новыми социальными условиями, но и само должно было породить их, жанр, который должен был существовать и развиваться в рамках определенной философской и научной парадигмы, соответствуя общей ориентации на «научное управление обществом»³⁶. Возможно, что знакомство с этим романом во Вьетнаме будет способствовать успешному осуществлению курса КПВ на построение социализма³⁷.

32. Хусаинова В.П. Вьетнамская журналистика 1-й половины XX века. ВКР (Профиль: вьетнамско-китайская филология). СПбГУ, 2016. URL: Вьетнамская журналистика 1-й половины XX века (nauchkor.ru).

33. К середине 20-го века все вьетнамские литературные произведения стали печататься на chữ quốc ngữ, в то время как иероглифические, более ранние, произведения были на латиницу транслитерированы. Использование иероглифических текстов теперь ограничено историческими ссылками. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Vietnamese_literature (дата обращения: 17.06.2020).

34. Янг Тхи Тхом, Муратишина К.Г. Проявления «мягкой силы» в гуманитарном сотрудничестве Японии и Вьетнама // Японские исследования. 2018, 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proyavleniya-myagkoy-sily-v-gumanitarnom-sotrudnichestve-yaponii-i-vietnama>.

35. Афанасьева Т.С. Литературная архетипика и мотивно-образная система диалогии И Ильфа и Е. Петрова. URL: <https://www.dissercat.com/content/literaturnaya-arkhetipika-i-motivno-obraznaya-sistema-dilogii-i-ilfa-i-e-petrova> (дата обращения: 17.06.2020).

36. Производственный роман как отражение советского проекта // Историк. URL: https://историк.рф/special_posts/производственный-роман-как-отражени/ (дата обращения: 01.06.2020).

37. На XII съезде генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг сказал, что «путь к социализму соответствует вьетнамской действительности и тенденции исторического развития Вьетнама». Нгуен Куок Хунг, Трезубенко М.Е. Социализм во Вьетнаме: миф или реальность. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsializm-vo-vietname-mif-ili-realnost>. Также: Đỗ Thị Hương. Văn học Nga tại Việt Nam từ sau Đổi mới. Văn nghệ số 12/2020. [До Тхи Хыонг. Русская литерату-

Литературная политика вьетнамского руководства принципиально направлена на издание и распространение той литературы, которая будет служить стабильному развитию государства и его международному положению.

В Советском Союзе существовал план издания идеологически выдержанной художественной литературы, когда государство не сомневалось в том, что каждая книга найдет своего читателя. Если сегодня вьетнамское руководство уверено, что труды Хо Ши Мина пришли в каждый дом, то актуальной задачей, как мы можем полагать, является ангажемент наилучших национальных авторов. Предпочитают ли они служить коммунистической идеологии либо ставить во главу угла свободу выражения собственных взглядов, или же находить на этом пути известный компромисс? Поиском такого компромисса занят американский литератор вьетнамского происхождения Вьет Тхань Нгуен в своем историческом романе «Сочувствующий» (Пулитцеровская премия 2016 г.). Однако, на наш взгляд, вьетнамский «герой нашего времени» весьма далек от того подлинного гуманизма, который должен звучать в новой литературе Вьетнама. Впрочем, вопрос о воплощении в реальной жизни мрачных, рожденных фантазией авторов событий весьма неоднозначен, и книга Вьет Тхань Нгуена пополнит библиотеки многих читателей, тех, кто переселяется сегодня в современные многоэтажные комплексы и, разумеется, желает создать качественные домашние библиотеки.

Российская литература пришла во Вьетнам в середине XX века и продолжает сегодня приходить к вьетнамскому читателю, в страну высокой книжной культуры. Наши дружба, доверие и энтузиазм — вот слагаемые успеха русской литературы во Вьетнаме, а вьетнамской — в России.

Литература

Ларин В.П. Книжный рынок Вьетнама: состояние и перспективы // Актуальные проблемы вьетнамоведения. М.: ИДВ РАН, 2018.

Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020.

Thích Nhật Hạnh. Hạnh Phúc cầm tay : [Тхит Нят Хань. Счастье в наших руках]. Ханой: издательство «Труд», компания PHANASABOOKS, 2019.

References

Larin V.P. Knizhnyj ry`nok V`etnama: sostoyanie i perspektivy` // Aktual`ny`e problemy` v`etnamovedeniya. M.: IDV RAN, 2018.

Rossijsko-v`etnamskie otnosheniya segodnya: sfery` sovpadeniya interesov. M.: IDV RAN, 2020.

Thích Nhật Hạnh. Hạnh Phúc cầm tay : [Txit` Nyat Xan`. Schast`e v nashix rukax]. Xanoj: izdatel`stvo «Trud», kompaniya PHANASABOOKS, 2019.

Юбилей ученого / Scholar Jubilee

Юбилей Натальи Леонидовны Мамаевой Anniversary of Natalia Leonidovna Mamaeva

26 октября отпраздновала свой юбилей известный российский ученый-китаевед, доктор исторических наук, руководитель Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией, член Центрального правления Общества российско-китайской дружбы Наталья Леонидовна Мамаева.

Вся научная и общественная деятельность Натальи Леонидовны связана с Институтом Дальнего Востока. После окончания средней школы она твердо решила посвятить себя гуманитарным наукам и поступила на исторический факультет ведущего советского вуза — МГУ им. М.В. Ломоносова. Интерес к истории и научному поиску привели Наталью Леонидовну в Институт Дальнего Востока Академии наук СССР, тогда еще молодое научное подразделение, призванное вести ак-

туальные исследования по китайской тематике.

Фундаментальное образование, пытливые ум и глубоко научный подход обеспечили молодому ученому успех в разработке новой для советской исторической науки темы, касающейся взаимоотношений КПК и Гоминьдана. В 1977 г. Наталья Леонидовна защитила диссертацию «Буржуазная западногерманская историография о роли КПК и Гоминьдана в китайской революции 1925–1949 гг.». Ей была присвоена степень кандидата исторических наук. Начав научную карьеру с должности младшего научного сотрудника, Наталья Леонидовна прошла все ступени научной лестницы, руководствуясь объективным подходом к исследуемому материалу и уделяя большое внимание источниковедческой базе. В 1993 г. она защитила докторскую диссертацию «Гоминьдан в национально-революционном движении Китая 1923–1927 гг. (политическая программа и практика)».

Н.Л. Мамаева успешно совмещает научные исследования с административной работой в ИДВ, в разные годы занимая должности заместителя руководителя Центра современной истории и политики Китая, Центра политических исследований Китая, руководителя сектора историографии Китая в Центре современной истории и политики Китая. С 2011 г. Наталья Леонидовна — руководитель Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией.

Наталья Леонидовна Мамаева — ведущий специалист по проблемам новейшей истории и политической системы Китая. В монографиях «Гоминьдан в национально-революционном движении Китая (1923–1927)» (1991), «Коминтерн и Гоминьдан, 1919–1929» (1999) она продемонстрировала новые подходы к изучению роли КПК и Гоминьдана в истории Китая, вскрыла новые обстоятельства в отношениях между партиями. Большинство ее публикаций являются новаторскими. В каждой очередной работе Наталья

Леонидовна вводит в научный оборот ранее не использованные документы, позволяющие шире и глубже взглянуть на проблему. Это в полной мере относится к изучению проблем партийного строительства в КНР. В этой области она является одним из ведущих специалистов страны. Ее перу принадлежат монография «Партия и власть: компартия Китая и проблема реформы политической системы» (2007), а также статьи: «Коммунистическая партия Китая и проблема реформы политической системы» // Китай в диалоге цивилизаций: К 70-летию академика М.Л. Титаренко (2004), «Китайская Народная Республика: 60 лет партийно-политических преобразований. КПК и КПСС — некоторые направления сравнительного анализа» // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 5 и др.

Наталья Леонидовна постоянно уделяет большое внимание историографии, подчеркивает ее огромное значение для достижения объективных результатов научного исследования, особенно проблем, мало изученных в российском китаеведении. Под ее редакцией в 2007 г. в содружестве с исследователями Университета Цинхуа вышел сборник статей «Образ Китая в современной России: некоторые проблемы китайской истории и современной политики КНР в исследованиях российских и зарубежных ученых», в 2014 г. — коллективная монография «Основные направления и проблемы российского китаеведения», переведенная в КНР на китайский язык, сборник статей «Отечественная историография КНР: некоторые направления и проблемы внешней и внутренней политики» (2015). Под руководством Натальи Леонидовны проведено исследование и в 2018 г. опубликована коллективная монография «Участие СССР в реконструкции и строительстве «156 производственных объектов» в КНР в 1950-е годы. Новые факты и обстоятельства советско-китайского сотрудничества».

Наталья Леонидовна является членом авторских коллективов ряда значимых изданий ИДВ РАН: «Как управляется Китай. Эволюция властных структур Китая в конце XX — начале XXI века» (2004), «Политическая система и право КНР в процессе реформ, 1978–2005» (2007), «Духовная культура Китая. Энциклопедия» (2006), «Российско-китайские отношения: состояние, перспективы» (2005). Она — руководитель регулярно проводимой Центром Всероссийской научной конференции «Исторические события в жизни Китая и современность» и ответственный редактор Сборников материалов конференции.

В 2013 г. под редакцией Натальи Леонидовны первым из десяти томов «Истории Китая с древнейших времен до начала XXI века» вышел том VII: «Китайская Республика (1912–1949)». Ей удалось собрать и организовать большой коллектив авторитетных специалистов, чтобы подготовить многоплановую, во многом новаторскую по содержанию и структуре монографию, дающую широкую картину событий в Китае в самый турбулентный период истории страны после свержения монархии в 1911 г. Наталья Леонидовна — автор несколько глав в этой работе.

В 2017–2019 гг. Наталья Леонидовна была руководителем гранта РГНФ «Идейно-культурное влияние России на "Движение за новую культуру" в Китае (1915–1925)». Исследование получило высокую оценку рецензентов Фонда. Наталья Леонидовна неоднократно получала гранты Фонда Цзян Цзинго, РГНФ, РФФИ.

Ее хорошо знают в научных кругах КНР. Со многими учеными, с которыми Наталья Леонидовна познакомилась во время стажировки в Ляонинском университете и Китайском народном университете, деловые контакты поддерживаются до сих пор. Н.Л. Мамаева постоянно участвует в исторических конференциях, ее работы публикуются на китайском языке. В 2020 г. в главном китайском партийном издательстве вышла книга «Чжоу Эньлай: Китай и мирное развитие на планете», в которой есть ее статья

«Чжоу Эньлай и формирование системы сотрудничества и взаимопомощи между СССР и Китаем в сфере экономики (1950-е годы)».

На протяжении многих лет Наталья Леонидовна активно работает в Ученом и Диссертационном советах ИДВ РАН, является членом редколлегии журналов «Проблемы Дальнего Востока», «Гуманитарные исследования в Сибири и на Дальнем Востоке». Она воспитала немало молодых китаеведов, которые под ее требовательным руководством прошли прекрасную профессиональную школу.

Наталья Леонидовна принимает многолетнее участие в работе Общества российско-китайской дружбы, делится своими знаниями о Китае с общественностью, вносит вклад в укрепление дружбы между народами.

Руководство ИДВ РАН, редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока», все коллеги поздравляют с юбилеем и желают Наталье Леонидовне крепкого здоровья, неиссякаемой научной энергии, новых творческих успехов, счастья и благополучия.

Юбилей Розалии Александровны Варфаловской Jubilee of Rosalia Alexandrovna Varfalovskaya

29 ноября 2020 г. отметила свой юбилей Розалия Александровна Варфаловская, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, кандидат экономических наук.

После средней школы Р.А. Варфаловская поступила в МГУ им. М.В. Ломоносова на географический факультет, который окончила в 1973 г. по специальности экономическая география зарубежных стран.

Работать Розалия Александровна начала самостоятельно с 1973 г.: сначала в Научно-исследовательском институте технико-экономических исследований в химическом комплексе (НИИТЭХИМ), затем в Московском государственном университете приборостроения и информатики (МГУПИ) и нескольких других организациях, поступила в аспирантуру ИЭМСС и в 1982 г. успешно защитила диссертацию, получив ученую степень кандидата экономических наук по специальности «мировая экономика». С 1997 по 2008 г. Р.А. Варфаловская работает в должности профессора, руководителя Кафедры коммерции и маркетинговых исследований МГУПИ, в 2008–2017 гг. – в должности заместителя заведующего кафедрой мировой экономики ГУУ (Государственный университет управления). С 2017 г. по настоящее время она – ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

Имеет научно-педагогический стаж (4 защитившихся аспиранта), звание «Почетный работник высшего профессионального образования РФ. Она член-корреспондент РАДСИ (Российская академия диалектико-системных исследований и разработок).

В активе Р.А. Варфаловской более 100 печатных работ: 7 учебных пособий, 10 монографий, в том числе одна персональная, ряд статей, интервью, 30 докладов на российских и международных конференциях и конгрессах.

Розалии Александровне присущи широта научных интересов, высокая работоспособность, ответственное отношение к выполняемой работе. Она общительна и доброжелательна в отношениях с коллегами.

Коллектив Института Дальнего Востока, дирекция Института, редакционный коллектив журнала «Проблемы Дальнего Востока» поздравляют Розалию Александровну с юбилеем и желают ей здоровья, счастья и многих лет активной и успешной научной деятельности.

Наш юбиляр / Hero of the Day

Юбилей Раисы Дмитриевны Щуровой Jubilee of Raisa Dmitrievna Shchurova

Много лет, набирая номер телефона Института Дальнего Востока, мы слышим приятный женский голос: «Добрый день, приемная директора...».

Если существует «лицо организации» – человек, который первым приветствует тебя и всегда спокойно, вежливо, доброжелательно отвечает на твои, иногда четкие, а, бывает, и путанные, вопросы, – этим лицом является помощник директора Раиса Дмитриевна Щурова.

Раиса Дмитриевна родилась в Москве, окончила школу, потом географический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, по специальности «экономическая география СССР». Со студенческих лет она страстно любит путешествовать, особенно по России, прекрасно знает и умеет передать другим историю родной Москвы.

В Институте Раиса Дмитриевна работала с 1972 г., сначала научным сотрудником, а затем секретарем директора. В 1994 г. перешла на работу в НОУ «Английская академия» на базе кафедры иностранных языков Дипломатической академии МИД РФ, а в 2006 г. вернулась в ИДВ, где работает до сих пор.

Мы все знаем Раису Дмитриевну как человека исключительно доброжелательного, осведомленного и компетентного, человека, который способен справиться с любой ситуацией, шуткой разрядить напряжение и создать нормальное, комфортное для всех рабочее настроение. А еще она пишет и переводит с сербского и на сербский стихи, и делает это замечательно. Раиса Дмитриевна щедро делится своими многосторонними знаниями с коллегами, с молодежью, умеет понять их настроение и поддержать, подбодрить, если трудно. А если коллега недостаточно корректно ведет себя (все мы живые люди!) — скажет об этом прямо, но не обижая и не унижая.

Приходя в Институт, всегда приятно заглянуть в дирекцию, чтобы услышать спокойное и веселое: «Добрый день! Приемная директора...».

Коллектив Института Дальнего Востока, дирекция Института, редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока» от всей души поздравляют Раису Дмитриевну с юбилеем и желают здоровья, радости и — душевных сил для работы и общения с коллегами на долгие годы.

Содержание журнала «Проблемы Дальнего Востока» за 2020 год

Круглый стол в ИДВ РАН

Отношения Японии со странами Восточной Азии: проблемы, тенденции, перспективы	№1
---	----

ПОЛИТИКА

<i>К.В. Асмолов.</i> Политика государств Корейского полуострова в области борьбы с коронавирусом	№3
<i>А.В. Виноградов.</i> Гонконг — 2019: вызовы модели «одно государство — два строя»	№1
<i>И.В. Гордеева.</i> Инициатива Китая «Один пояс, один путь» и позиция Японии: конфронтация или взаимодействие?	№3
<i>К.А. Ефремова.</i> Интеграционные процессы в Юго-Восточной Азии: этапы становления регионального комплекса	№1
<i>А.З. Жебин.</i> Праздник со слезами на глазах. К 75-летию Трудовой партии Кореи	№6
<i>Н.А. Замараева.</i> Китай и кашмирский вопрос	№2
<i>И.А. Игнатов.</i> Посредническая и миротворческая роль Монголии на Корейском полуострове в рамках концепции «третьего соседа»	№6
<i>А.С. Исаев.</i> Китай в мировом киберпространстве	№4
<i>В.О. Кистанов.</i> Япония и Южная Корея: союзники, партнеры, противники? Анатомия отношений	№2
<i>Я.В. Лексютина.</i> Участие КНР в глобальном управлении: исторический фон и современный этап	№2
<i>Лю Фэнхуа.</i> Суть китайско-российского стратегического взаимодействия — поддержание стабильности и развития в АТР	№1
<i>Ю.В. Морозов.</i> «Подводные камни» военно-политического сотрудничества России с США и Китаем	№2
<i>Ю.В. Морозов.</i> Центральная Азия как область столкновения стратегических интересов США, Китая и России	№5
<i>В.Е. Петровский.</i> Повестка РИК в сфере международной и региональной безопасности	№5
<i>Р.А. Полончук.</i> Политика КНР в Юго-Восточной Азии	№3
<i>В.Я. Портяков.</i> Китайские исследования в Индии	№5
<i>О.С. Пугачева.</i> Публичная дипломатия как инструмент северокорейской политики США	№4
<i>Е.И. Сафронова.</i> Особенности китайско-африканских отношений во время пандемии	№5
<i>Е.Н. Степанова.</i> Обзор социально-экономических и политических отношений Тайваня с некоторыми азиатскими странами и перспектива их дальнейшего развития	№3

<i>Д.В. Стрельцов.</i> Политическая власть в Японии: каковы шансы оппозиции?.....	№1
<i>С.В. Уянаев.</i> Диалог «Пекин — Дели»: внутренние императивы и внешние факторы	№4

ЭКОНОМИКА

<i>А.В. Афонасьева.</i> Формирование политики КНР в отношении китайской диаспоры до периода реформ и открытости (1949–1976 гг.)	№6
<i>И.А. Балюк.</i> Внешний долг Китая: современное состояние и перспективы	№3
<i>Ван Мэнлин, Вэй Лянь, Ци Цзэфэн.</i> Подвижки в моделировании социального жилья в Китае	№1
<i>О.А. Добринская.</i> Япония и Центральная Азия: модель экономического взаимодействия.....	№4
<i>Н.А. Замараева.</i> Китайско-пакистанский договор о свободной торговле (2006–2019 гг.)	№5
<i>К.А. Корнеев, В.О. Кистанов.</i> Энергетическая политика Китая — собственные уникальные особенности и влияние опыта Японии	№3
<i>М.П. Кукла.</i> Поворот России на Восток: к проблеме переосмысления российско-южнокорейских экономических отношений	№2
<i>С.К. Лысенко, Д.А. Щербаков.</i> Феномен «взрослых усыновлений» как фактор долголетия японских компаний.....	№1
<i>Нянь Сюежуй.</i> Перспективы сотрудничества Дальнего Востока РФ со странами Северо-Восточной Азии в свете их новых стратегий развития.....	№2
<i>С.Л. Сазонов, Ван Цзинвэй.</i> Роль финансовых институтов КНР в развитии автодорожной инфраструктуры проекта «Пояс и путь»	№5
<i>Е.М. Сербина.</i> Вклад Государственного банка развития сельского хозяйства Китая в борьбу с бедностью.....	№6
<i>О.А. Тимофеев, С.А. Титов, Ф.Ф. Шарипов.</i> Перспективы развития нефтяной отрасли Китая и роль России как ключевого поставщика	№5
<i>В.В. Чуванкова.</i> Четвертая Всекитайская экономическая перепись: оценка состояния национальной экономики ктivity	№4
<i>Ю.М. Шиганова.</i> Влияние эпидемии коронавируса на экономическое развитие провинции Гуандун (Китай) в 2020 г.	№6
<i>В.Г. Шишкин.</i> Сотрудничество КНР и Великобритании в энергетической сфере в начале XXI века.....	№2

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

<i>В.И. Балакин.</i> Перспективы экономического доминирования КНР на континенте Евразия.....	№4
<i>О.Н. Борох.</i> Чэнь Дайсунь и поиск теоретических оснований экономической реформы в КНР	№6
<i>В.А. Корсун.</i> «Стратегическая адаптация» Китая перед лицом насильственного включения в вестфальскую систему международных отношений.....	№3
<i>С.Б. Макеева.</i> История формирования системы китайских географических знаний (вторая половина XIX – конец XX века)	№3
<i>Е.Ю. Сизых, И.В. Цвигун.</i> Прямые иностранные инвестиции и деятельность транснациональных корпораций КНР.....	№2
<i>В.А. Скосырев.</i> Концепция «устойчивого авторитаризма» в эпоху Си Цзиньпина	№2
<i>Г.В. Торопчин.</i> АТР или ИТР? Территориальные рамки и смысловое наполнение	№5

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

- Л.А. Афонина.* Государственное управление КНР по делам религий после административной реформы..... №3
- В.Ф. Бородич.* О формировании системы государственного управления в доконституционный период истории КНР №4
- Т.М. Комарова.* Демографическая безопасность России и Китая: основные факторы влияния..... №4
- Ю.В. Магдалинская.* Спорные аспекты правовой и практической базы раскрытия информации об интеллектуальной собственности публичными компаниями КНР №6

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

- А.С. Давыдов.* КНР – США – Россия: геополитика и пандемия..... №2
- А.С. Давыдов.* Россия и Китай в «миробеспорядке» XXI века: рационален ли союз?..... №6
- К.К. Меркулов.* Путь Китая к оптимальным биоэкономике, биофинансам и менеджменту: уроки для России..... №3
- К.К. Меркулов.* Геостратегические отношения России и Китая в плане перспектив генезиса союза нового типа..... №6

ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

- Е.И. Кранина.* Стратегия «зеленого» развития Китая..... №2

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

- А.Б. Бардаль.* Этапы развития транспортной системы Дальнего Востока России..... №2
- У.В. Ежеля.* Железнодорожные перевозки между СССР и КНР в 50-е — первой половине 60-х годов XX века на примере Дальнего Востока и Забайкалья: исторический опыт №4
- М.В. Фомин, В.А. Безвербный, И.А. Селезнёв, И.С. Шушпанова, Т.Р. Мирязов.* Пространственное развитие Приморского края и Сахалинской области: мнение жителей..... №4

РОССИЙСКОЕ КИТАЕВЕДЕНИЕ

- А.А. Хисамутдинов, Чи Юйчао.* Профессор В.В. Энгельфельд: «Очень любил своё дело и не представлял себе жизни без преподавания в высшей школе» №4
- Г.Н. Романова.* Федор Владимирович Соловьев и его роль в становлении китаеведения на Дальнем Востоке..... №6

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

- П.Б. Каменнов.* Инновационные и структурные преобразования военно-промышленного комплекса КНР №6
- И.А. Топчий.* Национальное агентство разведки Республики Корея..... №1

ИСТОРИЯ

- Д.А. Аринчева.* Из истории женского революционного движения в Китае (к 125-летию со дня рождения Сян Цзиньхой)..... №3
- О.Н. Емельянова, Д.А. Щербаков.* Земельно-налоговая реформа в Японии в эпоху Мэйдзи и ее значение №6

<i>А.Ю. Иванов.</i> Проблема урегулирования пограничных вопросов между цинским Китаем и Кореей в конце XIX — начале XX вв.	№1
<i>Е.Г. Калкаев.</i> Китайские братства и тайные общества в период «большого террора»	№2
<i>Ма Вэйюнь, Ма Тяньцзяо.</i> Анализ причин конфликта на Китайско-Восточной железной дороге между Советским Союзом и Китаем в 1929 году	№5
<i>В.С. Мясников.</i> Письма русских администраторов в пекинском архиве	№3
<i>И.Н. Сотникова.</i> Предыстория Первого съезда Коммунистической партии Китая.....	№6
<i>В.А. Тен., Н.Н. Ким.</i> Участие корейских иммигрантов в антияпонском сопротивлении в Маньчжурии и их судьбы в СССР по материалам архивно-следственных дел (1935–1938 гг.).....	№4
<i>И.В. Тункина, М.Д. Бухарин.</i> Синьцзян на пороге Первой мировой войны в свете новых архивных документов	№1
<i>Е.В. Хахалкина, Б.С. Жигалов.</i> К вопросу о политике СССР в связи с японской агрессией в Маньчжурии в 1931 г.....	№1
<i>Хао Цзяндун.</i> Взгляд на историю учебной бригады Северо-Восточной объединенной антияпонской армии через призму советско-японской войны.....	№5
<i>В.Г. Шаронова.</i> Русско-китайская торговля в Ханькоу в годы Первой мировой войны	№1
<i>Т.А. Шеметова.</i> О формах и методах советского руководства в поисках нормализации торгово-экономических и политических отношений с Синьцзяном в 1921–1923 гг.	№2

ФИЛОСОФИЯ

<i>А.А. Забияко, А.П. Забияко, Чжан Жуян.</i> Лаомаоцзы, ходя, фазан, тирь-да: образы взаимовосприятия китайцев и русских	№5
<i>А.А. Крушинский.</i> Несвоевременное прозрение: судьба спиринского открытия.....	№2

РЕЛИГИЯ

<i>Т.В. Ивченко, Л.С. Холкина.</i> Перевод слова «Бог» на китайский язык в православной традиции: лингвистический подход	№1
--	----

КУЛЬТУРА

<i>А.Л. Верченко.</i> Режиссер-документалист И.П. Копалин и первая попытка снять фильм о победе китайского народа.....	№4
<i>До Лимэй.</i> Российские артефакты в музее Гугун (бывшем императорском дворце).....	№1
<i>А.С. Исаев.</i> Образы России и русских в современном китайском кино	№5
<i>А.Н. Коробова.</i> Восстание ихэтуаней в китайской художественной литературе	№5
<i>В.П. Ларин.</i> Вьетнамская художественная литература сегодня и русская литература во Вьетнаме	№6
<i>Л.В. Стеженская, А.Д. Костромина.</i> Образы Гонконга и Шанхая в творчестве Чжан Айлин.....	№1
<i>Л.Л. Сухадольская.</i> Россия и Китай: гуманитарное сотрудничество	№3
<i>Е.К. Шулунова.</i> Сценическое искусство Китая после изоляции	№6

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Т.Г. Герасимова.</i> V Всероссийская научная конференция «Исторические события в жизни Китая и современность»	№1
<i>Л.В. Захарова, Ю.В. Кулинец, К.А. Чирков, А.Ч. Мокрецкий.</i> VII международная научная конференция молодых востоковедов «Восточная Азия: прошлое, настоящее и будущее».....	№1
<i>Е.И. Кранина, Е.А. Лапина.</i> Защита диссертаций в ИДВ в 2019 году	№1
Планируемые научные конференции 2020 года с участием ИДВ РАН	№1
<i>А.Л. Поленова, М.В. Калмыкова.</i> Трудовой партии Кореи – 75 лет.....	№5

РЕЦЕНЗИИ

<i>О.А. Добринская.</i> Панов А.Н., Саркисов К.О., Стрельцов Д.В. История внешней политики Японии 1868–2018 гг. — М.: Международные отношения, 2019.....	№1
<i>Л.В. Забровская.</i> Николас Леви. Северокорейские рабочие в Польше: специфика трудоустройства и перспективы.....	№2
<i>Е.А. Иконникова.</i> Мы строим наше счастье. Сахалин и Курильские острова в фоторепортажах Г.П. Соколова / Министерство культуры и архивного дела Сахалин. обл. — Воронеж, 2019. — 240 с.: ил.....	№5
<i>Е.Н. Румянцев.</i> Болезненный переход от «старого» к «новому» Китаю [Рецензия на книгу: История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017 / отв. ред. д.и.н. Ю.М. Галенович. 821 с.].....	№5
<i>А.Г. Юркевич.</i> А.В. Панцов. Чан Кайши. М.: Молодая гвардия, 2019. 507[5] с.: ил. (Жизнь замечательных людей: сер. Биогр.; вып. 175); Александр Панцов. Непобежденный: Подлинная история Чан Кайши. М.: Молодая гвардия, 2019. 507[5] с.: ил.	№4

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Юбилей Анны Николаевны Богдановой	№2
Юбилей Розалии Александровны Варфаловской.....	№6
Владимиру Вячеславовичу Малявину — 70 лет	№5
Юбилей Натальи Леонидовны Мамаевой.....	№6
Юбилей Галины Вениаминовны Куликовой.....	№1
Владимиру Евгеньевичу Петровскому — 60 лет.....	№4
Александру Владимировичу Пиковеру — 60 лет.....	№1
Юбилей Светланы Серафимовны Суслиной	№2
Юбилей Виктории Геннадьевны Шароновой	№5

НАШ ЮБИЛЯР

Юбилей Раисы Дмитриевны Щуровой	№6
Contents.....	№ 1–6
Содержание журнала «Проблемы Дальнего Востока» за 2020 год.....	№ 6

Журнал «Проблемы Дальнего Востока» включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК РФ. В нем публикуются основные научные результаты исследований по следующим отраслям науки (согласно Номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени) – экономические, исторические, политические науки.

Издание входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) <http://www.elibrary.ru>.

В соответствии с издательскими требованиями все научные статьи, поступающие в журнал, проходят предварительное рецензирование с целью их экспертной оценки.

Подробная информация о правилах направления, рецензирования и опубликования статей размещена на официальном сайте журнала: <http://www.ifes-ras.ru/pdv>.

Приглашаем авторов для быстрой и удобной подачи статей в журналы РАН воспользоваться редакционно-издательским порталом RAS.JES.SU:

- 1) Пройти процедуру регистрации (указать Ф.И.О., e-mail и задать пароль);
 - 2) В меню «**Мои публикации**» станет активной кнопка «**Заявка на публикацию**», нажав на которую, Вы автоматически попадете на страницу, где будет предложено внести всю необходимую информацию о статье;
 - 3) Можно оставить краткий комментарий в поле «**Комментарии для редактора**». Статья будет отправлена в редакцию сразу же после нажатия кнопки «**Отправить редактору**».
- Подробная инструкция размещена по ссылке: <https://ras.jes.su/submit-paper-ru.html>

Подписной индекс издания в каталоге «Пресса России» – 70 758.

Возможно оформление льготной подписки в редакции.

По вопросам подписки обращайтесь к заведующей редакцией журнала Елене Александровне Лапшиной (тел.: 8 (499) 124–02–15).

На электронную версию журнала «Проблемы Дальнего Востока» можно подписаться в компании «Рунет». Тел.: 8 (495) 935–01–01. С условиями подписки можно ознакомиться на сайте Научной электронной библиотеки: www.elibrary.ru.

*Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.
При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ,
ссылка на журнал «Проблемы Дальнего Востока» обязательна.
Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.*

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
научный журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110158 от 05.02.1993 г.)
Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32;
тел. (499) 124-09-02; e-mail: pdv@ifes-ras.ru
Оригинал-макет © 2020 г. Дмитрий Славинский

Подписано к печати 14.12.2020 г. Формат 70 × 100 ¹/₁₆ Уч.-изд. л.14,6.
Тираж 355 экз. Зак. 13/6а. Цена свободная.

Учредители: Российская академия наук; Институт Дальнего Востока РАН

Издатель: Российская академия наук
Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-040-19 ООО «Интеграция: Образование и Наука»
105082, г. Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1, пом. 1314
Отпечатано в ООО «Институт информационных технологий»

Общие требования к материалам, предоставляемым авторами в редакцию

Редакция принимает к рассмотрению только не опубликованные ранее рукописи: статьи, переводы, документальные источники, обзоры, рецензии и др. Материалы должны соответствовать тематике журнала (внешней и внутренней политики, вопросы экономики, истории, культуры Китая, Японии, государств Корейского полуострова, других стран АТР, а также российского Дальнего Востока); отражать собственный вклад автора в разработку научной проблемы; обладать актуальностью и научной новизной; соответствовать принятым в журнале техническим требованиям по оформлению рукописей.

Редакция оставляет за собой право отбора материалов для публикации и не несет ответственность за достоверность информации, приводимой авторами.

Рукописи принимаются в электронном виде в формате Microsoft Word. Объем статьи: не более 1 п.л. (40 тыс. знаков с учетом пробелов).

Графические файлы предоставляются отдельно в файлах с разрешением не менее 300 dpi или вставленными в документ Word.

Китайские имена и названия даются в системе Pinyin.

Японские имена и названия приводятся в русской транскрипции, основанной на системе Поливанова.

Не рекомендуется использовать прописные буквы для текста и заголовков, кроме случаев прямого цитирования источников.

Требования к содержанию и оформлению материалов

На русском языке:

1. Название статьи (*шрифт полужирный, строчные буквы*).
2. Для каждого автора и соавторов: ФИО полностью (*строчные буквы*).
Учёная степень и учёное звание (если есть), должность и место работы/учёбы (аффилиация), ORCID (если есть), контактный e-mail.
Пример: Автор: *Иванов Иван Иванович*, доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории Энского федерального университета. ORCID:0000-0000-0001-1111. E-mail: ivanov@mail.ru.
3. Аннотация (600-700 знаков).
4. Ключевые слова (не более 8 слов).
5. Пункты 1-4 на английском языке.
6. В конце статьи Литература и References: только авторские статьи, книги и документы (включая ссылки на авторские статьи, размещенные в Интернете) в алфавитном порядке без указания номеров страниц.

Оформление сносок

Сноски в материалах должны быть подстраничными, нумерация сквозная по статье. Все библиографические ссылки (в списке литературы и сносках) оформляются без сокращений названия источника, его авторов и т.д. Допускается использование иероглифов. Повторяющиеся сноски пишутся полностью.

Книги:

- а) На русском языке
Автор. Название. Место издания: Издательство, год издания. С. ...
- б) На восточных языках
Автор. Транслитерация названия книги: [Перевод названия на русском языке]. Названия на языке оригинала. Место издания: издательство, год издания. С. ...
- в) На английском языке
Author. Title of Book. Place of Publication: Publisher, date. P. ...

Статьи:

- а) Из печатных изданий
Автор статьи. Название статьи // Название издания. Место, год (дата) издания. (Т.) № ... С. ...
- б) Из Интернета
Автор статьи. Название статьи (материала). URL: Полный электронный адрес (дата обращения).

Образец оформления Литературы

- Андреев М.А. Зарубежная китайская буржуазия — орудие Пекина в Юго-Восточной Азии. М.: Международные отношения, 1973.
- Rossabi Morris. Modern Mongolia: From Khans to Commissars to Capitalists / Morris Rossabi. Berkeley: University of California Press, 2005.
- Фан Фуцянь. Иньцзин сифан цзинцзисюэ 40 нянь : [Сорок лет заимствования западной экономической науки] // Цзяосюэ юй яньцзю. 2018. № 12.

Образец оформления References

- Источники на русском языке для References транслитерируются по ГОСТу: <https://transliteration-online.ru>.*
- Andreev M.A. Zarubezhnaya kitajskaya burzhuaziya — orudie Pekina v Yugo-Vostochnoj Azii. M.: Mezhdunarodny`e otnosheniya, 1973.
- Rossabi Morris. Modern Mongolia: From Khans to Commissars to Capitalists / Morris Rossabi. Berkeley: University of California Press, 2005.
- Fang Fuqian. Yinjin xifang jingjixue 40 nian : [Forty Years of Introducing Western Economics] // Jiaoxue yu yanjiu. 2018. № 12.

ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-ПРЕСС» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социогуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

- формирование учебно-методических комплексов
- развитие научной периодики
- внедрение новых стандартов научной коммуникации

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- интеграция науки и образования
- модульный характер актуализации гуманитарного знания
 - сетевое взаимодействие научных и методических центров

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА

По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подписки на сетевую периодику обращаться по адресу press@gaugn.ru

БАКАЛАВРИАТ
Востоковедение и африканистика

МАГИСТРАТУРА
Экспертно-аналитическое востоковедение

АСПИРАНТУРА
Обучение в Институте востоковедения РАН

Обучение на восточном факультете предполагает сочетание классического востоковедного образования с углубленным изучением теории международных отношений, политологии, а также философии, религии и общественной мысли Востока.

Основа востоковедного образования — профессиональное овладение одним из восточных и английским языками. **Основные языки — арабский, китайский, корейский и японский.**

Обучение проходит в малочисленных языковых группах, что гарантирует индивидуальный подход к каждому студенту и создает комфортную атмосферу для эффективного усвоения материала.

Изучение обширного комплекса исторических, философских, религиоведческих, политологических и культурологических дисциплин готовит выпускника к исследовательской, переводческой и практической деятельности во всех сферах взаимодействия со странами и народами Азии и Африки.

5 ПРИЧИН ПОСТУПИТЬ В ГАУГН

ВЫДАЮЩИЕСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Ученые из научно-исследовательских институтов РАН, включая академиков, членв-корреспондентов, докторов и кандидатов наук.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Мы не набираем на курс более 35 человек. Преподаватель общается с каждым индивидуально, помогает в выборе вектора профессионального развития.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Некоторые лекции читают приглашенные специалисты из других стран. Большое внимание уделяется языковой подготовке.

УДОБСТВО

Факультеты находятся в Москве в непосредственной близости от метро. Обучение в магистратуре и аспирантуре в основном проходит в вечернее время. Подать документы можно онлайн.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Студенты ГАУГН могут участвовать в многочисленных студенческих клубах («Что? Где? Когда?», Клуб политического анализа, Китайский разговорный клуб и др.).